

тэодидакт архэгет
АТАРХАТ

ДОРОН

ПАНДЭКТ
ЭРМА

«Дорон» (др. греч. «дары») — вторая книга пандэкта «Эрма». Она включает в себя тексты, записанные пророком со слов людей, в прежних своих жизнях принадлежавших к Учению, а теперь пребывающих в мире энергии. Митэвмы «Слово о Влае», «Отцы», «Повествование», «Идущий», «Рассказы о Даретхате», «Жизнь» и «Песня Рохами» являются автобиографическими и житейными. Митэвмы «Круг» и «Второе слово» рассказывают об одном из периодов древней истории Учения. Митэвмы «Рука», «Предание об Атама-Улле» и «Камень» содержат моральные и философские притчи (ряд притч и преданий содержится также в митэвме «Песня Рохами»). Остальные митэвмы содержат наставления, беседы (изложению бесед посвящена также большая часть митэвмы «Отцы») и т.п.

Сайт Учения:

www.eosfor.com

Электронный адрес для вопросов и предложений:

yexinfo@mail.ru

СИНОПСИС

«ДОРОН»

- Митэвма Оин Эмла «**Четыре листа**»
Митэвма Тангаиддана «**Видение**»
Митэвма Товы «**Слово о Влае**»
Митэвма Товы «**Рука**»
Митэвма Товы «**Предание об Атама-Улле**»
Митэвма Мезхона «**Беседа**»
Митэвма Томейнона Тэре Минкезо «**Круг**»
Митэвма Томейнона Тэре Минкезо «**Второе слово**»
Митэвма Айром-Бара «**Наставления сыну**»
Митэвма Айром-Бара «**Утешение**»
Митэвма Чои-Чо «**Драгоценный пояс**»
Митэвма Баиртама «**Отцы**»
Митэвма Баиртама «**Смертная песнь**»
Митэвма Те «**Повествование**»
Митэвма Сэммайэра «**Идущий**»
Митэвма Иани «**Рассказы о Даретхате**»
Митэвма Май'э «**Гимн**»
Митэвма Леумы «**Жизнь**»
Митэвма Рохами «**Песня Рохами**»
Митэвма Тахилама «**Камень**»

МИТЭВМА ОЙН ЭМЛІА

ЧЕТЫРЕ ЛИСТА

ЭНОН I

1 2 Среди богов есть Бог Верных. Некогда первый из верных
 3 бросил во второй мир семя своей души, и из семени этого
 4 родился благой бог. С тех пор каждый верный взращивал
 5 его собою, питал своею силой, укреплял своею сущностью.
 6 И бог сей вырос в мощи и могуществе, и стал поистине ве-
 7 лик; и благо его чисто. Много есть миров над небом; и в
 8 мирах этих верным нет числа. И благой этот бог простёрся
 9 меж мирами, пребывая везде, где есть верные. Да, он про-
 10 стёрся от края до края Вселенной; и он есть частица души
 11 каждого верного, а душа каждого верного есть его частица.
 12 Каждый из верных дарует ему свою силу, а он дарует свою
 13 силу каждому из них. Так верные во всей Вселенной свя-
 14 зуются им; через него принимают они в себя силу друг дру-
 15 га. Поэтому каждый верный обладает силой всех прочих
 16 верных, где бы они ни были и где бы ни был он. Каждый из
 17 них есть частица великого бога, о котором здесь говорится;
 18 им они едины. Все они есть один великий верный, который
 19 в то же время есть и один великий бог. Имён сказанного
 20 бога не счесть; ныне здесь его именуют Даянтум. Обликов
 21 его не счесть тоже. Нет силы, которая могла бы повергнуть
 22 его; это потому, что сущность сущности его есть Истина и
 23 Благо, — а с ними ничто не сравнится в мощи. На них, как
 24 на неколебимой опоре, держится Мироздание; вот чему
 25 причастен Даянтум. Четыре Закона и Истина вложили в
 26 него свои свойства: что же его повергнет? Вот что он такое.
 27 Верные же есть он: и потому в них тоже вложены свойства
 28 Четырёх Законов и Истины. Это так; и потому каждый вер-
 29 ный может обрести в себе силы, равные тем силам, на ко-
 30 торых зиждится Мироздание. Кто же повергнет Даянтума,
 31 если всякая его частица такова? Кто же повергнет верного,
 32 если он есть частица такого бога? Мощь эта полной мерой
 33 отпущена каждому верному. Сколько есть верных, столько
 34 есть и источников несказуемой мощи. Что же не под силу
 35 верным? В великом этом божестве сошлась сила всех ныне жи-
 вущих верных и всех верных, живших прежде, а ныне пре-
 бывающих во втором и первом мирах. И сила тех верных,
 которые будут жить в грядущем, тоже сойдётся в великом
 этом божестве. Так Даянтум простёрся не только от края до края
 Вселенной, но и из прошлого в грядущее. Таков и каждый
 верный. Все благие боги даруют Даянтуму толику своей
 силы, — ибо его вершение есть вершение того блага, кото-
 рому служат они. И всякий верный есть владетель сказан-
 ных сил, и он властен обратить их во благо. Даянтум бдит
 над каждым из верных, неустанно оберегая его. Он засло-
 няет его собою от копий, которые мечут недобрые боги; он
 сражается с теми, кто враждебен к верным. Это мощь всех
 верных обороняет каждого верного, и мощь благих богов, и
 мощь Четырёх Законов, и мощь Истины. Всё это в сово-
 купности вершит дело подлинного блага, без которого Ми-

36 розданию не быть. Для этого вершения и существуют вер-
 37 ные и Даянтум. Верный же — не тот, кому желательно на-
 зываться верным, но тот, кто подлинно верен Истине в же-
 38 ланиях своих, мыслях, деяниях и во всей своей сути. Вер-
 ному надлежит не забывать о Даянтуме; надо помнить о
 39 нём всегда. Не следует возносить Даянтуму молений, —
 ибо он не нуждается в них; бессмысленное же дело есть
 40 более зло, чем благо. Но подлинно необходимо знать, что
 есть Даянтум, для чего он существует, какова его сущность
 41 и его деяния. Надо знать это и помнить об этом всегда.
 42 Мысль и чувства есть потоки, текущие от верного к Даян-
 туму и пролагающие русло, по которому мощь сего бога
 43 нисходит в верного. Надлежит помнить о том, что в сём
 44 боге сошлись все верные; так, помнить о нём значит пом-
 нить о них. Исходящее от них сливается в нём — и рожда-
 45 ется источник безмерной силы, из которого пьют верные.
 Не следует также и приносить Даянтуму даров, подобных
 46 тем, какие приносят люди другим богам, и не следует при-
 47 носить ему жертв. Сила его — в верных, и радость его — в
 48 верных. Ничего ему не нужно кроме того, чтобы верный
 49 был подлинно верен. Следует поступать достойно, как то
 50 надлежит верному. Кто поступает достойно, тот блюдёт
 себя в чистоте, которая есть благо, незамутнённое злом. Из
 такого блага рождаются и правильные стремления, и сила.
 51 Кто чист, тот поистине живёт ради вершения блага, и он
 52 есть столп и опора мира. Это и нужно Даянтуму; иных
 53 приношений и даров ему не нужно. Таков он, и такими
 54 надлежит быть верным. Так вершится всегда и по всей Все-
 55 ленной; таков закон: и он один. Каковы бы ни были верные,
 — люди ли они или не люди, — цель у всех одна, и стрем-
 56 ление одно, и вершение одно, и мощь одна. И один бог, в
 котором слились они себя.

ЭНОН II

1 Есть боги, порождённые Мирозданием, и есть боги, порож-
 2 дённые людьми. Вынашивают люди в своих душах семена
 заблуждений и семена зла, гнилые семена, из которых во
 3 втором мире рождаются ложные, пустые боги. Всякий бог,
 4 порождённый заблуждающимся человеком или иным мыс-
 лящим, есть бог пустой. Пуст он для Истины, ибо сущность
 его — заблуждение; для лжи же и зла он — верное помеще-
 5 6 тилище. Много пустых богов произвели люди. Породили
 их и дали им силу, — в Мироздании ничтожную, для людей
 7 же страшную. В иных из этих богов зла мало, или сила их
 8 невелика; другие же исполнены и зла, и силы. Бесчисленно
 богов породили люди; много таких богов было, много их
 9 есть и много их будет. Каждый из пустых богов копит в
 10 себе силу, которую дают ему люди. Вечны боги, порождённые
 Мирозданием; вечны они потому, что Мироздание есть
 11 жизнь их и сила. Пустые же боги столь долговечны, сколь-
 12 ко имеют в себе силы, взятой от людей. У которого бога
 больше поклонников, почитающих его подлинно и горячо,
 13 в том и силы больше. Хоть и ложны они, но бывают сильны
 14 весьма. Один лишь Даянтум не ложен, — ибо порождён он

15 в Истине совместно людьми и Мирозданием. Бывает, в та-
кую силу входят пустые боги, что живут и тогда, когда не
16 остаётся уже у них поклонников. Да, нет уже никого, кто
бы поклонялся такому богу, — а он живёт во втором мире
17 сам по себе. Однако же силы его уходят; и когда сил у него
больше не остаётся, тогда он растворяется во втором мире,
18 подобно дыму в воздухе, и преходит. Много было пустых
19 богов во все времена людей. Многие из этих богов умерли,
20 и не осталось от них ни следа, ни памяти. Но и такие есть,
которые обитают ещё во втором мире; да, они живут там,
21 подобно неведомым зверям в чащах леса. Иные из них как
22 бы спят; другие бодрствуют, видят вершащееся. В каждом
из сих богов содержатся пучины силы; живут они долго, и
23 долго ещё будут жить. Новой силы взять им неоткуда;
прежняя же исходит из них, подобно тому, как кровь исте-
24 кает из живого тела. Поэтому сказанные боги всегда голод-
ны; они всегда жаждут новой силы, ибо ею кормится их
25 жизнь. Среди богов, о которых здесь говорится, больше
26 дурных богов, чем добрых. Это так, — ибо поклонение в
зlobe, обращающее в жертвы людей, дарует пустому богу
27 немалую силу, и с нею — долгую жизнь. Есть во втором
мире такие боги; в третьем мире нет уже никого, кто пом-
28 нил бы их, — а они живут. Много в них силы; и они живут,
29 и жаждут. Иные из них старше сотен поколений; и они все-
30 гда голодны. Сила их не исходит за их пределы, и воззвать
31 к людям они не могут; однако же весьма желают этого. Ес-
ли бы узнал такого бога хотя бы один из людей, то тогда
бог этот обрёл бы русло для течения своей силы, и, быть
32 может, сумел бы возродить в третьем мире бывшее своё мо-
гущество. Много зла почиет в богах, о которых здесь гово-
33 рится, много дурной силы; да не возвратится мощь их в сей
мир. И есть среди них бог, подобных которому нет среди
34 богов, порождённых людьми. Сей бог не людьми поро-
35 ждён, но прежними, — теми, которые были до людей. Быв-
шие до людей имели множество богов; и среди богов этих
36 один обрёл силу бóльшую, чем сила всех прочих их богов
вместе взятых. И когда те, которые были до людей, обрати-
37 лись на верный путь и не осталось уже у них пустых богов,
сказанный бог один жил ещё и противился им. Но был он
38 повергнут и отвергнут, и со временем не осталось тех, кто
поклонялся бы ему. И бывшие прежде прошли свой путь до
39 40 конца, и вот уже их давно нет здесь; и мир обрёл людей.
Бог же тот и поныне ещё живёт, — столь велика его сила. И
никому не ведомо, каков он, и может ли его пробудить че-
41 ловек, и что было бы, пробудись он и обрети русло для те-
42 чения своей силы. Да пребудет он и далее так, как есть, —
до тех пор, пока сила его не иссякнет и он не прейдёт. Есть
43 во втором мире боги ещё более старые и ещё более силь-
ные. Бывает так, что несколько миров, подобных тому, в
44 котором обитают люди, поклоняются некоему одному пус-
45 тому богу. Есть и такие боги, это так; сила их такова, что
неведомо, какими словами и сказать о ней. И вот такому
богу не поклоняются уже, и в сказанных мирах давно уже
нет тех, кто ему поклонялся, — а он живёт ещё и жаждет
46 47 силы. Есть ещё блуждающие боги. Боги эти блуждают меж
мирами, черпая силу там, где могут её обрести; но о них

48 неведомо, что и сказать. Да минует дурное людей и прочих мыслящих; да не обретут непотребные боги силу, и да прейдут они.

ЭНОН III

1 Подлинно, есть люди, которые умеют порождать во втором мире злобных тварей, дело коих — чинить вред и гибель.
 2 Твари эти богам не ровня, — ни подлинным, ни даже пустым; а порождает их колдовство. Облика они бывают разного, для глаза же незримы; только сведущий человек умеет видеть их. Несведущим твари эти являются изредка, — и то те лишь, которым достаёт силы зримо явить себя в третьем мире. Тварей этих сведущие именуют иоиорге. Человек, искусный в колдовстве, собирает плоть второго мира в ком и влагает в него губительную силу, причастную злу.
 7 После он влагает в него своё повеление о том, что надлежит ему делать. После этого велит ему вершить сказанное дело, тем как бы разрешая его от пут; так получается иоиорге. Напускает его на человека, или на семью, или на род, или на селение; и чем сильнее колдун, тем сильнее это его порождение. Это есть гнусное и подлинно злое дело; достойный человек не совершит такого, и даже не пожелает совершить. Бывает, колдун насылает иоиорге на того, кто повинен в злодеянии; но и карать так нельзя. Иоиорге чинит жертве своей всяческое зло и горе. Вершит он это во втором мире тамошними силами; если же особенно силён, то и в третьем мире может сделать что-нибудь. И беды губят того человека, или семью, или род, или селение, на которое напущен иоиорге. Может иоиорге и прямо убить, — из второго мира или в третьем, если особенно силён. И если колдун наслал порождение своё на того, кто подлинно виновен, то этому виновному не спастись от него. Даже сильный бог не защитит его, — ибо вина его есть дорога для иоиорге. Оборонить его сможет только колдун, сильнейший первого колдуна. Невинного же оборонит либо колдун, либо сильный бог, либо он сам себя оборонит, если чист и чужд зла. Но бывает, что и невинных губит иоиорге, если особенно силён. Кроме вины другая его дорога — страх. Кто боится иоиорге и боится гибели от него, тот пролагает ему дорогу к себе. Однако же есть люди столь чистые и сильные, что могут одолеть иоиорге без колдовства, одною силою своей души; да, такой может истребить его: но таких мало. И вот ещё как можно избавиться от иоиорге, насланного на семью, род или селение. Один человек из этой семьи, рода или селения может предать себя на расправу иоиорге, и тем отвести его от прочих. Делу этому надлежит вершиться не по принуждению или настоянию, и не за мзду, но по доброй воле ума и сердца. Человеку сему надлежит сказать: «Беду семьи моей, или рода, или селения, беру на себя, чтобы она оставила её и пала на меня одного; я подлинно желаю сего; да будет так». И если он не малодушен и подлинно желает сего, то это породит могучую силу, которая принудит иоиорге погубить только его одного, а прочих оставить. Верным же нечего опасаться

30 иоиорге, ибо они чисты, и тем сильны; и Даянтум им —
 31 верная защита. Но если верный виновен, если он и в самом
 32 деле совершил дурное, тогда и Даянтум не оборонит его, —
 33 потому что нет более верной дороги для зла, чем зло. Так
 34 иные из колдунов умеют насылать иоиорге; но не всякий
 35 колдун умеет это. Ещё бывает так, что иоиорге рождается
 36 от проклятия. Если некто совершил злое дело, а другой в
 37 подлинном горе и подлинной ненависти проклял его, тогда
 38 во втором мире рождается иоиорге. Ненависть есть великое
 39 зло; и от слияния сего зла со злом совершённого злодейства
 40 41 может родиться иоиорге, который тоже есть зло. И если
 42 проклятый был проклят за то, что он совершил на самом
 43 деле, за некое злодеяние, тогда ему не спастись от иоиорге.
 44 Но и проклявший — тоже злодей, ибо проклятие есть гнус-
 ное злодейство, противное человеческому достоинству и
 совести. Да не проклянёт же другого никто и никогда, и да
 не возымеет и желания такого! Кто проклял кого-либо и
 тем породил иоиорге, тот питает этого иоиорге собою.
 Иоиорге вынимает из него силу и жизнь, и ими кормится, и
 так терзает своего породителя. Горе проклявшему! Поисти-
 не, лучше умереть, чем проклясть; и верно то, что лучше
 быть проклятым, чем проклявшим. Если же некто проклял
 невиновного, или дурной человек проклял доброго челове-
 ка за добро, то от такого проклятия иоиорге не рождается.
 И бывает так, что проклятие такое обращается на того, кто
 прокликает, ибо зло — ко злу. Достойному же человеку
 прокликать не пристало не опасения ради, но любви к лю-
 дям.

ЭНОН IV

1 2 Есть во втором мире могучий бог, который бессилен. Дело
 3 его — противление надлежащему. Повсюду простирается
 4 дыхание его; да, повсюду, — от края до края Вселенной.
 5 Всякому, в ком есть мысль, он являет недолжное и дурное;
 6 и никто не может уберечься от его прикосновения, — ибо
 7 он касается душ. Силы же он не имеет, и сам по себе не
 8 может совершить никакого зла; но дело его состоит в том,
 9 чтобы являть путь зла. Как мыслящему понять добро, если
 10 он не увидит зла? И бог сей являет зло, чтобы свет блага
 11 был виден явственнее. Он являет, — но не повелевает; и
 12 силы в нём нет. Подлинное же зло вершат мыслящие, кото-
 13 рые избирают его своим путём; горе им, — ибо они хуже
 14 15 того бога, о котором здесь говорится. Зло рождается от них
 16 в тот миг, когда они предпочтут зло благу. Они предпочи-
 17 тают зло и изливают для него свою силу: потому оно и
 18 сильно. Пороки свои они порождают в себе сами, и взра-
 щивают их в себе сами же, и служат им. И во втором мире
 есть боги, суть коих — порок; служат они богу, о котором
 здесь говорится. Силу же им даруют мыслящие. Они дару-
 ют силу сказанным богам, и сами же им повинуются, и
 мнят, что противится им невозможно. Несчастные: поисти-
 не, они не желают противиться. Порок мил им, — и они
 порождают себе властителей, чтобы им повиноваться. На
 деле же они сильнее сказанных богов, и могут одолеть си-

19 лу, коей сами же их наделили. Но они не желают сделать
этого, — ибо ради гнусных утех готовы быть ничтожными.
20 21 Каждый порок имеет своего бога. И у каждого из этих бо-
22 гов есть слуги, подобные отросткам от корневища. Если
человек или иной мыслящий предаётся пороку, то из него
истекает дурная сила, от которой во втором мире рождается
23 мелкая тварь. Твари такие сведущими именуется укинн, и
24 они есть слуги богов, о которых здесь говорится. При каж-
дом, кто предаётся пороку, есть укинн; и скольким порокам
он предаётся, столько при нём и сказанных мелких тварей.
25 Укинн являет тому, подле кого пребывает, услады порока;
и когда тот предаётся пороку, тогда из него изливается си-
26 ла, и силой этой кормится укинн. И чем обильнее он кор-
мится, тем сильнее становится, и тем сильнее влечёт к по-
27 року того, подле кого пребывает. Несчастен человек, на-
28 плодивший укинн! Они алкают своей пищи и вымогают её;
и если он не воспротивится, то они со временем вынут из
29 него всю его силу и угасят саму его жизнь. Когда же он ум-
рёт и придёт во второй мир, эти его порождения станут тер-
30 зать его там. Они будут рвать его, алкая пищи, как хищный
31 зверь рвёт добычу. Велики эти муки; и длятся они до тех
пор, пока укинн не ослабеют от голода и не рассеются, по-
32 добно дыму. Иные, желая насладиться пороком, совершают
33 и злодеяния. Они сами наделяют укинн силой, а после по-
34 винуются им. Солжёт тот, кто скажет, что нельзя одолеть
35 укинн. Сам же человек наделяет их силой; и верно то, что
36 он же над ними и властен. Мощь его души такова, что сон-
мы укинн против сей мощи — что сухой лист против огня.
37 Слабым мнит себя тот, кому мил порок; такой выколет себе
38 глаза, чтобы только не видеть своей силы. Можно одолеть
39 укинн: это подлинно так. Изничтожить их можно через
40 колдовство; есть колдуны, умеющие истреблять укинн. Но
проку в этом нет, — потому что так человек избавится от
41 укинн, но порок останется при нём. И стоит ему вновь об-
ратиться к пороку, как от сего тотчас вновь родится укинн.
42 И ничто не оградит от укинн; даже Даянтум не может это-
43 го, потому что человек порождает укинн из себя. Подлинно
же истребить их может только тот, кто сам и наплодил их.
44 45 Одолеть их можно только преодолев в себе порок. Кто не
ищет счастья в наслаждении злом, тот одолеет в себе зло.
46 47 Силы на это хватит в каждом. Кто жаждет блага, тот по-
48 вергнет зло. Человек рождается ради блага: да узрит эту
49 истину каждый. И пусть тот, кто преодолевает свой порок,
преодолевает его не из страха или гордыни, но потому, что
повиноваться пороку недостойно человека.

МИТЭВМА ТАНТАЙДДАНА

ВИДЕНИЕ

1 В один из дней наставник сказал мне о двух путях, которые
2 открыты людям. Первый путь подобен пути в гору, и он
3 словно бы из ступеней, — а ступени высоки. И люди, взби-
4 раясь на них, на каждую поочерёдно, могут взойти в луч-
5 ший из миров. Другой путь подобен пути через горные
6 кряжи, из коих каждый высок, но небес не достигает ни
7 один. А между кряжами — болота и топи, покрытые туман-
8 ном и тьмою. И люди, угодив в страшнейшую из топей, за-
9 будут о вершинах гор и о небе. Тогда Мудрейший спустит
10 им с неба верёвку, и так выведет к ступеням, ведущим в
11 лучший из миров. Я внял словам наставника, а после сказал
12 ему: «Поистине, дивно должно быть то, что свершится на
13 втором пути! Хотел бы я родиться не теперь, но тогда, что-
14 бы увидеть то, о чём ты сказал». Он ответил: «Не всякий из
15 тех, кто родится тогда, поймёт то, что увидит. Ты же и сей-
16 час понял, и потому можешь увидеть, как будет оно, — е-
17 сли только будет». Так сказав, он приложил свои ладони к
18 моим глазам; тут словно два меча пронзили мне глаза и го-
19 лову, а в грудь словно бы ударили тяжёлым молотом. И я
20 увидел равнину, по одному краю которой высились горы, а
21 по другому протекала река. И по равнине той бродили лю-
22 ди, — иные поодиночке, иные — толпами; были и такие,
23 которые сидели или лежали недвижно. Небо там было ни с
24 солнцем, ни без солнца, и ни свет там был, ни тьма. Люди
25 там кричали и дрались, и отнимали друг у друга жалкие
26 лохмотья и объедки; сидящих пинали и били по головам, а
27 лежащих топтали, как падаль. Некоторые падали мёртвы-
28 ми; после же поднимались и опять бродили по равнине. И
29 вот с неба упала скала; и она раскололась, и из неё вышел
30 нагой человек. Он стал и рукою очертил перед собой круг;
31 и когда сделал это, перед ним возникли врата как бы из ме-
32 ди. Он коснулся их, и они отворились, и через них показа-
лась та же равнина, — вся в свете солнца, и без людей. И он
вошёл в эти врата, и стал песней призывать за собою лю-
дей. Они же стали кричать и через врата кидать в него гря-
зью и объедками, а иные — и камнями. Однако же ничто не
попадало во врата; а люди, осердясь, били друг друга. По-
том явился дракон; и он, раскрыв пасть, набросился на че-
ловека, открывшего врата. И кусал его, и бил лапами и хво-
стом, и наваливался на него боком, желая раздавить, — но
повергнуть не смог. Тут с неба спустился зверь, подобный
тигру; зрачки его пылали белым пламенем, и зев извергал
свет; и он имел крылья словно бы из огня. Зверь этот схва-
тился с драконом, и земля сотряслась. Человек же сложил
руки ковшом, и из них полилась вода. Она собралась в озе-
ро, а из него ручьём потекла через врата, — и на другой
стороне ручей обратился в реку. Люди же бежали от неё,
крича от страха, — ибо боялись утонуть; и иных из лежав-
ших оттаскивали прочь. Но вода её была чиста и благо-
уханна; и некоторые, желая напиться, осмеливались подой-
ти и испить из неё. Такие, напившись, сбрасывали свои

33 лохмотья и омывались в ней, и от этого становились ины-
ми: плоть их словно бы светилась сквозь кожу. Омывшись,
они входили во врата; и каждый звал за собою оставшихся.
34 Войдя же, каждый касался дракона, и тот утрачивал части-
35 цу своей свирепости. И люди видели, что испившие из реки
36 не умирают, но исходят туда, где солнце. Тогда всё больше
37 людей стало подходить к реке и пить из неё; а иные даже
38 подносили к ней лежавших. И те, которые были по ту сто-
рону врат, где солнце, источали из себя свет; и он исходил
39 через врата на другую сторону и освещал равнину. Так бы-
ло долго; и вот все испили из реки, и омылись в ней, и
40 прошли через врата. И тогда уже равнина по обе стороны
врат была озарена равно; и тогда врата обратились в брас-
лет из сияющего металла, и человек, пришедший с неба,
41 надел его себе на руку. Когда же последний из пришедших
коснулся дракона, он утих совершенно и лёг, распластав-
42 шись. Тогда зверь, подобный тигру, схватил его зубами за
хребет и вместе с ним поднялся к небу. Тут из озера подня-
43 лась гора, на вершине которой был величественный и пре-
красный храм, а от него ступени вниз, к подножию горы. И
люди стали всходить по ступеням к храму; тот же, кто
44 пришёл с неба, стоял у ступеней. И каждый, проходя, кла-
45 нялся ему, а он касался каждого против сердца. Так все
поднялись по ступеням и вошли в храм; он же вошёл в
46 храм последним. И тогда озеро вошло в гору, а гора обра-
47 тилась в столп огня меж небом и землёй. Тут я увидел, что
рядом со мной стоит наставник и подаёт мне чашу с водой.
48 Я взял её и напился, и руки мои дрожали. Потом я лёг, и до
49 следующего дня не мог ни встать, ни даже говорить. Когда
50 же смог говорить, то хотел рассказать наставнику о виден-
51 ном. Он же сказал: «Знаю, что ты видел, ибо некогда и сам
52 видел то же». Я сказал ему: «Наставник, из виденного
53 мною всё было дивно и достойно изумления. Не дерзну во-
54 прошать тебя обо всём, но вопрошу об одном лишь. Скажи:
55 отчего дракона не было по ту сторону врат, где было дурно,
а объявился он по другую их сторону?». Наставник отве-
56 тил: «Где владения дракона, там его не разглядишь, ибо он
57 везде. Тьма во тьме не видна, а тень видна при солнце». Я
58 спросил его: «Так не дракон ли вокруг нас?». Он ответил:
59 «Кто имеет его в себе, тот имеет его и вокруг себя». Тогда я
проникся ужасом, распростёрся на земле и закрыл глаза.
60 Наставник же засмеялся и сказал: «Что это: уж не родовые
ли у тебя схватки; уж не вознамерился ли ты на моих глазах
61 разродиться драконом?». Тут я устыдился и сел; и он сел
62 рядом. И он сказал: «Страх никого ещё не выводил на доб-
63 рый путь. Вот что запомни: страшнейшая битвы умирает
64 прежде, чем она начнётся. Я закажу тебе браслет и велю
гравировать на нём эти слова».

МИТЭВМА ТОВЫ́

СЛОВО О ВЛА́Е

ЭНОН I

1 2 Вот что скажу о Влае. Родился он у мирного отца; семья
3 его жила возделывая землю. В один из годов с востока
4 пришёл воинственный народ; тогда отец и мать Влая взяли
5 своих детей и бежали от него на запад. В дороге умерла
6 мать, а младшего брата, которому не было и двух лет, унёс
7 зверь. Тогда остался отец Влая, звавшийся Шомар, сам
8 Влай и сёстры его шести и одиннадцати лет; самому же
9 Влаю шёл четырнадцатый год. Они пришли в землю, где
10 были большие селения; кормиться же было нечем, и они
11 голодали. Долго они скитались; и Шомар отдал младшую
12 свою дочь в семью людей, которые согласились её принять,
13 пожалев. Они бродили и скитались; и Шомар и Влай по но-
14 чам воровали с полей, и ловили собак и лис, и ели их. В ра-
15 ботники их никто не принимал, и они оголодали. Однажды
16 ночью Шомар украл быка и привёл его туда, где были сын
17 и дочь; и все они побежали подальше от того места, гоня
18 быка с собою. Но их настигли те, чей был бык; Шомара они
19 убили, дочь его забрали, а Влай от них убежал. И он стал
20 скитаться один; ел то, что мог украсть на полях или ещё
21 где-нибудь. Однажды его поймали у поля и били; потом и
22 другой раз. И он обессилел и лежал, умирая; но некий че-
23 ловек пожалел его и взял к себе. Имя тому человеку было
24 Пенепетэна, и у него был сын Понта́, моложе Влая на шесть
25 лет. Этому человеку нужен был помощник, и он взял к себе
26 Влая. Влай же был тому рад, ибо скитаться больше не хо-
27 тел и боялся; и он работал, и делал то, что велел делать Пе-
28 непетена; и если мог, то делал и больше. И когда Пенепете-
29 на болел, тогда Влай делал и свою работу, и его, боясь,
30 чтобы тот не прогнал его за лень. За это Пенепетена полю-
31 бил его; Влай был ему приятен, ибо был работящ и почти-
32 телен. И пришло время, когда он не стал уже различать сво-
33 его сына и Влая, но оба были ему детьми равно. Так про-
34 шло восемь лет; потом Пенепетена заболел и умер. Тогда
сын его Понта отвёл Влаю место со скотом, и кричал на
него, и бил. Видя это, Влай собрался уйти; Понта же не же-
лал, чтобы он уходил, и грозил ему. Но Влай ушёл; тогда
Понта стал лгать, крича, что Влай хотел поджечь его поле.
Собрались люди и пошли вслед Влаю, чтобы его поймать.
А один, который был Влаю другом, догнал его прежде их и
упредил, и Влай скрылся от них. Спустя несколько дней он
вернулся ночью и поджжёт поле Понты; оно сгорело, и с ним
вместе сгорели поля ещё двоих людей. Сделав это, он снова
бежал, и пошёл на запад. Долго шёл на запад, и опять голо-
дал; потом пришёл к городу. В городе он тоже жил тем, что
мог украсть; так жил два года. Воровать наловчился так,
что ни разу не был пойман. Однажды забрался в богатый
дом, желая разбогатеть от воровства; в доме же оказался
ручной барс. Он порвал Влаю грудь, плечи и бок, и Влай
убежал оттуда, истекая кровью. По крови его нашли, и на

35 площади повесили за ноги. Ночью пришли некие люди и
 36 сняли его, умирающего, и принесли в некий дом. Там его
 37 лечили; а дом принадлежал брату правителя той земли. У
 этого брата было своё малое войско; и Влаю велели в упла-
 38 ту за жизнь быть в том войске. Ему дали секиру, щит и на-
 39 головник, и поселили вместе с другими такими же. Влай же
 не хотел быть в войске, и сбежал, взяв с собой свою секиру.
 40 Он ушёл из того города и стал бродить вокруг; и кого
 встречал, тому грозил секирой и отнимал то, что было при
 41 нём. Однажды он повстречал уважаемого в тех краях про-
 42 видца и обобрал его. Провидец же сказал ему: «И били те-
 бя, и убивали, — но ты спасался; если же изловят вновь —
 43 не спасёшься, и умрёшь злою смертью». Тогда Влай спро-
 44 сил его: «Что же делать мне; как жить?». Тот ответил: «От
 тебя вижу две дороги: одну — к селениям, другую — к
 45 предгорьям. В селениях ты умрёшь, в предгорьях утратишь
 46 себя: избери, что хочешь». Влай спросил его: «Что же это
 47 такое, если я утрачу себя?». Он ответил: «Не знаю, что
 48 это». Тогда Влай отдал ему всё, что взял у него, и отпустил.
 49 Сам же не выходил из своего обиталища два дня; там он
 50 сидел и думал, что ему делать. И он сказал себе: «Смерть
 51 известно что такое; кто же захочет умереть? Если утрачу
 себя, то, видно, не умру; пойду же в предгорья, — хотя и
 52 страшно. Если же то будет хуже смерти, тогда вернусь к
 53 селениям и умру». И он пошёл в предгорья, взяв с собой
 54 пищу и одежду, какую имел, и свою секиру. В предгорьях
 он бродил и искал чего-нибудь невиданного; но найти не
 55 мог. Была зима; и он бродил там четыре дня, и съел всё, что
 56 у него было при себе. Тогда он сказал себе: «Хотя и стужа,
 57 но ведь я здесь не умру; буду же ждать, что будет». И он
 58 сел и стал ждать; и, терпя стужу, сидел целый день. К вече-
 ру же испугался, и хотел оттуда уйти; но далеко уйти не
 59 смог, потому что заковенел; и он упал в снег. И он лежал и
 ждал смерти; но пришёл некий человек и поднял его, и от-
 вёл в своё жилище.

ЭНОН II

1 2 В доме того человека Влай отогрелся и насытился. Человек
 этот назвался Эвнаром; и он спросил Влая, кто он и откуда.
 3 Влай сказал ему о себе всю правду, и сказал правду о том,
 4 зачем пришёл в предгорья. И он спросил Эвнара: «Не зна-
 5 ешь ли ты, как я утрачу себя, и где? Ведь я, замерзая, уже
 ждал смерти, — но вот не умер; значит, прав был провидец,
 6 и он не солгал мне. Ты теперь знаешь меня, кто я и каков;
 7 что же мне делать дальше?». Эвнар ответил: «Знаю этого
 8 провидца: слово его верно. И что делать тебе — знаю тоже;
 9 и я сказал бы, — да как ты мне поверишь?». Влай сказал:
 «Говори; что бы ты ни сказал, я поверю тебе, потому что не
 10 знаю, как дальше жить и что делать». И Эвнар сказал: «Ос-
 танься со мной и живи в моём доме; будешь жить здесь и
 11 помогать мне, как жил когда-то». Влай обрадовался и отве-
 тил: «Останусь, если ты говоришь; а если это кончится так
 же, как кончилось когда-то, то тогда хотя бы и умереть». И
 12 Влай стал жить у него, и работал, и кормился. У Эвнара

14 было немного скота, и малое поле, и малый огород, и в реке
он ловил рыбу. Влай работал, сколько было сил; всё делал,
15 что мог делать. И бывало так, что он делал то, что хотел
16 сделать Эвнар, а ему оставлял работу полегче. Работал
столько, что в иные ночи и не спал; а Эвнар ему этого не
17 воспрещал. Через два года Влай расчистил место и засеял
18 19 ещё одно поле. Так они жили; и прошло ещё два года. В
один из дней Влай спросил Эвнара: «Как же провидец ска-
20 зал мне тогда, что я утрачу себя; разве я себя утратил? И
как же ты сказал, что слово его верно; разве же что-нибудь
21 случилось?». Эвнар сказал: «Вот, я дождался того, чего
22 ждал». Потом он спросил Влая: «Хорошо ли тебе живёт-
23 ся?». Тот ответил: «Хорошо; только не гони меня; а если
24 хочешь прогнать, то лучше убей». Эвнар спросил: «А я хо-
25 рош или плох, и кто я?». Влай ответил: «Ты — добрый че-
26 ловек, и зовёшься Эвнар, и я тебя почитаю как отца». Эвнар
27 спросил: «А ты кто?». Влай ответил: «Я — Влай; а кто я
28 таков, я уже говорил тебе, и могу рассказать вновь». Тогда
29 Эвнар спросил его: «Человек ли ты или скот?». Он ответил:
30 «Я человек; разве же я чем похож на скота?». Эвнар спро-
31 сил его: «Чем же ты не похож на скота?». Влай ответил:
«Вот на мне одежда, и живу я в доме, и тружусь, и пищу
32 готовлю на огне, и говорю ясной речью, и я сильнее ско-
33 тов». На это Эвнар сказал так: «Зверь одет в шерсть, птица
— в перья; даже рыба — и та одета в чешую. Муравей
34 строит себе дом, и оса; зверь роет себе нору или делает
берлогу, а птица вьёт гнездо; жалкая улитка — и та имеет
35 раковину, в которой живёт. Всякая тварь трудится, добывая
36 пропитание и устраивая себе жилище. Кормиться ты мо-
жешь и без огня, и от голода не умрёшь. Твоя речь ясна для
37 меня, а речь собаки ясна для другой собаки, речь птицы —
для другой птицы, речь комара — для другого комара. А
скотов ты слабее, — ибо ты медведя не убьёшь без оружия
или ловушки, а он тебя убьёт; и над скотом в загоне ты не
можешь властвовать голыми руками; и змея тебя сильнее; и
жалкая вошь может мучить тебя, кусая, а ты не можешь,
38 кусая её, не давать ей спать. Чем же ты не похож на ско-
39 та?». Влай ответил: «Я — человек; а человек берёт пищу
руками, а не рылом, и хранит её, и он слагает песни, и лю-
бит своих супругов, и детей, и сооружает ловушки на зверя,
40 и имеет поля». Тогда Эвнар сказал так: «Белка берёт пищу
41 руками, и устраивает хранилища для неё. Птица поёт кра-
42 сиво; и лягушка умеет петь. Волки имеют супругов, и вся-
43 кая тварь заботится о своих детёнышах. Паук сооружает
сети на свою добычу, и верёвку для этого добывает из себя,
44 — а человек так не может. Скот умеет обходиться и без по-
45 лей, — а иной человек без своего поля умрёт с голоду. Чем
46 же ты не похож на скота?». Влай ответил: «Человек имеет
оружие, и валит деревья, и ходит на двух ногах, а не на че-
47 тырёх». Тогда Эвнар сказал так: «Человек измышляет себе
оружие, а медведь и без того имеет клыки и когти, змея и
48 оса имеют жало, а птица и клювом бьёт. Дерево и жучок
49 источит и повалит, да и простая гниль. Птица ходит на двух
50 ногах, да ещё и летает, — а человек не может летать. Чем
51 же ты не похож на скота?». Тогда Влай сказал: «Если так,
то и не знаю; выходит, что и скот в ином деле лучше меня».

21 пищу; себя либо их он любит; себя либо их защищает. Че-
22 ловек же таков, что он любит всё и ради всего живёт; скот
23 не желает знать ни прошедшего, ни грядущего, ни того, что
24 над небом, — а человек желает всё это знать, и знать мо-
25 жет, и ради всего этого живёт. Таков у человека ум, что всё
26 это знать он хочет и может, и такова душа, что может всё
27 это полюбить, и такова жизнь, что может питать всё это
28 собою. Скот не таков; и для того и есть в мире человек,
29 чтобы не быть скотом. Скот живёт от мира, а человек живёт
30 для мира. Скот берёт от мира для себя, — так, он пьёт из
31 реки, и воды в ней не прибывает; человек же выпьет из ре-
32 ки глоток — а влагу своей жизни изольёт на весь мир, что-
33 бы он не погиб от засухи. Вот в чём различие человека и
34 скота; помни это, чтобы не быть скотом». Так сказал Эвнар
35 Влаю; и после этого он долго ещё учил его тому, что знал
36 сам. Однажды Эвнар сказал Влаю: «Что мог я тебе дать, то
37 дал, — и вижу, что ты принял это так, как принять надле-
38 жало. Теперь я уйду отсюда и буду ходить по миру; а ты
39 останешься здесь за меня». Влай сказал ему: «Для чего же
40 тебе уходить?». Он ответил: «Одно зерно пусть будет на
41 одном поле, а другое — на другом, чтобы на нём тоже был
42 хлеб». И он собрался и ушёл, а Влай остался; возраста ему
43 было тогда тридцать четыре года. И он стал жить один, и
44 работал один; так было три года. В один из дней душа его
45 как будто услышала некий зов; тогда он вышел из своего
46 дома и пошёл туда, куда влекла душа. И в восемнадцати
47 годах от своего жилища он нашёл девочку лет двенадцати,
48 голодную и обессиленную. Он взял её на плечи и принёс в
49 свой дом, и там накормил и выходил. Имя ей было Кемеиле;
50 родом она была из тех же мест, что и Влай. Некий бога-
51 тый человек привёз её оттуда в жёны своему сыну; она же
52 по дороге сбежала, и скиталась, голодая. Влай оставил её у
53 себя, и она была ему за дочь; а когда пришло время, он стал
54 учить её, как его самого учил Эвнар. Однажды пришла се-
55 мья неких людей и поселилась поблизости; то были добрые
56 люди, и между ними и Влаем была дружба. У них было
57 двое сыновей — один женатый, а другой нет; и этот поже-
58 лал взять в жёны Кемеиле. И она того хотела, и Влай видел,
59 что он хорош; и он пришёл жить в дом Влая. Имя ему было
60 Снен-Ир; он стал жить с Кемеиле, а Влай стал учить их
61 обоих. Так они жили, и было хорошо. И Кемеиле родила
62 ребёнка, а потом и второго; так прошло много лет, и Влай
63 стал близок к шести десяткам. И когда он увидел, что уже
64 научил их всему, чему мог научить, тогда простился с ними
65 и ушёл, и всё, что имел, оставил им и их детям.

ЭНОН IV

1 2 Влай ушёл из предгорий и ходил среди людей. Входил в
3 селения и говорил с людьми; иным рассказывал предания и
4 разные истории, иным давал добрые советы, иным помогал
5 в чём мог. Бывало и так, что иному помогал вылечить язвы
или ожог. И ещё бывало, что он мудрым словом разрешал
спор или примирял недругов; где он делал это, там его по-
читали и привечали, и просили придти вновь. Но и иначе

6 бывало, — ибо не для всех он был хорош. В некоем селении
разобрал он спор, — и вышло, что виновен старейшина.
7 Тогда родичи старейшины взяли рогатины и секиры, и с
ними приступили к Влаю, грозя ему и говоря, чтобы он
8 уходил и никогда больше туда не возвращался. Влай же
взял нож, и тем ножом разрезал себе руку в пяти местах и
9 грудь в двух: а кровь не текла. Увидев это, грозившие уст-
рашились и отступили от него; после же старший зять ста-
10 рейшины ввёл его в свой дом, чтобы он там переночевал. А
тем временем другие из родичей старейшины пошли к кол-
дуну и просили его, чтобы он пришёл в селение и сделал с
11 Влаем что-нибудь дурное. Они дали ему хорошую плату, и
он согласился. Наутро он пришёл, и они ввели его в тот
12 дом, где был Влай, и усадили за одну трапезу с ним. Они
13 сказали Влаю: «Вот наш родич, — почтенный человек».
Влай приветствовал его, как то и подобало между добрыми
14 людьми. И как поели, Влай вышел из дома и пошёл к лю-
15 дям, — а колдун стал творить свои волхования. Влай сто-
16 ял среди людей, а подле стоял родич старейшины и глядел,
что будет. И в некий миг на Влаю словно бы навалилась ве-
17 ликая тяжесть, и он согнулся; люди же, испугавшись, ото-
шли от него. Дышалось ему тяжело, с натугой; потом он
18 выпрямился, ибо сделал себе то, что было надо. И он ска-
19 зал: «Знаю теперь, что поблизости есть колдун; идите кто-
20 нибудь и скажите ему, чтобы он пришёл сюда». Тогда ро-
дич старейшины побежал и передал колдуну его слова; и
21 колдун пришёл и стал перед Влаем. Влай сказал ему: «Не-
зачем тебе меня донимать; хоть я и не колдун, но против
22 тебя не слаб». Тот ответил: «Я получил плату за тебя, — и
23 что должен сделать, то сделаю». Тогда Влай сказал ему:
«Разве ты не видишь, что ничего не сможешь мне сделать?
24 Плату верни им; а не хочешь, так и не возвращай, — сами
они забрать не осмелятся». Колдун же стал волхвовать, и
25 кричать, и потрясать на Влаю руками. Долго он волхвовал,
26 — а потом у него пошла горлом кровь и желчь, и он упал
на землю. Тогда родичи старейшины взяли его и отнесли в
27 его жилище. Влай же жил в том селении много дней, и лю-
28 ди говорили ему: «Не уходи от нас»; он же отвечал: «Про-
живу год и уйду». Трети года не прошло, и вот что учинил
29 колдун. Он велел родичам старейшины доставить ему че-
ловека; те тайно взяли одного из своего селения и силой
30 привели к нему. И колдун выбил из него душу, а на её ме-
сто вложил демона. Потом он довёл его до селения, и там
31 отпустил. И тот человек вошёл в селение и стал буйство-
32 вать, и в своём буйстве покалечил ребёнка. Тогда люди
стали просить Влаю, чтобы он его унял; и Влай посмотрел
33 на него и увидел, что в нём демон. И он взмахнул руками и
34 выбил из него демона, самого его не коснувшись; осталось
35 лишь тело, и оно упало мёртвым. Увидев это, родичи ста-
рейшины стали кричать: «Вот, он не исцелил человека, а
36 убил его!». Мать того человека говорила Влаю: «Оживи
37 мне сына». Влай отвечал: «Я выбил из него демона, — а
38 душу в него вернуть нельзя; похороните его скорее». Тогда
39 все стали говорить ему: «Ведь ты — убийца; убил, а не ис-
целил». И они изгнали Влаю из селения, и он ушёл. А о нём
40 41 шла слава как о сильном колдуне, и потому его везде при-

42 нимали с опаской и почтением. В тех краях был город, в
43 котором держал власть добрый правитель; и Влай пошёл
44 туда. Он пришёл и лёг спать на улице; а его спросили, кто
45 он. Он назвался; и тогда правителю сказали: «Пришёл из-
46 известный всем колдун и спит на улице, под стеной; как бы
47 не обиделся на то, что ему и подстилки не дали». Тогда
48 правитель призвал его к себе, и дал ему жилище, и просил
49 мудрого совета. Влай же видел, что правитель — добрый
50 человек, и не отказывал ему в совете, и берёт его и его дом
51 от всякой порчи и прочего подобного зла. Так Влай жил в
52 том городе, и его почитали. И он видел, что в том городе
53 великое множество богов и идолов, и от этого бывает меж-
54 ду жителями вражда. Он видел, как люди ходили толпами и
55 носили по улицам своих истуканов, и бились за них смерт-
56 ным боем. И видел, как они совершали им поклонение и
57 приносили им дары, и как насмехались над богами друг
58 друга. От этого в том городе не было мира; и Влай сказал
59 себе: «Как умрёт нынешний правитель и будет другой, так
60 они и вовсе друг друга перебьют, и город погубят». И он
61 стал ходить по городу и увещевать людей, говоря им: «Для
62 чего вы поклоняетесь своим истуканам; разве вы получаете
63 от них хотя бы что-нибудь? Почитайте вы лучше друг дру-
64 га, и друг другу давайте свои дары. Если же хотите чему-
65 нибудь поклоняться, то поклоняйтесь земле, — и без ответа
66 не останетесь». Но они его не слушали, а говорили ему:
67 «Поклоняйся своему, а мы будем поклоняться своему». То-
68 гда он взял деревянную чурку и обмазал её глиной, сме-
69 шанной с сухим навозом. Так у него получился болван без
70 рук, ног и головы; а сверху он прикрепил к нему наподобие
заячьих ушей два собачьих хвоста. И он выволок этого бол-
вана на самое людное место и стал ему поклоняться. Долго
люди смотрели на это, а потом всем скопом пошли к прави-
телю, и жаловались ему, говоря: «Влай насмехается над
нами». Тогда правитель их устыдил, а Влаю воспретил это.
Через год настала засуха, — большая, великая сушь. Вся-
кий молился своему богу, говоря: «Мой бог сильнее про-
чих: он даст дождь». Влай видел даже, как некоторые от-
нимали у других пищу или ещё что-нибудь, чтобы принес-
ти это в дар своим богам. Тогда он опять выволок своего
болвана на людное место и стал ему поклоняться. И как
только он стал делать это, сразу же поднялся сильный ветер
и пригнал тучи, и пошёл дождь. Люди стали говорить: «Бог
Влая сильнее всех богов»; и многие тоже захотели ему по-
клоняться. Влай же и сам смутился от происшедшего; он
взял своего болвана и унёс его к себе в дом, и там закрылся
от людей. Они же окружили дом и кричали: «Дай нам сво-
его бога!». А Влай разломал своего болвана, говоря себе:
«С богами шутить можно, а с глупцами — нет». И он поду-
мал, что на другой день они придут опять, и ворвутся в его
дом; и потому он ночью сбежал из города, чтобы уйти по-
дальше от тех мест.

ЭНОН V

1 Влай пошёл на восток, и шёл сколь мог быстро, желая уйти

2 подальше от тех мест. По дороге ему встретился караван из
3 волов; некий человек со своими помощниками вёл его на
4 северо-восток. Влай сказал тому человеку: «Не позволишь
5 ли ты мне идти с тобою? Я не буду в обузу; в пути буду
6 искать случая пригодиться». Тот ответил: «Разве что ты
7 умеешь биться секирой или копьём; но ведь ты не молод
8 уже. Впрочем, ты, может быть, умеешь петь и плясать, или
9 потешать как-нибудь иначе; тогда возьму тебя с собой и
10 буду кормить, хотя и скудно». Влай сказал ему: «Могу не-
11 мало рассказать; но разве от этого пропадут гнойные чирьи
12 у тебя на груди?». Тот испугался и спросил: «Не знахарь ли
13 ты, не колдун ли?»; и Влай ему ответил: «Если возьмёшь
14 меня с собой, не раскаешься в том». И он взял его с собой,
15 и позволил ехать на воле, и дал хорошую пищу. По дороге
16 Влай вылечил его от чирьёв, а одного из его помощников
17 — от судорог в левой руке. И он во всякий день рассказы-
18 вал им разное, и кроме того помогал в караване. Так шли
19 много дней; и в один из дней душа повлекла Влая на юго-
20 восток. Тогда он оставил караван и пошёл туда один; а тот
21 человек дал ему с собой еды и хорошую накидку из лисьих
22 шкур. И Влай пошёл на юго-восток; и через четыре дня до-
23 брался до места, где был мой народ. И он пожелал присое-
24 диниться к нему, и его приняли. Он выказал свою муд-
25 рость, и ещё выказал такие умения, каких в моём народе не
26 было; за это он пользовался уважением, и голос его на со-
27 вете был одним из самых громких. В моём народе он при-
28 метил меня, — ибо это ко мне его звала душа. Мне было
29 тогда полгода от роду, — а он увидел, что путь моей жизни
30 сходится с путём его жизни. Мой народ жил так: шёл сам и
31 гнал свой скот до некоего места, где останавливался и жил,
32 и пас скот, — а на другой год шёл на другое место. Влай
33 ходил вместе с нами; и Влай был таков, что в моём народе
34 не было никого, кто не любил бы его и не почитал. Часто
 Влай садился и рассказывал разные предания и всякое дру-
 гое; тогда вокруг него собирались дети и женщины, а быва-
 ло — и мужчины, и старики. И он рассказывал также много
 такого, что было полезно для жизни и разных дел. Так было
 четырнадцать лет; за это время Влай стал в моём народе
 вторым после предводителя. Бывало, Влай рассказывал о
 том, как люди делают себе посевы, и при них живут, и от
 них кормятся, и ещё держат скот. Некоторые из моего на-
 рода захотели жить так, как те, о ком он говорил; они
 спрашивали его: «Если осядем, будешь ли ты с нами, бу-
 дешь ли учить нас?». Он отвечал им: «Буду с вами». Пред-
 водитель же осуждал их, и прочие осуждали тоже. Они со-
 ставили из буйволов караван, взяли добрых шкур и проче-
 го, чего могли взять, и отправились под водительством
 Влая в вedomые ему края. Там они выменяли довольно зер-
 на и привезли его с собой. Потом под водительством Влая
 искали хорошее место для поселения, и нашли. Туда они
 ушли со своими семьями, со своим скотом и со всем, что
 имели; всего четыре семьи. Их ругали всячески, а иные из
 старух и проклинали; Влая упрекали, и всячески стыдили, и
 грозили ему. И один из тех, которые остались, отнял жену у
 одного из тех, которые уходили; женщина эта доводилась
 ему дочерью. И они ушли; и не было никого, кто пожалел

35 бы о том, что не пошёл с ними. Один я хотел идти с ними,
— ибо моя душа влекла меня к Влаю; но отец не отпустил
36 меня, а старший брат избил. Пришло время, и мой народ
снялся с того места, и ушёл далеко от него.

ЭНОН VI

1 Когда я возмужал, то против воли отца оставил свой народ
2 и пошёл туда, где был Влай. Я искал и нашёл его; я пришёл
3 в селение. Бывшие там хотели гнать меня, — но Влай за-
4 щитил и принял меня как сына. Я стал жить с ними, и с ни-
5 ми работал; работа была тяжела. Я расчистил землю от ко-
6 ряг и камней, и на ней устроил себе поле; люди по слову
7 Влая помогали мне, и сам он помогал. И он отдал мне по-
8 ловину своего скота, и отдал свой дом; а ему люди по-
9 строили другой. Он стал учить меня тому, чему не учил
10 никого. Я спросил его: «Почему ты не учишь их тому, чему
11 учишь меня; неужели они меня глупее?». Он ответил:
12 «Жизнь умнее и тебя, и их, и меня; она пролагает пути, а
13 мы ведём себя по ним». Прошло время, и никто больше не
14 был ко мне враждебен. В один из дней Влай собрал всех и
15 сказал: «Я учу Тову тому, чему не учу вас. Он трудится так
16 же, как вы, на поле и со скотом; а жить так, как я учу жить
17 его, есть труд стократ больший. Я могу учить этому и вас;
18 кто из вас желает взять на себя труд, какой взял на себя То-
19 ва?». Они ответили: «Нам и без того тяжело; довольно с нас
20 и того труда, который есть. Большого труда мы и не знаем;
21 а кто знает, тот пусть его и принимает». Тогда Влай сказал
22 им: «Если так, то не забывайте, что всё у вас есть благодаря
23 мне; а я тружусь так, как вы трудиться не хотите. Когда ме-
24 ня здесь не будет, тогда пусть Това будет вам тем, кем был
25 я, — ибо он подобен мне». И он учил меня во всякий день;
26 учил меня тому, чему учил его самого его наставник. Два-
27 жды он брал меня и ещё кого-нибудь из мужчин, и мы
28 втроём на буйволах отправлялись в ведомые Влаю края, и
29 там выменивали железо, мотыги и оружие. Один раз мы
30 привели с собою и людей, — две семьи, которые пожелали
31 пойти с нами. Раз случилось так, что двое парней хотели
взять в жёны одну девушку, и стали биться за неё. На то
место пришёл Влай и сказал им: «Только скоты бодаются
за самку. Если вы — скоты, то что вы делаете среди людей;
и кого вы убили, чью кожу надели на себя, чтобы походить
на них? Место вам в загоне, а не в человеческих жилищах».
Они спросили: «Что же делать?»; он ответил: «Пусть сама
выберет того из вас, кого пожелает». С тех пор повёлся
обычай позорить того, кто желал добиться женщины силой.
К дому такого ночью привязывали скотскую самку, а само-
го его на другой день приветствовали как новобрачного;
дети же дразнили его рогами и пучками травы. Пришло
время, и все увидели, что благодаря Влаю в селении нет ни
вражды, ни голода. В один из дней к селению пришли не-
кие люди с оружием. Влай вышел к ним и говорил с ними;
потом он взял нож и надрезал себе руки, — и кровь не тек-
ла; увидев это, те люди повернулись и ушли. И Влай на-
учил меня этому; и ещё многому, весьма многому научил он

32 меня. Он поведал мне о том, что, как я думал, было ведомо
только богам и демонам; бывало так, что от его слов голова
33 моя хотела бежать с плеч. Так шло время, а он учил меня;
34 великим истинам он меня научил. Мир стал для меня как
река, которая течёт от истока ко впадению, и в которой
35 сквозь воду видно дно и всё, что на нём. И настал день, ко-
гда Влай собрал всех людей перед собою и сказал им: «Я
36 ухожу, ибо сделал здесь всё, что мог». Люди просили его не
37 уходить, и я просил. Он же сказал: «Селение ваше обу-
строено хорошо; не я должен сохранять его таким, но вы.
38 Если захотите жить так, как жили до сего дня, то и без меня
39 сумеете; если же не захотите, то и я порядка не удержу. Я
оставлю вам восемь слов, живя по которым вы будете жить
40 достойно. Первое таково: не убивайте человека, кроме как
ради защиты, а зверя не убивайте, кроме как ради подлин-
41 ной нужды. Второе таково: не отнимайте ничего у другого,
42 кроме как если прежде он отнял это у вас. Третье таково: не
берите никого силой в супруги и не давайте согласия о суп-
43 ружестве за других. Четвёртое таково: кто придёт и захочет
жить в селении, того принимайте, — кроме только тех, кто
44 не пожелает жить по здешнему закону. Пятое таково: не
45 вершите наказания по одному подозрению или по свиде-
тельству того, кто прежде был замечен во лжи. Шестое та-
46 ково: слабому помогите, а голодного накормите, — кроме
того только, кто голодает по своей лени. Седьмое таково:
не ставьте человеку в вину почитание иных богов, но лишь
дурные дела, которые из этого почитания проистекают.
47 Восьмое таково: предводителю своему повинуйтесь; если
же он нарушит закон, тогда изгоните его из селения, и с
ним вместе изгоните того, кто воспротивится его изгнанию.
48 49 Вот вам восемь слов: пусть они будут вам законом. Я же
50 пойду и понесу дальше то, что имею. За себя оставляю То-
ву, чтобы он был вам предводителем; а когда придёт время
51 ему уйти или умереть, он за себя оставит вам другого. Так и
живите, — ибо иная жизнь для вас нехороша; не ради иной
52 жизни вы пошли за мною». Так он сказал, взял пищу, на-
кидку, посох, малый топор, обувь про запас, и ушёл на вос-
53 54 ток. Было ему тогда далеко за девяносто лет. Спустя два
года с востока пришли три человека — семья: двое мужчин
55 и женщина; о нашем селении они узнали от Влая. Мы их
56 приняли, ибо они были добрые люди. Больше ничего о
57 Влае я не слышал, и где он умер не узнал. Вот что я расска-
зал о Влае с его слов и с того, что видел сам.

МИТЭВМА ТОВЫ

РУКА

ЭНОН I

1 2 Вот что я слышал от седого Влая. В некоей стране жили не-
3 счастные люди; хорошо бы жили и были бы счастливы, ес-
4 ли бы не злая беда. В ту страну приходил дракон; приходил
5 и вынимал у людей сердца, а взамен вкладывал камни.
6 Приходил по ночам, и никто его не видел; ляжет человек
7 спать с сердцем, а проснётся с камнем. А как окажется у
8 человека в груди камень, так он и сам становится холод-
9 ным, как камень, и жадным, и злым против других, и как
10 будто уже и не человек вовсе, и не зверь, а неведомо кто. И
11 такие были, у которых дракон не мог вынуть сердца: обжи-
12 гался он об него — так оно горячо. Проснётся такой чело-
13 век утром — а у него вся грудь вокруг левого сосца исца-
14 рапана, болит и кровоточит, а сердце на месте. Другие та-
15 ких не любили, завидовали им, говоря: «Для чего им остав-
16 лены сердца? Ничем они не лучше нас: и руки такие же, и
17 ноги; как же у них есть сердца, а у нас нет?». Не любили
18 они их, всячески поносили, в дома свои не пускали, а если
19 случалось, то и били, бывало и до смерти. Был среди таких
20 юноша по имени Малиам, что значило на их языке «язык
21 огня». Видел он эту беду, и живое его сердце болело и пла-
22 кало, а раны на груди не заживали, всегда кровоточили.
23 Однажды задумал он отыскать дракона и истребить; со-
24 брался, а перед дорогой пришёл к отцу с матерью за доб-
25 рым напутствием. Отец же его сказал ему: «Не ходи нику-
26 да; ты молод и слаб, — куда тебе идти на дракона?». Мали-
27 ам на это сказал: «Нет, отец: пойду!». Тогда отец, осердясь,
28 сказал: «У нас в обычае не противиться дракону; не должен
29 мой сын позорить семью, идя против обычая!». Малиам на
30 это сказал: «Нет, отец: пойду!». Тогда отец, взъярившись,
закричал: «Как же ты посмеешь радеть о том, чтобы у лю-
дей впредь не было каменных сердец, когда у твоих отца и
матери в груди камни! Как же ты посмеешь дать другим то,
чего нет у родивших тебя! Как же ты посмеешь преступить
почтение к отцу и матери, как осмелишься других возвы-
сить над нами!». Малиам на это сказал: «Нет, отец: пой-
ду!». И отец сказал ему: «Тогда я проклинаю тебя; больше
ты мне не сын; и если не убьёт тебя дракон, то домой не
возвращайся». И мать тоже прокляла его, и не дала в доро-
гу еды. Малиам пошёл и думал: «Где же искать дракона?». И
вот он почувствовал, что как будто сердце его тянется
куда-то; так оно рвалось из груди, что рёбра трещали и
брызгала кровь из раны. Пошёл Малиам туда, куда влекло
сердце; в какую сторону брызгала из груди кровь, туда и
шёл. Шёл много дней и ночей, и не хотелось ему ни есть,
ни пить, ни спать, и ноги отдыха не просили. Долго шёл, и
пришёл к высокой горе, и полез на неё; всего себя изодрал
о камни до костей, — а на гору поднялся. А с горы — дыра
прямо в небо; и он вошёл в ту дыру, как его сердце вело.
Вошёл, а там — пещера без края, и в ней сердце — горы,

31 выше той горы, на которую он поднялся. Перед сердцами
же лежит, распластавшись, дракон; так он велик, что конца
32 правого крыла не видно в одну сторону и конца левого
крыла не видно в другую сторону. Взял Малиам от пояса
свою секиру и стал бить ею дракона; а тот и не обороняет-
33 ся, и не умирает. Долго бил и сёк; а потом дракон, плача,
34 стал говорить ему свои слова. «Что ты меня сечёшь, от того
35 мне не больно; а больно мне от того, что я неволен. От на-
чала времён обитаю здесь и собираю сердца; ни солнца не
36 вижу, ни чистой воды не напьюсь: так я должен жить. И во
37 всякую ночь иду за своей добычей, и не идти не могу. Дол-
38 го так живу: столько, сколько есть земля и небо. Измучился
39 я, и моя неволя мне хуже гибели. А живу так потому, что
40 люди держат меня в неволе. Кто хочет зла, тот, сам того не
зная, призывает меня; и я прихожу ночью и даю ему камень
41 вместо сердца, чтобы ему было и за себя не срамно, и дру-
гих не жалко. Пока есть такие — я неволен, и должен тас-
42 кать для них камни, и не видеть солнца, и не пить чистой
воды. Ты скажи им, чтобы больше не неволили меня, не
43 мучили. Ступай и скажи, чтобы себя и своих детей пожале-
ли; и надо мною пусть сжалятся: ведь человек отмучился,
44 да и умер, а мне и умереть нельзя». И Малиам, повесив се-
45 киру на пояс, пошёл назад, откуда пришёл. И пока шёл об-
ратно, опять не хотел ни есть, ни пить, ни спать, ни отдох-
46 нуть. Придя же в свою страну, стал говорить людям правду,
как говорил ему дракон; а они не верили ему, и знать его не
47 хотели, и смеялись над ним, и плевали в него. Они говори-
ли: «Экий отыскался гордец: над всеми встал и поучать
48 вздумал! Захотел первым быть и умнейшим, и добрейшим
из всех, и чтобы прочие почитали его, словно он всех спас
49 от напасти. Выдумал ложь, чтобы показаться лучше про-
50 чих; но этому не бывать!». Гнали его отовсюду, а иные и
51 били, говоря: «Вот тебе почести; ступай за новыми!». Дол-
го он ходил меж людьми; а они так его возненавидели, что
52 брезговали даже убить. Ходил он так три года, а потом
пришёл, изнурённый, к своему дому, и постучался, чтобы
53 впустили. А отец с матерью ответили, не открыв двери: «Не
54 нужно нам проклятых!». Он стучался и говорил: «Впустите,
отец, мать: я с тех пор не ел, не пил и не спал, как вышел из
55 56 дому». Они же отвечали: «Не нужно нам проклятых!». Так
он стучался день и ночь, а наутро обернулся языком огня и
57 ушёл в небо. Это я слышал сам от седого Влая.

ЭНОН II

1 2 Вот что я слышал от седого Влая. Были два друга; большие
3 были друзья, неразлучные. И они полюбили одну девушку;
4 она же выбрала из них одного, и с ним осталась. Другой в
ревности возненавидел обоих, и прогнал их от себя; они в
5 печали вовсе ушли из той земли. А он остался, и безмерно
злюбился на прежнего своего друга; целый год прошёл, — а
6 его злоба не унялась. И до того она стала велика, что он
взял секиру и отправился искать прежнего друга, чтобы
7 убить. Шёл день, и другой, и злоба его становилась всё
больше; и так она выросла, что больше уже не смог он её

нести: пригнула она его к земле, и он повалился, рыча и
8 воя, как зверь. Тут вдруг явился человек небывалого роста
9 и силы и сказал ему: «Дай я понесу тебя». Он, удивившись,
10 спросил: «Кто ты?», и тот ответил: «Звать меня Мечь. Хо-
чешь, я понесу тебя, — и мы в пять дней настигнем твоего
11 врага; только ты меня корми сколько я захочу». Он согла-
12 сился и отдал ему все припасы, какие имел при себе. Мечь
всё съел, потом взял его на руки и понёс, шагая через дере-
13 вья, холмы, реки и скалы. Нёс день и ночь, а потом стал
просить есть; он сказал: «Нет больше ничего», а Мечь го-
14 ворит: «Дай я оторву тебе одну ногу и съем». Он сказал:
«Пусть так»; тогда Мечь съел его ногу и понёс его дальше.
15 На третье утро Мечь по уговору съел другую его ногу, на
16 четвертое — руку, на пятое — другую руку. На шестое ут-
ро принёс его туда, где жил прежний его друг; а у него нет
17 уже ни ног, ни рук, и нечем даже секиру взять. Тогда Мечь
18 сам взял секиру и убил прежнего друга. У того же, кого нёс,
вырвал сердце и съел, а тело бросил лесным зверям, и сам
19 исчез. Это я слышал сам от седого Влая.

ЭНОН Ш

1 2 Вот что я слышал от седого Влая. В некоей стране был царь,
3 имевший сына; а тот был весьма спесив. И когда царь умер,
сын его стал царём, и велел своему народу радоваться и
4 принести ему в дар всё, что у каждого есть. И люди отдава-
5 ли всё, что имели; а кто не отдавал, того казнили. Ничего
не осталось у людей, кроме пустых жилищ; даже пищи им
6 не оставили. Царь же пировал в своём дворце, и с ним пи-
7 ровали его приближённые; пировали они сорок дней и со-
рок ночей. Когда же вышли из дворца, увидели, что нигде
нет никого живого, — только мёртвые тела: все люди
8 умерли от голода, а войско разбежалось. Страх наполнил
сердца приближённых царя, и они разбежались тоже, и он
9 остался один. Он ходил среди мёртвых тел и вдыхал смрад
гниения, и думал, кто же он теперь: царь или не царь. И он
10 увидел, что меж трупами идёт нагой старик; тогда он по-
шёл за ним, чтобы узнать, кто он такой. Но на сколько он
11 приближался, на столько старик отдалялся; и хотя он даже
бежал, а старик не бежал, всё же догнать его не мог; и лишь
12 однажды старик обернулся, не останавливаясь. Тогда он
взял лучшего своего буйвола, сел на него и поехал за ста-
13 риком; но и так не мог его догнать. И он гнался за ним, по-
гоня буйвола, — но догнать не мог. Так он ехал за ним дни
14 и ночи; а когда буйвол пал, пошёл пешком. Старик не оста-
15 навливался и всё шёл вперёд; и он тоже не останавливался,
и не хотел ни спать, ни есть. Так царь шёл за стариком, и
16 шёл много дней. Шли они через леса, степи, пески, и пере-
17 ходили через горы; а через реки и большие воды проходили
поверху, не замочив ног. Шли в зной, и в стужу, и в бурю;
18 шли через многие земли. Шли через многие селения и сре-
19 ди многих и разных людей: но люди эти не видели их, даже
и при свете дня. Так царь шёл за стариком, и всё не мог его
20 догнать. И он потерял счёт дням, и не знал, когда весна, а
21 когда осень. Шли они долго, — так долго, что царь стал
22

23 стар и сед, и согбен, и наг. И в один из дней они вошли в
 24 город, где не было людей, а на улицах лежали только мёрт-
 25 вые тела. И тогда старик исчез; царь же всё шёл вперёд, ибо
 26 остановиться не умел. И он услышал, что некто идёт за
 27 ним; когда же обернулся, то увидел себя, — молодого и в
 28 царском одеянии. Тогда он пошёл дальше, и больше не
 оборачивался, ибо весьма утрашился. Так и пошли они
 своим путём. Это я слышал сам от седого Влая.

ЭНОН IV

1 2 Вот что я слышал от седого Влая. В некоей стране жил знат-
 ный юноша; он был так силён, что любого зверя убивал го-
 лыми руками; не было в той стране никого сильнее его.
 3 Однажды, идя на охоту, он увидел девушку великой красо-
 4 ты. Увидев же её, он возгорелся похотью; и он схватил её и
 5 над ней надругался. Мать девушки, узнав о том, прокляла
 его, говоря: «Он умрёт в тот же час, как снова увидит мою
 6 дочь». И случилось так, что он был на озере, в лодке, за-
 бавляясь рыбной ловлей, а та девушка пришла к озеру за
 7 водой. И он увидел её; и когда увидел её, лодка его пере-
 8 вернулась. Он не мог плыть, ибо нечто влекло его ко дну; и
 9 он стал тонуть. Тогда он стал взывать к девушке, крича:
 10 «Прости меня и спаси!». Она же сжалилась над ним и ска-
 11 зала: «Да не сбудется проклятие!». Так она сказала и опу-
 стила в озеро свой кувшин; и воды стали собираться в него,
 — и так в него вошло всё озеро; и где оно было, там стало
 12 сухое место, словно вод там никогда и не было. Юноша же
 13 вышел посуху на берег, где была девушка. И когда он по-
 дошёл к ней, то снова возгорелся похотью; и тогда он снова
 14 схватил её и над ней надругался. Сделав же это, почувство-
 15 вал жажду, и стал искать, откуда бы напиться. Тут он уви-
 16 дел её кувшин, взял его и стал из него пить. И тогда в него
 вошло всё, что было в кувшине, — всё озеро; и его разо-
 рвало, как гнилой бурдюк, а озеро вернулось в свои берега.
 17 Это я слышал сам от седого Влая.

ЭНОН V

1 2 Вот что я слышал от седого Влая. Было некогда великое
 3 царство, в котором правили брат и сестра. У них был со-
 ветник — человек преклонных лет и весьма мудрый, к тому
 4 же умевший прозревать вершашееся. Однажды царица за-
 думала отравить своего брата, чтобы править одной; муд-
 рец же прозрел это, открыл царю, и царь уличил её и бро-
 5 сил в темницу. После же царь задумал погубить её, чтобы
 6 она никогда уже не возвратилась править. Для этого он ос-
 вободил её из темницы, а через три дня повелел схватить
 7 вновь и объявить, что она снова искала его смерти. И он
 8 повелел замуровать её живою в камень. Мудрец же про-
 зрел, что она невиновна, и сказал о том царю; и о его лжи
 9 сказал ему тоже. Царь велел ему молчать; а он вышел к лю-
 10 дям и им сказал то же. Тогда царь бросил его в темницу, и
 держал его там три года; когда же выпустил, мудрец повто-

11 рил то же. Царь спросил его: «Для чего ты вступаешься за
12 ту, кого я казнил? Ведь она уже мертва, и ты её не спасёшь;
и разве ты не знаешь, что она поносила тебя за то, что ты ей
13 сделал; и если бы я не казнил её, она убила бы тебя». Мудре-
рец же ответил: «Знаю всё, о чём ты сказал, о царь: но за-
14 бочусь о правде». Тогда царь сказал ему: «Если не одума-
15 ешься, узнаешь мучительную смерть». Мудрец же в ответ
16 на это повторил то, что говорил прежде. И его схватили и
17 бросили в яму, и морили голодом много дней. Когда же
18 вынули из ямы, он повторил то же. Тогда его повесили за
19 ноги; а когда сняли, он повторил то же. Тогда его бросили в
яму с нечистотами; в ней он сидел, и весь покрылся язвами.
20 21 А когда его вынули оттуда, он повторил то же. Тогда ему
выжгли язвы огнём, по живому телу; а он вновь повторил
22 то же. Тогда его бросили под ноги быкам, и они истоптали
23 и изломали его. И тогда царь велел принести его, умираю-
24 щего, к своим ногам, и говорил с ним. Он сказал: «Ты был
почитаем, богат и могуществен, — а теперь ты умираешь
25 мучительной смертью. Теперь ты видишь, что правда при-
26 носит смерть; что скажешь мне теперь?». И мудрец отве-
тил: «Я и сейчас почитаем, ибо могу уважать сам себя за то,
что не пал, — а это мне дороже и твоего почтения, и всяко-
27 го иного. Я и сейчас богат, ибо моя мудрость осталась при
28 мне, — а драгоценнее её нет ничего. Я и сейчас могущест-
вен, — ведь даже ты не смог сломить меня; ты видишь, что
я безмерно могущественнее тебя, хотя ты — великий царь.
29 И жизни во мне теперь больше, чем было прежде; а ты не
30 видишь её потому, что умеешь видеть только смерть. И
сейчас ты, о царь, изнываешь от безмерного унижения, ибо
31 знаешь, что сам не вынес бы того, что вынес я. Сейчас ты
32 думаешь, что ты в сравнении со мною — навоз. О, как ты
33 несчастен, царь! Три года ты трудился, и сам себя обратил
34 в навоз; для себя ты уже не будешь иным. Ты убил себя, —
35 и сам теперь этому ужасаешься». Сказав так, мудрец вновь
36 повторил то, что говорил прежде. И царь, разгневавшись,
повелел замуровать его живьём под тем местом, где стояло
37 царское седалище. И мудреца положили под каменную
38 плиту; и царь, царствуя, сидел над ним. Прошло много лет,
39 и царь умер. И в тот миг, когда он умер, плита раскололась,
и из-под неё вышел мудрец, живой и здоровый, со взором
40 сияющим, как солнце. И он воцарился в той стране, и спра-
41 ведливо правил двести лет, и умер своей смертью. А по-
томки его все имели глаза золотые и сияющие как солнце.
42 Это я слышал сам от седого Влая.

МИТЭВМА ТОВЫ́

ПРЕДАНИЕ ОБ АТАМА́-УЛЛÉ

1 2 Вот предание, слышанное мною от Влая. Был некогда на-
 3 род не из великих; предводитель его был человек справед-
 4 ливый. У этого предводителя не было детей; то была вели-
 5 кая беда. Всячески изощрялись они с женою, чтобы обрес-
 6 ти дитя; ко всему прибегали. И знахарь их целил, и два
 колдуна творили волхвования, и духам они поклонялись, и
 молили богов своих и чужих, и всё прочее делали, о чём
 могли узнать, — но ниоткуда не имели помощи, и не могли
 6 обрести дитя. Они впали в великую скорбь и в отчаяние,
 подобное отчаянию человека, знающего, что смерть близка,
 7 а спасения нет. И однажды жена предводителя взмолилась
 8 к солнцу. Она говорила: «Солнце, ты оплодотворяешь всё,
 — и даже в бесплодную землю входит твоя сила и оплодо-
 9 творяет её. Если бы ты не в силах была оплодотворить, а
 земля — родить, то всему пришёл бы конец, и мир обра-
 10 тился бы в камень, лежащий в вечной ночи. Тебе ли не по-
 11 нять моего горя? Твоя сила велика, её хватает всему; только
 12 у меня её мало, и мой сосуд пуст и сух. Дай же нам то, чего
 у нас нет: мужу моему — силу зачать, а мне — силу ро-
 13 дить. Никого нет щедрее тебя; разве ты не дашь нам то, че-
 14 го у тебя в избытке? Ничто нам не помогло; если ты не
 15 сжалишься, значит, быть нам несчастными». Так она гово-
 16 рила солнцу. На другой день пришла к ним неведомая ста-
 17 руха и сказала: «За подобающую плату сделаю так, что вы
 родите ребёнка». Предводитель спросил: «Какую плату ты
 хочешь?», и она ответила: «Пусть я однажды смогу пове-
 18 леть вашему ребёнку сделать то, что я захочу; да, один
 19 только раз». И они согласились, и велели ей скорее делать
 то, что необходимо. Тогда она сложила свои ладони чашей
 20 и собрала в них семя предводителя. Потом, подняв руки,
 21 она подставила его солнцу. И оно вскипело, и из светлого
 стало чёрным, как уголь; из чёрного — красным, как кровь;
 22 из красного — прозрачным, как чистая вода; из прозрачно-
 го — сияющим, как блик солнца на воде. Тогда она влила
 его в лоно жены, — а та корчилась от боли и кричала, что в
 23 неё словно бы влили кипящую смолу. Потом старуха веле-
 ла ей не выходить из жилища, пока не родится дитя; сама
 же жила вместе с ними, и готовила ей пищу, которую ни-
 24 кому, кроме неё, не давала. И спустя должный срок роди-
 лось дитя — девочка с кожей золотистой и блестящей, как
 25 полированная медь. Когда мать стала кормить своё дитя в
 первый раз, оно высосало одну грудь и другую, — и всё
 26 равно плакало от голода. Тогда старуха поднесла дитя к
 своим грудям, — а они набухли от молока; и дитя высосало
 27 одну грудь и другую, и успокоилось. Так было всякий раз:
 сперва дитя высасывало груди матери, потом — старухи;
 28 иначе насытиться не могло. Отец дал дочери имя Атамá-
 29 Уллé, что значило «солнцeroждённая». Росла она так: за
 два года вырастала на столько, на сколько другие дети вы-
 30 растали за год, а силы за год набирала столько, сколько
 другие набирали за два. Не питалась она ничем, кроме ма-

31 теринского и старухиноного молока. Зимой ходила в той же
32 одежде, что и летом, и не мёрзла; когда входила в дом, в
33 доме становилось жарко, как от большого огня. Ночью она
34 не спала, и никогда не спала. Кожа у неё была такая, что
35 игла не могла её проткнуть, а нож не мог рассечь. Когда
она чесала волосы, они шумели, как деревья в ветер. Когда
она стояла под дождём, дождь её не мочил, она оставалась
36 суха. И она не мочилась и не испражнялась; а когда вырос-
37 ла, женских истечений у неё не случалось. Когда она пла-
38 кала, от каждой её слезы загорался огонь. Дыхание у неё
было ароматным, как благовония, и горячим, как воздух
39 над костром. Грязь к её телу не приставала, и пота у неё не
40 было. Глаза у неё были цвета золота, и в темноте сверкали.
41 Ногти у неё были как серебро, и волосы тоже, и брови, и
42 ресницы, и губы, и зубы, и сосцы. Ни звери, ни птицы, ни
43 иные твари её не боялись и не чинили ей вреда. Росла она
44 дивом для всех, а иные из людей её и боялись. И с тех пор,
как зачали её, в том народе никто не болел, и младенцы не
умирали, и не было бесплодных женщин и бессильных
45 мужчин, и у кормящих не пропадало молоко, а старцы не
утрачивали ни зрения, ни слуха, ни зубов, ни волос. Если
кто ломал кости, то они срастались быстро; если кто ранил-
ся, то рана не гноилась и заживала весьма скоро; если кто
обжигался, то ожог скоро заживал и рубцов не оставалось.
46 И неурожаев не бывало, и пожаров в лесах, и волки не за-
47 едали людей. А охотники били зверя столько, сколько было
нужно, — и били легко, без труда; но сверх необходимого
48 не могли добыть ничего, как ни старались. И змеи не куса-
ли людей; и мелкие твари не поедали зерно в хранилищах.
49 Не было бед; народ жил в довольстве. Пришло время, и
Атама-Улле выросла; и женщины прекраснее не видел ни-
50 кто никогда. Парни хотели её сватать, — да не решались;
51 но однажды собрались скопом и стали её сватать: больше
52 тысячи их было. Они сказали ей: «Выбери из нас любого,
53 кого захочешь сама». Она же разложила на земле хворост
54 — три шага вдоль и три поперёк — и зажгла его. Потом она
55 сказала им: «Станьте вокруг и смотрите, что я сделаю. Кто
из вас сможет сделать то, что сделаю я, того и выберу».
56 Они стали вокруг, а она вошла в огонь и стала в нём танце-
57 вать нагая. Старуха же хлопала в ладоши; один хлопок был
58 на один вдох. Сто раз она хлопнула, и тогда Атама-Улле
вышла невредимой из огня; выйдя же увидела, что вокруг
59 никого нет, — только одна старуха. Никто больше не сва-
60 тал Атама-Улле. Но один хотел овладеть ею, не сватая; в
61 один из дней он схватил её и стал целовать в губы. Она же
в гневе дохнула жаром и обожгла ему рот, и язык, и горло;
62 а желудок его и вовсе сварился. Старуха же потом ходила
меж людьми и говорила: «Да не посягнёт никто из вас на
63 дитя солнца. Нет такого глупца, который думал бы, что
64 сможет забрать солнце себе одному. Помните, люди, что
65 лягушке не проглотить горы». Однажды она пришла к
66 предводителю и сказала: «Настало время взять плату». И
она позвала Атама-Улле и сказала ей: «Пришло тебе, дитя
67 солнца, время вершить свой путь. Ты уйдёшь из дома, в
котором родилась, и пойдёшь туда, где тебе надлежит
68 быть». Сказав так, она отрезала себе груди, — и они пре-

69 вратились в маленькие камешки. Она вплела их в волосы
Атама-Улле и сказала: «Где они выпадут из твоих волос,
70 там тебе и быть». Потом она вырвала себе язык и дала его
71 проглотить Атама-Улле. Потом она обратилась в червя и
72 ушла в землю. Отец и мать говорили Атама-Улле: «Не ухо-
73 ди; не бросай нас!». Она ответила: «Вот на небе солнце:
74 пока оно не погаснет навечно, я буду с вами». Весь народ
вознегодовал, говоря: «Она уйдёт, и мы вновь познаем бе-
75 ды и напасти». Они, взяв оружие, окружили Атама-Улле, и
говорили ей: «Останься — и мы станем поклоняться тебе,
как богине; а если не согласишься остаться, мы убьём те-
76 бя». Она же открыла рот и крикнула; и от её крика все они
попадали, словно от урагана; а вокруг не шелохнулась ни
77 одна травинка. И она пошла на восход, где встаёт солнце.
78 При ней был лёгкий сосуд; когда она хотела есть, с её волос
начинало течь молоко: она собирала его в сосуд, пила и так
79 насыщалась. Шла она много дней и ночей, не останавлива-
ясь. А Иварто, Слепой Волк, слышал, как она идёт по зем-
80 ле; всё его подземное царство содрогалось от её шагов. Он
81 испугался, и пошёл к Нун-Аке, и сказал ей: «Ты, моя при-
ёмная мать, неужели не защитишь меня?». Нун-Аке взяла
82 свой топор и пошла навстречу Атама-Улле. И вышла ей
83 навстречу, и занесла свой топор; а топор сам вырвался у
84 85 неё из рук. И в другой раз так было, и в третий. Тогда она
встала перед Атама-Улле на колени и сказала: «Не убивай
меня; о, прошу: не обращай моего топора против меня!».
86 Атама-Улле сказала: «Всё, что есть под солнцем, живёт и
87 умирает. Солнце смерти не враг, — но и не добыча; больше
88 не покушайся на то, что для тебя не предназначено. Знай: и
сама смерть умрёт, если не будет блюсти законов Жизни». 89
Так она сказала и пошла дальше; а Нун-Аке в злобе на
90 Иварто отреклась от него. Тогда он пришёл к великой де-
91 моннице Нималлат и просил её о помощи. А она рада была
вершить зло; она завалила снегом, высотой в целую гору,
92 путь Атама-Улле. Но Атама-Улле пошла сквозь снег и про-
93 топила себе в нём дорогу собою, как огнём. Тогда Нимал-
лат поставила на пути Атама-Улле гору, — такую обрыви-
94 стую, что на неё никак невозможно было взобраться. Ата-
ма-Улле стояла перед этой горой и не знала, как ей идти
дальше; она упёрлась руками в гору — но сдвинуть её не
95 могла. Тогда из земли вышли черви, — множество червей;
96 вся земля колыхалась поверху, словно великие воды. Черви
источили гору и опять ушли в землю, а Атама-Улле пошла
97 дальше. Рассвирепела Нималлат, и сама бросилась на Ата-
98 ма-Улле. Стали они бороться; а Атама-Улле была так горя-
99 ча, что с Нималлат слезла вся кожа. Тут Нималлат хотела
бежать прочь; но Атама-Улле держала её крепко, пока она
100 не умерла, изжарившись. Тогда Иварто пришёл к демону
Айону и сказал ему: «Ты, сдвигатель гор, убей Атама-Улле,
— и обретёшь такую славу, какой нет даже у самой Нун-
101 Аке». Айон пошёл к Нун-Аке и спросил её: «Знаешь ли ты
Атама-Улле?»; она ответила: «Она не поднявшая руки
102 сильнее, чем я поднявшая свой топор». Услышав это, Айон
пришёл к Иварто и переломал ему ноги, говоря: «Ты, пре-
103 датель, хотел отправить меня на гибель». Потом он ударил
кулаком в потолок подземного царства и пробил дыру на-

104 ружу. Атама-Улле дошла до этой дыры и через неё спусти-
105 лась под землю, в царство Иварто. Сам он в то время лежал
106 с перебитыми ногами и скулил от боли. Атама-Улле вошла
в подземное царство — и оно осветилось, как от солнца.
107 Всё, что было в нём, исчезло; а людей, которых Иварто за-
тащил к себе под землю, Атама-Улле выпустила наружу.
108 Самому Иварто она исцелила ноги и глаза, вывела его на-
109 ружу и пустила бегать простым волком. Потом явилось
множество червей, и каждый из них тащил крупицу земли.
110 Этой землёй они засыпали подземное царство, и его не ста-
111 112 ло. И Атама-Улле пошла дальше. Долго она шла, и достиг-
ла гор; и горы раздвинулись перед нею, открывая ей доро-
113 гу. Она прошла через горы, потом — через другие, потом
— через третьи; все они расступались перед нею, словно
114 люди. Так она пришла на обширную равнину, высохшую и
115 неплодородную. И когда она шла по ней, камешки выпали
из её волос и превратились в две большие горы; и с каждой
116 из них потекла река. Случилось это утром, — а к вечеру
117 равнина стала плодородной. Выросли на ней высокие тра-
вы, выросли леса, появились чистые озёра, побежали звери
118 и полетели птицы. А Атама-Улле легла и заснула; и спала
она целый год, не просыпаясь и не переворачиваясь с боку
119 на бок. Пока она спала, из земли в неё входила великая си-
120 ла. Атама-Улле была как озеро, а сила была как река, в него
121 изливающаяся. Настало время, и она проснулась; и когда
проснулась, в мире не было никого, кто мог бы сравниться
122 с нею в силе. Тогда она извергла из себя язык старухи, и он
превратился в червя, а вокруг червя выросла скорлупа, — и
123 стало яйцо. Солнце грело его много дней, а по ночам его
124 согревала земля. А Атама-Улле стояла подле и охраняла
125 его, чтобы никто на него не покусился. В один из дней
126 пришёл некто, по виду подобный медведю, а лицо челове-
чье, ноги как у вепря, а за спиной крылья. Замахнулся он,
чтобы расколоть яйцо, — но Атама-Улле заслонила его со-
127 бою и приняла удар. Удар этот был подобен грому, и от
него родились искры, подобные молниям, и земля содро-
128 нулась. Выстояла Атама-Улле, не упала; тогда пришедший
129 отступил на шаг. Она спросила его: «Кто ты таков и зачем
130 пришёл?». Он ответил: «Имя моё — Нибунák, и вот кто я
131 таков. Есть провал между землёю, водою и небом: оттуда я
132 вышел. Люди вершат разное зло руками, языком и мысля-
133 ми: нет человека, который не делал бы этого. И когда чело-
век вершит зло, на теле его выступает чёрный пот, смердя-
134 щий мертвечиной, но для него незримый. Крылатые демо-
ны летают меж людьми и собирают его; и в день набирают
135 по большому бурдюку с человека. И то, что соберут, они
136 сливают в провал между землёю, водою и небом. Там я и
зародился; из этого пота я зародился; в нём живу и им
137 кормлюсь. Выхожу из провала, когда захочу, и вершу злые
138 дела. Вершу зло человеческих рук, и языков, и мыслей; во
всякий день выхожу из провала и вершу то, что вершат они.
139 140 Сюда же пришёл для того, чтобы выесть яйцо». Так сказав,
он поднялся на крыльях к небу, и оттуда ринулся на Атама-
141 Улле, чтобы убить её. Она же ударила ему встречу, — и от
142 удара он рассыпался в чёрный песок. Тогда каждая песчин-
ка обратилась в гнус, — и где был Нибунак, там стала туча

143 чёрного гнуса. И гнус напал на Атама-Улле, и обволок её,
 144 подобно дыму, и стал жалить и вгрызаться в её тело. Она
 стояла и не шелохнулась; всё тело её покрыли раны, и по
 ней текла кровь, — но она не исторгла ни стоны, ни зубов-
 145 ного скрежета, ни слезы. Долго грыз её гнус; потом подул
 великий ветер, пригнувший деревья к земле, и унёс его
 146 прочь. Крови из Атама-Улле истекло столько, что она рас-
 теклась на сто шагов вдоль и на сто поперёк, и глубиной
 147 была по колено. И яйцо лежало в крови; и в ней оно согре-
 148 лось так, что лопнуло, и из него вышла змея. Тогда у Ата-
 ма-Улле раскрылось темя, подобно цветку, и змея заползла
 149 ей в голову. В тот час Атама-Улле обрела великую муд-
 150 рость, — такую, какой не было ни у кого на всём свете. Об-
 ретя её, она прозрела то, что было, и то, что есть, и то, чему
 151 надлежит быть. Тогда она взяла большой валун и вытесала
 из него чашу в два человеческих роста шириною и глуби-
 152 ною. Сделав это, она сказала такие слова: «О земля, о воды,
 153 о ветер, о звёзды! Дайте своё семя; о, я прошу вас: дайте
 154 семя! Излейте его в мою чашу, чтобы свершилось то, чему
 155 должно свершиться. Вы любите людей, которые есть дети
 156 вашего рода. Дайте же мне ваше семя ради них, которых вы
 157 так любите. Я сестра им и сестра вам; я знаю вас, а вы знае-
 те меня; вы любите меня, а я люблю вас; у вас, и у меня, и у
 158 людей — одна плоть и одна жизнь. Люди и вы — одно; они
 не знают этого, а вы знаете, и я знаю, ибо я — дитя солнца.
 159 160 Дайте же семя, дайте мне его ради людей! Оно не пропадёт
 161 напрасно, — ибо я знаю, чему надлежит свершиться. Я —
 как солнце: иду своим путём, делаю то, что надлежит де-
 162 лать, и не лгу. Всё будет так, как должно быть; дайте же
 163 семя!». И тогда земля, воды, ветер и звёзды дали своё семя.
 164 Они излили его в чашу, которую вытесала из камня Атама-
 165 Улле, а солнце согрело его. Оно смешалось и загустело, и
 обрело облик человека, облик красивого и благоуханного
 166 юноши. Он вышел из чаши, и Атама-Улле соединилась с
 167 ним как жена с мужем. Соитие их длилось три дня; и всё
 это время земля была им опорой, воды стояли вокруг них
 стеною, ветер ходил вокруг них дозором, солнце светило
 168 им, не заходя, звёзды пели для них, не исчезая. Три дня ми-
 новало, и они отступили друг от друга; и тогда юноша рас-
 сыпался землёй, растёкся водой, полыхнул светом и издул-
 169 ся ветром, — и его не стало. А Атама-Улле понесла; и была
 170 она беременна три года. В должное время родила она, без
 боли и истечения крови, мальчика и девочку, прекрасных и
 171 благоуханных. Родила их, и назвала мальчика — Инно, что
 172 значит «мир», а девочку — Айло, что значит «любовь». И
 173 она кормила их грудью, и они росли в том краю. Когда они
 выросли, она в один из дней велела им стать перед нею, и
 174 держала к ним речь. Она сказала им: «Вы — мои дети; в вас
 175 соединились все силы мира и всё доброе, что есть в нём. В
 вас соединились земля, вода, ветер, звёзды, солнце и чело-
 176 век. Никогда вы не умрёте; никогда Нун-Аке не посягнёт на
 177 вас. Живите здесь, в этом краю; но когда узнаете, что где-то
 178 нужны ваши силы, — идите туда. Когда ты, Инно, узнаешь,
 что где-то начался великий раздор и кровопролитная брань,
 179 — иди туда. Приди туда незримо, — и сердца людей смяг-
 чатся, и среди них появятся такие, которые воспоют мир, и

180 он воцарится там. Когда ты, Айло, узнаешь, что где-то за-
мутились сердца людей и началась власть несправедливо-
181 сти, жестокости, блуда и лжи, — иди туда. Приди туда не-
зримо, — и сердца людей устыдятся, и среди них появятся
182 такие, которые воспоют чистоту, и она воцарится там. Так
и живите: приходите туда, где вы нужны, а потом опять
183 возвращайтесь сюда. Однажды придёт день, когда Нибунак
соединится с женщиной, и она родит великого пожирателя
184 жизнью, — чудовище, которому не будет достойного про-
тивника. Будет оно таково, что в его силах будет пресечь
185 человеческий род. Тогда ты, Инно, соединишься с доброй
женщиной, — и от неё у тебя будет сын; а ты, Айло, соеди-
нишься с добрым мужчиной, — и от него у тебя будет дочь.
186 Когда ваши дети войдут в возраст, пусть они соединятся, —
и у них родится сын, который повергнет порождение Ни-
187 бунака и избавит людей от него. И он будет жить тысячу
лет, и будет справедливо царствовать над людьми; вы же
188 живите, как жили. Так быть должно, — и пусть это свер-
189 шится». Так она сказала; они же выслушали её и склони-
190 лись перед нею. Потом она достала из своих ноздрей по
змеиному яйцу; она согрела их в своих ладонях, и из них
191 вылупились змеи. Тогда у Инно раскрылось темя, и у Айло
192 раскрылось темя, и змеи заползли им в головы. И тогда они
обрели мудрость и стали видеть то, что происходит в мире.
193 Потом Атама-Улле сказала им: «Не прощайтесь со мною,
мои дети, но во всякий день приветствуйте меня, приветст-
194 вую солнцу». Сказав так, она призвала ветер; и он подхва-
195 тил её бережно, и поднял к солнцу. И она вошла в солнце и
196 слилась с ним. Это предание я слышал от Влая.

МИТЭВМА МЭЗХОНА

БЕСЕДА

- 1 2 Учитель сказал: «Бытие воздвиглось ради Бытия». Ученик
 3 спросил: «Что есть сущность Бытия, и в чём смысл его?».
- 4 Учитель сказал: «Сущность его — жизнь самой Жизни.
 5 Никто и никогда не познал подлинной смерти, которая есть
 6 небытие. Всё живёт и не умирает, — ибо Бытие зиждит се-
 7 бя, тем зиждя жизнь Жизни. Если бы не было Бытия, то не
 8 было бы ничего; даже небытие пожрало бы само себя. То-
 9 гда подлинная смерть убила бы саму себя, — и наступила
 10 бы непреходящая пустота и столь глубокий мрак, что сего
 11 ни высказать нельзя, ни даже вообразить. Это то, когда не-
 12 бытие столь абсолютно, что нет даже его самого. Бытие
 13 существует ради того, чтобы не было так». Ученик вопро-
 14 сил: «Потому ли Бытие таково, что оно не может быть
 15 иным и не может быть наполнено иным нежели чем то, чем
 16 оно наполнено?». Учитель сказал: «Небытие — одно, а Бы-
 17 тие — другое, и меж ними нет ничего, и помимо них тоже
 18 нет ничего. Бытие же таково, каково Бытие; будь оно иным,
 19 оно было бы небытием. Наполнено оно собою, и облик и
 20 свойства имеет такие, какие может и должно иметь». Уче-
 21 ник спросил: «Отчего же у него столь много свойств и об-
 22 ликом; для чего в одном пребывает столь многое?». Учи-
 23 тель сказал: «Бытие едино, и оно есть одно свойство и один
 24 облик. То же, о чём ты сказал, есть облики одного облика и
 25 свойства одного свойства». Ученик спросил: «Для чего же
 26 быть столь великому многообразию?». Учитель сказал: «То
 27 многообразии, которое ведомо тебе, — ничтожно; на деле
 28 же оно безмерно больше. В одной твоей слезе больше мно-
 29 горазличного, чем мог бы ты увидеть за всю жизнь, даже
 30 если бы мог летать, как птица. Так во всём, что есть. Но всё
 31 это — пылинка в сравнении с тем, что есть над небом. А то,
 32 что есть в сём Мироздании, — пылинка в сравнении с тем,
 33 что есть за его пределами. Всё столь многообразно потому,
 34 что Жизнь вершит себя, стремясь к полноте. Ликов у неё
 35 неисчислимое множество; и на всякую необходимость есть
 36 у неё должный лик. Где не нашлось бы должного лика, там
 было бы небытие. Жизнь оттого столь многообразна, что
 она заполняет собою Бытие и вершит деяние. Недеяние
 есть то же, что небытие. Деяния же не бывает без смысла; и
 в Бытии смысл деяния в том, чтобы Бытию не погрязнуть в
 недеянии и не обратиться в небытие. И Бытию не должно
 оставаться прежним, — ибо вечно прежним остаётся лишь
 то, чему неведомо деяние. Гибнет и то, что становится ху-
 же, и то, что не меняется; посему Бытию надлежит стать
 лучше. И Жизнь многообразна оттого, что из сего многооб-
 разия проистекает многообразие ещё большее, и далее —
 так же; и из этих многообразий слагаются сочетания луч-
 шие прежних. Так Бытие совершенствуется, идя к лучшему
 и лучшему. Поэтому оно есть, небытия же нет». Ученик
 спросил: «Если суть и смысл Бытия — в Бытии, то в чём
 тогда суть и смысл песчинки?». Учитель сказал: «Суть и
 смысл её — в том же. Если дождь орошает поле, то и каж-

37 дая капля его тоже орошает поле». Ученик спросил: «Так
38 не есть ли человек страж Бытия, берегущий его от небы-
39 тия?». Учитель сказал: «Это подлинно так, и ты узрел Ис-
40 тину». Ученик спросил: «Как же быть, если некоторый
41 человек слаб; что, если некто — негодный страж?». Учи-
42 тель сказал: «Нет слабых людей, и всякий годен для вели-
43 чайшего дела». Ученик спросил: «Но что, если на некое
44 45 свершение недостаёт сил души?». Учитель сказал: «Не бы-
46 вает так. Бывает, что недостаёт стремления, — но не сил.
47 Не может не хватить сил на то, ради чего дана жизнь». Уче-
48 49 ник спросил: «Как же обрести эти силы?». Учитель сказал:
50 «Нельзя заново обрести то, что и без того твоё. Силы есть
51 уже в каждом человеке; они даны, — и утратить их нельзя,
52 даже если желать того. Обрести надлежит себя. Обретя се-
53 бя, имеющего силы, обретёшь и силы». Ученик спросил:
54 «Для того ли надлежит обрести себя, чтобы уберечь Бытие
55 от небытия?». Учитель сказал: «Ни для чего иного, как для
56 этого. Шаг делается для того, чтобы преодолеть путь; цель
57 пути есть цель и каждого шага. Не помня, куда и ради чего
58 идёшь, нельзя и шагнуть надлежащим образом». Ученик
59 спросил: «Так всё, что делает человек, должно делаться
60 ради великой цели?». Учитель сказал: «Всё, — ибо как ему
61 не быть тем, что он есть? Каждое дыхание его должно обо-
62 ронять Бытие от небытия. Если же нет, то он породит в себе
63 предверие небытия». Ученик спросил: «Что же с тем, кто
64 породил его в себе?». Учитель сказал: «В его же силах одо-
65 леть это своё порождение. И стремление к сему он возьме-
66 ет, — ибо он есть дитя Бытия; небытие же не для него. Вся-
67 кий однажды одолеет непотребное в себе, — в одно время
68 или в другое». Ученик спросил: «Такова ли жизнь челове-
69 ка, как его силы?». Учитель сказал: «Всё в человеке сочета-
70 ется в дивной гармонии: и жизнь, и силы, и разум, и чувст-
71 ва, и плоть. Всё пребывает в должном соединении и в
72 должной мощи: иначе человек не мог бы существовать. И
73 если кто ушёл от этой гармонии, то может и вернуться к
74 ней, — ибо она не преходит». Ученик спросил: «Как же
75 человеку познать свои силы и свою гармонию?». Учитель
76 сказал: «Прежде это познаётся умом: для сего познания
77 есть наставники. Далее познаётся деянием, без которого и
78 умственное познание ни к чему. Взвзвись за достойное
79 дело, откроешь в себе силы столь великие, что изумишься и
80 сам. Но для этого необходимо столь же великое стремле-
ние, — ибо без должного стремления и волоса не вырвешь.
Когда есть подобающее стремление, тогда и гармонию
свою познаешь, и силы употребишь достойным образом». Ученик спросил: «Больше ли сила вершимого человеком добра, чем сила вершимого человеком зла?». Учитель сказал: «Настолько больше, что это нечему и уподобить. Небо не настолько обширнее ногтя, насколько человеческое добро больше человеческого зла». Ученик спросил: «Не в небытии ли источник зла?». Учитель сказал: «Зло по сути своей есть стремление к небытию. Оно есть тень небытия, в борьбе с коей Бытие зиждит себя». Ученик спросил: «Как обороняться от зла?». Учитель сказал: «Вершением добра. Однако же бывает, что и горестное дело вершится ради блага; но низкое дело ради блага не вершится никогда».

81 Ученик спросил: «Что для Бытия та его частица, которая
82 есть человек?». Учитель сказал: «Для него частица эта —
83 всё оно целиком. И не только с человеком так, но и со всем,
84 что существует. Нет у Бытия ничтожных частиц и частиц
85 бóльших и меньших. Всякая его частица есть всё оно: не
86 было бы её — не было бы и его». Ученик спросил: «Как
87 же нечто было, а потом погубило, — и его нет больше, а Бы-
88 тие есть?». Учитель сказал: «Ничто не уходит из Бытия со-
89 всем, но всё непременно претворяется во что-нибудь. Если
90 бы нечто ушло из Бытия, то Бытие обратилось бы в небы-
91 тие». Ученик спросил: «Так может ли нечто уйти из Бы-
92 тия?». Учитель сказал: «Может быть кто-нибудь в великих
93 бесконечностях знает это». Ученик спросил: «Каковы же
94 великие бесконечности?». Учитель сказал: «Они подобны
95 роженице в роженице, которая в роженице, — и так без
96 конца». Ученик спросил: «Что же есть мера Бытию?». Учитель
97 сказал: «Всякая мера, какая только ни есть, есть
98 мера Бытию. В совокупности своей оно само себе мера; в
99 сути же мера ему есть то, что нет небытия». Ученик спро-
100 сил: «Так ли, что Бытие вершит себя через человека?». Учитель
101 сказал: «Оно вершит себя через себя; а человек
102 есть оно. Через каждую свою частицу оно зиждит себя и
103 вершит; и частиц, подобных человеку, в нём множество. Ты
104 есть один из людей, из себе подобных по облику; так и че-
105 ловек есть один из себе подобных по мысли. В Бытии же
106 всё едино, всё есть одно». Ученик спросил: «Что же может
107 один человек?». Учитель сказал: «Один человек, хотя бы и
108 ты, может преградить путь небытию. Ведь всякий человек
109 есть всё Бытие целиком, и он может то, что может оно. Си-
110 лы для этого в нём отыщутся: потребно лишь должное
111 стремление». Ученик спросил: «Если так, то, значит, че-
112 ловек всемогущ?». Учитель сказал: «Хотя человек есть Бы-
113 тие, всё же в Бытии он не всемогущ». Ученик спросил:
114 «Неужели Бытие не властно над собою в себе?». Учитель
115 сказал: «Необходимость есть закон Бытия; оно не вершит
116 непотребного и вредоносного для себя, — и потому у вер-
117 шения его есть пределы». Ученик спросил: «Как же чело-
118 век делает глупость или зло?». Учитель сказал: «Он делает
119 это как человек, но не как Бытие. Когда человек не умеет
120 поступать глупо или дурно, тогда он поступает как Бытие».
121 Ученик спросил: «Как же научиться быть таким?». Учи-
122 тель сказал: «Нельзя научиться, если не учиться; поэтому
прежде прочего дай желанию продолжиться в деянии. Нау-
чись тому, кто ты, и для чего ты существуешь, и каким тебе
надлежит стать, и что тебе надлежит делать, и как делать, и
как принимать существующее. Из сказанного проистекает
всё необходимое. Научившись всему, о чём я сказал, ты
обретёшь в себе свойства Бытия». Ученик спросил: «Не
хрупка ли плоть для свойств Бытия?». Учитель сказал:
«Плоть и сама есть Бытие, — поэтому подлинные его свой-
ства с нею в ладу. Кроме того, плоть ещё не есть человек:
она может быть, а может и не быть. Плоть, однако же, де-
лает больше глупостей, чем душа, — хотя при этом глупо-
сти её не столь велики; поэтому узда плоти должна быть
легче, чем узда души, но ту же натянута». Ученик спросил:
«Что же то, когда человек умер и оставил плоть?». Учитель

сказал: «Всегда есть нечто великое, имеющее отношение к душе, и нечто мелочное, имеющее отношение к душе, сравнимое с пороками плоти». Ученик спросил: «Как же различить, что для плоти порок, а что — нет?». Учитель сказал: «Без чего нельзя жить тебе или кому-либо, то не порок, — но тогда лишь, когда от этого нет какого-либо вреда. Лишь поедание или иное употребление того, что не мыслит, никогда не есть порок и зло, если не напрасно и не чрезмерно». Ученик спросил: «Что есть строгость для плоти?». Учитель сказал: «Строгость для плоти есть воздержание от излишнего, — ибо излишнее есть рука, протянутая в порок. И воздерживать от излишнего плоть много легче, чем воздерживать от непотребного ум. А пока не вразумишься головой, до тех пор не вразумишься и плотью». Ученик спросил: «Что же есть строгость для ума?». Учитель сказал: «Строгость для ума есть две вещи: стремление знать и непротиворечивость в себе. Ум свершает свой путь шаг за шагом; а кто пожелает идти одновременно в две стороны, тому либо стоять на месте, либо разорваться». Ученик спросил: «Что есть строгость для души?». Учитель сказал: «Строгость для души есть совесть. Но и ей не обойтись без знания, — ибо без знания добра и зла где совести взять свою меру? И если совесть видит одно, при этом не видя другого, то это — не совесть, но порок, смрадный из пороков». Ученик спросил: «Верно ли, что совестливый человек только кажется слабым, а на деле силен?». Учитель сказал: «Зло стремится к небытию, а совесть преодолевает стремление ко злу. Стало быть, совестливый человек побеждает само небытие, преграждая ему путь: вот каков он». Ученик спросил: «Не из совести ли произрастает в человеке справедливость?». Учитель сказал: «Подлинно, справедливость — десница совести. Но без ума справедливость не обойдётся, ибо без него она подслеповата и неуклюжа. Без храбрости же у неё словно перебит хребет, и тогда её впору пожалеть». Ученик спросил: «Есть ли что-нибудь такое, чего надлежит бояться человеку?». Учитель сказал: «Пусть он боится употребить жизнь свою не на то, ради чего обрёл её». Ученик спросил: «Если же это случилось, что тогда?». Учитель сказал: «Если так, то он всё равно что стал небытием. Само Бытие воздвиглось ради того, чтобы не допустить небытия; сколь же ужасно то, во что вверг себя сей человек! Одно звание, что он существует: по сути же его нет, и он даже сам себя не отыщет». Ученик спросил: «Что же это тогда, если он зрим и осязаем?». Учитель сказал: «Это то же, что солнечный огонь на воде в час заката. Он сияет, — но тепла от него нет; и на деле там вовсе нет огня, но лишь кажимость на холодной воде». Ученик спросил: «Страх, о котором было сказано, — не есть ли он свидетельство того, что человеку надлежит бояться небытия?». Учитель сказал: «Зачем человеку бояться небытия, если он его сильнее? Пусть он боится отнять у себя то, без чего нельзя существовать, — ибо утратив это, он сам предаст себя небытию». Ученик спросил: «Так человек может быть хуже небытия, если он способен сделать с собою то, чего с ним не может сделать даже небытие?». Учитель сказал: «Всё же человек не ввергает

158 себя в небытие совершенно, — иначе погребло бы и само
 Бытие. Такой человек понапрасну тратит жизнь: он словно
 бы и не родился; и счастье его, что жизнь даруется не
 159 единожды. Кто утратил себя, тот сможет и вернуть себя.
 160 161 Поэтому человек не хуже небытия. По сути же, если бы
 162 Благо могло стать злом, оно было бы хуже самого зла. Не-
 бытие не может одолеть Бытия; но если бы Бытие не поже-
 163 лало блюсти себя, оно обратилось бы в небытие. Так, если
 бы Бытие обратилось в небытие, то оказалось бы, что оно
 164 всё равно сильнее небытия. Но на деле Бытию небытием не
 165 стать, ибо в этом сущность Бытия неизменна». Ученик во-
 166 просил: «Если смысл Бытия в том, чтобы не было небытия,
 то не обязано ли Бытие собою небытию?». Учитель сказал:
 «Нет одного без вероятности другого, и нет вероятности
 167 того без этого. Хотя небытия быть не может, но не будь его
 168 вероятности, не было бы и Бытия. А не будь Бытия, небы-
 169 тие пожрало бы само себя. Всё обязано собою всему, — вот
 170 что верно». Ученик спросил: «Есть ли небытие подлинное
 171 зло?». Учитель сказал: «Не будь Бытия, для чего небытие
 172 было бы злом? Для Бытия же нет худшего зла, чем небы-
 173 тие». Ученик спросил: «Что, если некто пожелает служить
 174 небытию?». Учитель сказал: «Такой может совершить не-
 175 мало зла, — но цели своей не достигнет. Нет толку в слу-
 176 жении тому, чего нет. Он и себя не обратит в небытие, как
 бы ни старался, — ибо настолько дурным ему не быть». Ученик
 177 спросил: «Насколько же свободен человек, если он не властен
 быть таким, каким может пожелать быть?». Учитель сказал:
 178 «Он свободен настолько, что может пожелать собрать звёзды в
 179 180 горсть, а сделать этого не сможет. Ничто не выходит за пределы
 своей сущности. Кроме того, глупые или дурные стремления
 181 подобны сору, плывущему по чистой воде: они легковесны.
 Дойдя до предела дурного, зримого для совести, — хотя для
 182 иных и далёкого, — человек ужаснётся, и дальше идти не
 183 пожелает, ибо душа его возжаждет блага. Тогда чистая вода
 выплеснет от себя сор, и человек познает путь возвращения». Ученик
 184 спросил: «Есть ли желание худшее, чем желание служить небы-
 185 186 тию?». Учитель сказал: «Желание без толка сломать травинку». Ученик
 спросил: «Что же в нём худшего?». Учитель сказал: «Невозможно
 187 погубить Бытие, — а сломать травинку возможно. Некто может
 желать совершить великое зло, не ведая при этом, насколько оно
 188 ужасно; а если бы знал и понял это, то не пожелал бы. Травинку же
 189 сломать легко, — и кто узрит в этом зло? Если же кто и узрит,
 190 то кто пожалеет травинку? Не на великом зле черствеет сердце,
 191 но на малом». Ученик спросил: «То ли хуже, что травинка умерла,
 или то, что некто убил её намеренно?». Учитель сказал: «Она
 192 умерла, — а он умер втрое». Ученик спросил: «Что же вершится
 193 в сём мире, если никто из людей и не помышляет о Бытии?». Учитель
 194 сказал: «Поистине, много вершится непотребства, и ныне мрак в
 195 людях берёт верх над светом. Однако же люди прозреют, и свет
 196 возобладает над мраком, и ничто его не угасит. Ты же не
 197 страшись, — ибо как обретёт грядущее тот, кто страшится
 198 настоящего?». Ученик спросил: «Что же есть страх?». Учитель
 сказал: «Он есть препона в деянии и на

пути; бывает, сила не может сокрушить силу, а страх сокрушает её. Плоти в нём нет, а мощь его — в человеческом малодушии. Иной, страшась того, чего нет, не свершит необходимого, — и тем погубит нечто доброе, что было или могло бы быть. И не счесть тех, кто из страха перед малым злом совершает великое зло. Средство же от страха — знание, а оружие против страха — воля». Ученик спросил: «Пред чем же человеку не позорно быть слабым?». Учитель сказал: «Такого нет. Бывает, что не нужно делать чего-то; но не бывает так, чтобы нужно было быть слабым в необходимом. Не по силам человеку породить небытие: но это и не нужно. Такая слабость есть не слабость, но повинование извечным законам. Если же некто пожелал породить небытие, то позор его не в том, что он не смог свершить своего дела, но в том, что он пожелал непотребного». Ученик спросил: «Что же человек для извечных законов?». Учитель сказал: «Он их плоть и их мощь. Они не восстают на себя; и человек, который не восстанёт на них, обретает их свойства. Они породили человека для того, чтобы он вершил их дело. Всё в нём — от них; он есть их проявление. И если он будет вершить подобающее ему дело, то он познает гармонию со сказанными законами и обретёт их свойства. Таков человек, и таковы иные твари, порождённые сими законами для той же необходимости». Ученик спросил: «Таковы ли эти законы для иных тварей, каковы они для человека?». Учитель сказал: «Таковы же, — ибо законы одни, как и Бытие». Ученик спросил: «Что же есть эти законы?». Учитель сказал: «Они есть Бытие, вершащее себя». Ученик спросил: «Так человек есть они?». Учитель сказал: «Бытие, извечные законы и человек есть одно. Из извечных законов проистекают законы преходящие, которые преходят тогда, когда в них нет более надобности. Некоторые из этих малых законов человек преступить в силах; преступить же великие законы не может никто. Человек может пожелать преступить их, — и только; но и этого довольно для того, чтобы он утратил в себе гармонию с ними. Преступить же их он не может потому, что они не восстают на себя. Так бывает, что человек, повинувшись им своею сущностью по закону единства, утрачивает гармонию с ними в своих желаниях: это подлинное зло и горе». Ученик спросил: «Как же уберечься от этого?». Учитель сказал: «Через памятование о том, что есть человек. Нужно помнить, достойно желать и достойно поступать. Человек, достойный звания человека, — вот сосуд для мощи Бытия». Ученик спросил: «Есть ли такие люди?». Учитель сказал: «Все люди таковы в своей подлинной сущности: иных меж ними нет. Будь человек не таков, он был бы не нужен Бытию, и оно не породило бы его. Забывшие о сём вновь обретут это знание; утратившие себя вновь обретут себя». Ученик спросил: «Свершит ли человек своё дело?». Учитель сказал: «Свершит, и тем упрочит Бытие». Ученик спросил: «Так ли, что он существует ради самого Бытия, — хотя и столь мал в нём?». Учитель сказал: «Он есть само Бытие; Бытие же существует ради Бытия».

МИТЭВМА ТОМЭЙНОНА ТЭРЭ МИНКЕЗÓ

КРУГ

ЭНОН I

1 2 Вот повествование о том, что подобно волнам океана. Они
идут неустанно, — всегда те же и всегда иные; разбивают
3 челны и разбиваются сами; сами темны, но несут на себе
лик солнца; всё в себя принимают, не отвергая ничего. Та-
4 кова жизнь, и таковы люди, и таковы их деяния. То, о чём
5 скажу, есть подлинно бывшее. Слово слагалось к слову,
6 правда к правде, память к памяти. Что было, то было, — и
другого не будет; а то, что будет, то будет, — и будет оно
7 другим. Без прошедшего нет грядущего, как без памяти нет
8 ума. Поэтому я и повествую о прошедшем; как мне повест-
9 вовали о нём, так и я повествую. Всё это подлинно было;
это есть то, что было с людьми и державами, и с Кругом.
10 Вижу, что это надлежит записать, чтобы далее не забыли; и
11 вот записываю. Ныне пусть будет для восьмерых, а после
12 — как будет. Что мне ведомо, о том и повествую; а что не
ведомо мне, то всё равно было.

ЭНОН II

1 2 Был тот, кто услышал глас: имя ему было Тукар. Был он
зодчим при особе наместника в Химедэре; и он услышал
3 глас. Четыре дня он не ел и не говорил ни с кем, а глаза его
4 были словно бы слепы. Люди говорили: «Тукар помешал-
5 ся»; а он на пятый день ушёл в горы. Два его сына пошли за
ним, и отыскали его, и стали просить возвратиться; он же
6 сказал им: «Ныне не вернусь, а позднее — не знаю». Тогда
младший сын оставил его и возвратился назад; а старший
7 не пожелал оставить отца. Пять лет жили они в горах; люди
8 видели их, приближаться же к ним боялись. Тукар учил
сына тому, что знал от гласа, который был гласом мудрей-
9 шего из богов. И вот они возвратились в Химедер; и люди,
видя их, уходили с их дороги, потому что боялись безум-
10 цев. Они пришли к своему дому, — но младший сын не
впустил их, говоря: «Ради своих детей не впуссу безумцев».
11 Тогда они ушли, и стали жить тем, что строили людям жи-
12 лища за еду и делали всякую работу, какую могли найти. И
люди увидели, что они не безумцы, и стали говорить об
13 этом между собой. В один из дней они вновь пришли к сво-
14 ему дому, и младший сын опять непустил их. Тогда они
построили себе убогое жилище; и среди людей были такие,
15 которые помогали им. Там они жили, ещё и приютили ни-
16 щего, покрытого язвами. Они стали учить его, и он был
17 предан им. Спустя два года наместник вознамерился воз-
18 вести храм богу Химедера; зодчего же у него не было. То-
гда он послал к Тукару человека с повелением явиться, го-
19 воря: «Если он не безумен, то призовём его». Тукар выслу-
шал посланца и отослал его обратно; после же велел сыну и
20 другому уйти в горы и не возвращаться. Сам же пошёл к

21 наместнику и сказал ему, что не будет строить храма. Тот
22 разгневался и повелел предать его казни. Тукара вывели на
23 площадь и восемью гибкими и прочными прутьями прон-
24 зили ему руки, ноги, рёбра и бока. Прутья эти согнули в
25 кольца, и за них подвесили Тукара к восьми столбам, а на
26 спину ему привязали камень. Так он висел день, ночь, ещё
27 28 день и ещё ночь, а потом к полудню умер. Люди смотрели
29 и ужасались; а когда он умер, один бедняк, не имевший ле-
30 вой руки, пошёл в горы и отыскал ушедших, и оповестил
31 их о его смерти. И тогда сын Тукара ушёл через горы на
32 восток, и увёл с собой другого; и однорукий ушёл с ними.
33 Там они поселились, и там сын Тукара основал Круг. Когда
34 он умер, оставив преемника, в Круге было, не считая его,
35 умершего, одиннадцать человек. Сын Тукара назвался Пер-
36 вым Мастером; преемник же его был Вторым Мастером, а
37 по его смерти стал вторым Первым Мастером. Когда он
38 умер, в Круге было, не считая его, умершего, шестнадцать
39 человек. При третьем Первом Мастере в Круге было три-
40 дцать человек, при четвёртом — тридцать семь, при пятом
41 — сорок девять, при восьмом — девяносто, при девятом —
42 сто пятнадцать человек, из них более двадцати женщин. В
43 те годы в стране, где они жили, был добрый правитель.
44 Прослышав о людях, считающих себя особым племенем, он
45 повелел узнать, кто такие; и к ним пришёл жрец с малой
46 стражей. Первый Мастер приветил жреца наилучшим обра-
47 зом и явил ему свою мудрость. Жрец возвратился к прави-
48 телю и объявил ему, что от людей этих вреда ждать не при-
49 ходится. Тот повелел никак их не притеснять, если от них
50 не будет вреда или какой смуты. А о мудрости их пошли
51 слухи, и люди стали приходить к ним за всяким советом; и
52 никто не уходил обиженным. Со временем стали приходить
53 и высокородные; и из этих несколько вошло в Круг. Они
54 почитали Первого Мастера, хотя жили там же, где прежде.
55 И четыре женщины из Круга стали жёнами высокородных,
56 — но не по обычаю, а по простому сговору. Пришло время,
57 когда правитель умер и ему наследовал другой. Спусти два
58 года он, будучи наслышан о мудрых умениях людей из
59 Круга, возомнил, что может через них обрести невиданную
60 мощь. Он послал людей, повелев им призвать к нему Пер-
61 вого Мастера. Но тот был стар и немощен телом, и вместо
62 него к правителю явился Второй Мастер. Правитель потре-
63 бовал у него то, чего желал; но Второй Мастер отвечал ему,
64 что иной силы, кроме силы духа, у них нет. Тогда прави-
65 тель повелел взять тех женщин из Круга, которые были жё-
66 нами высокородных, с мужьями и детьми, и убить их на
67 глазах Второго Мастера; и так было сделано. После он
68 вновь потребовал у Второго Мастера то же; а тот молчал.
69 Тогда он послал войско, и оно смяло селение Круга, а лю-
70 дей пригнало в город. И правитель повелел людям из Круга
71 передать ему силу; но у них не было той силы, какой он
72 хотел. И палачи убили Первого Мастера, на глазах у про-
73 чих содрав у него с лица и всей головы кожу, мясо и мыш-
74 цы до голых костей. После отобрали десять тех, которые
75 были, по их разумению, наиболее сведущими, а прочих
76 удавили, не пощадив и детей. Десятерых же бросили в ямы
77 для дознания; в числе их были Второй Мастер, Четвёртый

53 Мастер и два простых Мастера. Больше года их пытали и
терзали всячески; шестеро из десятерых от этого умерли.
54 Остался один из немастеров, оба простых Мастера и Вто-
рой Мастер, которого ради его знаний особо опасались
55 убить; но ему выжгли глаза. Но вот пришло с северо-
востока бесчисленное войско державы, попирающей гори-
зонты; и эта страна не устояла, а правитель сам себя убил.
56 И люди вынули четверых из ям, и на белых полотнищах с
57 плачем пронесли их по городу. И когда несли, один из двух
Мастеров умер, ибо ему перед тем перебили все рёбра, —
58 так, что концы их торчали наружу. Видя всё это, сын завое-
вателя, предводительствовавший войском, изумился, и по-
ручил особому чиновнику разобраться, что за люди и за что
59 им такой почёт. И каждый из жителей хотел рассказать, и
они ломались к сказанному чиновнику так, что воины от-
60 гоняли их бичами. Сын завоевателя, узнав о том, что сдела-
ли с Кругом, отправил троих оставшихся к отцу, в его сто-
61 лицу, ибо сам не знал, как с ними поступить. Их доставили
не скоро, ибо держава была обширна; но всё же их доста-
62 вили. Отец же подивился их судьбе, но видеть их не поже-
63 лал. Он повелел наделить их всем необходимым и отвел им
64 место для поселения в трёх днях пути от своей столицы. И
Второй Мастер стал десятым Первым Мастером; когда он
умер, в Круге осталось пять человек, их них одна женщина.

ЭНОН III

1 При двенадцатом Первом Мастере обнесли поселение де-
ревянной стеной, оставив посевы и выпасы снаружи; в Кру-
2 ге было тогда более двадцати человек. Этот Первый Мастер
положил обычай, чтобы Мастера выходили за стены и го-
3 ворили с людьми. Мастеров же было двое; и они выходили
поочерёдно, собирали вокруг себя людей и говорили к ним.
4 Так шло; и при четырнадцатом Первом Мастере в Круге
было за двести человек, из которых треть были женщины.
5 Мастера были до Шестого, и простых — восемь, и девятая
6 — женщина. Прежнюю стену разрушили и возвели новую;
и возвели так, что вышло городище, и ещё осталось место
7 для построек. Так жили, не чиня правителю державы ника-
8 ких беспокойств. Правитель же звался Сегестэ Кшио́к Ко
9 Авардазо́, а держава его называлась Великим Уделом. И
была она поистине велика: много тысяч о́ней с востока на
запад и с юга на север; державы, подобной ей, не было то-
10 гда на свете. Правители её были одного рода, и Авардазо
был по поколению сорок вторым; по титулу же он был
11 домдоудэ, «простёрший руки». Прежние домдоуде собрали
под свои руки много земель и держав, и войско Великого
12 Удела было бесчисленно. Жрецов же в Великом Уделе не
13 было, а были волхвы, приносившие жертвы духам. В каж-
дом селении был свой волхв, и в каждом городе, и при
домдоуде был свой волхв; а когда этот волхв умирал, дом-
доуде призывал к себе одного из прочих, которого знали
14 как достойнейшего. Жили сказанные волхвы в глубоких
землянках, в жертву же духам приносили зерно, сжигая его
15 на каменных алтарях на равнинах или в горах. Закон был

таков, что жителям разных земель Великого Удела не возбранялось верить в тех богов, в каких они хотели верить, и разрешалось иметь своих жрецов, — однако же воспрещалось изгонять волхвов из своих городов и селений. Если какой-нибудь город или селение изгонял волхва или же был к нему непочтителен, в таком городе или селении истреблялись все жители, кроме детей. И если где-нибудь начиналась распря с побоищем между почитателями разных богов, там учинялось то же. Поэтому, хотя в Великом Уделе было много вер в разных богов, вражды между ними не было, и не было от них докуч домдоуде. От Круга же не было тем паче, — и потому никто его не притеснял. Когда возвели новую стену, пришёл волхв и выкопал себе за стеной землянку, стал в ней жить, сделал алтарь и стал приносить свои жертвы. Никто из Круга не гнал его, и все были с ним почтительны, хотя и не преклонялись перед ним. Он же преклонения не требовал, а требовал только пропитания себе и тканей на одеяние; кроме этого требовал каждые шестьдесят дней зерна на совершение жертвы. Всё, чего он требовал, ему давалось, — и он не вмешивался в дела Круга. Так все жили спокойно и мирно. Однако же при пятнадцатом Первом Мастере пришли люди, чтобы взять шестерых мужчин из Круга в войско. Люди же Круга затворились в своём городище и не впустили их. Но на другой день вышел Первый Мастер, и он вместе с посланцами отправился в столицу, к домдоуде. И он был к нему допущен, и предложил ему десятерых из Круга в ближайшую охрану. А в оной состояли сыновья знатнейших семей Великого Удела, и потому домдоуде рассердился. Он сказал Первому Мастеру: «Дай своих десятерых, чтобы каждый из них вышел на поединок с одним из ближайшей охраны. Если из твоих падут пятеро или больше, тогда остальных добьют, а десятерых из ваших возьмут в войско; если же меньше пяти, тогда десятерых из ваших возьму в ближайшую охрану». Первый Мастер возвратился в селение Круга и вызвал десятерых из тех, кто знал искусство боя, и привёл их в столицу. В тайном зале был учинён поединок; и из Круга пали трое. Десятеро были взяты в ближайшую охрану; а из прочих больше никого не брали в войско. При семнадцатом Первом Мастере в Круге было более пятисот человек, из коих простых Мастеров было четырнадцать. Из Мастеров пятеро были в ближайшей охране, и кроме них ещё двадцать семь человек из Круга. Надежнее их и искуснее их в бою не было; и знатнейшие семьи возмущались. Тогда тогдашний домдоуде пожелал объявить Первого Мастера благородным; тот, однако же, отказался. Домдоуде разгневался и изгнал людей Круга из ближайшей охраны; потом всех людей Круга согнали в их селение, за стены; селение окружило войско в четыре тысячи человек, и не выпускало никого. Так продолжалось шесть дней; и никому не было ведомо, чего хочет домдоуде. На седьмой же день домдоуде умер, и войско ушло от стен. И стал править новый домдоуде. Этот был ещё отрок; он вернул людей Круга в ближайшую охрану и призвал к себе Первого Мастера, желая говорить с ним. Он говорил с ним о Круге и ещё о многом, а потом отпустил. Первый Мастер прислал к нему Второго

46 Мастера, и тот вошёл в число советников. И ещё некоторые
 47 люди из Круга были допущены к различным должностям
 48 при домдоуде. Знатнейшие семьи Великого Удела возму-
 49 щались, — однако же поделаться ничего не могли. Случилось
 50 так, что глава одной из этих семей вошёл в Круг; тогда и
 51 возмущение поутихло. Так всё было; и скоро Круг стал бо-
 52 гат и могуществен. Были в нём искусные воины, которых
 53 не принуждали идти в войско. Были торговцы, бывавшие
 54 по всему Великому Уделу и за его пределами. Были искус-
 ные зодчие и писцы, и такие, которые искусно слагали
 эсирды, и иные умельцы. И были Мастера, сведущие в ми-
 ре и в людях, а также и в незримых частях мира. И в даль-
 нейшем Первые Мастера были вхожи к домдоуде, и оказы-
 вали им немало добрых услуг.

ЭНОН IV

1 При двадцать втором Первом Мастере в Круге было более
 2 трёх тысяч человек, из которых Мастерá — до Десятого, и
 3 тридцать Мастеров без ранга. И вот что сделал этот Первый
 4 Мастер, звавшийся Воийдо́ Энэм Ва́мада. Он разделил одну
 5 тысячу людей на четыре, и во главе каждой четверти по-
 6 7 ставил Мастеров, — Третьего, Четвёртого, Пятого и Седь-
 8 мого, и каждому из них дал под начало по два простых
 9 Мастера. Четверти он назвал Ветвями, и разослал их для
 10 поселения на север, юг, запад и восток, к рубежам. Тогдаш-
 11 ний домдоуде распорядился не чинить им препятствий в
 12 поселении. И они отправились, и осели там. Каждые два
 13 года Первые Мастера Ветвей сходились к Первому масте-
 14 ру Круга на совет, и он наставлял их. И в Круге было уже
 15 много людей из знатнейших семей, и людей из Круга ува-
 16 17 жали; были, однако же, и недруги. Двадцать четвёртый
 18 Первый Мастер Круга построил себе дворец, подобный
 19 дворцу домдоуде; и домдоуде не воспретил этого. И вокруг
 20 дворца был уже большой город; и из города этого проло-
 21 жили дороги в селения всех четырех Ветвей, и дороги эти
 22 частью замостили камнем. При двадцать пятом Первом
 Мастере Круга было вот что. Тогдашний домдоуде умер, и
 два его брата стали оспаривать власть друг у друга. Один,
 звавшийся Сегестé Уманék Ко Ирдазо́, был в столице и
 объявил себя домдоуде; второй, звавшийся Сегестé Кем Ко
 Дамардазо́, был на востоке державы, и там собрал себе вой-
 ско. И ещё он имел при себе колдунов, через коих хотел
 убить своего брата; и они вершили свои чародейства. Но
 Мастера из Круга оградили домдоуде своей силой, и он не
 умер. Волхв же, состоявший при домдоуде, впал в гнев. Он
 говорил: «Духи всегда были защитой роду великих домдо-
 уде; ныне же домдоуде пренебрегли ими». И вот в одной из
 областей Великого Удела три селения вымерли от некоего
 мора. Тогда домдоуде призвал к себе своего волхва и Пер-
 вого Мастера Круга. И волхв сказал: «Духи являют свой
 гнев, ибо домдоуде пренебрегли ими. Пусть же защита ро-
 ду великих домдоуде будет от духов, а не от этого Круга».
 Первый Мастер Круга сказал: «Одно лишь знаю: нет таких
 чар, которые были бы сильнее незримых доспехов Круга.

23 24 Моры же были и раньше, и ещё будут». Домдоуде сказал:
«Пусть же духи будут нам защитой, как было до Круга».
25 26 Так сказав, он воспретил Кругу ограждать его. И во все об-
ласти Великого Удела, кроме восточных, были посланы
гонцы с повелением волхвам, чтобы они принесли жертву в
27 шесть раз большую, чем обычно. Так и было сделано; а
волхв, состоявший при домдоуде, принёс жертву, большую
28 не в шесть, а в шестьдесят раз. Но духи не защитили дом-
29 доуде, и он умер от колдовства. И высшие Мастера Круга
видели вторым взором, как погибал домдоуде Ирдазо: они
видели, как его терзали незримые жёлтые безглазые змеи.
30 Первый Мастер Круга пришёл к нему и сказал об этом, и
31 сказал: «Мы можем ещё оградить тебя». Он же ответил:
32 33 «Духи знают, что лучше». И скоро он умер. Тогда в держа-
ве настало великое смятение, ибо у Ирдазо не было детей.
34 35 Но у него была сестра; и она впала в отчаяние. Первый
Мастер Круга пришёл к ней и просил её быть домдоуде.
36 Она отвечала: «Не было ещё среди домдоуде женщин, и не
37 будет». Он просил её, но она не согласилась, говоря: «Не
буду домдоуде; и жить не буду: придёт брат и убьёт меня».
38 Тогда Первый Мастер Круга обратился к народу, говоря:
39 «В Дари-дазо спасение». И он опять пошёл просить её, и с
ним пошёл сказанный волхв, и люди из знатнейших семей,
40 и ещё другие из почитаемых людей. Все просили её; она
же, выслушав, удалилась в свои покои, и велела всем, кро-
41 ме ближайшей стражи, покинуть дворец. И было вот как:
стражники из Круга встали у её покоев, а прочие окружили
42 дворец. Люди сошлись отовсюду, и дворец был похож на
43 чёлн в море. И скоро Первый Мастер Круга сказал: «Сейчас
44 мне стало ведомо свершившееся; войдём же». Другие боя-
45 лись; он же сказал: «Не бойтесь; войдём». Вошли он и дру-
46 гие, и увидели, что она удавилась в своих покоях. Тогда
47 настало смятение, подобного которому не бывало. Говори-
48 ли: «Придёт Дамардазо и истребит всех». Знатнейшие се-
49 мьи не ждали себе пощады, ибо ранее не пошли за ним.
Волхвы же говорили: «Теперь Дамардазо домдоуде, и ино-
50 му не бывать»; говоря так, они приносили во славу его
жертвы духам. Видя это, люди из знатнейших семей стали
51 убивать волхвов; а за ними стали убивать их и те, кто верил
в своих богов. Волхвы защититься не умели, и были истреблены;
52 только тот, который жил у города Круга, остал-
ся, ибо искал в городе Круга убежище, и обрёл его. Многие
ещё стали биться меж собою, — и иные из почитателей
53 разных богов, и иные из знатнейших семей; и те, кто не хо-
тел Дамардазо, истребляли тех, кто хотел. Первый Мастер
Круга послал людей, чтобы они призвали Ветви обратно.
54 Не послал лишь на восток, ибо было уже ведомо в Круге,
что по повелению Дамардазо воины его истребили Восточ-
55 ную Ветвь. Одного только человека отпустили для устра-
шения; он пришёл в город Круга и рассказал то, что было
56 уже известно. Всё это было уже при мне; всё это я видел
сам.

ЭНОН V

1 Неведомо было, кому властвовать в Великом Уделе; иные
2 из знатнейших семей прочили во власть себя, а другие это-
3 му противились. И была вражда, а в некоторых областях и
4 резня. По прошествии некоторого времени собрались к го-
5 роду Круга все Ветви, до последнего человека. Тогда Пер-
6 вый Мастер Круга выставил своё войско. Было в этом вой-
7 ске более семисот человек, из коих Мастеров было около
8 пятидесяти. Первый Мастер Круга избрал из знатнейших
9 семей одну, глава коей был умён и решителен, и привел
10 своё войско на его сторону. Тогда некоторые из знатней-
11 ших семей сделали то же по доброй воле, а ещё некоторые
12 — не видя иного. Некоторые же воспротивились, и объеди-
13 нились против сказанного человека, имя коему было
14 Дáвадар Ирём Имодатá. И он двинул своё войско на них; а
15 войско Круга не пошло. Первый Мастер Круга сказал:
16 «Оружие наше ни на кого не обратится, кроме как на Да-
17 мардазо». Имодата поверг своих недругов, и вслед за тем
18 разослал по Великому Уделу людей собирать войско. Неко-
19 торые области отпали; покорять же их вновь не было вре-
20 мени, потому что с востока двинулся Дамардазо, ведя весь-
21 ма большое войско. Имодата пошёл ему навстречу, ведя
22 войско ещё большее, в котором было и войско Круга. И два
23 войска встретились и встали друг против друга. В войске
24 Дамардазо были и те, у кого из одежды — одни только
25 шкуры, а из оружия — палицы из дерева с камнем; были в
26 нём и медведи ужасающей величины, и огромное стадо
27 буйволов. И Дамардазо двинул своё войско; а войско Имо-
28 даты стояло на месте и оборонялось. Имодата был там, где
29 было чело войска, а люди из Круга были на южном крыле.
30 Тогда была битва на холмах, великая битва. Земля стала
31 подобна штормящему океану, где вместо волн были груды
32 трупов; запах крови уходил с ветром за дальние горы. Я
33 был там; я видел сам. Страшно было и горестно. Бились
яростно; наибольшие силы Дамардазо послал против наше-
го северного крыла. А те его воины, что напирали на чело,
по звуку труб расступились и отошли в стороны и назад; и
по этому проходу погнали буйволов. И они смяли и разме-
тали наше чело, и прошли сквозь него, а потом рассеялись.
Воины Имодаты побежали, а воины Дамардазо ударили на
них, идя вослед буйволам. Тогда и северное наше крыло
пришло в смятение, а потом дрогнуло и побежало. И сам
Имодата не смог бы остановить своих воинов, даже если бы
не пал. Военачальник же южного крыла приказал половине
воинов сдерживать неприятеля, а другой половине отсту-
пать. И Первый Мастер Круга повелел своим людям отсту-
пать на юг. И мы пошли на юг, не потеряв и полусотни че-
ловек. Те же, которые по приказанию военачальника отсту-
пали прямо на запад, были настигнуты и разгромлены. Мы
же прошли по дуге на юг и после — на запад, и опередили
неприятеля. Спустя много дней мы достигли города Круга
и затворились в нём.

ЭНОН VI

1 2 Пришло время, и подошло войско Дамардазо. Оно чинило
всяческие зверства; и бóльшая его часть направилась к сто-
3 лице, а меньшая стала вокруг города Круга. И воины при-
близились, чтобы взять город; Мастера же произвели над
городом удар грома и сияние, и воины в страхе отступили.
4 На другой день Первый Мастер Круга собрал Мастеров и
сказал им: «Стены наши непрочны, а силы Дамардазо вели-
5 ки. Надлежит вам быть готовыми пасть, и прочих надлежит
6 приготовить к тому же». Один из Мастеров сказал: «Но не-
зримая наша мощь велика; как же нам не защититься?».
7 Первый Мастер Круга сказал: «Великая мощь есть великая
8 9 тягота. В ней от добра до зла — один волос. Не ради того
мы живём, чтобы бояться смерти. И как нам обороняться,
10 не сея ужас и смерть? Кому из вас хочется, чтобы люди со-
11 дрогались от страха при одном имени Круга?». Тогда Пер-
12 вый Мастер Северной Ветви сказал: «Падём же славно, с
13 оружием в руках». Первый Мастер Круга сказал: «Мы па-
дём — и падут остальные: Дамардазо истребит Круг до по-
14 следнего младенца». Никто не ответил на эти слова; тогда
15 он сказал: «Повинуйтесь мне». Они ответили: «Повинуем-
16 ся». Он сказал: «Не к лицу нам убивать через чародейство;
17 и биться оружием нам нельзя. Сдаться нельзя тоже, ибо
18 пощады не будет никому. Выкупим же жизни людей Круга
19 20 ценою своих жизней. Повинуйтесь мне». И они ответили:
21 «Повинуемся». И тогда он вышел из города и явился к вое-
начальнику, осаждавшему оный; и из страха никто не по-
22 смел воспрепятствовать ему. Военачальник дал ему эскорт,
23 и он явился в столицу, где видел страшные дела. Его допус-
24 тили к Дамардазо, и тот сказал ему: «На что же ты наде-
25 ешься?». Первый Мастер Круга ответил: «Мы сильны: ви-
дишь, я пришёл к тебе без страха. Будет большая кровь,
26 большая смерть; твоих падёт много больше, чем наших, —
ибо убивать можно и без оружия; и сам ты падёшь. Но мо-
жет быть и так, чтобы ты насладился мезтью без большой
27 28 крови». Тот сказал: «Говори же, что хотел сказать». И Пер-
вый Мастер Круга сказал: «Мы, Мастера, выйдем из горо-
29 да, и ты убьёшь нас так, как тебе будет угодно. Взамен же
ты сохранишь жизнь всем прочим из Круга; и не обманешь,
30 — иначе и мёртвые мы покараем тебя». Дамардазо подумал
31 и сказал: «Пусть так и будет. Хочу, чтобы подле вашего
города был построен прочный каменный склеп; и вы, Мас-
32 тера, войдёте в него добровольно, и будете замурованы за-
33 живо. Склеп пусть строят люди из Круга, и они же пусть
замуруют вас. Если будет так, и не иначе, тогда будет так,
34 как ты хочешь». С тем Первый Мастер Круга возвратился в
35 свой город; войско же от города ушло. И он собрал всех и
36 возвестил им о том, чему надлежит быть. И люди кричали и
37 плакали, и рвали на себе одежду, и рвали свою плоть. Пер-
вый Мастер Круга просил людей строить склеп; он говорил
им: «Верьте мне; стройте ради жизней ваших детей, жизней
38 их детей и детей их детей». Ещё он говорил: «Не постройте
39 — Круг погибнет, а постройте — он будет жить в вас». И
40 мужчины Круга стали строить склеп. Мастера же роздали
всё, что имели; оставили только одежду, которая была на

41 них. Я же и ещё один человек должны были стать масте-
 42 43 рами: но помешала война. Он пал там, а я возвратился. И
 когда начали строить склеп, я пришёл к Первому Мастеру
 Круга и сказал ему: «Желаю стать Мастером, как мне и
 44 надлежало». Он же сказал: «Не быть тебе Мастером, — но
 45 быть первым после нас: ты того достоин. Живи и храни
 46 Круг, как можешь; теперь же иди и строй склеп». И я пови-
 47 новался ему, плача сердцем. Когда склеп возвели, тогда
 Первый Мастер Круга собрал перед ним всех и просил
 48 выйти вперёд охотников, чтобы замуровать его. Никто не
 49 вышел; тогда он просил вновь. И тогда вышли несколько
 дряхлых старцев, говоря: «Смерть сидит уже у нас на пле-
 50 чках; кому же, как не нам, сделать горестное это дело?». И
 тогда Мастера попросились с людьми; а люди плакали,
 стонали и кричали, и иные из женщин падали без памяти; и
 51 одна из них умерла. Попрощавшись, Мастера сняли с себя
 и роздали последнюю одежду, и нагими вошли в склеп.
 52 53 Было же их, выживших в битве, более сорока человек. Они
 вошли в склеп, и старцы замуровали их; люди же, видя это,
 54 кричали, а некоторые выли, как звери. И на это глядели
 55 люди, присланные Дамардазо. Спустя четырнадцать дней
 56 пришли воины и разрушили стены и город. Людей же рас-
 сеяли по всей державе; и им было под страхом смерти вос-
 57 прещено сходиться вместе; а непокорных убивали. И я по-
 шёл на юго-восток; и по пути собрал ещё девятиерых из тех,
 58 которые прежде были в Круге. Мы, скрываясь, добрались
 до рубежа, и ушли в чужие земли; один только не решился
 59 уйти. Там мы поселились в долине, подле гор, не встретив
 60 вражды. И там я записал для памяти всё, что знаю о Круге.

ЭНОН VII

1 2 Всё, о чём я сказал, было; всё это правда. Прошедшее есть
 3 назидание грядущему. Всё меняется и умирает, — и только
 4 Жизнь вечна. Пусть же никто не ищет опоры в преходя-
 5 щем, — но лишь в Жизни и в её деле. Всё существует ради
 6 Жизни, а она существует ради всего. Составил Томёйнон
 Тэрэ Минкезó.

МИТЭВМА ТОМЭЙНОНА ТЭРЭ МИНКЕЗӨ

ВТОРОЕ СЛОВО

ЭНОН I

1 2 Вот что было после падения Круга. Мы бежали из Велико-
3 го Удела, и было нас девять человек. Мы поселились среди
4 людей, и никто не был враждебен к нам. Кормились мы
5 своим трудом, и не расходились по разным землям, но дер-
6 жались вместе. Я составил своё писание о Круге, и ещё
7 другое, в которое занёс всё, что было ведомо мне из знаний
8 Круга. Я учил восьмерых; они же глубоко почитали меня.
9 Жили мы поблизости от селения тамошних людей, и с не-
10оторыми из них были дружны. И однажды на то селение
11напали люди наподобие разбойных. Были в тех краях
12дйбды; бывало, соединялись несколько семей одного рода и
13кочевали вместе, кормясь оружием, и назывались дибдой.
14Пришла некоторая дибда и разоряла селение, бывшее по
15соседству с нами. И мы услышали, и пошли туда, желая
16помочь тем людям обороняться. Придя, схватились с
17людьми из дибды; но у нас не было доброго оружия, и двое
18наших пали. И скоро люди, жившие в селении, побежали; и
19мы побежали тоже, вместе с ними. Дибда же не преследо-
20вала бегущих, но взяла в селении весь скот, всю пищу и
21всё, что было можно, и ушла, не разрушив жилищ. Люди
22же после возвратились в свои жилища, и не нашли в них
23ничего, — даже деревянной ступки. И люди разошлись
24просить, чтобы их приняли в другие селения; а иные пере-
25шли и к нам. Шесть лет прошло, и селение наше стало
26большим, ибо в него приходили люди, чтобы поселиться.
27Многие принимали то, что мы говорили им, то, чему я
28учил; и я думал, что, может быть, Круг возродится. В Вели-
29ком Уделе прослышали о нас, и оттуда к нам пришли три
30человека из тех, кто был некогда в Круге. Вести дошли до
31домдоуде Дамардазо; и он повелел, чтобы войско в восемь-
32сот человек перешло рубеж Великого Удела и истребило
33нас. Однако же оттуда пришёл добрый человек и упредил
нас. Тогда люди нашего селения пришли в отчаяние, и не-
которые из тех, которые не почитали меня своим наставни-
ком, грозили нам. Тогда я подумал, что не быть Кругу
прежним, и велел всем людям взять своё имение и уйти на
юго-запад, сколь можно далеко. Тех, которые идти не хоте-
ли, желая остаться подле меня, я прогнал едва ли не палкой.
Подле себя же оставил шестерых прежних и одного из
пришедших позднее, из коих один умер, а ещё один ушёл с
прочими. И я спросил оставшихся: «Кто из вас вызовется
пойти к войску Дамардазо, на смерть?». Один вызвался
тотчас. Я сказал ему: «Иди и скажи, чтобы не шли и не ра-
зоряли этого края, — ибо мы уходим далеко». Он простил-
ся с нами и пошёл; мы же всемером пошли на восток. Он
пошёл в Великий Удел, встретил войско и передал воена-
чальнику мои слова. Тот повелел схватить его; и войско всё
же перешло рубеж, и достигло нашего пустого селения. И
оно не пошло дальше, и возвратилось в Великий Удел. Того

34 же, кого я послал, доставили в столицу, и там предали му-
 35 чительной казни. Мы же шли на восток, после — на юг,
 36 после — вновь на восток. Шли много дней, и скрывались от
 37 людей; в пути одного из нас убили. И однажды самый мо-
 38 лодой из шедших со мною заплакал и сказал: «Что же это?
 39 Мы никому не чиним зла, и в себе имеем великие знания и
 40 великое благо; почему же нам достаются и великие беды?
 41 Почему тем, кому жить бы в радости, не вздохнуть от горя?
 42 Почему живёт в тяготах и несчастьях тот, кто имеет в себе
 43 правду и добро? Неужели не заслужил он лучшей участи?». И
 44 все остановились и слушали его. Я ответил: «Нет участи
 45 лучше, чем его участь, — ибо если он радуется, то не пус-
 46 тому, а если страдает, то не напрасно. Нам дано больше,
 47 чем прочим, — и потому нам ли бежать от невзгод? Другие
 48 страдают, не имея ничего, — мы же имеем в себе великое
 49 счастье: нам ли жаловаться? Великое благо и великая сила
 50 даются для того, чтобы переносить великие муки и одоле-
 51 вать великое зло. От нас исходит незримый огонь, очи-
 щающий мир: чего не вынесем мы ради этого? На кого и
 обращаться злу и бедам, как не на нас? Великому делу —
 великие труды». Так я сказал, и мы пошли дальше. Долго
 ещё шли; и в один из дней вошли в узкую долину, лежа-
 щую меж гор. В ней отыскивали сокрытое от глаз место среди
 скал, и там поселились.

ЭНОН II

1 Мы жили в том месте, куда пришли; там мы построили себе
 2 жилище из камня, возделали немного земли в долине и
 3 охотились. Долина была бедна угожьями и не весьма хоро-
 4 ша для жизни, — поэтому люди заходили в неё редко. Кто
 5 заходил, те нас не трогали, а мы не трогали их. Люди в той
 6 земле жили в городках, обнесённых стенами их земли и
 7 камней высотой в полтора или два человеческих роста. В
 8 сказанных городках жили родственные семьи, а правил в
 9 каждом городке тот, кого избирали правителем мужчины.
 10 И однажды правитель ближайшего городка обеспокоился
 11 нашим присутствием и послал своего сына говорить с на-
 12 ми. Тот пришёл, и с ним ещё семеро, все с оружием. Он
 13 говорил к нам, но мы не поняли его, ибо не знали тамошне-
 14 го языка; он же не понял нас. И они постояли у нашего жи-
 15 лища и ушли. Тогда мы выслали к ним человека, одного и
 16 без оружия; хотели послать с ним дары, — но ничего для
 17 даров не имели. Он пришёл к городку и стал подле него, на
 18 виду. Люди вышли к нему и стали вокруг, глядели и гово-
 19 рили. Он не понимал их, а они — его; и он показал им, что
 не имеет при себе оружия. Долго так стояли, а потом одна
 из женщин вынесла ему еды; и он ел, и благодарил, как
 мог, а после возвратился назад. На другой день он пошёл
 туда опять, и отнёс им немного вяленого мяса. Через день
 он пошёл опять, и они впустили его в городок; и он ходил и
 смотрел. С тех пор он время от времени ходил туда, смот-
 рел, как они живут, учился их речи и учил нас. Прошло два
 года, — и не разу не возгорелось вражды меж ими и нами.
 Но вот там заболел человек, — и люди стали говорить, что

20 его сглазил тот из нас, кто ходил к ним. И они обозлились
на него, и, придя к нашему жилищу, стали требовать, чтобы
21 он дал своей крови. Такое у них было поверье, что если
22 больной съест крови того, кто его сглазил, то поправится. И
он вышел к ним, взрезал себе бок и дал своей крови; и он
знал, что будет убит, если больной поправится, — ибо то-
23 гда его сочтут уличённым в сглазе. Больной же съел его
кровь и всё равно вскорости умер; тогда люди из городка
пришли к нашему жилищу и принесли сказанному челове-
24 ку некоторые дары, чтобы он не держал на них зла. Спустя
25 некоторое время было вот что. Однажды к нашему жилищу
прибежал человек из городка и просил впустить; и мы
26пустили его. Мы спрашивали, от кого он бежит, но он не
27ответил. Скоро прибежали другие мужчины из городка,
имея при себе оружие, и потребовали выдать его им, ибо он
28надругался над ребёнком. И мы выдали его им; и они убили
29его на наших глазах. Было ещё так, что в долину повадился
30приходить чёрный медведь. И к городку он подходил; и в
одну из ночей перелез через стену, вломился в хижину и
31убил целую семью. На следующий день мужчины из город-
ка позвали нас искать его; и мы, вооружившись, пошли с
32ними. И так все вместе мы нашли его и убили; а он при
этом одному из них вырвал живот, другому ободрал голову,
33а одному из наших оторвал правую руку. После этого каж-
дый из нас мог уже бывать в городке, и тамошние люди
34почитали нас за своих. Скоро один из наших пожелал взять
себе там жену, а другой стал говорить, что-де хорошо было
35бы всем нам перейти жить в городок. Я же думал, что нам
надлежит жить иначе, — ибо Кругу уже не быть прежним.
36Поэтому я собрал всех своих и провозгласил им установле-
37ния, по которым нам надлежало жить. Жить нам надлежало
38обособленно от прочих, и семей не иметь. Знания свои от-
крывать тому лишь, кто будет жить с нами и так, как мы,
буде таковые найдутся; к себе же принимать не всякого, но
39лишь того, кого сочтём подходящим для знаний. Главу сво-
его именовать Мастером, во всём ему повиноваться, и не
40иметь больше одного Мастера в одно время. Это я провоз-
41гласил им. И я сказал: «Если кто из вас желает уйти, пусть
42 43 уходит теперь же». И ни один не ушёл. Я же избрал себе
преемника, который стал бы после меня именоваться Мас-
44тером. Себя же так именовать воспретил, — ибо мне было
45сказано, что мне не быть Мастером. Так мы с тех пор и жи-
ли.

ЭНОН III

1 Так мы жили, никуда не переселяясь и никого не принимая
2 у себя. Если кто хотел придти к нам, мы не выпускали; и от
3 этого бывали и обиды. Я учил своих и учился сам, постигая
4 мир умом и чувствами. И однажды, в благословенный день,
я услышал голос последнего Первого Мастера Круга, на
5 моих глазах вошедшего в склеп. Услышав его, я закричал и
заплакал от радости, а потом упал и лежал, опасаясь ды-
6 шать. Прибежали двое из моих учеников и стали поднимать
7 меня; я же велел им удалиться. И я говорил с воззавшим

8 ко мне, и он наставлял меня в тот день и в другие. Он учил
меня тому, что знали Мастера и чего не знал я; и многое из
9 этого я записал. Я стал учить этому других; они же, узнав,
кто говорит со мною, плакали оттого, что не могли услы-
10 шать живого его голоса. Мы научились многому; и умели
11 видеть и ощущать мир весьма глубоко. Однажды было вот
12 что. Один из наших был в горах и встретил двоих людей из
13 городка, вышедших на охоту. Они заговорили, и те двое
сели передохнуть; и сели они под большой скалой, желая
14 укрыться от солнца. Он же велел им встать и отойти в сто-
15 рону, говоря, что камень раздавит их. Они не верили ему и
не хотели сделать этого; он просил их, — но они не хотели.
16 Тогда он стал бросать в них камнями, и одного поранил.
17 Они возмутились и погнались за ним; и едва они прошли
двадцать или тридцать шагов, как от скалы оторвалась
18 большая глыба и ударила в то место, где они сидели. Тогда
они бросили охотиться и возвратились в городок, и расска-
19 зали там о том, что с ними было. С этого дня тамошние жи-
тели стали опасаться нас, и просили нас больше не прихо-
20 дить в городок. Тогда я пришёл к правителю городка и го-
21 ворил с ним, желая убедить не бояться нас. Он же не хотел
22 внять моим словам. Тогда я дал ему своё оружие и сказал:
23 «Если нас следует бояться, то мы — зло. Убей же меня, ис-
треби то, что чинит вред; а я жизнью отвечу за свою право-
24 ту». И тогда он поверил мне, и объявил другим, чтобы не
25 боялись нас. С того времени мы не видели от них ничего
26 кроме почтения. Бывало, они и ещё видели некоторые наши
умения; мы же не чванились перед ними, но держали себя
27 строго. В тот городок приходили люди из других городков:
одни — чтобы совершить мену, другие — чтобы взять же-
28 ну, а иные и за иными нуждами. Пришлецам этим расска-
зывали о нас, а они рассказывали в своих городках; и молва
29 о нас пошла по тем землям. В один из дней к нашему жи-
30 лищу пришёл юноша из городка и просил впустить его. Он
просил впустить, говоря, что желает учиться тому, что зна-
31 ем и умеем мы. Я вышел к нему и говорил с ним; тут при-
бежали его родичи и, крича и бранясь, стали тащить его
32 прочь. Я пошёл с ними в городок, по пути говоря им так:
«Что вы браните его, точно он пожелал совершить злодея-
33 34 ние? Уймись: ведь этим вы оскорбляете нас». Они отве-
35 чали: «Ни вас, ни его не виним мы в злодеянии. Но вы жи-
вёте по-своему, а мы — по-своему: как же ему пренебречь
36 жизнью отцов? Хотя за вами, как видно, немалая сила, всё
же нельзя ему избрать её себе, — ибо где человек есть, там
37 он быть и должен. Да и не во власти человека распорядить-
ся столь великими силами: ни избрать, ни отвергнуть их он
38 не может; а если попробует сделать это, — умрёт». На это я
отвечал им так: «Если наша сила пожелает принять его, то
39 примет, а не пожелает — не примет. Не он распорядится, а
40 она. И если она распорядится так, что примет его, то вам ли
41 препятствовать сему? Препятствовать ей значило бы же-
лать распорядиться ею, желать указать, что ей надлежит
42 делать, а что — нет: вам ли поступать так?». Выслушав ме-
43 ня, они смутились; я же пришёл с ними в городок, вошёл в
44 их дом и говорил с ними там. Приходили и другие люди,
чтобы послушать разговор; а разговор был долог. Пришёл

45 один из тех двоих, которые были в горах спасены от смер-
 ти. И он сказал родичам того юноши: «Вот шрам на моей
 46 47 ноге: один из этих бросил в меня камнем и пустил мне
 48 кровь. Кто признал бы в этом добро? А не будь этого, не
 49 было бы здесь и меня, — ведь это было добро! Смотрите
 50 же, не отвергните добра, сочтя его злом. Вам видится дур-
 51 ное, — а не обернётся ли оно благом? Вот, я перед вами:
 52 чем возразите вы на то, что я жив?». Тут они отступились,
 говоря: «Пусть берёт его, если хочет». Тогда я вывел юно-
 шу из городка и говорил с ним, многое ему разясняя; по-
 том велел ему идти домой, а сам возвратился к себе. На
 53 другой день я снова говорил с ним, и ещё на другой, и ещё.
 54 55 И я нашёл, что его можно учить, и взял его с собой. Про-
 шло несколько времени, и пришёл учиться ещё один из го-
 56 родка; этого я нашёл неподходящим и услал назад. Потом
 57 пришёл человек из другого городка; этого я принял. Вско-
 рости умер тот, кого я прочил себе в преемники; и я избрал
 58 другого, и учил его так же, как и прежнего. Шли дни, а
 59 проходили годы; мы жили, как могли. Молва о нас расхо-
 дилась далеко; и бывало, что люди приходили из дальних
 60 городков только затем, чтобы посмотреть на нас. Однажды
 61 завернул к нам даже торговец со своим караваном, желая
 узнать, нет ли у нас чего невиданного на продажу. Нас это
 62 повеселило; и мы угостили его, чем могли, говоря: «Есть у
 нас то, чего нет у других; да в тюках этого не увезёшь». И
 ещё приходили к нам люди учиться; одних я принимал,
 63 других нет. Всего я принял шестерых, из коих один потом
 64 65 умер. И пришло время умереть и мне. Стал у меня болеть
 правый бок, от рёбер до ноги; словно бы огнём горел из-
 66нутри. В четыре дня оставили меня силы; и я лёг и не мог
 67 подняться. Ученики не оставляли меня ни на миг, — одна-
 68 ко же сделать ничего не могли. И боль перешла ещё и в жи-
 69 вот, а после и в грудь; и я стал утрачивать дыхание. Скоро я
 70 впал в беспамятство, и не мог узнать никого. Так в беспам-
 71 ятстве я и умер, утратив дыхание. И когда я перешёл в
 72 незримый мир, там встретил меня мой наставник. В Круге
 же глубоко чтит мою память и именовали меня Законода-
 телем.

ЭНОН IV

1 2 Спустя три года было вот что. Три городка стали совместно
 3 нападать на прочие городки, и один разорили дотла. Видя
 это, ближайший к нашему жилищу городок соединил своих
 4 воинов с воинами другого городка, и они вышли на бой с
 5 теми тремя. И в битве никто не одержал победы, но, нанеся
 друг другу урон, разошлись восвояси. Правитель ближай-
 6 шего городка после пенял Кругу за то, что люди Круга не
 7 вышли на подмогу; Мастер же послал человека по город-
 8 кам. Тот ходил и увещевал не враждовать; и рядом с одним
 городком его схватили трое. Они привязали ему руки к бо-
 кам и закопали его в землю по пояс, и так оставили. Однако
 9 вскоре на него набрёл человек из того же городка, из кото-
 рого были те трое, и вызволил его. Он привёл его в свой
 городок и, собрав народ, прилюдно обвинил тех троих в

10 злодеянии. Тотчас мужчины сошлись в большой дом, что-
 11 бы решить, карать ли их, и как карать. И решили покарать,
 12 и перебили им ноги. Но были и такие, которые не желали,
 13 14 чтобы их карали; от этого в том городке возгорелась вражда.
 В этой вражде убили человека, а после и другого. Узнав
 об этом, сам Мастер пошёл туда, чтобы прекратить вражду.
 15 Но те, которые противились сказанной каре, обозлились
 16 ещё больше. Тогда он дал перебить себе одну ногу, говоря:
 17 «О, как вы малодушны! Я, большой среди своих, ещё и не
 повинный ни в чём, дал себя изувечить ради мира между
 18 вами, — а вы не хотели покарать злодеев. Вам ли после
 19 этого именоваться вооружёнными мужами?». Этим он по-
 срамил их и усмирил, а среди прочих снискал безмерный
 20 почёт. Его прозвали Хромцом, и под этим прозвищем пом-
 21 нили после смерти. Прошло время, и те три городка снова
 22 стали учинять совместные нападения. Тогда из прочих объ-
 единились пять и разорили их; мужчин, носивших оружие,
 убили, а прочих всех разогнали, и никто не пускал их в
 23 свои городки. Круг же кормил бродящих, сколь мог; а
 24 больше он не мог сделать ничего. Люди же приходили в
 25 Круг; и иных из них принимали, а иных нет. Умер Хромец,
 первый Мастер, и оставил после себя другого, из здешних.
 26 Этот водительствова Кругом сорок один год; и когда он
 27 умер, в Круге было за тридцать человек. К тому времени не
 осталось уже никого из тех, кто некогда вышел из Великого
 28 Удела. Круг же был в великом почёте; и людей его боялись,
 29 хотя они и не чинили никому зла. И однажды было даже,
 что беременная женщина скинула при виде человека из
 30 Круга; и весь Круг скорбел об этом. При третьем Мастере
 разрушили прежнее жилище Круга и стали возводить но-
 31 вое. В округе узнали об этом, и стали сходитья люди из
 городков, и стали помогать строить; и всякий почитал это
 32 за честь. Круг же не отверг их помощи, и кормил их всех; и
 33 на это он извёл три четверти своих запасов пищи. Построи-
 ли не одно жилище, а пять, и в каждом было место для пя-
 34 тидесяти человек, и ещё одно жилище для Мастера, и иные
 35 постройки, — всё из камня. Ещё из камня же возвели баш-
 36 ню. Башен же здесь доселе не видели, и, возводя её, люди
 изумлялись; а в Круге знали, как возводятся башни. И всё
 37 обнесли каменной же стеной; и после люди разошлись, ра-
 дуясь своей заслуге. Потом находились такие, которые хо-
 тели дать Кругу сколько-нибудь от своего скота или зерна;
 но Мастер не принял ничего.

ЭНОН V

1 Четвёртый Мастер звался Хивиртоту; и с ним было вот что.
 2 Было у него видение; однажды во время размышлений он
 3 узрел вот что. Далеко за небом распустился цветок слепя-
 4 щей белизны, и выкинул семена, подобные звёздам. И каж-
 дое семя обратилось в язык огня, такого же белого и сле-
 5 пящего. Языки эти разошлись в разные стороны, и каждый
 отыскал себе мир с землёй и небом, и в него сошёл; было
 6 миров без числа, — но ни один не остался обойдённым. И в
 каждом из миров язык сего огня дал побегу, и они слились

7 с землёй и небом, и всё стало сиять. И каждый мир обра-
8 тился в цветок слепящей белизны, содержащий в себе семя.
9 Каждое семя обратилось в язык огня, белого и слепящего; и
10 языки эти протянулись ото всех миров, и сошлись, и сли-
11 лись. И в месте их слияния возникла завязь, и обратилась в
12 плод, заключённый в скорлупу. Скорлупа раскололась, и из
13 неё вышло существо неопикуемой красоты, подобное и в то
14 же время не подобное человеку. И тогда Хивиртоту ощутил
15 то, чему нет имени ни в человеческих языках, ни в иных.
16 Когда же он вышел к своим, они увидели, что от него как
17 бы исходят белые сполохи. Поистине, то был свет; он сиял
18 и в том мире, в котором пребывал я. И Хивиртоту поведал о
19 своём видении, и все исполнились трепета. После увидели
20 его те, которые не были в Круге, и тоже узрели исходящие
21 от него сполохи. Весть об этом пошла по всему краю; и
22 отовсюду пошли люди, желая посмотреть на него. Он же,
23 дождавшись, когда соберётся людей побольше, выходил к
24 ним и просил их, чтобы они возвращались в свои городки и
25 селения, и потом, в известный день, возвратились бы к не-
26 му, и звали бы с собой других, кого возможно. Тогда эти
27 расходились, и приходили другие, и он говорил им то же. И
28 в назначенный день к селению Круга стеклись, подобно
29 водам, сонмы людей. И Хивиртоту говорил к ним со стены;
30 и каждый слышал его так, словно стоял с ним грудь в
31 грудь. Он говорил к ним, повествуя о своём видении и о
32 сущности белого пламени, и провозглашая подлинные за-
33 коны, по которым надлежит жить человеку. Он говорил, и
34 они слушали его; и настала ночь, — но в долине было свет-
35 ло, как днём. Так он наставлял их; а потом сказал: «Воз-
36 вращайтесь в свои дома, и не забывайте того, что я сказал».
37 Тогда они стали расходиться, и разошлись, преисполнен-
38 ные благоговения; он же сошёл со стены и велел всем лю-
39 дям Круга собраться в его жилище. Там он указал своего
40 преемника, сел на пол у стены и умер на глазах у всех. Пре-
емника же его звали Оммо; и на другой день Оммо пришёл
в комнату, где хранились писания, и увидел там Хивиртоту.
Он был таков же, как при жизни, — но только вместо
сполохов источал яркий свет. Он наставлял Оммо, и многое
открыл ему; после же коснулся его головы и велел выйти.
Тот вышел; вернувшись же на другой день, он не нашёл
там Хивиртоту, и более при жизни не видел его. Многие
совершил Оммо; и среди прочего вот что. Взяв с собой
троих, он пошёл в Великий Удел. Там же больше не было
домдоуде, и самой державы не было уже. Были там войны и
сражения, и земли были разорены и опустели. Иные из
знатнейших семей захватили себе во владение некоторые
уделы, и ими правили. И были такие местности, где обита-
ли только звери; в других же стали уже селиться пришлые
племена. И Оммо, пятый Мастер, и те, кто был с ним, при-
шли к склепу, в котором умерли прежние Мастера. Оммо
пришёл туда, не зная дороги, и привёл других. Больше сот-
ни лет миновало; и земля исторгла из себя холм, — и склеп
не разрушился, но был уже на вершине того холма. И они
взошли к склепу и коснулись его: и камни были горячи.
После этого они возвратились назад и поведали об этом
Кругу; и Оммо написал об этом хождении невеликое писа-

41 42 ние. Среди прочего при нём было вот что. Он прошёл по
 многим городкам, призывая правителей избрать меж себя
 43 одного и повиноваться ему как главе рода, Круг же почи-
 тать как наставника. Два года прошло после того, — и че-
 44 тыре городка из ближних вкупе с одним из дальних избра-
 ли себе правителя так, как учил Оммо. Некоторые же из
 45 других убоялись этого, и хотели совместно воевать с ними.
 Тогда Оммо сам прошёл по тем городкам, увещевая о мире,
 46 и так предотвратил войну. После ещё один городок примк-
 47 нул к тем пяти, а потом ещё два. Оммо наставлял избранно-
 го правителя; и вместе они сделали много такого, чего пре-
 48 жде не бывало. Они построили ещё один городок с четырь-
 мя башнями, и в него собрали некоторое число воинов из
 49 прочих своих городков. Войско это всегда было при ору-
 жии; начальствовали в нём лучшие воины, а обучали его
 50 люди из Круга; сменялось же оно раз в полгода. Ещё учре-
 51 дили службу вестников, спешно доставлявших известия из
 городка в городок и в Круг. Ещё собрали большие запасы
 зерна и прочей провизии, и собрали стада скота, чтобы да-
 52 вать пищу нуждающимся и тем, чьи кормильцы были в
 войске и в вестниках, и чтобы не бояться голодного года. И
 ещё многое было сделано.

ЭНОН VI

1 При шестом Мастере с востока пришёл торговец и привез
 2 неведомое зерно. Такого зерна в городках доселе не видели,
 3 и никто не желал его выменивать. Мастер же дал за него то,
 что хотел торговец, и ещё выпросил у него, как в его краях
 4 возделывают сей злак. Потом в Круге сделали так, взрасти-
 5 ли и собрали, и далее делали так же. Со временем стали
 молотить это зерно и готовить из этой муки лепёшки и о́мпол.
 6 И стали давать это зерно в городки; и там стали сеять его.
 7 8 Ещё было вот что. С гор пришёл человек, с которым шло
 более двух десятков вооружённых мужчин, да женщины с
 9 детьми. Навстречу им вышли люди из Круга, тоже при
 10 оружии. Предводитель пришельцев знаками просил про-
 пустить их дальше, через долину; Мастер велел пропустить
 их, — и они прошли через долину и меж городков, и ушли,
 11 никого не тронув. От чего бежали, сказать не могли, ибо
 12 были иного языка. Мастер же встревожился, и смотрел вто-
 рым взором; и так увидел, что далеко в горах бушует вели-
 13 кая сила. Тогда он пошёл туда, взяв с собой двоих из Круга
 14 и одного из ближайшего городка. Много дней шли они, и
 15 достигли того места. А там было вот что: в незримом мире
 бушевало сплетение сил, и от этого содрогался зримый
 16 мир. На том месте некогда стояла твердыня, в которой жи-
 17 ли люди, почитавшие некоего грозного бога. В обычае их
 было ходить отрядами по горам и спускаться в долины,
 18 пленять людей и бросать их в капище своего бога. Он же
 19 поглощал души сказанных людей и брал их силу. В те мес-
 та пришёл однажды человек, весьма сведущий в том, что
 20 вершится в незримом мире, и умевший видеть сказанный
 21 мир. Поклонялся он земле, и от неё имел в себе большую
 силу. Он прозрел вершившееся в тех краях, и ужаснулся, и

22 пошёл на смерть. Его схватили и бросили в капище; там он
23 умер, и грозный бог поглотил его душу. Но в душу его при-
текал поток силы от земли, а от него тѣк поток силы в зем-
24 лю. И по этому потоку стала уходить в землю сила сказан-
25 ного бога. И бог хотел исторгнуть из себя душу того при-
26 шельца, — но не смог; и сила бога стала убывать. Пришёл
27 день, когда он убил тех, которые поклонялись ему, и взял
их силу. Но сила его убывала и далее; взять же ещё было
28 неоткуда. Было это давно, — задолго до того, как первый
29 домдоуде стал править в Великом Уделе. Теперь же сила
сказанного бога истощилась так, что и все, кого он некогда
30 поглотил, вышли из него, и сам он погибал. Мастер прозрел
31 всё это, и видел гибель сего бога. Скалы сотрясались; из
32 воздуха потоками исходило пламя и опаляло горы; на обла-
ках были сполохи. Человек из городка, бывший с масте-
ром, устранился и бежал; другие же двое отыскивали его в
33 горах и воротили. И Мастер видел, как земля поглотила
грозного некогда бога; и в том месте скалы рассыпались в
34 мелкий камень. Тогда Мастер и бывшие с ним возврати-
35 лись обратно. И при шестом Мастере к Кругу примкнули
36 ещё два городка. Кроме того, он послал в каждый из союз-
ных городков по человеку из Круга, чтобы они отыскивали
толковых людей и обучали их грамоте, до тех пор ведомой
37 только в Круге. Обучили грамоте и правителя, и прочих,
кто вершил в союзных городках главные дела.

ЭНОН VII

1 Во времена, когда был в Круге седьмой Мастер, восточнее
2 возвысился некий князь и основал там державу. Рубежи её
пришлись по землям, на которых были городки и Круг; три
3 восточных городка оказались в её пределах. Прочие же го-
родки, кроме одного, все пришли под руку единого прави-
4 теля и Круга. И было собрано войско, чтобы обороняться
5 от восточного неприятеля. Мастер же послал к сказанному
князю человека из Круга; и князь принял его без надменно-
6 сти, говорил с ним и рассуждал о многом. В те же дни пра-
витель городков собрал на совет местных правителей; и
7 решили не ожидать нашествия, но напасть на недруга пер-
выми. При этом совете был человек из Круга, и он проти-
8 вился, говоря: «Не делайте этого; для чего же Мастер по-
слал туда человека, как не для избежания войны?». Но они
9 не пожелали внять ему, и разослали по городкам вестников,
чтобы собрать войско. Тогда в совет пришёл Мастер и стал
10 увещевать бывших там; троих вразумил, прочих же — нет.
11 Правитель говорил ему так: «Придём туда и заложим там
12 городки, и рука Круга прострётся на те земли». И те трое,
подумав, повиновались не Мастеру, а правителю. Тогда
13 Мастер возвратился в селение Круга и увёл с собою всех
людей Круга, бывших при войске и по городкам. И они за-
14 перлись в своём селении, и никто не выходил за стены. Од-
ного только человека послал Мастер в земли князя, наказав
ему не говорить князю ничего, а только призвать обратно
15 16 посланца. Но его в дороге переняли свои же, из городков. И
в один из дней войско городков двинулось на восток и уда-

17 рило на земли князя. Он поначалу отступил, отошёл на вос-
 18 ток; эти же, оставшись с победой, не знали, что делать
 19 дальше. Одни хотели идти вдогонку, другие же хотели вер-
 20 нуться обратно. И желавшие вернуться вернулись, а про-
 21 чие, с правителем во главе, остались там. Тогда возвратился
 22 князь со своим войском, ударил на них, разбил и рассеял.
 23 Потом вошёл в землю городков и разбил бывших там, и
 24 распространил свою державу на этот край. Человека из
 25 Круга, бывшего у него, послал к Мастеру с повелением не
 26 сопротивляться; Круг же не делал ничего, но выжидал. И
 27 вот там утвердилась власть князя; сам он не был жесток, но
 28 был весьма суров. Враждовать с Кругом он не пожелал, —
 29 но и дел в державе ему не дал. Он оставил за Кругом доли-
 30 ну, выходить за пределы коей людям Круга воспретил.
 31 Прошло некое время, и Мастер с двумя из своих вышел из
 32 долины, желая встретиться с князем; тех двоих воротили
 33 назад, а его препроводили, куда он хотел. Князь говорил с
 34 ним, и позволил людям Круга выходить за пределы доли-
 35 ны; но принимать людей в Круг воспретил. Прошло ещё
 36 некое время, и Мастер тайно принял в Круг двоих, и их
 37 тайно провели в селение Круга. Так с той поры это и вер-
 38 шилось тайно. В свой день умер Мастер, и оставил после
 39 себя преемником человека молодого ещё, но мудрого. Два
 40 года прошло, и было вот что. Князь был уже другой, пле-
 41 мянник прежнего, человек меж тридцатью и сорока годами,
 42 злобствовавший оттого, что не он завоевал земли своей
 43 державы. Он прознал, что в Круг тайно принимают людей.
 44 И он повелел схватить тех из Круга, кто был не в долине; и
 45 их схватили. В числе их был и Мастер. И князь повелел
 46 Кругу в обмен на Мастера и прочих схваченных выдать
 47 тех, кто был принят тайно. С повелением же послал самого
 Мастера, который обещал вернуться. И Мастер пришёл в
 селение Круга, собрал всех и объявил повеление князя. По-
 том сказал: «В каждом из вас содержится весь мир со всем
 своим благом. Нельзя менять его на жизнь, — ибо это не-
 равноценная мена. Вы, принятые тайно, выйдите из Круга,
 если хотите; но этим вы не спасёте нас, а оскорбите, и Круг
 подвергнете поношению. Да не будет так, чтобы жизнь шла
 в мену на жизнь не блага ради, но горя и позора. Лучше нам
 умереть столько раз, сколько дней существует мир, чем так
 спастись». Так он сказал, — и никто не вышел из Круга. Он
 же вернулся и объявил о том князю; и в тот же вечер убили
 и его, и тех, кто был с ним. Людям же Круга вновь воспре-
 тили выходить из долины; и по границам её поставили до-
 зоры, чтобы никто не вышел тайно. Но и без того никто из
 долины не выходил; а было тогда в Круге сто шестьдесят
 два человека.

ЭНОН VIII

1 Прошло полгода, и князь прислал к новому Мастеру чело-
 2 века с повелением. Повелевал же он всем людям Круга
 3 выйти из долины, не имея при себе оружия, но только оде-
 жду и пищу. И чтобы все они разошлись на жительство по
 державе, и впредь никогда не сходились бы вместе; и чтобы

4 каждый взял себе жену, а Круг чтобы забыл. Мастер созвал
5 своих, и тот человек повторил повеление князя. Тогда Мас-
6 тер спросил: «Кто из вас желает покориться сему? Кто
7 желает, тот пусть покорствуется. Таким не буду чинить пре-
8 пятствий: пусть уходят и живут, как захотят». Никто одна-
9 ко же не ушёл; и посланец возвратился к князю и рассказал
10 ему об этом. И князь послал в долину войско, чтобы истре-
11 бить Круг. Идя туда, войско встретило бегущих вестников
12 от дозоров; и вестники эти донесли об уходе Круга. Круг
13 же ушёл в горы, взяв, сколь было возможно, одежды и пи-
14 щи, и оружие, и писания. Долго шли, бедствуя; и трое по-
15 гибли в пути. В один из дней Мастер сказал: «Ныне прови-
16 жу, что перед нами враждебный народ, от которого нам не
17 18 приходится ждать добра. Позади же иной неприятель; так,
19 никуда нам дороги нет. Здесь же нет земли, но лишь камни.
20 Может быть, никого из нас не останется в живых: слушайте
21 же меня. Нам ли идти на смерть ради смерти? Вперёд ли
22 идти или назад, — всё идти на гибель; да ещё и чужих жиз-
23 ней оружие наше пресечёт немало. Не затем пришли мы в
24 Круг, чтобы предпочесть жизнь Истине, и не затем, чтобы
25 напрасно губить чужие жизни. Дело наше сделано: светоч
26 Круга незримо осветил и согрел мир. Останемся же здесь;
27 нет нам пути ни вперёд, ни назад, — но есть путь ввысь.
28 Смерть нам не препона: как трудились ради блага, так бу-
29 дем трудиться и далее. Уйдём же из плоти так, как ушли из
30 долины. Сколько проживём здесь, столько будем трудиться
31 в себе; а по смерти станем вершить дело Круга далее, как
32 то нам надлежит. Не столько для зримого вершения суще-
33 ствует Круг, сколько для незримого; и я говорю вам: долж-
34 ное свершено. И от этого вершения мы идём к вершению
35 большему; ныне мы — лишь малая частица Круга: а идём
36 туда, где весь Круг един. И как велик он, так велико и его
37 вершение. В каждом из двух миров надлежит вершить де-
38 ло, для которого существует Круг; готовьтесь же не к смер-
39 ти, но к труду. Живите же, — ибо дорога вам отсюда не в
40 41 42 смерть, но в жизнь». Так сказал Мастер; и никто из тех, ко-
41 торые слушали его слова, не убоялся, не возмутился и не
42 опечалился. Поискав, нашли в горах место, несколько при-
годное для жизни, и там обосновались. Кормились горными
травмами, да в одном месте меж камнями сеяли зерно, да
ещё добывали в горах живность; и у них был только один
источник. Пищи же было мало; зерно росло меж камней
плохо; и воды было мало тоже. И иные умирали от голода,
а иные — от недугов: и ничего нельзя было поделывать; но не
нашлось ни одного такого, который бы возроптал. И Мас-
тер, умирая, не назвал преемника, но велел, если доведётся
Кругу уйти из того места в иное, избрать нового Мастера и
вновь принимать людей как прежде. Так жили, и старели, и
умирали; и некого было принять в Круг, — хотя бы даже
одного. Однажды пришли враждебные люди, посмотрели
на селение издали и ушли, не пожелав напасть. Много лет
прошло, и осталось в Круге восемь человек, все старцы. И в
один из дней свершилось вот что. На то место явились все,
кто мог, из людей, бывших некогда в Круге; и я был среди
них. Мы явились зримо; и было нас более полутысячи. И
мы встали на скалах вокруг последнего прибежища Круга.

43 Каждый из нас сиял, подобно огненному светочу; и горы
44 были в свете, словно в великих водах. И когда мы ушли
оттуда, с нами ушли и те восемь; тела же их остались ле-
45 жать там, где прежде жили. Так Круг исшёл из зримого ми-
46 ра в незримый. Долженствовавшее быть рассказанным рас-
сказано.

МИТЭВМА АЙРОМ-БАРА

НАСТАВЛЕНИЯ СЫНУ

ЭНОН I

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь рассудителен. На то и ум,
3 чтобы через него находить дорогу в жизни. Он подобен
4 глазам. Верно, что никто не пойдёт вперёд, если видит пе-
ред собою пропасть; а как без глаз перебраться через неё?
5 6 Кто же пойдёт в долгий и трудный путь, закрыв глаза? Рас-
7 судок подобен глазам; но он лучше их. Человек и без глаз
8 человек, — а кто он без рассудка? И не глуп ли, не безумен
ли тот, кто совершает путь жизни, закрыв глаза рассудка?
9 10 Ничего нельзя сделать, не будучи рассудительным. Всякое
дело можно сделать различно; но лишь один из способов
11 есть способ наилучший. Кто, не думая, из возможного бе-
рёт первое попавшееся, тот всё равно что выбирает с за-
крытыми глазами одну съедобную ягоду из груды ядови-
12 13 тых. Верно, что из этого не выйдет ничего доброго. рассу-
дительность есть качество достойного мужа, заботящегося
14 о том, чтобы не причинить вреда ни себе, ни другим. Рас-
15 судительность есть умственное радение о пользе. Не быва-
ет так, чтобы человек, будучи рассудительным в одном, не
16 был рассудительным в другом. Кто рассудителен только в
отношении себя, тот — дурной человек, совсем не пеку-
17 щийся о других. Кто в отношении себя не рассудителен, но
желает быть рассудительным в отношении других, тому это
не удастся, — ибо это всё равно что пытаться прокормить
18 других, не умея при этом прокормить самого себя. Слепец
не укажет дорогу зрячему, а другому слепцу — и подавно.
19 Великое умение — пропускать порывы сердца через врата
20 рассудка, и при этом не остудить сердца. Рассудительность
21 укажет тебе, сын, что тебе делать и ради чего. Рассудитель-
22 ность есть умение избирать лучшее. А для человека лучшее
23 то, что достойно его. Прежде всего рассуди, что для тебя
24 есть достойное дело. Достойное дело есть такое дело, кото-
25 рое вершится ради достойной цели. Цель же достойна то-
гда, когда она содержит в себе пользу; и чем больше поль-
26 за, тем цель достойнее. Избрав достойное дело, избери и
27 достойный способ его вершения. А достойный способ есть
28 тот, который не оскверняет пользы цели злом. Для того и
29 рассудительность, чтобы знать, что делать и как. Избрав
дурную цель, ты любой способ обратишь в дурной, а из-
30 брав дурной способ, не достигнешь доброй цели. Без рас-
судительности нельзя подлинно достойно прожить жизнь.
31 Без неё все прочие добродетели — что огонь, разводимый
32 на воде. Что в них толку, если нет им достойного приложе-
33 ния? Всякое деяние рассудительного человека есть верше-
34 ние блага. Вот подлинное горе, сын: когда человек гибнет
35 безрассудно, напрасно губит великую силу жизни. рассу-
дительный же если и пойдёт на смерть, то лишь ради такого
36 дела, которое того стоит. Рассудительность и для того нуж-
на, чтобы достойно жить, и для того, чтобы достойно уме-
37 реть. А если жить недостойно, а умереть безрассудно, то

38 незачем тогда и рождаться на свет. Послушай же меня, сын:
 будь рассудителен.

ЭНОН II

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь усерден. Усердие есть пища
 3 всякого дела. Всё, что бы ты ни делал, делай с усердием, —
 4 ибо иначе нечего за дело и браться. Кто избрал себе дос-
 5 тойное дело, исполненное пользы, тот рад сему делу, и по-
 6 радеет о том, чтобы вышел из него желанный толк. Нера-
 7 дивый есть губитель благих дел, пособник разрушения, су-
 8 постат людей, позор рода человеческого. Усердный же есть
 9 зиждитель добра, опора людей, благодетель мира. Всякое
 10 твоё дело есть твоя жизнь; и не горестно ли, когда оно бы-
 11 12 вает погублено из-за нерадения? И кто ты, если через нера-
 13 дение погубил чужое дело, исполненное многих польз? И
 14 каково тебе, если некто через нерадение погубил твоё дело,
 15 на которое ты употребил свои силы и саму свою жизнь?
 16 Сколь великое зло нерадивость, столь великое благо усер-
 17 дие. Усерден тот, кто желает быть усердным. Желает же
 18 этого тот, кто сознаёт благо и пользу своего дела, и кто
 19 подлинно добр к другим. Добрые дела делаются ради поль-
 20 зы людей; потому и подлинно усерден тот, кто добр к ним
 21 и заботлив. Остерегайся же избрать себе дурное дело, что-
 22 бы усердие своё не осквернить, обратив его во зло. Под-
 23 линное усердие есть бич пороков, ибо ради него они пре-
 24 25 одолеваются и отбрасываются, подобно ненужной ноше,
 26 мешающей в пути. Усердие исправляет человека, как здо-
 27 ровье изгоняет недуги. Из него рождаются многие доброде-
 28 тели, как здоровые дети от здоровой матери. Усердный че-
 29 ловек любим и почитаем, потому что для всякого явственно
 30 его стремление к добру. Даже недруги уважают его, — ибо
 31 достойный враг приятнее негодного друга. Без усердия че-
 32 ловек ни на какое дело не годен. Такой и для себя плох, —
 33 а не то что для других. Всё, что ни делается людьми добро-
 34 го, — всё делается через усердие. Вырастить ли детей, вы-
 35 растить ли урожай, выкопать ли колодец, построить ли го-
 36 род, насадить ли сад, оборониться ли от неприятеля, соста-
 37 вить ли летопись, — всё делается через усердие, и не иначе.
 38 Процветает держава, народ которой усерден. Усердие даёт
 39 человеку силы и умение, и делает его жизнь достойной.
 40 Послушай же меня, сын: будь усерден.

ЭНОН III

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь верен. Избирай рассудитель-
 3 но; избрав же, будь верен тому, что избрал. Если избрал
 4 себе дело — держись его. Кто избрал себе дело, а потом
 5 бросил его и избрал другое, а потом бросил и то, и опять
 6 избрал другое, тот не стоит ничего, ибо ни на что не годит-
 7 ся. Ничего он не имеет и ни для чего не хорош, не полезен;
 8 ни ему ничто не дорого, ни он ничему не дорог. Толку от
 9 него нет нигде, — и даже самому в себе. Верность есть ка-
 10 чество подлинно достойного мужа; а без неё такового мужа

8 9 нет вовсе. Кто верен, тот прочнее скалы. Такой соблюдёт себя; не рухнет, не сгниёт; и для всего, что бы ни делал, будет иметь в себе непоколебимую опору. Во всяком деле важнейшее — человек, его вершащий; если человек непоколебим, то и дело будет сделано надлежащим образом. Такой и другим — опора, а равно и добрый пример. Без верности нет толку ни в усердии, ни в храбрости, ни в уме, ни в силе. Верный драгоценен и почитаем, ибо он — из лучших людей. Он подобен солнцу, неуклонно восходящему во всякий день и не гаснущему; и никто не боится, что оно перестанет согревать мир. Великая заслуга — быть верным, и великое счастье — иметь подле себя верного. Верный есть воплощённая надёжность и сила духа. Будь верен делу, которое избрал, наставнику, которого избрал, другу, которого избрал, женщине, которую избрал, господину, которого избрал, и тому, кому позволил тебе довериться. Вот что помни, сын: для верности нет меры. Ни труды, ни страдания, ни даже смерть, — ничто не стоит над верностью. Верность — вот то, ради чего стоит трудиться, страдать и идти на смерть. Если некто через неверность сохранил свою жизнь, — что в ней теперь, и кому она нужна такая? Так сохранив жизнь, он всё равно умер, потому что жизнь его теперь не годна ни на что. Из здорового семени вырастает здоровый плод; и лучше не иметь никакого семени, чем иметь гнилое. Зачем и жить, если не жить достойно? Для верности нет ни меры, ни достойной награды. Никакие сокровища не есть награда для неё. Даже жизнь — недостаточная награда за верность, ибо можно ли вознаградить за верность тем, чем можно пожертвовать ради верности? Верности достойна только ответная верность. И вот то единственное, чем можно вознаградить за верность: дарование ей подлинно высокого смысла. Верность вознаграждена тогда, когда она не напрасна. А не напрасна она тогда, когда обращена не на ложное, ничтожное или дурное. Ищи же для своей верности достойное приложение, а чужой верности не оскорби ничтожной, дурной или обманной целью. Кто через это надругался над чужой верностью, тот всё равно что подтёрся солнцем. И вот один лишь случай, когда можно преступить верность: когда брался быть верным одному, а оказалось другое. Но в сём деле бойся ошибиться, чтобы не преступить верности ошибочно и через это не стать подлецом. Не обязуйся же верностью тому, в чём сомневаешься, и не преступай верности из-за одного сомнения. И если ты верен, то будь верен во всём, — потому что подлинная верность не знает большого и малого. Кто неверен в одном лишь, малейшем, тот неверен во всём. Если в скале есть одна трещина, то от неё пойдут другие; и скала та — не скала уже, а прах. И вот что пойми, сын: верность — не в слове, а в совести и воле. Слово может быть лживо, а совесть и воля — нет. Слово нуждается в них, а они в нём не нуждаются. Клятва верности есть не более чем рассказ о том, что есть и без клятвы. Если ты верен, то будь верен не слову лишь, но самой верности. Изображение солнца — ещё не само солнце; обещание верности — ещё не сама верность. Если решился быть верным, то соблюдай верность саму по себе. Не верность следует за словом, но

48 слово — за верностью. Начало её не в слове, а в человеке.
 49 Клятва верности предназначена не для того, кто говорит, а
 50 для того, кто слушает. И помни, что к подлинной верности
 51 нельзя обязать силой, и нельзя силой её отнять. Послушай
 же меня, сын: будь верен.

ЭНОН IV

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь терпелив. Терпение есть то,
 без чего прочие добродетели подобны птицам без крыльев.
 3 4 Не может быть усердным тот, кто нетерпелив. И как нетер-
 пеливый может быть верен, если он не умеет перетерпеть
 5 невзгод или того, что ему не по душе? Нет дел, делающих-
 ся скоро и без труда; а нетерпеливому труд хуже пытки, а
 6 ожидание хуже смерти. Такой ненадёжен, и он не полезен
 7 8 ни в чём. Терпеливый же надёжен в любом деле. На него
 можно положиться всегда: что надо, то он сделает, а чего
 9 не надо, того не сделает. Такой и научится необходимому,
 и другого научит, и не исторопитя, где не надо, и выждет
 10 лучшего, — во времени ли или в чём ином. Время всегда
 бывает ему в помощь, — ибо оно уносит с собою то, что
 11 ему не нужно, и однажды доставляет необходимое. И нет
 12 лучшего сберегателя тайн, чем терпеливый. Всякий может
 довериться ему без опаски, ибо скорее от камня можно вы-
 13 знать тайное, чем от него. Ни по своему желанию не выдаст
 он тайного, ни по принуждению; и под пыткой не предаст.
 14 И на подкуп он не падок, поскольку умеет терпеть бедность
 15 и нищету. В труде он таков, что всякий труд выполнит, не
 16 бросит; потому он достоин всяческих похвал. В споре либо
 17 тяжбе он не опасен, ибо умеет сдерживать гнев, и не оружие
 владеет им, но он — оружием. И порокам своим он не не-
 вольник, а умеет преодолеть тягу к дурному и мерзкому.
 18 Терпеливому много легче исправить себя, нежели чем не-
 19 терпеливому. В заботе о других ему нет равных, потому что
 он способен претерпеть свои невзгоды ради чужого блага.
 20 Неприятелю же он страшен, ибо ни время, ни выгоды, ни
 21 страдания не могут его усмирить. Дурной человек, если он
 22 терпелив, — не столь плох. Даже от глупца, если он терпе-
 23 лив, не так много вреда. Знай, сын, что терпение возвращает
 24 в человеке силу. Чем терпеливее человек, тем крепче его
 дух; а чем крепче дух, тем человек терпеливее и неколеби-
 25 мее, и тем вернее достигнет желаемого. Послушай же меня,
 сын: будь терпелив.

ЭНОН V

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь храбр. Без храбрости нельзя
 быть достойным мужем, — ибо на достойное дело всегда
 3 найдётся супостат, а без храбрости его не одолеть. Кто
 4 труслив, тому нет дела по силам. Всякий достойный муж
 5 есть воин: а без храбрости не бывает воина. Как трусливый
 одолеет неприятеля, если при одном лишь слухе о нём по-
 6 зорно бежит? И женщины бывают храбры, и дети: как же
 7 не быть храбрым мужчине? Трусливый боится и неприятеле-

8 ля, и невзгод, и труда. Любое дело он бросит из одного
страха перед трудностями, либо же перед тем, что оно мо-
9 жет не удался. А ведь во всяком деле нужна храбрость: без
10 неё и пищи в рот не положишь. Трус не бывает верным: он
из страха предаст, — хотя, может быть, и не желал бы пре-
11 дать. Рассудительностью его правит страх, — поэтому она
12 одноглаза. Несчастен трус: ни в чём ему нет ни радости, ни
13 чести. Даже себя самого он боится; для себя самого он —
14 худший супостат, и нет ему покоя. Всю жизнь он бежит от
невзгод, а убежать не может: поэтому сама жизнь для него
15 — страдание. Он слаб, и сил ему взять неоткуда. Храбрый
16 же силён своею храбростью. Трусливый жалок; храбрый же
17 величествен. Каков бы ни был он из себя, храбрость прида-
18 ёт ему такое величие, что храбрый бродяга, даже голодный
19 и увечный, величественнее трусливого властителя. Храб-
рый самой своей смертью вершит своё дело вернее, чем
20 трусливый — своей жизнью. Но храбрость не есть безрас-
судство. Рассуди же, сын, какое дело достойно храбрости, и
21 в нём не будь трусом. Вот что верно: дело, недостойное
22 храбрости, недостойно и того, чтобы его делать. Храбрость
23 есть победа в себе; а без этой победы нельзя победить и в
24 борьбе. Храбр не тот, кто не боится, а тот, кто не даёт стра-
25 ху власти над собой. Кто, преодолев трусость, делает то,
26 что следует делать, тот — подлинный храбрец. Поэтому
27 нет такого труса, который не мог бы стать храбрецом. И вот
28 чем ещё плоха трусость: тем, что подобна недугу. Где есть
29 один трус, там он может обратить в трусов многих. Однако
подлинный храбрец этому недугу не подвержен, потому
что его храбрость проистекает из сильного духа, а не из
30 порыва чувств. И один храбрец вернее обратит многих в
31 храбрецов, чем трус — в трусов. Храбрый — гордость лю-
32 дей, мощь добра. Смерть над ним не властна, ибо она не
33 может через страх вести его по недостойному пути. По-
слушай же меня, сын: будь храбр.

ЭНОН VI

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь скромн. Скромный — это
тот, кто не оскверняет себя несоразмерностью желаний.
3 4 Знай, что тебе подобает, и желай только подобающего. Кто
не может быть великим мужем, тот пусть будет малым, —
5 но достойным. Малый, знающий своё место, в чести равен
великому, знающему своё место; никто из них не хуже дру-
6 гого. Тот, у кого под началом два человека, и тот, у кого
под началом шесть тысяч, равны в чести, ибо каждый из
7 них на своём месте велик. Знай же своё место, сын; а для
того, чтобы знать его, больше помни не о том, что можешь,
8 а о том, чего не можешь. Это верное средство для того,
9 чтобы сохранить скромность. Кто желает вознестись, тот
10 пусть ищет в желаемом не то, что имеет в себе, но то, чего
не имеет. Всё может быть подходяще, и лишь одно что-
11 нибудь — неподходяще: и этого довольно для того, чтобы
образумиться и оставить свои поползновения. Всем может
быть хорош клинок; но его не переложить в более роскош-
ные ножны, если он хотя бы на волос к ним не подходит по

12 величине. Сколько зла среди людей от того, что скромность
 13 им не ведома. Сколько подлости, предательства и горя!
 14 Сколько мук принимают от самих себя те, которые, не умея
 15 быть скромными, желают вознестись вопреки должному!
 16 17 Скромный же себя не терзает; то, чем он обладает, всегда
 18 бывает ему в радость и в наслаждение, а не в страдание.
 19 Верно то, что у нескромности нет предела. Нескромный
 20 желает несоразмерного, — а достигнув, всегда желает ещё
 21 большего. Такой, если сможет, проглотит и небо, — но и на
 22 этом не уймётся. От нескромного человека не жди верности,
 23 потому что он верен лишь своему стремлению возвыситься.
 24 Он всё отдаст за то, чтобы возвыситься, всё преступит.
 25 За своим стремлением он не видит ничего, — даже самого себя.
 26 Такой ни на какое дело не годен; такие губят не только дело,
 27 но и самих себя. Скромный же надёжен; и если он не жаден и не труслив,
 28 то более верного человека найдёшь едва ли. Нескромно желать излишнего;
 29 30 но и отречься от подобающего дурно. Превозношение себя
 31 словесно сверх надлежащего — ложь; но и отрицание имеющегося,
 32 уничижение себя словесно вопреки Истине, — ложь тоже.
 33 Скромный не желает того, что не по нему, — но и принижения себе не чинит.
 34 Другой же его принизить не может, ибо даже отняв достояние,
 35 не отнимет достоинства и заслуг. Помни же, сын, что скромность
 36 есть сознание своего места, — не чрезмерно высокого и не чрезмерно
 37 низкого. Место же это не где-либо, а в человеке. Мера сему
 38 месту — не богатство и не власть, но достоинство. Кто среди
 39 людей ниже того, чего достоин, тому это не в позор, а в терпение
 40 и труд. Скромный не чинит вреда, ибо умеет соразмерить свои силы.
 41 Никому от него нет уязвления, ибо он не зарится на то, что
 42 подобает другим. Скромный и в другом человеке вернее разглядит,
 43 чего он достоин, а чего — нет. Скромность есть узда для многих пороков
 44 и пища для многих добродетелей. Мудр тот, кто верно усмотрит для
 45 скромного его место; через это он породит множество польз.
 46 Никто не вершит должное лучше, чем скромный, сознающий своё место.
 47 Такой не падёт никогда; но если доведётся возвыситься подобающим образом,
 48 то возвысится. Где есть скромность, там нет вражды, но расцветает
 49 неуклонность честного долженствования. Только скромный достоин
 50 лучшего, и только скромный способен быть подлинно справедливым к себе
 51 и к другим. Послушай же меня, сын: будь скромн.

ЭНОН VII

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь умерен. Умеренность сродни
 3 скромности. Суть её в том, чтобы не желать излишнего, —
 4 а если нужно, то уметь отказаться и от необходимого. Иной человек,
 5 даже будучи скромным, бывает неумерен в других желаниях.
 6 Один неумерен в пище, другой — в любострастии, или в стяжательстве,
 7 или же в любопытстве, или в чём другом. Кто неумерен в чём-либо,
 8 тот уязвим; на нём словно бы дырявый нагрудник. То, в чём он неумерен,
 9 для него — словно приманка для зверя; найдётся на него и ло-

8 вушка, и охотник. Такой ненадёжен, ибо не властен над со-
9 бою; всё он сменяет на то, что ему мило. Умеренный же не
жаден и не похотлив, и жизнь его легче, и себя он не муча-
10 ет. Он надёжен, ибо не падок на подкуп и на иные приман-
11 ки. И духом он силён, ибо умеет перетерпеть неудобства и
12 лишения. Умеренный человек, даже лишившись необходи-
мого, не будет сломлен, и не утратит достоинства, и не
13 учинит злодеяния. Такой хорош для людей, — потому что
скорее даст другому нечто от себя, чем отнимет нечто у
14 него. Умеренный не ведаёт алчности, и потому среди таких
не бывает воров; такому можно без опаски доверить даже
15 что-либо соблазнительное. Такой хорош для того, чтобы
16 исполнять важные дела в государстве. Из умеренности мо-
жет произрасти стойкость, щедрость и спокойствие духа и
17 ума. Она подобна целебному снадобью: многие недуги со-
18 вести исцеляются через неё. Умеренности можно научиться,
как доброму искусству, и можно научить другого; чем
19 больше сил положишь на это, тем больше сил обретёшь.
Поистине, мало кто знает подлинные нужды человека: а
20 они весьма умеренны. Поэтому и можно научиться умерен-
21 ности через знание и волю; а иных научат ей и беда. Вот в
22 чём суть: нужно знать человека. Умеренности вернее на-
учится тот, кто знает более о том, без чего человек может
23 обойтись, чем о том, в чём он неотложно нуждается. Уме-
ренный злому человеку — не помощь, а доброму — не по-
24 меха. Послушай же меня, сын: будь умерен.

ЭНОН VIII

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь осторожен. Осторожность
3 нужна для избежания нечаянного зла. Что горестнее того,
когда человек, желая сделать что-либо полезное, по неос-
4 торожности чинит зло, вред и горе? Поистине, неосторож-
5 ность — семя бед. Даже и хороший человек, если он неос-
6 торожен, в деяниях своих подобен злодею. И другим от не-
7 го вред, и ему самому. Осторожный же, если он не зол сам
по себе, не причинит никому ни вреда, ни ущерба, ни обид.
8 Такой приятен в беседе и надёжен в деле, ибо радеет о том,
9 чтобы не уязвить другого и не погубить дела. Нет посланца
10 лучше, чем осторожный. И за детьми он присмотрит хоро-
11 шо, и ещё сам наставит их в осторожности. Осторожность
— дитя рассудительности; а если кто нерассудителен, но
12 осторожен, то он, вернее всего, труслив. Осторожность —
деспот пороков; иной из осторожности не совершит дурно-
13 го, хотя бы и хотел. Никакое дело нельзя сделать хорошо
без осторожности; потому она необходима достойному му-
14 жу, не желающему неуспеха и позора. Неосторожность есть
признак глупости, — ибо где глупцу понять пользу остро-
15 рожности? И вот что верно: если кто неосторожен в каком-
либо деле, то, значит, он не желает для того дела успеха.
16 Что бы ни делал человек, — а если он осторожен, то, зна-
17 чит, он радеет об успехе, имеет ум и совесть. Такой живёт
18 не для пустого, и бежит бессмысленной смерти. Знай, сын,
что неосторожность не есть признак храбрости, но лишь
19 глупости. Осторожный не ищет смерти случайной и беспо-

20 лезной, — однако же от смерти необходимой и достойной
 21 не бежит. И себя, и других он уберезёт от бед, которых
 22 можно избежать: поэтому он хороший товарищ. Многое
 23 можно ему доверить, ибо он не поступит опрометчиво, и
 24 сбережёт либо исполнит доверенное. Неосторожный ни для
 25 государства не годится, ни для войска, ни для торговли, ни
 26 для ремесла, ни для охоты. Осторожный же везде хорош: не
 27 был бы только труслив. Осторожность есть дело не чувст-
 28 ва, но ума; оттого иному она бывает и за честность, и за
 совесть. Без осторожности мало толку в храбрости, и в
 усердии, и во всякой искусности; добро же без неё и вовсе
 может обратиться во зло. Достойный муж не живёт напрасно
 и не умирает напрасно; а от сего нельзя уберечься без
 осторожности. Суть не в том, чтобы через осторожность
 уберечься от смерти, но в том, чтобы не погубить себя или
 что-нибудь иное напрасно. Послушай же меня, сын: будь
 осторожен.

ЭНОН IX

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь честен. Язык дан человеку
 для того, чтобы говорить правду, а совесть — для того,
 3 чтобы не чинить подлостей. Бесчестность не бывает сама
 по себе, но она всегда есть плод того либо другого порока.
 4 Как человек имеет оружием металл либо камень, так порок
 5 имеет своим оружием бесчестность. Всякому пороку она
 хороша: и злобности, — для погубления недруга, и жадно-
 сти, — для добывания выгод, и трусости, — для сокрытия
 оной и для избежания опасности, и любострастия, — для
 6 соращения, и зависти, — для очернения другого человека,
 и лени, — для оправдания, и иным для иного. Кто поро-
 чен и пороки свои ставит превыше всего, тот лжив и подл.
 7 8 Достойный муж не бывает бесчестным. Не лги же, сын, —
 9 ведь малейшая ложь есть исток великой подлости. Кто мо-
 жет солгать, тот и предаст, и украдёт, и совершит любую
 10 подлость, какую только можно измыслить. Лжец есть супо-
 стат подлинной сущности мира; а кто супостат ей, тот разве
 11 удержится от причинения вреда человеку? Честный же чес-
 12 13 тен во всём: ни словом, ни делом не преступит он границ
 достойного. Он поистине хорош. Подлость хуже глупости,
 и трусости, и неосторожности, и лени, и многого друго-
 14 го. Честность же ничего из этого не скрывает, и потому че-
 15 стность и надёжность — сёстры. Ненадёжный, сознавший-
 ся в сём, есть тот, кто через честность отвёл беду, — и за
 16 это ему хвала. В бесчестности — зло и позор всех пороков;
 17 честность же — их бич. Кто, будучи честен с собою, соз-
 нался себе в своих изъянах, тот сможет и противостоять им.
 18 Если ты добр, но нечестен с собою, то доброта твоя не при-
 19 несёт здоровых плодов, но лишь плоды с гнильцой. Лжец и
 подлец не научит другого ничему, кроме как лжи и подлос-
 20 ти. Честный же научит правде, а она — снадобье от много-
 21 различных зол. Если будешь честен, сын, благо будет идти
 22 с тобой рука об руку, а позор будет бежать тебя. Велик ду-
 23 хом тот, кто устоял перед искусом подлости и не подчи-
 нился понуждению порока. Ещё более велик духом тот, кто

не бежал от невзгоды и опасности через подлость, не надругался над сущностью мира ради собственного спасения.
 24 Ещё более велик духом тот, кто вступился за правду, не
 25 убоявшись кары, — хотя мог и смолчать. Честность есть
 половина достойного мужа, а все прочие добродетели есть
 26 другая его половина. Если честный бывает неверен, то не-
 27 верность его не бывает внезапной, и оттого она не столь
 вредоносна и губительна. Честный никого не введёт в за-
 блуждение: потому и правде он не враг, даже если глуп.
 28 Если же честный обладает ещё и другими добродетелями,
 тогда он — из лучших людей, подлинный источник блага.
 29 30 Такой — сила и слава мира, гордость людей. Честность
 31 есть помеха порокам и помощь добродетелям. Честность
 32 дорога: даже жизнь не дороже её. Она подобна огню, зака-
 33 ляющему, очищающему и изживающему тьму и холод. Си-
 34 ла духа питается ею; а силой духа изживаются пороки. Кто
 из честности не побоялся сознаться в трусости, тот превоз-
 35 могает трусость. Кто из честности не украл, тот превозмо-
 36 37 гает алчность. Так же и с прочими пороками. Поистине,
 честность есть губительница пороков и врачивательница
 38 добродетелей. Она есть пища и оружие добра, воспитатель-
 39 ница достойных мужей. Послушай же меня, сын: будь чес-
 тен.

ЭНОН X

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь щедр. Есть люди, слывущие
 3 щедрыми потому, что делят с другими своё достояние. Ма-
 4 ло таких; но тем, которые есть, — хвала. Однако же это —
 5 невеликая щедрость. Это всё равно, как если некто жаждет
 питья, дарующего бессмертие, а ему дают простой воды.
 6 7 Жажду он утолит, но всё равно умрёт. Разве подлинное
 8 достояние человека — то, что можно взять руками? Не жа-
 9 лок ли тот, кто не владеет ничем лучшим, чем пища, одеж-
 10 да, металлы или стада? Вот что такое подлинная щедрость,
 сын: когда человек отдаёт себя. Иной может и не иметь
 зримого достояния, — даже малого, ничтожного: но вели-
 11 чайшее достояние имеет каждый. Найди же себе достойное
 12 дело и будь в нём щедр. Достойное дело есть то дело, кото-
 13 рое делается ради блага мира и людей. Такого дела ты не
 14 сможешь вершить, если не будешь подлинно щедр. Да и не
 найти ничего, что было бы более достойно щедрости, чем
 15 мир и люди. Отдай им не только своё достояние, но и свой
 ум, свою доброту, свою силу, свои умения, свою плоть,
 16 свою жизнь. Только такой подлинно щедр: а меньшая щед-
 17 рость недостойна человека. Подлинная щедрость по сред-
 ствам и богатому, и бедному, и умному, и глупому, и силь-
 18 19 ному, и слабому, и молодому, и старому, и мужчине, и
 20 женщине. Кто не столь щедр, тот живёт напрасно. Иная
 щедрость — и не щедрость вовсе, а насмешка над другими,
 над собой и над благом. Только щедрый человек достоин
 21 того, чтобы иметь что-нибудь. В подлинной щедрости за-
 22 ключена подлинная доблесть. Из неё исходят добродетели,
 как свет от солнца. Щедрый есть воплощённое благо. По-
 23 24 слушай же меня, сын: будь щедр.

ЭНОН XI

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь великодушен. Кто не великодушен, тот и не добр. Великодушие — это умение не
 3 иметь в себе злобы. Легко любить того, кто заслужил любовь; легко и быть щедрым к нему. Но лишь великодушный
 4 умеет не ненавидеть, прощать и не делать различия в щедрости. Великодушие сродни щедрости; а различие в том,
 5 что щедрость может быть слепа, а великодушие всегда зорко. Великодушие — это щедрость, преодолевшая злобу через
 6 любовь. Отдать жизнь за того, кого считаешь достойным этого, либо же за того, кого не знаешь, есть щедрость;
 7 отдать жизнь за дурного человека — великодушие. Кто ценою жизни спасает своё селение, при этом думая лишь о
 8 добрых людях, — тот щедр; кто при этом желает спасения и дурным людям — тот великодушен. Помни, сын, что
 9 подлинно великодушный не ведаёт разницы в том, пожертвовать ли мерой зерна или жизнью, и пожертвовать ею ради
 10 доброго человека или дурного. Щедростью преодолеваются жадность и страх, а великодушием — злоба и ненависть. Великодушный не мстит, — ибо жажде мести нечем
 11 питаться в его душе. Злобному человеку не до заботы о добре, и потому достойных деяний от него ждать не приходится. И ясно, что достойным мужем может быть только
 12 тот, кто великодушен. Такой и оружие берёт в руки не по злобе и ненависти, но лишь по великой необходимости. И
 13 если ему случается сразить недруга, то страдает он при этом так, словно поразил своим оружием самого себя. Однако же остерегайся вот чего: когда, являя своё великодушие
 14 одному, через то чинишь зло другому. Тогда это не великодушие, но самодовольство в его одеждах. Ещё бывает так, что иные выдают за великодушие свою слабость,
 15 трусость или же леность: позор им. Иные торгуют великодушием: позор им, — ибо это всё равно что сменять благо на утоление похоти. Помни также, что великодушие не
 16 должно обращаться в попустительство злу и пороку, ибо тогда оно развращает. Такой великодушный — то же самое, что растлитель людей и поощритель злодеяний. Такое,
 17 кроме прочих причин, часто бывает от глупости. Подлинно великодушным бывает лишь тот, кто подлинно силён духом, — ибо для того, чтобы обуздать в себе злобу и ненависть,
 18 нужна великая сила. Сила же эта проистекает из любви. Кто любит, тот великодушен. Вот что верно, сын: без любви к людям нельзя быть достойным мужем. Не может
 19 быть достойным мужем тот, кто не добр, ибо такой не радуется о благе, — а помимо этого нет достойных дел. А если человек не великодушен, то он и не добр. Великодушным же нельзя быть без любви. Вот ещё что верно: нельзя
 20 быть великодушным к одному, а к другому — нет. Это не великодушие, а прихоть, утех самодовольства. Великодушие подобно солнцу: когда оно есть, оно греет всех; когда
 21 его нет, оно не греет никого. Злоба не сильнее человека: кто пожелает победить её в себе, тот победит. Кто через волю изживает в себе злобу, тот освобождает в своей душе место
 22 для любви. Обуздание злобы через волю есть семя великодушия, и семя это приносит целебные плоды. Поистине,
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37

38 кто пожелает быть великодушным, тот сможет им быть.
Послушай же меня, сын: будь великодушен.

ЭНОН XII

1 2 Вот что скажу тебе, сын: будь почтителен. Почтительность
3 есть понимание достоинств других людей и умение досто-
4 5 койно обхождения. Если видишь доброго или искусного
6 в чём-либо человека, то как не быть почтительным к нему?
7 То же касается и вещей, и всего, что есть в мире. Отец поч-
8 тительности — понимание, а мать — любовь. Почтитель-
9 ность являет ум человека и его доброту. Если перед тобою
10 человек, а ты непочтителен с ним, то ты либо глуп, либо
11 зол. Либо ты не видишь в нём ничего доброго и достойно-
12 го, либо ни во что это доброе и достойное не ставишь. А
13 доброе есть во всяком человеке; хотя и не всегда оно за-
14 метно, однако же есть. Потому и следует быть почтитель-
15 ным со всеми, не делая различия меж одним и другим. И к
16 недругу будь почтителен, сын, — ибо для тебя он недруг, а
17 в себе непременно имеет и что-нибудь доброе. Непочтите-
18 лен тот, кто не желает видеть в людях доброго, а желает
19 видеть его лишь в себе. Такой высокомерен, — и высоко-
20 мерие пожирает то, что есть в нём доброго. К человеку не-
21 знакомому или же к такому, за которым знаешь нечто дур-
22 ное, будь почтителен ради того доброго, что непременно
23 есть в нём. В сём случае будь почтителен сдержанно, чтобы
24 не посеять в нём семени высокомерия. К человеку же, за
25 которым знаешь несомненные достоинства и добродетели,
26 будь почтителен глубоко, и выказывать почтение не сты-
27 дись. Однако же не унижайся, — ибо это не почтение уже,
28 но мерзость. И на поступки недостойные ради почтения не
29 иди, — ибо тогда благо почтительности будет осквернено.
30 Вот лишь с кем можно обходиться без явного почтения: с
31 тем, кто требует почтительности к себе через грубую дер-
32 зость или силу, а сам почитать других не желает. Кто выка-
33 зывает такому явное почтение, тот возвращает в нём высо-
34 комерие и злобность. Но и к такому будь почтителен в сво-
ём сердце, — ибо и в нём непременно есть хотя бы что-
нибудь доброе. Почтительность сродни скромности. Поч-
тительный человек приятен другим, и сам себя не уронит
через дурное обхождение. И вот в чём здесь суть: внешняя
почтительность есть не сама по себе, но проистекает из
внутреннего почтения к людям. Почтителен сердцем тот,
кто любит людей не напоказ, а подлинно. Такой не сделает
человеку зла. Кроме того, будь почтителен и к тому добро-
му, что есть в тебе самом. Не оскверняй его и не притесняй,
но почитай и всячески возвращай. Кто не усмотрит доброго
в себе и не почтит этого доброго должным образом, тот тем
паче не усмотрит и не почтит его в других. Вот что помни:
почитай не себя, но благо в себе, — и не будешь высокоме-
рен. Так яснее усмотришь свои пороки, и ужаснёшься им, и
взамен им вернее возрастишь в себе добродетели. И чужим
добродетелям через почтительность явишь благо, и тем ук-
репишь их. Вот что верно: кто возвращает в себе почти-
тельность, тот возвращает в себе любовь. Послушай же ме-

ня, сын: будь почителен.

МИТЭВМА АЙРОМ-БАРА

УТЕШЕНИЕ

1 2 Вот что скажу тебе в утешение, сын. Ты скорбишь о людях,
ибо видишь, что удел их есть удел горестный и недостой-
3 4 ный их. И я говорю тебе: скорби, мой сын. Скорби, — и
5 бойся, чтобы скорбь твоя не оказалась слишком мала. При
6 виде человеческих горестей не заплачет лишь камень, — и
то потому лишь, что не имеет в себе слёз. Скорби о людях,
потому что ты — человек, и живёшь с ними одной жизнью.
7 8 Скорбь эта есть то, что достойно человека. Но скорбь не
есть отчаяние, не есть бессилие, не есть свидетельство ги-
9 бели. Она есть зов, она есть мать решимости, она есть пища
10 храбрости, она есть сосуд силы. Кто подлинно скорбит, тот
11 обращает свою скорбь в вершение. Не бойся же скорби: она
12 тебя не задавит. Ищи в ней то, о чём я сказал; а когда най-
13 дёшь — обрати на благо людям. Кто скорбит о гибнущем,
но не протянет ему руки, чтобы помочь, тот не скорбит во-
14 все. Такой запятнал себя позором лжи худшей, чем злодея-
15 ние убийства. Подлинная скорбь омывает сердце и придаёт
16 17 сил. Если ты скорбишь, значит, ты могуществен. Сколько
18 ни плачь над чужой бедой, скорбью ей не поможешь. Но
19 обрати скорбь в вершение — и изживёшь беду. Я говорю
тебе, сын, что скорби твоей надлежит быть спасением для
20 тех, о ком ты скорбишь. От скорби бежит тот, кто на деле
не изведал её; а кто её изведал, тот обращает её в добро.
21 Вот человек провалился в яму, на колья; поблизости же
22 случились двое. Один убежал, исходя криком; он не скор-
бит о чужой боли, но страшится той боли, которую причи-
23 няет скорбь. Другой спустился в яму, желая подать по-
24 мощь; вот достойное дело. Сердце его стонет и кричит от
25 горя и боли — а руки делают добро. Подлинная скорбь не
26 гонит прочь, но призывает к вершению. Не бойся её, ибо
27 она есть залог добра. Вот в чём утешение, сын: кто скорбит,
28 тот вершит добро, — а добром изживается зло и горе. Если
ты скорбишь, то ты вершишь добро; а если так, то придёт
для людей счастливый день, когда скорбь не узрит уже для
29 себя пищи. Вот какво утешение; и нет для скорбящего
30 утешения благороднее и достойнее. Если ты, мой сын, ви-
дишь, что люди живут в слепоте и муках, тогда положи
31 свою жизнь на то, чтобы добыть для них счастье. Кто
32 вправду скорбит, тот иначе и не сможет. Я вижу твоё горе и
33 твою скорбь — и ликование наполняет мою грудь. О ра-
34 дость: мой сын — достойный человек! Я скорблю с тобою;
35 но знаю, что скорбеть о тебе мне не придётся. Вот что ска-
36 жу тебе ещё: чем больше скорбящих, тем меньше зла. А
сердца людей не пусты, — и потому настанет время, когда
37 каждый узнает вкус подлинной скорби. Тогда род челове-
38 ческий поднимется из праха и скверны, и в каждом из лю-
39 дей возгорится солнце, согревающее мир. Это ли не утеше-
ние? Принимай же свою скорбь с подобающим мужеством
40 и ищи в ней то доброе, что может она дать. Пусть она будет
не отравой для тебя, но целительным бальзамом для дру-
41 гих. Утешение — не в избавлении скорбящего от скорби,

42 но в избавлении других от горестей. Кто страдает сам, тот
43 да уберётся от ослепления скорбью о себе. Пусть он об-
ратит её в скорбь о других, — ибо малая скорбь не должна
44 перевесить скорби великой. Кто скорбит о себе больше, чем
о других, тот впадает в безумие, и ради того, чтобы изжить
45 своё страдание, вершит всяческое зло. Изживающий своё
страдание не изживёт страданий мира; а в страдающем ми-
46 ре нельзя быть счастливым. Изживающий страдания мира
будет счастлив и сам, ибо нельзя страдать там, где нет
47 страданий. Не позволяй же меньшему пожрать большее и
48 49 лучшее. Заботься о том, чтобы утешить не себя, а мир. Тот
достойный человек, кто, вспомнив о своём страдании, ис-
50 полняется стремления избавить от страданий мир. И помни,
что достойная жизнь есть подлинное утешение сердца.

МИТЭВМА ЧОИ-ЧО

ДРАГОЦЕННЫЙ ПОЯС

ЭНОН I

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто печётся только о себе, тот по-
2 добен обезьяне. Вот она скалится, махает лапами, трясёт
3 задом и чешется: в том и вся её заслуга. Кто вздумает воз-
давать ей за это почести, тот ещё хуже её».

ЭНОН II

- 1 Мой Учитель говорил: «Ни к чему человеку черепаший
2 3 панцирь. На то он и человек, чтобы чувствовать. Если бы
был у него панцирь, который защищал бы его, то тогда что
4 он почувствовал бы, что узнал, зачем бы жил? Если ты —
человек, то берегись, чтобы душа твоя не затвердела и не
обрела панциря, — ибо тогда ты не будешь уже человеком.
5 Тогда дорога тебе, как черепахе, — на горячие камни».

ЭНОН III

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот высокие скалы; облака, не
умея обтечь их, рвутся об их вершины, как гнилое полотно.
2 Посмотри вокруг — и увидишь, что жизнь — как скалы, а
3 люди — как облака. А должны быть люди — как скалы, а
жизнь — как облака».

ЭНОН IV

- 1 Мой Учитель говорил: «Копьё поражает не другое копьё, а
2 человека. Ты же, обращая свои слова против слов другого
человека, понимай, что словами своими ранишь не его сло-
ва, а его самого».

ЭНОН V

- 1 Мой Учитель говорил: «Если плод не пойдёт в пищу, он
2 сгниёт. Если солнце не будет светить, в нём заведутся чер-
3 ви. Если твоя душа не будет для людей, она сгниёт и в ней
заведутся черви».

ЭНОН VI

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Смотри, каковы звёзды. Нет в мире
3 богатства, которое могло бы сравниться с ними. Но не же-
лай иметь их у себя, а желай иметь их в себе».

ЭНОН VII

- 1 Мой Учитель говорил: «Жизнь наделяет собою всех, — и
- 2 величайшего властителя, и последнего бродягу. Смерть не
- 3 щадит никого, — ни величайшего властителя, ни последне-
- го бродягу. Так будь для всего хорошего в себе — как
- жизнь, а для всего дурного в себе — как смерть».

ЭНОН VIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если бы земля не захотела дать
- 2 плод, никто бы не смог её возделывать. Так и человек: если он
- не захочет дать доброго плода, никто не научит его добро-
- му».

ЭНОН IX

- 1 Мой Учитель говорил: «О чем бы ты ни думал, от всего
- 2 обращай мыслями к человеку. О чём же ещё вспомнить,
- 3 как не о нём? А от него обращай мыслями к тому, что под
- 4 небом и над небом. Если от него не обратишься мыслями к
- тому, что под небом и над небом, то зачем тогда и вспоми-
- нать о нём?».

ЭНОН X

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Страх хуже лихорадки. Лихорадка
- терзает тело и туманит рассудок, а страх убивает рассудок,
- тело же делает никчёмным».

ЭНОН XI

- 1 Мой Учитель говорил: «Властолюбие, трусость, гневли-
- вость, завистливость, похотливость, глупость, лживость,
- 2 жадность сами по себе есть позор. В совокупности же с
- гордыней каждый из этих пороков ведёт к злодеянию.
- 3 Храбрость, упорство, ум, мастерство, любознательность,
- умение управлять, осведомлённость, любовь сами по себе
- 4 есть благо. В совокупности же с гордыней каждая из этих
- добродетелей ведёт к злодеянию же».

ЭНОН XII

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто хочет властвовать, тому бы
- 2 родиться блохой. Иной человек из кожи лезет, желая пове-
- 3 левать другим, — а тому до него и дела нет. Блоха же если
- укусит, то собака непременно почешется».

ЭНОН XIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Даже пустой червяк под землёй
 - 2 вольно ходит вверх и вниз. Неужто человек ничтожнее чер-
 - 3 вяка? Человеку ли не желать и не мочь вознестись над не-
- бом?».

ЭНОН XIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто променяет искру огня на озеро
 - 2 грязи? Лучше иметь малое, но благое, чем громадное, но
- дурное или никчёмное».

ЭНОН XV

- 1 Мой Учитель говорил: «Железо течёт от огня, и гнётся, и
 - 2 ржавеет. Человек же берёт железо и делает из него, что по-
 - 3 желает. Так подобает ли человеку размягчаться волей перед
 - 4 соблазнами, склоняться перед недоброй силой и ржаветь
- душой? Или он слабее того, над чем властен?».

ЭНОН XVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Ты родился для того, чтобы жить, а
 - 2 не для того, чтобы умереть. Кто живет ради жизни, тот не
- умирает, а кто живёт ради смерти, тот не живёт».

ЭНОН XVII

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Не принимай чужого обычая. При-
 - 3 дя к человеку в дом, приветствуй его не так, как хочется
 - 4 ему, но так, как разумеешь сам. Приветствовав его так, как
 - 5 хочется ему, ты утратишь себя; и тогда кто это пришёл к
- нему? Если не потрафишь ему и он тебя прогонит, то ты утратишь меньше, чем утратил бы, если бы поступился собой ему в угоду. Что бы ты ни утратил, всё можно обрести вновь; только себя не вернёшь, если утратишь».

ЭНОН XVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если хочешь съесть нечто, и то же
 - 2 самое хочет съесть животное, — уступи ему. Не для того
- существует человек, чтобы морить других тварей голодом».

ЭНОН XIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Будучи почтительным к другому
 - 2 человеку, не роняй себя, а заботясь о своём достоинстве не
- унижай другого человека. Что доброго примет он от тебя, если перед тем ты унизишься, и что доброго увидит он в

тебе, если перед тем ты унизишь его?».

ЭНОН XX

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот я говорю с тобой; но что я мог бы сказать, если бы думал сейчас только о тебе или только
- 2 о себе? Я говорю с тобой, — а думаю о благе всего, что есть под небом и над небом: ведь ради этого я и говорю с тобой. Пока не научишься говорить с другими так, как я говорю с тобой, лучше молчи».

ЭНОН XXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Если пошёл в гору, не сетуй на то,
- 2 что идти трудно. Если пошёл через болото, что толку бояться за свою жизнь?».

ЭНОН XXII

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Вот у меня раздроблена рука. За одно слово я бился; за одно слово правды не пожалел руки.
- 3 4 Я и жизни бы не пожалел за это. Вот, посмотри на мою раздробленную руку. Будь она сейчас цела, не мог бы я тебя учить».

ЭНОН XXIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если за правдивые слова тебе вырвут язык, — радуйся, что только языка лишился. Лучше быть без языка, чем без совести. Поступившись правдой, ты умрёшь душой: а зачем мертвецу язык?».

ЭНОН XXIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Иной лакомка съедает немало козых мозгов, а умнее не становится, — только копит жир на брюхе. А если бы и перенял что, то стал бы по уму козёл-козлом. Не мни же, что от чужих приятных речей станешь мудрее. Ищи в чужих речах не приятность и занимательность, а правду и толк. А если тебе приятны пустые речи, то, видно, ты уже козёл».

ЭНОН XXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Змея ползёт, чуть шурша, а от поступи нинмарáка содрогается земля. А не жил бы один из них, — не жил бы и другой. И ты, вдохнув, выдохни, чтобы воздуха хватило на вдох кому-то за дальними горами».

ЭНОН XXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Не должен человек рождаться на-
- 2 прасно. И если я учу тебя, а ты учишься у меня, то оба мы
- 3 родились не напрасно. Ты почтил чрево моей матери тем,
- 4 что учишься у меня, а я почтил чрево твоей матери тем, что учу тебя. И чрева далёких наших праматерей мы этим почтили тоже».

ЭНОН XXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто-нибудь пьёт молоко, наслаж-
- 2 даясь и нахваливая его, — а потом пойдёт и помочится им.
- 3 Не поступай так с чужим мудрым словом».

ЭНОН XXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Я видел два великих города с ка-
- 2 менными дворцами, отделанными серебром и голубой
- 3 óсмой. И я думаю об этом — и не знаю, действительно ли я
- 4 видел что-то. Ты открыл мне своё сердце, и я заглянул в него. И вот я думаю об этом — и знаю, что действительно видел что-то».

ЭНОН XXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Иной стыдится наготы, а подлости
- 2 не стыдится. Не безумен ли он, если различает камешек под
- 3 ногами, а горного хребта не видит? Я смеялся бы над этим, если бы не текли слёзы».

ЭНОН XXX

- 1 Мой Учитель говорил: «Ядовитый паук лучше никчёмного
- 2 человека. Паук этот делает своё дело, — а человек этот и своего дела не делает, и для чужих дел — обуза».

ЭНОН XXXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот один человек продал другого
- 2 человека за трёх коров и две сёбы зерна. Он думает, что взял его цену: на деле же он взял свою цену».

ЭНОН XXXII

- 1 Мой Учитель говорил: «Не бывает такого, чтобы повозка
- 2 прошла через лес. Сколь бы могущественный или богатый человек ни ехал в ней, всё равно он должен будет сойти и идти через лес пешком. Идя через жизнь, не полагайся на власть или на богатство, — ибо о них скорее запнёшься, —
- 3

но полагайся на силу своего духа».

ЭНОН XXXIII

1 Мой Учитель говорил: «Умный не возьмёт горячий уголь
2 голой рукой. Но не взяв его, он не узнает ни жара огня, ни
3 боли. Так многие мнят себя умными, хотя ничего не знают.
4 Цена такому уму — плевок».

ЭНОН XXXIV

1 Мой Учитель говорил: «Над небом есть и другие земли, и
2 другие небеса. От них протягиваются незримые корни к
3 нашей земле, а от неё — к ним. Так всё питается друг от
4 друга. Живи же так, чтобы пища их не была горька».

ЭНОН XXXV

1 Мой Учитель говорил: «Одни кичатся силой, другие — бо-
2 гатством, третьи — красотой. Если это и впрямь то, чем
3 подобает гордиться, то тогда возьми носорога, одень ему на
4 рыло дорогое ожерелье, в зад ему воткни павлиньи перья,
— и получишь совершенное существо».

ЭНОН XXXVI

1 Мой Учитель говорил: «Нет двух подобных во всём людей.
2 Пища же у всех одна, и воздух, которым дышат, один, и
3 земля, по которой ходят, одна, и солнце одно. Так нечто
4 одно, если оно доброе, может произвести из себя сонмы
5 различных благ. И если ты избираешь нечто для себя, то
лучше избери одно, но доброе, чем обилие, но с гнильцой.
От обилия этого у тебя не останется ничего, ещё и дом про-
воняет, — а из одного доброго получишь блага в изоби-
лии».

ЭНОН XXXVII

1 Мой Учитель говорил: «Не тело заботится о душе, но душа
2 о теле. Прочное печётся о непрочном: ведь душу не убь-
3 ёшь, а тело, если его не убьют, умрёт и само. Но есть нема-
4 ло таких, которые оскверняют свою душу ради спасения
5 тела. Не безумие ли — ради спасения непрочного губить
прочное? Да не поступишь ты так».

ЭНОН XXXVIII

1 2 Мой Учитель говорил: «Что птице хромота? Пусть она бе-
режёт крылья».

ЭНОН XXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот, ты говорил с человеком, а он
 - 2 пошёл от тебя таким же, каким был. Зачем же ты тогда го-
 - 3 ворил с ним? Если ты говорил с ним, а он от этого не стал
- лучше, то, значит, ты его обокрал».

ЭНОН XL

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот ты проткнул руку о древесную
 - 2 колочку и охаешь от боли. А я скажу тебе: наслаждайся.
 - 3 Боль эта невелика, и проистекает она из неосторожности.
 - 4 Но вот кто-нибудь косо посмотрел на тебя, и это — под-
- линная боль, от которой и кричать не стыдно».

ЭНОН XLI

- 1 Мой Учитель говорил: «Пустословят только те, кому нече-
 - 2 го сказать. А сказать нечего тому, кто не хочет другим доб-
- ра».

ЭНОН XLII

- 1 Мой Учитель говорил: «Когда захочешь есть, сделай сперва
 - 2 что-нибудь доброе, а после ешь. Что-нибудь сделай: скажи
 - 3 человеку доброе слово, или хотя бы мелкую козявку спаси
- от гибели. Хорошо, если вкушая пищу будешь знать, что заслужил её».

ЭНОН XLIII

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Вот ты ешь тыкву. Почему же ты
 - 3 ешь её, а не она тебя? Ты солжёшь, если скажешь, что это
 - 4 потому, что ты лучше её. На самом деле это потому, что
- она лучше тебя».

ЭНОН XLIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Иные думают, что слова Учителя
 - 2 — как приятная для уха музыка, коей хорошо наслаждать-
 - 3 ся; но если её нет, то можно прожить и без неё. На деле же
 - 4 слова Учителя — как воздух. Дитя родилось и вдохнуло
 - 5 первый раз, — и больше уже не дышать не может. А те, кто
- может прожить без слов Учителя, — это выкидыши. Им что от человека родиться, что от лесной свиньи, — всё едино».

ЭНОН XLV

- 1 Мой Учитель говорил: «Я учу тебя, и знаю, что тебе труд-
- 2 но. Если бы то, чему я тебя учу, не было трудным, я бы и

учить не стал, а пошёл бы лучше корчевать лес».

ЭНОН XLVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Ищи себе трудного дела, — а лёгкое и само подвернётся. Иной ищет дела полегче; ему по
- 2 делу и честь. Такой испортит воздух — и ходит более довольный, чем тот, кто построил дом».

ЭНОН XLVII

- 1 Мой Учитель говорил: «В ком живёт страх, в том живёт
- 2 смерть. Не страх нужен, а опаска; а жилище её — не чувство, но ум. Из опаски проистекает осторожность, а из страха — ничтожность».

ЭНОН XLVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Какое бы дело ты себе ни избрал
- 2 — смерть всё пресечёт. Моё же дело таково, что смерть над ним не властна. Поэтому я — бессмертен, а ты — смертен; и так будет до тех пор, пока ты не выучишься моему делу.
- 3 А пока внимай речам Вечности, сидящей перед тобою».

ЭНОН XLIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот, я возьму копьё и убью тебя.
- 2 Если ты не пожелаешь принять смерть от руки Учителя, то по какому тогда праву ты принимаешь из его рук жизнь?».

ЭНОН L

- 1 Мой Учитель говорил: «Доброта есть злак, семя которого
- 2 имеется в каждом. Нет столь злого человека, который бы хотя бы в чём-то не был добрым. Поэтому хотя и есть дорога в зло, по ней невозможно идти вечно».

ЭНОН LI

- 1 Мой Учитель говорил: «Если тебе не любить людей, то что тебе тогда любить? Много есть вокруг тебя того, что можно любить; но если ты не любишь людей, то тогда ты и самой любви к чему бы то ни было недостойна».

ЭНОН LII

- 1 Мой Учитель говорил: «Скупой несчастен тем, что не может спрятать в своё хранилище самого себя. Ты же отдай людям себя; живи для них. Если отдашь себя людям, то по-

роки, придя к тебе, тебя не найдут».

ЭНОН LIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Не молись богам; тем паче, не де-
- 2 лай им приношений. Ничего им от тебя не нужно кроме того, чтобы ты был подлинным человеком».

ЭНОН LIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Огонь живёт, пока он истребляет
- 2 дерево. Так и человек живёт душой, пока истребляет в себе зло; а как перестал истреблять — тогда от души его ни тепла, ни света».

ЭНОН LV

- 1 Мой Учитель говорил: «Тьмы людей трудятся, чтобы по-
 - 2 строить город. Строят его, — а он всё равно не будет веч-
 - 3 ным: придёт время, и он разрушится. Что строится на вре-
 - 4 мя, то и строить легче. А я говорю с тобой, и глазу не вид-
 - 5 но, чтобы что-то строилось; но труд мой тяжёл. Что по-
- строено в человеке, то не разрушится никогда, и саму смерть превозможет».

ЭНОН LVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Доблестный воин достоин почёта.
 - 2 Но сколь бы ни был он доблестен, высшего почёта ему при
 - 3 жизни не снискать. Венец доблестных деяний — доблест-
- ная смерть за достойное дело; поэтому доблесть и смерть — сёстры».

ЭНОН LVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Отдохновение пристало телу, но не
 - 2 воле. Воля подобна щиту: опусти его — и копьё пронзит
 - 3 тебя. Надлежит различать, где отдохновение, а где —
- смерть».

ЭНОН LVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Не всё то хорошо, что красиво.
 - 2 Мокрая лягушка блестит на солнце, — но кто будет низать
 - 3 ожерелье из лягушек? Однако же лягушку можно съесть, —
- а красивый, но злой или глупый человек и на это не годится».

ЭНОН LIX

- 1 Мой Учитель говорил: «В рассуждениях слово держится за
2 слово, как нити в ткани. Я говорю тебе об одном, — а ты и
о нём не забудь, и по нему до другого дойди».

ЭНОН LX

- 1 Мой Учитель говорил: «Придёт время, и мы сольёмся в од-
2 но, и я стану тобой, а ты — мной. Так скажи, кто из нас ко-
3 го сейчас учит? Вот что сейчас вершится: обоих нас учит
тот, единый в грядущем».

ЭНОН LXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Радость — благо; но ведь и дурной
2 человек радуется дурному. Вот и помни, что блага самого
по себе мало; благо есть подлинное благо тогда лишь, когда
и причина его — благо, и цель — благо».

ЭНОН LXII

- 1 Мой Учитель говорил: «Глупец глупцом и умрёт; но глу-
2 пость свою он унесёт с собой. Злой же человек умрёт, а го-
3 ре, причинённое им, останется. Поэтому лучше тебе ли-
шиться рассудка, чем совершить хотя бы самое малое зло».

ЭНОН LXIII

- 1 Мой Учитель говорил: «На нас не нашлось бы врагов, если
2 бы люди знали, что мы неуязвимы. Что проку в том, чтобы
3 убить тело, если незримая сущность не умрёт? Не столько
злоба понуждает их искать нашей смерти, сколько незна-
ние».

ЭНОН LXIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Для чего ты, придя ко мне, принёс
2 пишу? Разве я лимгát, и меня нужно задабривать? Ты при-
3 шёл взять у меня то, что я могу дать; а я у тебя ничего не
4 просил. Хотя еда мне сейчас не нужна, это не худо, что ты
хотел дать её мне; худо было бы, если бы я что-нибудь про-
сил у тебя, а ты бы не дал».

ЭНОН LXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто думает, что хорошо бы ук-
2 расть, тот — вор. Деяния есть плоды желаний; и каковы
желания человека, таков он и есть».

ЭНОН LXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот ничтожная мошка укусила меня, и я её убил. Неужели я разгневался на неё за укус, или
- 2 мне жалко капли крови? Вот что: одни пьют кровь, а другие
- 3 обороняются от них. Так было создано, чтобы одни пили
- 4 кровь, а другие от них оборонялись. Корова и та махает на
- 5 них хвостом; и человеку дозволено обороняться от этих до-
кук, как и корове».

ЭНОН LXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «В одном человек подобен живот-
- 2 ному, в другом — нет. Умение различать, в чём надлежит
- 3 быть подобным животному, а в чём — нет, есть признак
- 4 подлинной Мудрости».

ЭНОН LXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Всякий язык любит полакомиться.
- 2 Кто-то любит сладость фруктов, кто-то — настои из горь-
- 3 ких трав, кто-то — соль. Но нет для языка лакомства луч-
- 4 ше, чем сказать кому-нибудь слово доброго наставления.
- 5 Благодарю же тебя за угощение».

ЭНОН LXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Учись сражаться; но прежде учись
- 2 различать, за что надлежит сражаться, а за что — нет. Если
- 3 не умеешь различить этого, а сражаться умеешь, то искус-
- 4 ство твоё может пойти во зло. Если же различить умеешь, а
- 5 сражаться не умеешь, то злу твоё неумение — всё равно
- 6 что мощёная дорога».

ЭНОН LXX

- 1 Мой Учитель говорил: «Если я готов биться насмерть ради
- 2 спасения своей жизни, то неужели я не буду биться на-
- 3 смерть во имя своего дела? Разве моя жизнь дороже моего
- 4 дела? Дело, которое не дороже жизни, не стоит того, чтобы
- 5 за него и браться».

ЭНОН LXXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Когда было такое время, чтобы
- 2 меж людьми был мир? Не бывать миру под небом, пока не
- 3 настанет мир в душах. Оружия требует вражда душ, а не
- 4 вражда тел».

ЭНОН LXXII

1 Мой Учитель говорил: «Ветер несёт в себе ароматы цветов,
2 расцветших за тысячу дней пешего пути отсюда. Нос же
3 мой этих ароматов не чувствует. Так ветер ли виноват в том, что
4 мне они не ведомы? Люди не знают многого из того, что
есть вокруг них; винить же им в том некого, кроме самих
себя».

ЭНОН LXXIII

1 Мой Учитель говорил: «Не должно Учителю говорить сво-
ему ученику: «Не смотри на это, ибо это тебе не нужно».
2 Незнание непотребного не может уберечь от непотребства;
3 и потому это — не настоящий Учитель. Подлинный Учи-
тель скажет: «Смотри на это, и запомни: это дурно, или
4 никчёмно, или же не для тебя, и тебе оно не нужно». А что
ученику рано знать по ученичеству или по иной достойной
причине, о том Учитель умолчит по долженствованию».

ЭНОН LXXIV

1 Мой Учитель говорил: «Вход в жилище закрывают не из-за
2 того, что снаружи, а из-за того, что внутри. Так и человек:
если он сражается, то не потому, что кто-то напал, а пото-
му, что ему есть что защищать».

ЭНОН LXXV

1 Мой Учитель говорил: «Птицам ведомо небо, — а попить
2 они всё равно спускаются к земле. И умерев, они падают на
3 землю же. Так и люди: что бы ни делал человек, ему нужно
4 иметь нерушимое прибежище в жизни и в смерти. А что
нерушимее Истины?».

ЭНОН LXXVI

1 Мой Учитель говорил: «Бесплотное слово тяжелее металла.
2 Оно и грудь человека пробьёт, и каменное жилище разру-
3 шит. Поэтому всякий, кто умеет сказать слово, да остере-
жётся обратить своё могущество во вред».

ЭНОН LXXVII

1 Мой Учитель говорил: «Ребёнку нужен кто-то, кто настав-
лял бы его. Но взрослому наставник необходим тоже, —
2 ибо ребёнок на то и ребёнок, чтобы быть несведущим,
3 взрослый же должен быть сведущ. Ребёнок по незнанию не
совершит большого зла, — а взрослый способен губить
4 державы. Если взрослый говорит: «Не учи меня: я и сам
5 сведущ в добре и зле», то это — капля безумия. Если же он

говорит: «Научи меня доброму», то это — капля Мудрости».

ЭНОН LXXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Мало знать свои силы: надо знать и
- 2 то, что существует помимо них. Может, иному и хватило бы сил залезть по верёвке на небо, — да там не за что её привязать».

ЭНОН LXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Живи так, чтобы не обременять
- 2 других своими желаниями. Если старой старухе вздумалось родить — в этом желании нет вреда, хоть оно и пустое. А
- 3 плохо тому, от кого ей вздумалось родить».

ЭНОН LXXX

- 1 Мой Учитель говорил: «Будь подобен облаку, несущему в
- 2 себе дождь. Разве оно рассуждает, кто заслуживает влаги, а
- 3 кто не заслуживает? Все хотят есть, — и оно орощает посевы. Так и ты делай добро».
- 4

ЭНОН LXXXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Если дом твой сгорел — можно
- 2 построить и другой; если землю твою отняли — можно расчистить ещё; так во всём. Только человека нельзя заменить на другого такого же. Цени же человека превыше всего; умей ради него поступиться своим именем. А если не сумеешь, то тогда сам ты стоишь меньше, чем старая мотыга».
- 3
- 4

ЭНОН LXXXII

- 1 Мой Учитель говорил: «Редкий обычай бывает во благо.
- 2 Если бы каждый имел такое к себе отношение, какого заслуживает, а не такое, какое полагается по обычаю, мир был бы иным. Разве не лжёт тот, кто воздаёт почести дурному человеку, если того требует обычай? А иной и не лжёт, а просто не знает, что это — дурной человек, ибо верит обычаю больше, чем своим глазам. Так кто-то знает обычай, а мнит, что знает человека».
- 3
- 4
- 5

ЭНОН LXXXIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если ты в присутствии Учителя чешешься или пустословишь, или же делаешь иное неподобающее, то не удивляйся, если Учитель плюнет тебе в гла-

- 2 за. Ведь ты пребываешь подле него не затем, чтобы чесать
3 свои бока, а затем, чтобы учиться. А если ты пребываешь
подле него не затем, чтобы учиться, то и получишь вместо
наставлений плевков».

ЭНОН LXXXIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Не знать самого себя хуже, чем не
2 3 знать чего-то вне себя. Помни, что всё есть ты. Отправляясь
в чужие земли, иди не затем, чтобы узнать нечто чужое, но
затем, чтобы узнать себя».

ЭНОН LXXXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Умный радуется не тому, что мо-
жет сделать что-то, а тому, что может сделать что-то с
2 пользой. Ведь и трухлявую корягу можно подоить, — да
только будет ли молоко?».

ЭНОН LXXXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Подлинное украшение человека —
2 добродетель. Несчастен тот, кто не видит добродетели в
добродетельном человеке, — ведь он лишён радости лицез-
реть великую красоту».

ЭНОН LXXXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Человек, не умеющий бороться со
злом, — то же, что горный барс, бегущий от бодливого
2 3 козла. Что же это за барс, и что же это за человек? Лягушка
достойна большего уважения, чем они».

ЭНОН LXXXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Предназначение человека столь
высоко, что иной, узнав о нём, лопнет от гордости, а иной
2 сойдёт с ума от страха. Это потому, что дальше себя они не
3 видят. Вот что я скажу тебе, а ты запомни: не предназна-
чение проистекает из человека, но человек — из предназна-
чения».

ЭНОН LXXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Одни боятся смерти, другие боятся
2 жизни. Ты не бойся ничего; а опасайся причинить кому-
3 либо зло. Жизнь человека достойна сожаления не тогда,
когда ему плохо, а тогда, когда от него плохо другим».

ЭНОН ХС

- 1 Мой Учитель говорил: «Одному мила добродетель, друго-
- 2 му же и порок сойдёт за наслаждение. Всякий делает то,
- 3 чего стоит сам. Один для музыки изготавливает флейту, а другому за флейту сойдёт и то, что у свиньи под хвостом».

ЭНОН ХСИ

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот носорог вытоптал поле, а человек сидит и плачет, и от горя не может пошевелиться. Носорог поступил так, как и подобало носорогу; человеку же не подобает склоняться перед горем. Как же человеку достичь счастья, если он не желает быть сильнее горя? Это ли не позор, когда буйствующий носорог оказывается в своём достоинстве выше человека?».

ЭНОН ХСИІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Строя дом, укладывают камни в его основание. Начни строить его с кровли — и дома у тебя не будет. Так и в своём ученичестве укладывай в основание то, из чего проистекает всё прочее. Иди в нём от большего к меньшему — и строение будет прочным».

ЭНОН ХСИІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Есть те, кто не знает, что можно жить достойно, те, кто не верит, что можно жить достойно, те, кто не умеет жить достойно, и те, кто не хочет жить достойно. Первые нуждаются в знании, — ибо с него начинается путь. Вторые нуждаются в примере, — ибо огонь загорается от огня. Третьи нуждаются в руководстве, — ибо нужно видеть, к чему следует прилагать усилия. Четвёртые нуждаются в совести».

ЭНОН ХСИV

- 1 Мой Учитель говорил: «Человеку потому хочется летать, что небо — в нём. Это небо стремится к небу: хочет слиться с ним, как река сливается с рекой».

ЭНОН ХСV

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Я наставляю тебя, а ты учишься. И я делаю достойное дело, и ты; но ты властен сделать так, что моё дело окажется недостойным. Вот о чём я говорю: если ты не будешь следовать моим наставлениям, то выйдет, что я пустословлю».
- 3

ЭНОН ХСVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Человек, существо мыслящее, могущее питаться злаками, плодами и кореньями, убивает ко-
2 рову, чтобы съесть её. За что же сердиться на барса, суще-
ство, не умеющее мыслить и не могущее питаться ничем,
кроме мяса, когда он убивает человека, чтобы съесть его?»
3 Верно, что человек весьма охотно мстит другим за свои
собственные поступки».

ЭНОН ХСVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Когда я умру, не опозорь моей
2 жизни своей недостойной жизнью. Живи так, чтобы люди,
глядя на тебя, видели ещё и меня, — такого, каким я был».

ЭНОН ХСVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Ты живёшь не так, как другие: по-
2 этому они не могут быть для тебя мерилom позора. Для ко-
го позорные деяния привычны, тому позор кажется добро-
детелью, а добродетель — позором. Мерило позора для те-
3 бя — твоя совесть, а ей мерило — то учение, в коем я тебя
наставляю».

ЭНОН ХСIX

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Нет смысла в споре с глупцом. В
драке двух бездельников, опившихся тёпее, больше смысла,
чем в нём».

ЭНОН С

- 1 Мой Учитель говорил: «Нет в торговле дурного, если тор-
2 говать честно. Нет в воинском деле дурного, если сражать-
3 ся за то, что достойно борьбы. Нет во власти дурного, если
4 властвовать справедливо. Но нет ничего хуже, чем прини-
жать своё звание человека недостойными делами».

ЭНОН СИ

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто ради своего удовольствия за-
ставил другого унизиться, тот сам унизился вдвое против
2 него. Кто заставил унизиться десятерых, тот пусть знает,
что каждый из них унизился на один тум, а сам он унизился
на двадцать тумов».

ЭНОН СИ

- 1 Мой Учитель говорил: «Однажды меня пригласили на

- 2 празднество к дяде. Мать велела мне надеть лучшую одеж-
- 3 ду, дабы не проявить неуважения к старшему. Я же отослал
- 4 свою лучшую одежду в дом дяди, а сам в старом платье
- 5 пошёл к Учителю. Человеку лучше быть там, где он дорог
- таким, каков он есть, а не приукрашенным. Хозяин зовёт
- человека в гости не ради него, а ради себя; Учитель же
- принимает у себя ученика не ради себя, а ради него».

ЭНОН СIII

- 1 Мой Учитель говорил: «От опасности или от обиды не ук-
- 2 рывайся молчанием, не прячясь в себя. Помни, что черепа-
- ху легче испечь в панцире».

ЭНОН CIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Нельзя исправить порочного чело-
- 2 века, силой удерживая его от порочных деяний. Что толку
- 3 держать козла за хвост, когда он видит козу? Скорее ты ус-
- танешь держать, чем он — вырываться».

ЭНОН CV

- 1 Мой Учитель говорил: «То, что высечено на камне, может
- 2 быть стёрто; а то, что высечено на сердце, от времени толь-
- 3 ко становится глубже. Не экономь же своего сердца и не
- щади его: высекай на нём образ добра. Если же не захо-
- чешь, то тогда зачем тебе сердце?».

ЭНОН CVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Иной думает, как бы ему научить
- 2 своего ребёнка доброму. А прежде надо думать, как бы не
- научить его дурному».

ЭНОН CVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Птице хорошо в небе, а лягушке —
- 2 на земле. Они не вершат зла, и живут достойно, каждая при
- 3 своём. А если бы лягушка стала попрекать птицу её узким
- рылом, а птица лягушку — её голой кожей, то они этим
- уронили бы себя, и стали бы походить на людей».

ЭНОН CVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «В капле воды — глубина океана; в
- камешке — глубина земли; в летящем по ветру листке —
- 2 глубина неба. А в душе человека — глубина всего этого
- вместе взятого».

ЭНОН СІХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Есть мелочи не важные; на них себя не трать, — ибо так ты отнимешь себя у важных дел.
- 2 Чем сидеть и думать, купить ли чёрную козу или белую,
- 3 лучше пойд и помоги кому-нибудь строить дом. Есть мелочи важные; ими не поступайся, ибо на них зиждится человек. Не горе ли — солгать в малом ради выгоды, и при этом утратить себя?».
- 4

ЭНОН СХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Что же ты хочешь уйти в дом от жары? Или жара отбила у тебя охоту внимать наставлениям? Или ты лучше меня, если мне терпеть неудобства пристало, а тебе — нет? Вот я возьму палку и буду учить тебя ею, если уши твои на жаре не слышат».
- 2
- 3
- 4

ЭНОН СХІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Человек может раздавить другого человека словом. Он может раздавить жука ногой. Но легче всего ему раздавить самого себя одним недостойным поступком».
- 2
- 3

ЭНОН СХІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Подлинно добрый человек никогда не ожесточится сердцем. Ни зависть, ни обида, ни вражда не будут направлять его руку. Доброта не знает различий между людьми».
- 2
- 3

ЭНОН СХІІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот ты передо мною; но на деле ты перед множеством верных. Все мы — труженики великого дела, народ мощи. Ты — не сам по себе, но среди нас; а если ты не видишь этого, то, значит, ничему не научился».
- 2
- 3

ЭНОН СХІV

- 1 Мой Учитель говорил: «Иметь достояние — не то же самое, что иметь от него пользу. У одного есть десять коров, а у другого — десять собак: кто из них имеет больше?».
- 2

ЭНОН СХV

- 1 Мой Учитель говорил: «Во всякое время помни, для чего ты живёшь. Забыл на один лишь миг — и вот уже ты живёшь напрасно».
- 2

ЭНОН СХVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Есть в мире справедливые власти-
2 тели: но таких мало. Несправедливость проистекает из пре-
3 вознесения себя над другими. На деле властитель выше
4 других лишь саном; сан же даётся для власти, а не для воз-
5 величения себя. Едва ли не всякий человек готов превозне-
сти себя над другими, — даже последний бродяга. Что же
будет, если дать ему власть?».

ЭНОН СХVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Радость хороша, — но она не
2 должна обращаться в самодовольство. Вот ты удачно отве-
3 тил мне, — а радуешься так, словно осчастливил целую
4 деревню. Уж не думаешь ли ты, что теперь пуп твой сияет,
как солнце? Опомнись, маленький муравей».

ЭНОН СХVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Хорошему человеку нечего бояться
2 общества дурных людей. Если его достоинства подлинны,
3 он их не утратит. Да, там ему нечего искать, — но нечего и
4 бояться. Пусть порок боится добродетели».

ЭНОН СХIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Мастер ткёт, укладывая нить за
2 нитью, без зазоров; хорошая получается ткань. Так и ты
3 достойно проживай миги своей жизни, укладывая их один к
4 одному так, чтобы не было зазоров».

ЭНОН СХХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Хотя океан вдали и смыкается с
2 небом, но на небо с него в лодке не переплывешь. Сколько
3 ни плыви — океан и небо расходятся, и путь всё далёк. Не
4 принимай же видимость за подлинное; нельзя идти, опира-
ясь на неё, как на посох. Бывает, стремишься вперёд, желая
достичь неба, а налетаешь на скалы».

ЭНОН СХХI

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Будь тем, что ты делаешь. Если
возделываешь землю — будь мотыгой, если сражаешься —
будь копьём, если служишь правде — будь её голосом».

ЭНОН СХХII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если один грызёт камни, а другой

2 учит людей добру, то первый избрал себе дело менее безумное, чем второй. Однако же первому бросить своё дело хорошо, а второму — позорно».

ЭНОН СХХІІІ

1 Мой Учитель говорил: «Иди и свали дерево, если это тебе
2 нужно. Но если можешь без него обойтись, то не трогай
3 его. Так и с людьми: если нужно, то скажи и резкое слово,
4 являя то, что должно быть явлено. Если же не нужно, тогда
5 молчи. Нужно или не нужно мерь не по человеку, но по
гласу правды: если он звучит — будь его языком».

ЭНОН СХХІV

1 Мой Учитель говорил: «В тот день, когда я взялся за своё
2 дело, я слил свою жизнь и смерть в одно. Во всякий миг я
3 готов умереть, — ибо сражаться со смертью мне надлежит,
4 бежать же от неё не пристало. За своё дело я умру, — ибо
лучшей смерти для меня быть не может. И если моя смерть
не придаст тебе сил, то, значит, ты был плохим учеником».

ЭНОН СХХV

1 Мой Учитель говорил: «Всё, что ты узнал или понял, есть
2 начало для мысли. Мысль должна быть подобна нити: пря-
3 ди её всё длиннее и сращивай с другими мыслями. Нужно
4 мыслить так, чтобы от начала одной мысли можно было
обойти весь мир и подняться на небо. Кто не умеет так
мыслить, тот всё равно что слеп и глух».

ЭНОН СХХVІ

1 Мой Учитель говорил: «Для храбрости не нужно ничего,
2 кроме самой храбрости. Питается она силой духа; а сила
3 духа произрастает из подлинного желания вершить необ-
4 ходимое».

ЭНОН СХХVІІ

1 Мой Учитель говорил: «Всякий труд хорош, если он необ-
2 ходим. Кто говорит: «Этот труд мне не подходит», тот ищет
3 не труда для пользы, но возвышения себя. Ты же не гну-
4 шайся никаким необходимым трудом. И трудясь, думай не
о себе, но о плодах своего труда».

ЭНОН СХХVІІІ

1 Мой Учитель говорил: «Как поверить в чистоту чужой ду-
2 ши тому, кто сам не чист душою? А чистые души бывают,

— и чистотой их дышит мир».

ЭНОН СХХІХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Нет нивы благодатнее, чем душа
- 2 человека. Даже худшее семя, брошенное на неё, может дать
- целебный плод».

ЭНОН СХХХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Рассказывают о человеке, побе-
- 2 дившем все свои пороки. Говорят, что избавившись от
- 3 столь великой обузы, он без крыльев поднялся к небу. Ко-
- гда же вновь спустился на землю, люди в благоговении
- 4 стали подносить ему дары, — и он принял эти дары. Так
- вот что я скажу: он возвратился из высей ничтожным, —
- хуже, чем был прежде; и больше ему не подняться к небу».

ЭНОН СХХХІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Если ты умеешь делать добро, то
- 2 ты — всеобщий должник. Что взять с того, кто ничего не
- 3 умеет? Тот же, кто умеет делать добро, должен делать его;
- если же не делает, то он хуже вора, потому что не даёт дру-
- 4 гим того, что обязан дать. Добро требует вершения; а по-
- скольку его заслуживает каждый, то ты — всеобщий долж-
- ник».

ЭНОН СХХХІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Кому-то не по душе горбатые, ко-
- 2 му-то — плешивые, кому-то — косоглазые. У кого совесть
- с изъяном, тот и о других судит по телесным их изъянам».

ЭНОН СХХХІІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Если бы у краба не было клешней,
- 2 он не был бы крабом. Если бы битва не была насмерть, она
- 3 не была бы битвой. Если бы ты не был таким, каков ты
- есть, как мог бы ты стать таким, каким тебе надлежит
- быть?».

ЭНОН СХХХІV

- 1 Мой Учитель говорил: «Когда у одного горит дом, другому
- 2 светло от пожара. Старайся же в беде вести себя так, чтобы
- твоя беда указала верный путь другим».

ЭНОН СXXXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Не тот глупее, кто делает глупость,
- 2 а тот, кто сочтёт её толковым делом. Глупый торговец бу-
- дет продавать рыбу, которая в это время плавает в океане;
- но много глупее тот, кто купит её у него».

ЭНОН СXXXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Я для того учу тебя, чтобы ты од-
- нажды достиг пределов того мира, для которого наш мир
- 2 под своим небом — что анмитза в кожуре. А ведь я — про-
- стой человек, и не умею творить чудес. Во всём нужно ис-
- 3 ходить из человека, как из истока, и стремиться к величай-
- 4 шей цели. Это — верный путь, ибо человек предназначен
- именно для него».

ЭНОН СXXXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Свобода являет человеку и то, что
- 2 делать нужно, и то, чего делать не следует. Кто радуется
- тому, что может сделать нечто неподобающее, тот не по-
- 3 нимает сущности свободы. Понял же её тот, кто радуется
- тому, что никогда не сделает неподобающего, хотя и сво-
- 4 боден в поступках. Свобода должна быть Учителем совести
- и воли».

ЭНОН СXXXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Убийца не столь плох, как тот, кто
- 2 примером своим учит других непотребному. Первый со-
- вершает одно или несколько злодеяний в настоящем, вто-
- рой же засекает тысячами злодеяний будущее».

ЭНОН СXXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Как широко ни шагай, а расстояние
- 2 от места до места всегда одно и то же. Идя по должному
- 3 пути, не стремись обогнать других. У каждого свой шаг; и
- лучше идти медленнее и вернее, чем бежать и спотыкаться».

ЭНОН СXL

- 1 Мой Учитель говорил: «Ума своего никому не одолжишь, а
- 2 совести ни у кого не займёшь. Лучше уж быть совестливым
- дураком, чем умным подлецом».

ЭНОН СХLI

- 1 Мой Учитель говорил: «Верно ты поступаешь, что не
2 ищешь развлечений. Лучшее из развлечений — радость от
3 доброго вершения. Она сама приходит к достойному чело-
4 веку; да, радостью этой украшена вся его жизнь. Прочие же
развлечения, если только не имеют в себе сколько-нибудь
пользы, есть глумление над собой».

ЭНОН СХLII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если кто-то ищет твоей дружбы —
2 не торопись радоваться. Есть люди, не желающие, чтобы
3 друг поступал так, как он считает нужным, но желающие,
4 чтобы он поступал так, как угодно им. Таким нужен не
5 друг, а слуга; их гордыня требует пищи. Всегда примечай,
не такой ли человек ищет твоей дружбы. Лестно ему иметь
хорошего слугу; если же назовёшься его другом, но не по-
коришься ему, тогда он очернит тебя и станет твоим вра-
гом».

ЭНОН СХLIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Нет чудовищ, выходящих по ночам
2 из моря. Но есть чудовища, во всякий день выходящие из
человека, если он пренебрегает солнцем доброты».

ЭНОН СХLIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Сплетни есть испражнения ума.
2 3 Сочинять сплетни — гнусно, а верить им — глупо. Горест-
но быть предметом сплетен, тем паче — поносных; но дос-
тойный человек хуже от этого не станет».

ЭНОН СХLV

- 1 Мой Учитель говорил: «Однажды лягушка сошлась с носо-
2 рогом и забеременела от него. Когда же пришло время ро-
3 жать, она родила лягушку. И среди людей есть такие, кото-
рые умеют, пропустив великое через себя, обратить его в
ничтожное».

ЭНОН СХLVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Учиться у меня ты не обязан.
2 Только твоё желание тебе указ: хочешь — учись, не хочешь
3 — не учись. А желанию твоему указ — совесть».

ЭНОН CXLVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Глупый человек и мудреца ищет по
2 себе. Вот сидит мудрец, подложив под зад мягкие шкуры и
3 поглаживая брюхо; что бы он ни сказал, всё почитается за
4 5 мудрость. А брось его в лесу или же оставь среди недругов
— и за мудрость он почтёт не достойные деяния, но спасе-
ние жизни. Страх — срыватель личин. Подлинная же муд-
рость не изменит себе ни в страхе, ни в беде».

ЭНОН CXLVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Человек боится смерти; мало кого
2 порадует право добровольно лишиться жизни. Но скажи
3 человеку, что он не имеет этого права, — и он будет чувст-
вовать себя обобраным. Даже слепой увидит, что в таком
гордыня сильнее и желания жить, и страха смерти».

ЭНОН CXLIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Любить тело человека — всё равно
2 что любить еду: съешь козлёнка — после будет ещё, а по-
том и ещё. Любить душу человека — всё равно что любить
солнце: оно одно, оно вечно, и светло от него, и тепло».

ЭНОН CL

- 1 Мой Учитель говорил: «Вокруг тебя боги, — и тебе надле-
2 жит уметь почитать каждого из них. Чтобы почитать их, нет
нужды делать что-то особенное: достаточно не уязвлять их
непотребными поступками».

ЭНОН CLI

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Клеветника нечему уподобить. Нет
3 в мире того, что сравнилось бы с ним в мерзости; он — са-
ма скверна. Сравниться с ним может только другой клевет-
ник».

ЭНОН CLII

- 1 Мой Учитель говорил: «Не думай, что можешь уже сам
2 быть Учителем. Если думаешь так, я прогоню тебя от себя.
3 Покуда я не скажу этого, не допускай и мысли такой, —
4 ибо как сможешь учиться сам, если взор твой будет обра-
щён на других? Помоги им словом и делом; но не заслужил
ты ещё, чтобы они вверяли тебе свою жизнь, как Учителю,
— ибо не умеешь ещё достойно распорядиться собственной
5 жизнью. Тогда лишь сможешь учить, когда сможешь быть
для других столь же незыблемой опорой, как земля — для
твоих ног».

ЭНОН CLIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Бить острой рыбу — не злодей-
- 2 ство, если хочешь есть. Злодейством будет, если ты допустишь, чтобы пойманная тобою рыба протухла без толку».

ЭНОН CLIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Вот меня объял недуг, и я, быть
- 2 может, умру. Всякий хочет жить; я же в болезни думаю не о том, что мне надо жить, а о том, что мне надо учить тебя.
- 3 Учитель живёт ради своих учеников».

ЭНОН CLV

- 1 Мой Учитель говорил: «Вода всегда течёт вниз; но она бы-
- 2 вает снегом на вершине горы, и тогда вниз не течёт. Таким должно быть твоё сердце: в тепле — мягким, а в холоде, под злыми ветрами, — твёрдым. И чем горше невзгоды, тем несокрушимее должно оно быть, — иначе всё, чему ты научишься у меня, пропадёт зря».

ЭНОН CLVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Человек подобен дереву: имеет он
- 2 и корни, и плоды. Но если он не пустит корней в добром месте, тогда и доброму плоду откуда взяться? Один приносит плоды для людей, а другой — для червей».

ЭНОН CLVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Оружие — последнее, чего стоит
- 2 бояться. Что ни возьми — всё сильнее его: и ураган, и огонь, и рука человека, и даже бесплотное слово. Безоружный дурной человек много опаснее вооружённого. Не бойся же оружия; поистине, это ззорнее, чем бояться бабочки».

ЭНОН CLVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Делая что-то для себя, думай и о
- 2 тех людях, из которых ты проистёк, и о тех, которые проистекут из тебя. Так, не делай ничего только для себя, — но всегда и для них тоже».

ЭНОН CLIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Что тебе до того, вкусна ли пища,
- 2 которую ты ешь, или невкусна? Разве ты родился для того, чтобы ублажать свой рот? Чреву твоему нет дела до того,

4 наслаждается ли твой рот редкостными яствами или жуёт
 5 просо, а заду — тем паче. А рот не нужен тому, у кого нет
 желудка. Не возвышай же маловажное над подлинно важ-
 ным; пусть ничтожное не тяготит тебя».

ЭНОН CLX

1 Мой Учитель говорил: «Лучше быть собакой, чем недос-
 2 тойным человеком. Собаке не быть хуже самой себя, — а
 человек может быть хуже собаки».

ЭНОН CLXI

1 Мой Учитель говорил: «Что же ты смутился, рассказывая
 2 мне о своём проступке? Что толку в том, чтобы стыдиться
 3 его теперь? Проступок не совершается сам по себе, но его
 4 всегда совершает человек. Не совершив ещё проступка,
 стыдись желания совершить его; если же совершил — сты-
 дись не проступка самого по себе, но себя».

ЭНОН CLXII

1 Мой Учитель говорил: «У всякого желания есть исток.
 2 Дурные желания сдерживай; и при этом ищи в себе их ис-
 токи, чтобы дурной исток обратить в добрый».

ЭНОН CLXIII

1 Мой Учитель говорил: «Человек стареет, ибо всему, что
 2 живёт, полагается стареть. Нет в этом ничего дурного или
 3 горестного. Пусть боится старости тот, кто боится смерти;
 но кто боится смерти, тому и молодость не в радость».

ЭНОН CLXIV

1 Мой Учитель говорил: «Глупец и Мудрость обратит в глу-
 2 пость. В одной деревне загорелся дом; люди, взяв сосуды,
 3 бегали к реке за водой и заливали огонь. Пришёл на пожар
 тамошний мудрец и сказал: «Нужно изжить причину беды,
 4 и беда пройдёт. Чем таскать воду из реки, лучше отнесите
 5 огонь к реке и утопите его». И пока люди думали, как бы
 это сделать, сгорела вся деревня».

ЭНОН CLXV

1 Мой Учитель говорил: «Земля без воды не родит зерно, без
 2 камня его не истолчешь, а без огня не испечешь хлеба. Так
 3 ничто не бывает без совокупности причин. Без знания мно-
 жества причин и различных тонкостей их переплетений не
 бывает ни сытости, ни Мудрости».

ЭНОН CLXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Всё могут отнять у меня: но драгоценнейшего не отнимут. Нет для меня ничего дороже моего
- 2 дела: а его у меня не отнять. Я имею опору в нём, а оно —
- 3 во мне. Поэтому ничего нет прочнее, чем это слияние; два
- 4 камня, вросшие друг в друга, в сравнении с ним — хрупкая
- 5 скорлупа. Хочу, чтобы и ты был таким».

ЭНОН CLXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто подлинно любит своё дитя, тот
- 2 ради него блюдет себя в чистоте. Такой видит, что нельзя
- 3 научить ребёнка доброду, если сам предаёшься порокам. А
- кто этого не видит, тот глупее самой глупости; такому и голый зад — святыня».

ЭНОН CLXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Родился человек: вот великая радость. Но на деле это ещё только половина причины для
- 2 ликования. Радость будет полной тогда лишь, когда он умрёт,
- 3 прожив жизнь достойно».

ЭНОН CLXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Честный человек живёт так, словно
- 2 все копья мира уставлены ему в грудь. Это потому, что
- 3 много у него недругов, и все они боятся его. Да, это из
- 4 страха они загородились коваными остриями. Так один честный человек страшен тысячам, — ибо одно правдивое слово разит вернее тысяч копий».

ЭНОН CLXX

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто оставил свой дом и отправился
- 2 в чужие земли, тот не вернётся, — ибо вместо него вернётся
- 3 иной человек. А если он всё же вернётся прежним, то,
- значит, он и материнское чрево покинул напрасно».

ЭНОН CLXXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Лучше ошибиться и воздать человеку
- 2 незаслуженные почести, чем не воздать ему заслуженных почестей. Ведь если человек хорош, то он хорош, и твоя справедливость нужнее тебе, чем ему».

ЭНОН CLXXII

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Почему тебе не петь песен? От ра-

- 3 дости ли или от горя ты поёшь, песня — сосуд, в котором найдётся место для всего. Лишь в трёх случаях песня неуместна: когда есть уговор не петь, когда она чинит обиду другому человеку, и когда она мешает труду».

ЭНОН CLXXIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Жадный человек и солнце спрятал бы в горшок, если бы достал. Завистливый же убил бы солнце потому лишь, что сам он не так сияющ. А если бы он сиял, он завидовал бы тем, кто любовался бы им со стороны».

ЭНОН CLXXIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Добрая женщина — великая драгоценность. Мерзок тот, кто обидит её; но ещё хуже тот, кто обратит её в дурную женщину».

ЭНОН CLXXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Цени человека по тому, каков он, а не по тому, сколь он высокопоставлен. Если бродяга сердцем благороднее властителя, то и воздай ему большие почести. И не бойся властительского гнева, — ведь милость властимущих даёт меньше, чем отнимает. А кто очень хочет понравиться властителю, тот пусть велит зажарить себя, как поросёнка, и подать ему на пиру».

ЭНОН CLXXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Учёный смотрит на звёзды, распознаёт камни и размышляет о течении рек, — но он не знает, кто такой он сам. И он принимает ненужное и отвергает необходимое, ещё кичась при этом своим умом. Между тем рыба в садке умнее его».

ЭНОН CLXXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Земля высыхает всегда, и всегда нужен дождь, чтобы оросить её. Пройдёт дождь — и что остаётся от этой воды? Она ушла в землю, и её нет больше; а остаются плоды, на этой земле взрослые. Люди едят их и живут; так, от дождя остаётся жизнь. Так и души людей всегда высыхают без влаги Истины; и такие как мы приходят и орошают их, и оставляют после себя жизнь».

ЭНОН CLXXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «В каждом человеке горит огонь, —

- и огонь этот может и обогреть другого человека, и сжечь его. Глупцы думают, что жизни на всех не хватит, и отнимают её у других, сжигая их. Другие же даруют жизнь людям, обогревая их; это те, для кого ум и совесть — не диковина».

ЭНОН CLXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Для чего же я тебя учу, как не для
2 того, чтобы ты трудился на благо людей? А труд этот мо-
3 жет быть разным, — и ты будь готов ко всему. Если люди
даже убьют тебя, и это обернется пользой для чьей-то ду-
4 ши, то и это — твой труд: и будь к нему готов. Как же мне
учить тебя жить, если не учить и умереть?».

ЭНОН CLXXX

- 1 Мой Учитель говорил: «Бывает, что пороки творят чудеса.
2 Человек, обуянный безмерной жадностью, нащиплет шер-
сти и с рыбы».

ЭНОН CLXXXI

- 1 Мой Учитель говорил: «Радуйся, если владеешь ремеслом,
2 которое полезно людям. Хотя бы ты даже хорошо умел вы-
давливать прыщи, — радуйся, если от этого людям стано-
3 вится легче. Остерегайся только такого ремесла, которое,
ублажая тело, калечит душу».

ЭНОН CLXXXII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если для того, чтобы научить тебя
чему-то, мне придется сжечь свой дом, — я сожгу его.
2 Учись же тому, каким должен быть Учитель со своими
учениками».

ЭНОН CLXXXIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Нет лучшего средства от чревоуго-
2 дия, чем голод. Чреву мило то, к чему оно привычно».

ЭНОН CLXXXIV

- 1 2 Мой Учитель говорил: «За смертью настаёт жизнь. Если бы
3 ты не жил после смерти, то ты не жил бы и сейчас. Если
есть нечто столь доброе, что ему бы и не кончаться нико-
4 гда, то это — жизнь. И так оно и есть, — ибо достойное
5 обретает достойное. Горе тем, кто боится смерти, — ибо
они живут под ложным страхом, и потому не умеют пора-
доваться жизни так, как это возможно».

ЭНОН CLXXXV

- 1 Мой Учитель говорил: «Были времена, когда людей не было, и будут времена, когда людей не будет. Но сущность их была всегда, и она будет всегда. Живи же ради непреходящего, а не ради плоти, подобной дыму».

ЭНОН CLXXXVI

- 1 Мой Учитель говорил: «Жадному человеку родиться бы обезьяной, у которой и на ногах руки. Задире родиться бы носорогом, у которого копыё растёт прямо из рыла. Глупцу родиться бы рыбой, от которой никто не ждёт ума. Человеком же пристало быть тому, кто хочет того, что подобает человеку. А подобает ему жить ради всего мира».

ЭНОН CLXXXVII

- 1 Мой Учитель говорил: «Ты вручил себя мне, — но я тобой не владею. Могу ли я владеть тобой, если хочу тебе добра больше, чем себе? Как ты предал себя мне, так и я предал себя тебе. И если тебе надо ещё учиться умереть за меня, то я готов был умереть за тебя ещё до того, как тебя узнал».

ЭНОН CLXXXVIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Шутить не зазорно, если шутка не зла и не глупа. Но не шути со смыслом жизни».

ЭНОН CLXXXIX

- 1 Мой Учитель говорил: «Великий народ плох тем, что он может учинить зло много большее, чем малый народ. А хорош он тем, что может преодолеть в себе столь великое зло».

ЭНОН CXС

- 1 Мой Учитель говорил: «Чем больше ты можешь, тем больше ты должен делать. Менее горестно, когда гибнет добрый человек, чем когда некто губит в себе добрые умения.
3 Учись же, памятуя об этом».

ЭНОН CXCI

- 1 Мой Учитель говорил: «Хотя смерть и не есть то, чем она представляется всем, — всё же никому не желай смерти.
2 Лишь тот, кому злоба отшибла ум, станет желать смерти другому.
3 4 К тому же, каждый всё равно умрёт. И если желать смерти, то желать достойной смерти, — такой, какой

- 5 не стыдно было бы умереть. Пожелание такое есть знак не ненависти, но любви; и я желаю тебе такой смерти».

ЭНОН СХСII

- 1 Мой Учитель говорил: «Если бы люди умели видеть красоту, они исцелились бы от всякого душевного уродства. Кто разглядит прекрасное в простом бульжнике, тому уже не быть прежним».

ЭНОН СХСIII

- 1 Мой Учитель говорил: «Радуйся, — ибо тебе есть чем гордиться. Ты принадлежишь к великой череде знающих: радуйся же и гордись. Но уберегайся от гордыни, — ибо в тот миг, когда она овладеет тобою, ты будешь исторгнут из светлой череды».

ЭНОН СХСIV

- 1 Мой Учитель говорил: «Люди обучают собак, желая, чтобы они понимали человека, — в то время как сами понять его не умеют. Так они требуют от зверя большего, чем требуют от себя. Такие заслуживают того, чтобы быть собаками собак».

ЭНОН СХСV

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Любовь зорка. Кого любишь, в том видишь малейший изъян; и для тебя этот малейший изъян — подлинное горе. Он ранит смертоноснее копья; и горе сжигает вернее, чем огонь. А кто этого не видит, тот не любит; если же и любит кого, — то себя».

ЭНОН СХСVI

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Веселье — цветок души. Пусть же он благоухает, а не смердит».

ЭНОН СХСVII

- 1 2 Мой Учитель говорил: «Учись у всего, что видишь. У каждого человека есть чему поучиться, и у зверя, и у камня, и у огня. Тебе надлежит уметь отыскивать доброе во всём, и ставить это доброе себе в науку. Учись учиться; а иначе зачем тебе я? Будь подобен искусному мастеру, который из чего угодно извлечёт себе науку в своём ремесле».

ЭНОН СХСѴІІІ

- 1 Мой Учитель говорил: «Кто боится чего-то одного, тот бо-
- 2 ится всего. Страх хуже хищного зверя: зверь оставляет хотя
- 3 бы кости, а страх пожирает человека целиком. Трусу нет
- 4 жизни, — ибо он и её боится. Дряхлая старуха чихнёт, — а у него сердце проваливается в брюхо».

ЭНОН СХСІХ

- 1 Мой Учитель говорил: «Учи свою душу добру, — и учи
- 2 усердно, не щадя себя. После она будет учить тебя, и не изленился, и не ошибётся».

ЭНОН СС

- 1 Мой Учитель говорил: «Ты родился для того, чтобы быть
- 2 человеком, а не поместилщем для мерзости. Разве солнце
- 3 было бы солнцем, если бы оно предалось порокам? Каждый человек подобен солнцу, и содержит в себе его мощь и благо. Этому я тебя и учу; а меньшему и учить не стал бы, ибо солнце — исток света».

МИТЭВМА БАИРТÁМА

ОТЦЫ

ЭНОН I

1 В пятнадцатый день весны войско Властителя Шести Зе-
2 мель вторглось в область Спиртём. Многие бежали из
Спиртема на север и юго-запад; многие выходили навстре-
3 чу войску Властителя и становились на колени; были и та-
кие, которые брали оружие и оборонялись. Бежавших не
преследовали; склонившихся не пленяли; оборонявшихся
4 убивали без пощады. Совет Лучших сдался весь; они и тех,
5 кто хотел обороняться, убеждали покориться. Они говори-
ли: «Нет силы, которая могла бы противостоять войску Вла-
6 стителя Шести Земель. Лучше покориться, и не лишать
7 своих детей отцов». Так войско Властителя увидело там
позорное зрелище: всё войско области Спиртем построи-
лось в боевые порядки и сложило оружие и знаки, носимые
8 на древках. И область Спиртем не была разорена, а из иму-
щества каждого жителя была взята четвёртая часть, и в об-
9 ласть был поставлен от Властителя наместник. Властитель
10 же с тех пор стал именоваться Властителем Семи Земель. В
области Спиртем жил Учитель Илан со своими учениками.
11 Жили они обособленно, селением из пяти домов: три семьи,
12 пятеро вместе и Учитель. Когда туда явились солдаты Вла-
стителя, все они собрались вместе и стояли, ожидая, что
13 будет. И солдаты не знали, что с ними делать, — потому
что они и не выказывали покорности, и не бежали, и не
14 оборонялись. Их взяли и привели к сотенному; а тот, не
желая вникать в дело, велел отвести их к пятисотенному.
15 Пятисотенный, не видя в них страха, велел доставить их к
16 начальнику левого крыла. Тот подивился им и разместил их
в одном из больших селений, а Учителя, как главного среди
17 них, отправил к наместнику. Наместник заключил его под
стражу, а тем временем распорядился узнать, что за люди.
18 Ему сказали, что это люди добрые, вреда никому никогда
не чинившие, а главный их — человек великой мудрости.
19 Тогда наместник велел привести Учителя и спросил его,
20 верно ли, что он — Илан; и он подтвердил. Тогда намест-
ник спросил: «Что же ты не сокрушаешься; или вам не
21 жалко ваших домов и имущества?». Илан ответил: «Всё
22 наше при нас». Наместник сказал: «Что же оно и где: пока-
23 жи». Илан ответил: «Если бы ты мог перевернуть глаза на-
24 оборот, тогда, может быть, и увидел бы». Тогда наместник
25 рассердился и спросил: «А нужна ли вам жизнь?». Илан
26 ответил: «Жизнь нужна». Наместник сказал: «Так выбирай:
27 либо я сохраню жизнь тебе, но велю убить твоих собратьев,
либо сохраню жизнь им, но убью тебя». Илан ответил:
28 «Убей меня». Тогда наместник приказал выдворить его
учеников вместе с их семьями за пределы Спиртема; и это
29 было исполнено. Самого же его не убил, но вместо этого
30 отправил в обозе с добычей ко двору Властителя. И в его
послании Властителю было среди прочего сказано: «И вме-
сте с прочим посылаю тебе, господин, здешнего мудреца.

31 Сколь он мудр, о том не сужу; а верно то, что он всё равно
 32 что мертвец, — ибо своею жизнью выкупил у меня жизни
 своих собратьев. Не прогневайся, господин, на меня за то,
 что я шлю к твоему двору сей труп; но я доволен тем, что
 отыскал такого, который и мёртвый стоит многих живых».

ЭНОН II

1 Добравшись до столицы Властителя, начальник обоза не
 2 знал, что делать с Иланом. Он отвёл его в темницу и велел
 приковать к камню; повелеть же кормить его не мог, — а
 3 человеку, ведающему темницами, о нём не сообщил. И
 4 Илан голодал там четыре дня. Властитель же, осмотрев до-
 бычу, вспомнил и о нём, и повелел привести его на пир.
 5 Илана искали, но найти не могли; тогда послали за началь-
 ником обоза, — но он уже отбыл с отрядом солдат обратно
 6 в Спиртем. Управитель дворца отрядил за ним человека, и
 тот нагнал его и узнал об Илане, а затем возвратился и ука-
 7 зал, где он. Илана взяли и спешно обрядили в новую одеж-
 8 ду, а потом отвели на пир. Там его подвели к Властителю; и
 Властитель разглядывал его; и прочие, кто там был, тоже
 9 разглядывали его. Потом Властитель сказал ему: «О тебе
 10 говорят, будто ты — мудрец». Он ответил: «Не верь им.
 11 Разве они мудрецы, чтобы судить о том, кто мудр, а кто —
 12 нет?». Тогда Властитель сказал: «Так ты не мудрец?». Илан
 ответил: «Кто может судить о другом, мудрец он или не
 14 мудрец?». Властитель сказал: «У меня есть свои мудрецы:
 15 это те, кого я признал за таковых». Илан сказал: «Для червя
 16 и паук — мудрец». Тут бывшие в зале возмутились; Вла-
 ститель же спросил Илана: «Так мудрец ли ты или нет?».
 17 18 Он ответил: «Глаз видит всё, — а себя не видит». Тогда
 Властитель сказал: «Выходит, я не смогу узнать, мудрец ты
 19 или нет». Илан сказал: «Если не хочешь оказаться глупцом,
 не верь на слово тому, кто называет другого глупцом; а е-
 20 сли не хочешь оказаться ещё большим глупцом, не верь на
 слово тому, кто называет другого мудрецом». Властитель
 21 спросил: «Кто же ты?». Он ответил: «Я — Учитель тех, кто
 22 желает быть моими учениками». Властитель спросил: «Для
 23 учеников ты — Учитель; а для других кто?». И он ответил:
 «И для них я — Учитель своих учеников; а если нет — то-
 24 гда и вовсе никто». Властитель сказал: «Как можно быть
 25 никем?». Илан ответил: «Не будь ты Властителем, разве
 26 кто-нибудь заметил бы тебя?». Тут бывшие в зале стали
 гневно восклицать и требовать его смерти; Властитель же
 27 велел им молчать. Потом он спросил Илана: «Чему же ты
 28 29 учишь?». Тот ответил: «Истине». Властитель спросил: «Что
 30 же она такое?». Илан ответил: «День и ночь сменяют друг
 друга: это — Истина; идёт дождь: это — Истина; из семени
 31 граната вырастает гранатовое дерево: это — Истина». Вла-
 ститель сказал, усмехнувшись: «Неблагодарна же твоя нау-
 32 33 ка». Илан ответил: «Благороднее её нет. Повели после дня
 быть снова дню, а не ночи; повели дождю идти или не ид-
 ти; повели из гранатового зерна вырасти не гранату, а ки-
 34 парису. Я учу о том, что сильнее власти всех властителей
 всех земель, вместе взятых; если знать это, то и сам ста-

35 нешь столь же сильным. Как же ты говоришь, что моя нау-
 36 ка неблагоприятна?». Властитель задумался, а после сказал:
 37 38 «Так ты сильнее меня?». Илан ответил: «Сильнее». Власти-
 39 тель сказал: «Я могу приказать убить тебя или сделать с
 40 тобой что-либо другое, что захочу». Илан ответил: «Ты
 41 можешь и дерево свалить, — но заставить его поклониться
 42 тебе не сможешь». Тогда Властитель сказал: «Я могу сло-
 43 мить тебя пытками». Илан ответил: «Я ведь уже пошёл на
 44 смерть; а что мёртвому пытки?». Властитель сказал: «Я да-
 45 рую тебе жизнь; что скажешь теперь?». Илан ответил: «Ес-
 46 ли даже смерть меня не одолела, то пыток ли мне боять-
 47 ся?». Властитель сказал: «Сказать «гора» легко, — но труд-
 48 но взобраться на гору». И он повелел подвергнуть Илана
 49 пыткам; и повелел сделать это так, чтобы не допустить его
 50 смерти. И его пытали всячески; но он не пожелал склонить-
 51 ся перед Властителем. Через три дня Властитель пришёл к
 52 нему; а он лежал, обессилевший и изувеченный. И Власти-
 53 тель сказал ему: «Верно ли, что твой дух не сломлен?». Он
 54 ответил: «Мой дух воспарил к небу и взирает на тебя отту-
 55 да». Властитель сказал: «Мне следует покарать палачей за
 то, что они дурно сделали свою работу». Он ответил: «По-
 карай лучше себя за то, что хотел от них невозможного. А
 меня теперь веля убить: на что я тебе?». Властитель воз-
 вратился в свои покои и призвал к себе управителя дворца.
 И он приказал ему отвести Илану помещение во дворце, и
 лечить его; и чтобы делали это те же лекари, которые лечат
 его самого. И это было исполнено.

ЭНОН III

1 Когда Илан оправился от увечий, Властитель пришёл к не-
 2 му и говорил с ним. Он сказал ему: «Ты достоин большего,
 3 чем мои мудрецы; однако же я не понимаю тебя. Их я по-
 4 5 нимаю: они боятся богов и боятся меня, и хотят быть почи-
 6 таемыми и сильными, и жить в достатке. Каков же ты? Та-
 7 кая сила духа не бывает порождена одним лишь упрямст-
 8 9 вом. А у тебя ничего нет; даже жизнь, и ты ты должен был
 10 утратить. Ради чего же ты претерпел пытки; в чём мера
 11 12 твоих поступков?». Илан ответил: «Мера их во мне. Я
 13 знаю, каким надлежит быть человеку, — и моя воля служит
 14 моему знанию. Лев скорее умрёт, чем согласится стать
 15 крысой. Так и я: моя сущность мне дороже жизни». Вла-
 16 ститель спросил: «Что же тебе в твоей сущности; чем она
 17 хороша?». Илан ответил: «Как птица объяснит ящерице,
 18 что такое полёт? Однажды ящерица упростила птицу пока-
 19 зать ей, что значит летать. Птица схватила её, подняла к
 20 21 небу и бросила вниз. Некоторое время ящерица наслажда-
 22 лась полётом, — а потом разбилась о те же камни, по кото-
 рым прежде бегала». Властитель выслушал его и ушёл, ни-
 чего не сказав. Через день он пришёл опять и сказал Илану:
 «Если ты — птица, то где небо, в котором ты пролагаешь
 путь для своего полёта? Если твоё небо — в тебе, то тогда
 ты подобен плоду, в котором целый мир сокрыт, как кос-
 точка. Что же ты за человек?». Илан ответил: «Что бы отве-
 тил ты сам, если бы тебя спросили, что ты за человек? Тебе

23 пришлось бы рассказать о державе, которой ты правишь, и
 24 обо всей своей жизни, и о людях, которые тебя родили, и
 25 ещё много о чём. Как же я изъясню тебе себя, не описав
 26 всего того, что во мне? А если во мне целый мир, то сколь-
 27 ко же дней тебе придётся провести, слушая меня? Да и я не
 28 желаю развлекать тебя напрасными речами. Убей же меня
 29 или отпусти». Властитель в ответ на это сказал: «Если бы
 30 властитель многих земель потворствовал напрасным делам,
 31 он не был бы властителем. Бремя власти тяжело; где взять
 32 33 силы на напрасное и ненужное? Что мне не нужно, того я
 34 не сделаю. Я видел разных людей: а подобных тебе не ви-
 35 дел. Сила твоя велика; только глупец не захочет узнать что-
 36 нибудь о такой силе. Открой мне её истоки». Илан сказал:
 37 «У кого есть свой источник, тому не нужен чужой». Вла-
 38 ститель ответил: «Нелегко мне просить тебя. Ни пыток, ни
 39 смерти ты не боишься, — и я не могу тебя принудить; но
 40 отпустить тебя мне жаль. Купи же себе свободу, чтобы не
 41 остаться здесь на годы, до самой старческой смерти: пого-
 42 вори со мною несколько дней, и я тебя отпущу. Обмана не
 43 44 опасайся, — ибо властитель многих земель не падёт до пре-
 45 зренного обмана». Илан сказал: «Обмана я не опасуюсь,
 46 потому что уже достаточно узнал тебя. Свобода мне нужна;
 47 но ей нет цены, и я не могу купить её у тебя. Да и той сво-
 48 боды, которую я имею в себе, мне достаточно для жизни:
 49 ведь во мне — просторы небес. Пусть же я останусь здесь,
 50 как ты сказал». Тогда Властитель задумался и долго сидел
 51 молча. Потом он сказал: «Если так, то я отпускаю тебя. Ра-
 52 ди пользы я жесток; а без пользы жесток только глупец,
 53 трус или безумец. Итак, ты свободен; я же удовольствуюсь
 54 тем, что успел от тебя услышать». Сказав так, он встал,
 55 чтобы уйти; и тогда Илан сказал ему: «Постой. Хотя ты и
 56 жесток, но я вижу, что ты — из лучших людей. Ум твой
 57 остёр, а совесть не слепа. Я буду говорить с тобою; может
 быть, потом и польза обнаружится». Властитель сказал:
 «Завтра тебя приведут в мои покои». Илан ответил: «Нет;
 ты сам приходи сюда, когда пожелаешь». Властитель отве-
 тил: «Пусть будет так, — ведь это я хотел тебя видеть, а не
 ты меня». И прежде чем он ушёл, Илан сказал ему: «Вот
 тебе моё первое слово. Сила побеждается другой силой, —
 а у доброго намерения врагов нет. Доброе намерение не
 вершит дурного; если ты хочешь доброго, то не начинай
 его со зла. Жестокость побереги для тех, от кого сам
 ждешь жестокости». И Властитель оставил его.

ЭНОН IV

1 Властитель пришёл к Илану и сказал ему: «Расскажи мне о
 2 человеке. Хочу знать, что он такое, — ибо не могу понять
 3 его сущности. Один достоин презрения, а другой — пре-
 4 клонения; как же так: ведь сущность — одна? Есть львы, а
 5 есть шакалы; одни — одно, а другие — другое. Человек же
 6 может быть львом, а может быть шакалом, — хотя облик
 7 один. Как же верно понимать человеческую сущность?». Илан ответил ему так: «Лев рождается львом, шакал — шакалом; каждый из них подобен обождённому сосуду, кото-

8 рый таков, каким сделал его мастер. Обожжённый сосуд не
9 переделаешь: каков он есть, таким ему и быть. Человек же
10 рождается подобным комку сырой глины; он и глина, и
11 мастер. Зверь не может по своему произволу стать иным, —
12 а человек может. Бывает, у добрых родителей вырастает
13 дурной сын, а бывает, у дурных родителей вырастает сын
14 добрый. Человек — сам себе мастер: каким он вылепит се-
15 16 бя, таким и будет. А всё дело тут в разумении: по нему и
17 лепка». Тогда Властитель спросил: «В чём же суть разуме-
18 ния?». Илан ответил: «Есть хорошее и есть дурное. Один
19 хочет, чтобы было хорошо то, чему надлежит быть благим,
20 а другой хочет, чтобы оно было дурно, и в том ищет себе
21 выгоду. Один голодает сам, но кормит своих детей, а дру-
22 гой отнимает у своих детей пищу. Первый поступает хоро-
23 шо, а второй дурно; первый ищет хорошего в хорошем, а
24 второй мерой хорошего почитает себя. Вот в чём суть: один
25 старается ради блага, а другой — ради себя. Один умрёт
26 сам, но выкормит детей, другой же себя любит больше, и
27 28 погубит их, чтобы спасти себя. Первый — добрый человек,
29 30 а второй — дурной. В этом — суть разумения: разумеет ли
31 человек, что он существует для чего-то, или он разумеет,
32 что что-то существует для него. Первый будет кормить де-
33 тей своим телом, а второй сам будет их пожирать». Власти-
34 тель сказал: «Вижу справедливость твоих слов. Но иной и
35 детей своих любит, и державу, — а всё равно плох». Илан
36 ответил: «Иной любит детей ради того, чтобы опереться на
37 них в старости, а державу — ради того, чтобы она его за-
38 щищала. Любовь ради выгоды — не любовь, а торг. Такой
39 любит всё же ради себя; его себялюбие рядится в одежды
40 любви. Любовью не торгуют, и в долг её не дают. Кто же-
41 лает делать это, тот дурной человек». Властитель спросил:
42 «Чего же должен желать человек для себя?». Илан ответил:
43 «Чистоты. Чистота есть неосквернённая злом; наилуч-
44 ший человек тот, кто чист. Вот первое, что надлежит пони-
45 мать человеку: он мал, а мир велик. Его не было, — а мир
46 был; его не будет, — а мир будет. Только глупец не поймёт,
47 что не мир существует ради человека, но человек — ради
48 мира. Человеку надлежит вершить добро, чтобы мир был
49 хорош. У зверя нет сил, чтобы сделать мир лучше, — а у
50 человека есть. Тем он и отличен от зверя; в том и его пред-
назначение. Он может обустроить мир, как обустраивает
своё жилище. Чем лучше жилище, тем лучше в нём живётся;
чем лучше мир, тем лучше живётся людям и прочим его
населенникам. Дурной человек чинит зло миру и людям, ра-
дея о своей выгоде; добрый человек радуется о благе мира и
людей. Но разве сможет он вершить благо, если сам не бу-
дет хорош? Поэтому человеку надлежит радеть о своей
чистоте, — ибо через неё он доставит благо миру и людям.
Итак, вот в чём суть чистоты: если заботиться о себе, то
так, чтобы забота эта была на пользу миру». Властитель
спросил: «Почему же не о себе надлежит радеть, а о мире?
И разве под силу человеку обустроить мир, и как это сде-
лать?». Илан ответил: «Мир есть тело, а всё, что есть в нём,
есть его члены. И человек есть один из членов этого тела.
Если каждый из членов тела будет заботиться обо всём те-
ле, то тело будет живо и здорово; если же члены его не будут

51 заботиться о нём, оно умрёт. Человеку дана великая сила;
52 ни у камней, ни у вод, ни у деревьев, ни у зверей нет такой
53 силы. А какой из членов тела сильнее в своих умениях, тот
54 больше о теле и заботится. Человек потому и человек, что
55 он таков; и дело его заключается в том, чтобы заботиться о
56 мире. Мир — это всё равно что дом его, и семья, и держава;
57 если он сумеет доставить благо своему дому, своей семье и
58 своей державе, то через это будет благо и ему самому. Если
59 же он погибнет через свои труды, то его дом, семья и дер-
60 жава останутся его детям; а если не детям, то другим лю-
61 дям. Если же дом, семья и держава погибнут, то погибнет и
62 он, и его дети, и другие люди. Поэтому нужно не жалея се-
63 бя радеть о благе мира. Обустроить же мир человек может
64 через ту силу, которая ему дана. Одно он вершит зримо, а
65 другое незримо, — ибо не всё в мире зримо, как не всё зри-
66 мо в человеке. Плоть вершит зримо, а ум и чувства — не-
67 зримо: однако же их вершение велико. Так человек, соблю-
68 дающий себя в чистоте и вершащий благо, обустраивает
69 мир. Мир живёт долго, а человек — кратко; мир обустраи-
70 вает добро, вершимое поколениями. Если бы все вершили
71 благо, и если бы нашёлся такой человек, который прожил
72 бы столько, сколько живут сто поколений, то он воочию бы
73 увидел обустройство мира. Но благо в мире смешано со
74 злом, — ибо таковы деяния людей. Оттого и доброго обу-
75 стройства мира не видно; что же будет доброго, когда одни
76 строят, а другие рушат?». Властитель спросил: «Верно ли я
77 понял, что из людей одни хороши, а другие плохи потому,
78 что одни соблюдают своё предназначение, а другие не со-
79 блюдают?». Илан ответил: «Верно. Человек велик, потому
80 что предназначение его велико; кто не соблюдает предна-
81 значения человека, тот ничтожен и жалок. Властелин зве-
рей слаб в воде, а властелин рыб — на берегу; так и чело-
век, сошедший с пути человека, либо жалок, как козёл с
перебитым хребтом, либо опасен, как взбесившийся шакал.
Все беды людей — от пороков, а пороки — от утраты вер-
ного пути. Человек, пренебрёгший путём человека, утрачи-
вает свою человеческую сущность, — и тщетно ждать от
него деяний, достойных человека. Если бы люди знали, ка-
кое счастье и наслаждение быть человеком, они перестали
бы искать счастье в вымыслах, а наслаждение — в измен-
ных страстях. Тогда не было бы дурных людей, недостой-
ных поступков и горя». Властитель спросил: «Верно ли я
понял, что от достойного человека мир становится лучше,
подобно тому, как от целительного снадобья укрепляется
тело? И верно ли я понял, что в том и заключается сущ-
ность человека, чтобы быть таким? И верно ли я понял, что
подлинный человек тот, кто живёт ради блага мира?». Илан
ответил: «Верно и первое, и второе, и третье. Человек столь
велик, что мера его величия — благо всего мира, и оно же
— мера его счастья. Только желание столь великого блага
достойно человека, и только такие деяния его достойны, и
только такое счастье его достойно. Если бы было не так, то
человек был бы тварью наподобие мухи, а не человеком».
Властитель выслушал его и ушёл, задумавшись.

ЭНОН V

1 На другой день Властитель сказал Илану: «Твои слова про-
2 никли в мою грудь. Если таково подлинное величие чело-
века, то вот в чём причина того презрения, которое испы-
3 тываешь, когда видишь низкого человека: это живая плоть
сторонится падали». Илан сказал: «Лучшее не мертво и в
дурном человеке, — поэтому низкие люди презирают друг
4 друга. Есть люди, которым отвратительно зло в других, —
5 а добро в других для них и вовсе хуже зла. Такие всю
жизнь бегут от себя, боясь себя увидеть, — потому что
6 знают, что если увидят себя подлинных, то повредятся в
уме от ужаса и отвращения. Это оттого, что даже в них
7 лучшее не мертво. Нет такого человека, в котором не оста-
8 лось бы ничего от благого величия. Подлинное благо не
9 умирает: его можно отвергнуть, но нельзя убить». Власти-
тель сказал: «Ты говорил о счастье быть человеком; я полагаю,
10 оно тебе ведомо». Илан ответил: «Поистине, так».
11 Властитель спросил: «Каково же оно?». Илан ответил: «Ка-
12 ково на вкус небо, залитое светом солнца? Ты видишь, что
13 в сравнении с этим счастьем даже смерть ничтожна. Вот
14 что я скажу тебе. Разве устрашится ночной тьмы тот, кто
15 имеет солнце в самом себе? Разве устрашится голода тот,
16 кто имеет в самом себе все плоды мира? Разве устрашится
17 темницы тот, кто имеет в самом себе все просторы земли и
18 небес? Что для такого могущественный властитель, если он
19 сам в себе ему не подвластен? Ничем нельзя устрашить
подлинного человека, потому что нет ничего, что было бы
20 сильнее его. Силу он черпает в себе, ибо он и мир — одно.
21 Вся сила мира — в нём, и вся красота мира, и вся благодать.
22 Всё, что есть доброго, — всё содержит он в себе. Иной на-
елся — и уже счастлив; каково же счастье того, кто имеет в
23 себе все блага мира? Иной бьётся до смерти за толику золо-
24 та, другой рискует жизнью за ночь наслаждений с женщи-
ной; как же мне не пойти на смерть за то, что я имею в се-
25 бе? Пока я чист, мир пьёт мою чистоту и животворится ею,
словно целительным снадобьем; как же мне оскверниться?
26 Подлинный человек есть средоточие всех благ, — поэтому
27 оскверниться он не может. И он не может быть несчастен,
— ибо что ему надо, то есть в нём самом, а чего не надо,
28 того в нём нет. Но страдания ему ведомы. Сам он — для
мира; поэтому от себя он не страдает, — но страдает от
30 страданий мира. Сам себя он не уязвляет, потому что в нём
нет зла; и уязвление чужим злом ему не страшно, потому
31 что благо, пребывающее в нём, сильнее. А страдает он от
32 страданий мира, — ибо ощущает их как свои. Сколько бла-
га в мире, всё оно — в нём; и сколько страданий в мире, все
33 они — в нём. Но чем он лучше, тем больше из него излива-
34 ется силы, исцеляющей страдания мира. Кто страдает ради
того, чтобы не оскверниться, тот становится чище; чистота
его целит страдания мира, — и от этого и его страдания
35 становятся меньше. Если бы были поражены страшными
болями все суставы твоего тела, а ты мог бы исцелиться,
заплатив за это утратой мизинца, — разве ты не согласился
36 бы? Так и подлинный человек: разве он не согласится пре-
терпеть муки или принять смерть ради того, чтобы облег-

37 чить страдания мира? Это — великое благо; и наслаждение
 38 от него столь велико, что в сравнении с ним все страдания
 39 ничтожны. Разве мать, принимающая страдания и смерть
 40 ради спасения своих детей, не счастлива тем, что дети её
 41 спасены, и разве она не наслаждается этим? Каково же сча-
 42 стье и наслаждение того, кто облегчает страдания целого
 43 мира? Высказать это невозможно. Разве мог я оскверниться
 44 ради избавления своего тела от страданий, и при этом утра-
 45 тить столь великое счастье? Кто же пожертвует всем телом
 46 ради спасения одного мизинца? А суть всего этого — в том,
 47 что подлинный человек живет ради мира. Низкий же чело-
 48 век благу мира предпочитает блага ничтожные либо мни-
 49 мые, — и потому его страдания всегда больше его счастья».
 50 Властитель сказал: «Поистине, это так и есть. За всю свою
 51 жизнь я не видел ни одного счастливого человека. Теперь
 52 скажу, что не видел никого счастливее тебя. Скажи мне о
 53 том, как люди уязвляют сами себя». Илан сказал: «Они уяз-
 54 вляют себя так же, как человек, который, ощутив голод, не
 55 идёт собрать плодов, но режет и пожирает собственное те-
 56 ло. Я сказал тебе, что величайшее счастье — не в богатстве,
 57 не во власти и не в удовлетворении плотских страстей. Оно
 58 — в чистоте и в деяниях на благо мира. Чистым может сде-
 59 лать себя всякий, и всякий может вершить благо. Это мо-
 60 жет любой, — потому что само предназначение человека
 61 заключается в этом. Один человек может воспрепятство-
 вать другому обрести богатство, власть или удовлетворить
 плотские страсти, — но помешать обрести то благо, о кото-
 ром я говорю, не сможет. Люди же пренебрегают тем вели-
 ким, что могут обрести непременно, а желают того ни-
 чтожного, что едва ли могут обрести. И ради этого они
 вершат зло и губят других, и сами страдают. Если же что и
 обретут, то не умеют употребить его во благо. А то, что они
 мнят благом, на деле есть зло; и оно обрекает их на страда-
 ния и губит. И у них нет ничего, что облегчило бы их муки
 и сделало бы их гибель не напрасною. Так люди сами обре-
 кают себя на страдания и позорную смерть». Выслушав
 Илана, Властитель ушёл, и не возвращался шесть дней.

ЭНОН VI

1 Придя к Илану, Властитель сказал ему: «Я словно бы болен
 2 от твоих слов. Грудь мою давит скорбь, а мысли царапают
 3 ум. Вот что ты сделал; что же теперь?». Илан сказал: «Ра-
 4 дуйся. Мертвецы не знают страданий; стало быть, ты не
 5 мёртв». Властитель сказал: «Разве живут для страданий?
 6 Разве не лучше умереть тому, кто не может иначе избежать
 7 страданий?». Илан ответил: «Разве человек всеведущ? Вер-
 8 но ли он знает, что страданий избежать нельзя? Что, если
 9 он умрёт по незнанию, — хотя мог бы жить? Вот подлин-
 10 ная беда! Я говорю тебе, что каждый может достичь того, о
 11 чём говорил я в последнюю нашу встречу. Не может быть
 12 такого, чтобы смерть следовало предпочесть страданиям,
 13 — ибо нет таких страданий, которые были бы сильнее че-
 14 ловека. Ты же радуйся, — ибо и я у тебя нахожусь не на-
 15 прасно, и ты у меня находишься не напрасно». Выслушав

16 его, Властитель ушёл. На другой день к Илану пришёл вы-
17 сокопоставленный воин. Почтительно поклонившись, он
18 сказал: «Господин повелел отпустить тебя. Он повелел вы-
19 вести тебя за пределы его владений и там оставить». И
20 Илан пошёл за ним. Тот воин с полусотней солдат повёл
21 его к границе; шли они четыре дня. На пятый день их на-
22 гнали два бегуна-вестника. Они поклонились Илану, и один
23 из них сказал ему: «Господин хочет, чтобы ты вернулся.
24 Если же вернутся не пожелаешь, то он просит тебя обратно
25 хотя бы для того, чтобы попрощаться». Илан ответил: «Ес-
26 ли он хочет, чтобы я вернулся, то я вернусь». И те двое от-
27 правились обратно; а вслед за ними возвратился и Илан.
28 Его проводили в те покои, где он жил; и вскоре к нему
29 пришёл Властитель. Он сказал Илану: «Сердце моё просит
30 твоих бесед. Отпустив тебя, я увидел, что утратил нечто
31 драгоценное, — и мне возмнилось, что я нищ и голоден. Я
32 пробудился ночью словно бы от удушья; а ум мой словно
33 бы в темнице. И я послал тебе вдогонку людей, чтобы про-
34 сить тебя вернуться. Ты вернулся, — и тем словно бы ода-
35 рил меня, Властителя Семи Земель, которому никто не мог
36 поднести достойного дара. Но ты по-прежнему свободен, и
37 можешь уйти, когда пожелаешь; я дам тебе подобающий
38 эскорт. Однако же прошу тебя повременить с уходом».
39 Илан ответил: «Пока не уйду. Если ты хочешь, я буду гово-
40 рить с тобою, — ибо вижу, что ты не глух. Но мои ученики
41 нуждаются во мне; а ведь они думают, что я мёртв. Поэто-
42 му я буду беседовать с тобой ещё двенадцать раз, а потом
43 уйду». Властитель сказал: «Поистине, вот и радость, и
44 огорчение. Не приходите ли мне с писцом, чтобы он запи-
сывал твои слова?». Илан сказал: «Пожалуй, пусть будет
так». Властитель сказал: «Не повторишь ли ты ему всё то,
что говорил мне?». Илан ответил: «Не я, но ты повтори ему
всё то, что я говорил тебе». Властитель сказал: «Так и бу-
дет». И он ушёл.

ЭНОН VII

1 Властитель сказал Илану: «Скажи мне обо мне». Илан ска-
2 зал: «Ты несчастен. Ты подобен льву, питающемуся пада-
3 лью. Для того ли ему даны крепкие клыки, острые когти,
4 великая сила мышц, гордая стать и мудрые глаза, чтобы он
5 был пожирателем отбросов? Не думаешь ли ты, что власт-
6 вуешь потому, что обладаешь многими достоинствами и
7 добродетелями? Ты властвуешь не потому, что твой высо-
8 кий сан есть достойное поместилище для твоих добродете-
9 лей, но потому, что он есть изгнание для них. Ты не возне-
10 сён на достойную тебя вершину, а выставлен на позор. Ме-
11 сто твоё столь высоко, что всё, что есть в тебе дурного,
12 видно издалека. Ты столь велик, что тебе не укрыться от
людских взоров. Вор, блудник, глупец, трус, изверг, — все
они могут скрыть свои пороки; твои же пороки так же явст-
венны, как твой венец властителя. Что бы ты ни сделал
доброе, всё будет казаться ничтожным в сравнении с ве-
личием твоего сана; что бы ты ни сделал дурного, всему
твой сан придаст громадные размеры. Чтобы быть добрым,

тебе надо сделать добра в тысячу раз больше, чем обычно-
 му человеку; а всякое твоё дурное деяние равно тысяче
 13 злодеяний обычного злодея. И бывает так, что ты не мо-
 жешь сделать того доброго, что желал бы сделать, а должен
 14 делать то дурное, чего делать не хочешь. Сам ты хорош, —
 15 но живёшь так, что любой нищий лучше тебя. Итак, сам ты
 16 хорош, — но Властитель плох». Властитель сказал: «Что
 17 же сделать мне, чтобы и Властитель стал хорош?». Илан
 18 ответил: «Легче тебе взлететь к небу. Беда твоя в том, что
 19 ты пришёл к своему сану, а не он к тебе. Некто делает себе
 20 одежды по росту; и каков он, таковы выходят и одежды.
 21 Другой находит богатые одежды, которые ему малы или
 22 велики. И он подгоняет себя под эти одежды: он либо гор-
 бится и съёживается, сжимая себя, либо же всячески себя
 23 24 вытягивает. И будь так или так, — всё равно он уродует
 25 себя; и это уже не тот человек, но другой, — как бы калека.
 26 И это не он завладел одеждой, а они — им. Так ты, лев,
 27 влез в шкуру шакала: и львом в ней тебе не быть. Пока не
 28 сбросишь одеяний властителя, до тех пор не быть тебе под-
 29 линным человеком». Тогда Властитель сказал: «Разве нель-
 30 зя мне быть другим, сохранив свой сан? Разве не мог бы я
 31 властвовать иначе?». Илан ответил: «Если ты вырастешь из
 32 нынешних своих одежд, они тебя задушат. А если не заду-
 33 шат, то разорвутся, и ты останешься нагим. Ты можешь
 34 сохранить нечто одно: либо себя, либо их». Властитель
 35 36 спросил: «Верно ли я понял, что нельзя быть подлинным
 37 человеком, имея сан властителя? Верно ли, что нет таких
 38 одежд, которые подошли бы и тому, и другому?». Илан от-
 ветил: «Это неверно. Можно быть человеком, будучи вла-
 стителем. Но ты желал знать не об этом, а о себе. И я гово-
 рю тебе: ты таков, что тебе не стать подлинным человеком
 до тех пор, пока не перестанешь властвовать. Это подлинно
 так». Властитель выслушал его и ушёл, более ничего не
 сказав.

ЭНОН VIII

1 2 Властитель пришёл к Илану через четыре дня. Он пришёл и
 сказал: «В эти дни размышления над твоими словами были
 3 моей пищей. То, что ты сказал, — как печать на моём серд-
 4 це. И я пришёл для того, чтобы спросить тебя о сущности
 5 6 власти. Скажи: что она такое и в чём её суть?». Илан отве-
 7 тил: «Власть есть добыча, уловляющая охотника. Однако
 8 9 же не всякая власть такова. Слушай, что я скажу тебе. Есть
 три власти: первая — власть ради власти, вторая — власть
 10 ради властвующего, третья — власть ради мира. Первая из
 11 них такова, что люди для неё — пища, которую она пожи-
 12 рает. Она подобна болезни, поражающей ум, сердце и со-
 13 весть. Кто страдает этим тяжким недугом, тот жаждет
 14 только власти, и больше ничего. И он будет терзать других
 и будет страдать сам, — всё ради власти. Он будет истекать
 15 кровью и будет мучиться, и будет видеть, что от неё одно
 16 лишь зло, — но всё равно не откажется от неё. Он — её не-
 вольник; и как бы эта неволя ни была мучительна, — для
 него она сладка. Он мнит, что неволя эта — его жизнь, то-

17 гда как на деле она — его смерть. В такой власти нет смыс-
18 ла, но лишь безумие. Вторая из них подобна полю, на кото-
19 ром произрастают злаки наслаждения. Человек добывает её
20 ради того, чтобы она ему служила, как невольница. Она
21 доставляет ему удовлетворение всяческих его прихотей и
22 похотей, и тем для него мила. Наслаждение его не в том,
23 чтобы властвовать, а в том, чтобы иметь всё, чего хочется.
24 Если всё это он сможет получить без жестокости, то он бу-
25 дет добрым властителем; если же нет, то он будет жесток.
26 Если бы он мог получить всё это иначе, чем через власть,
27 то он власти и не хотел бы. В такой власти нет иного смыс-
28 ла, кроме скотского, — ибо такой человек подобен либо
29 голодному скоту, либо сытому. Третья из них подобна по-
30 лю, на котором произрастают злаки, питающие жизнь.
31 Ищет её тот, кто хочет вершить добро. Такой не вершит зла
32 ради обретения власти и не вершит его властвуя. Власть эта
33 — тяжёлое бремя, и она доставляет властвующему великие
34 страдания; и он подвергает себя им ради блага людей и ми-
35 ра. Лишь в вершении сказанного блага его наслаждение, а
36 не в самой власти. Власть для него — неволя, коей он пре-
37 дался ради блага других. Его власть — благо для державы.
38 Если же она не может уже быть во благо, то он оставит её,
39 сожалея не о ней, но о благе. Такой принимает власть так,
40 словно идёт в сражение, в котором готов и погибнуть ради
41 правого дела. Таковы три рода власти. Но скажу и ещё.
42 Есть две власти: первая — власть над собой, вторая —
43 власть над другими. Первая из них бывает либо по необхо-
44 димости, либо по желанию. Необходимость провозглаша-
45 ется умом: человек и не желает, — но принуждён необхо-
46 димостью. Такая власть столь мучительна, что иной её
47 бремени предпочтёт гибель. Желание провозглашается
48 сердцем, — и желание это придаёт великие силы. Не быва-
49 ет так, чтобы такой не смог обрести этой власти или пред-
50 почёл бы ей гибель. Всякая власть над собой есть великий
51 труд: это труд тела, ума и сердца; и это труд благой. Кто не
52 властен над собой, тот ни на что не годится, кроме как на
53 поживу стервятникам. Человеку подобает властвовать над
54 собой; кто этого не умеет, тот пал ниже скотского состоя-
55 ния. Если человек не властен над собой, то что он тогда
может, и кто он тогда, и зачем живёт? Без этого не сумеет
вершить благо; а если так, то и не сумеет исполнить пред-
назначения человека. Вторая из них бывает потому, о чём я
уже сказал тебе; и она бывает такою, как я тебе сказал. Ве-
ликая беда, когда власть над другими обретает тот, кто не
властен над собой. Я сказал тебе, какую бывает власть.
Смысл же её и предназначение — в том, чтобы вершить
благо для мира. Кто имеет власть, но не поступает так, тот
подлинной власти не знает и не имеет. Власть, вершащая
зло, есть власть ложная: она настолько же подобна подлин-
ной власти, насколько бодливый козёл подобен исполнен-
ному благородной мощи льву. Только тот властитель есть
подлинный властитель, который употребляет свою власть
на благо мира. А всякое, даже малейшее благо, есть благо
всего мира, — если оно подлинное благо. Вот один власт-
вует над великой державой, — но властвует не ради блага;
а другой нищ, — но сделал добро, хотя и малое, рукой или

56 словом. И этот второй есть подлинный властитель; он мо-
 57 гущественное первого в тысячи тысяч раз. Первый же —
 58 59 пустой сосуд, плод, выеденный червями, ничтожная мошка,
 60 обман во плоти. Вот то, что хотел ты знать». Услышав это,
 61 писец так испугался, что выронил писало, а потом пал к
 62 ногам Властителя. Властитель же велел ему делать своё
 63 дело, а Илану сказал: «Через твои слова я вижу тебя. Всё
 64 это правда, — иначе тебя здесь не было бы. Вижу, что я и
 65 вправду не смог бы сломить тебя; и никто бы не смог. Всё,
 66 67 что ты сказал, — правда: иначе не я просил бы у тебя твоих
 68 богатств, а ты просил бы у меня моих. Могу ли я тебе не
 поверить, если даже я сам своими поступками подтвердил
 справедливость твоих слов? Человека, подобного тебе, я не
 встречал. Как величественна правда! Я ухожу и уношу её с
 собою». Сказав так, он ушёл.

ЭНОН IX

1 Придя к Илану, Властитель сказал: «Скажи о том, что сле-
 2 дует делать мне». Илан сказал так: «Прежде прочего пой-
 3 ми, кто ты и каков ты. Человек ли ты или нет, властитель
 4 ли ты или нет. После пойми, для чего тебе быть человеком
 5 и для чего тебе быть властителем. Жить напрасно — хуже,
 6 чем не жить вовсе. Если ты найдёшь, что живёшь правиль-
 7 но и вершишь надлежащее, то я тебе не нужен. Если же
 8 найдёшь, что жизнь твоя и дела твои неверны, то отыщи в
 себе желание жить иначе. Если тебе угодно слушать меня,
 то позаботься о том, чтобы мои слова не пропали даром.
 9 Итак, вот что тебе надлежит сделать прежде всего: понять,
 10 желательна ли тебе быть иным». Властитель спросил:
 11 12 «Верно ли я понял, что мне надлежит отказаться от вла-
 13 сти?». Илан ответил: «Разве во власти твоя сущность? Глу-
 14 пец не станет умнее, если сменит жилище. Ты не станешь
 15 лучше, если оставишь власть, — но власть твоя станет
 лучше, если станешь лучше ты. Она — твои одежды; тебе
 незачем снимать одежды, чтобы стать лучше. Если ты ста-
 16 нешь иным, то это будет то же самое, как если бы новый
 17 человек обрёл власть, приняв её от прежнего властителя.
 18 Доброму человеку не зазорно принять власть; а примет ли
 19 власть его? Добываясь её через зло или удерживая её через
 20 зло, он более не будет добрым человеком: так власть по-
 21 жрёт его. Если же он, не желая вершить зло, допустит утра-
 22 ту власти, то это надлежит понимать так, что власть не
 23 приняла его, извергла его из себя. Итак, если ты станешь
 24 иным, то власть либо пожрёт тебя, либо извергнет; либо же
 25 ты и её сделаешь иною». Властитель спросил: «Как же сде-
 26 лать власть иною?». Илан спросил в ответ: «Слышишь ли
 27 ты меня? Ведь я сказал, что тебе нужно понять, следует ли
 28 тебе стать иным, а не то, как сделать иною власть. Можно
 ли дать имя ещё не зачатому ребёнку? Впрочем, скажу тебе
 о сути дела. Всякий властитель есть тот, над кем властвует
 его сан. Земледелец властвует над полем, — но на деле это
 оно властвует над ним. Он возделывает его так, как нужно
 полю, и собирает урожай тогда, когда угодно полю, и не
 может без него жить. Так и властитель повинуетя своему

29 сану. Он властвует над землями и людьми; и власть его та-
 кова, чтобы властвовать над ними такими, каковы они есть.
 30 Возможно ли властвовать над дурными людьми через то
 же, через что возможно властвовать над людьми добрыми?
 31 Над добрыми людьми не должно властвовать жестоко; а
 32 дурные люди не склонятся перед мягкой властью. Поэтому
 33 власть такова, каковы люди. И если ты желаешь быть
 иным, то и власть твоя должна быть иною; а для этого нуж-
 но быть иными и людям, над которыми ты властвуешь.
 34 Властитель един со своею властью и с тем, над чем он вла-
 ствует. Поэтому если он желает стать лучше, то он должен
 35 порадеть о том, чтобы стал лучше и его народ. Если же нет,
 36 то тогда он вынужден будет пресекать зло в народе через
 37 другое зло: так власть пожрёт его. Если же он не пресечёт
 зла в народе, то оно распространится и станет сильнее вла-
 стителя, и лишит его сана или убьёт: так власть извергнет
 38 его. Вот в чём суть: властитель, желающий стать лучше,
 39 должен сделать лучше и свой народ. А кто не желает блага
 народу, тот отнимает его у народа; такой преступен, и едва
 40 ли он станет лучше. Добрая власть хороша и для доброго
 41 правителя, и для доброго народа. Если хочешь стать лучше,
 то радей об исправлении народа столь же усердно, сколь
 42 усердно радеешь об исправлении себя. Если же на это тебе
 недостаёт мудрости и терпения, то тогда сложи с себя сан
 43 властителя. Подумай же о том, желательна ли тебе стать
 44 иным». Властитель сказал: «Какую великую тяжесть влечёт
 45 на себе человек! Как безмерны его печали и труды ради
 46 блага! Каких страданий не изведает он в стремлении к се-
 47 48 му!». Илан сказал: «Разве стоит тягот и трудов зло? Кто
 решится вкусить печаль и принять страдания ради умноже-
 49 ния зла? Великому делу — великие тяготы, великие усилия
 50 и великая награда». Властитель спросил: «Но столь великое
 51 дело по силам ли человеку?». Илан сказал: «Кто же и вер-
 52 шит это, как не человек? Великим силам — великое дело».
 53 Властитель выслушал его слова и долго сидел молча, задумавшись.
 54 Писец его смиренно молчал; и Илан молчал тоже.
 55 56 Потом Властитель встал, поклонился Илану и ушёл. И пи-
 сец его пошёл за ним, трепеща от ужаса.

ЭНОН X

1 Властитель пришёл к Илану, и с ним был уже другой пи-
 2 сец. Властитель сказал: «Тот писец, который был прежде,
 бежал; а будучи пойманным, повредился в уме от страха.
 3 Ныне со мною другой; этот стар, и не боится уже ничего».
 4 5 Илан сказал: «Вот каковы люди. Добра и зла они боятся
 одинаково, потому что ни от того, ни от другого не ждут
 6 жизни, но лишь смерти. Видишь ли ты, что твоя жестокость
 7 и моя Истина равно страшны для них? Им и отравы смер-
 8 тельна, и целебное снадобье». Властитель спросил: «Отчего
 9 же так? Я и сам от твоих слов словно бы умираю, — но всё
 10 же живу. Сердце стонет от боли, — но боль эту оно пред-
 11 почтёт самому изысканному наслаждению». Илан сказал:
 «Люди не знают блага, но хотят его, и страдают от зла, но
 12 вершат его. Некто знает благо на вид, но не знает его на

13 вкус; и для него оно подобно плоду, приятному для глаза,
14 но горькому для языка. Но кто ощутит вкус подлинного
15 блага, тот другой пищи уже не захочет. На вкус оно — сама
16 Жизнь. Когда человек вкушает его, тогда дурное в этом че-
17 ловеке страдает, а доброе наслаждается. Но страх обращает
18 наслаждение в муку: потому и бежал твой писец. И если бы
19 над тобою был властитель, ты бежал бы тоже». Властитель
20 спросил: «Что мне сделать?». Илан ответил: «Что под силу
21 сухой ветке? Разве может она принести плоды или дать в
22 зной добрую тень? Для неё угодить в костёр — счастье,
23 потому что она хотя бы так принесёт пользу». Властитель
24 спросил печально: «Почему же я — сухая ветка? Я умён и
25 могуществен, и имею богатство и сыновей; разве же я ни-
26 чем не хорош?». Илан ответил: «Ты хорош тем, что мо-
27 жешь быть хорош. Ум и могущество можно употребить во
28 зло, богатство может питать собою пороки, а сыновья есть
29 и у горного козла. Человек хорош не тем, что имеет, но тем,
30 ради чего живёт. Хорош ли тот, кто живёт ради наслажде-
31 ний чрева? Хорош ли тот, кто живёт ради того, чтобы яв-
32 лять силу своих рук и мощь своего оружия? Хорош ли тот,
33 кто живёт для того лишь, чтобы подольше не умирать? Но
34 хорош тот, кто живёт ради того, чтобы жил мир. Поистине
35 36 хорош тот, кто живёт для того, чтобы употребить свою
37 жизнь на благо мира. Такой и жизнь свою употребит мудро,
38 и смерть; он хорош во всём, и даже смерть для него — бла-
39 го. Для такого смерть — часть жизни, и ему нечего бояться.
40 Что же ты сделал такого, чтобы смерть твоя была мудрой и
41 благотворной для мира? Что ты сделал доброго? Но ты ещё
42 жив, и можешь стать хорош. Да и в смерти человек не уми-
43 рает, но живёт; а после рождается и живёт опять. Дурной
44 человек и в жизни мёртв, а в смерти — тем паче; добрый же
45 человек и в смерти не познает смерти, но будет вершить
46 дело жизни». Властитель сказал: «Вижу, что не тебе боять-
47 ся смерти, ибо сущность твоя — жизнь. Но ведь однажды
48 ты умрёшь: что же тогда?». Илан ответил: «Тогда буду
49 жить. Ум мой останется при мне, и сила останется, и
50 стремления. А когда придёт время, я вновь обрету плоть, —
51 и тогда жизнь моя станет очевидной даже для слепцов».
52 Властитель выслушал его, потом воздел руки и сказал:
53 «Кто сильнее тебя? Тебя и убить нельзя; если бы я тебя
54 убил, то ты жил бы всё равно, — а я лишился бы тебя. Даже
55 гора разрушается и гибнет: а ты — прочнее. Не вечен ли
56 ты?». Илан ответил: «Вечен тот, кто вершит дело Вечности.
57 Один мёртв и в жизни, а другой жил до себя и будет жить
после себя. Струя реки живёт и в истоке, и в течении, и в
устье: она есть вся река. Кто вершит великое дело, тот есть
оно. Моё дело есть дело прошлого и грядущего; поэтому
сам я жил раньше, и живу, не ведая смерти, и буду жить
потом, и не умру». Властитель сказал: «Скажи же мне об
этом. Я мнил, что моё дело есть дело великое, ибо власть
моя велика; но я умру, — и моего дела не станет тоже. Рас-
скажи же мне о деле, над которым смерть не властна».
Илан ответил ему: «Приди ко мне вновь, и я расскажу те-
бе». И Властитель ушёл.

ЭНОН XI

1 Когда Властитель пришёл к Илану, Илан сказал ему: «Ни-
2 чтожен тот, кто делает малое дело. Для паука уловить в те-
3 нёта мошку — великое дело; но что такое этот паук для те-
4 бя? И для тебя твоё дело есть великое дело; но что такое ты
5 и что такое оно для мира? Ты — великий властитель; но ты
6 умрёшь — и что будет другим до тебя, и что будет им до
7 твоего дела? Ты желаешь власти, а другой хочет есть, а
8 третий хочет вкусить усладу с женщиной; для каждого из
9 вас ваше дело велико в себе. Не ради себя ли ты воюешь
10 чужие земли? Так же и другие; а нет человека — нет и его
11 дела. Вот мера ничтожности: ничтожен тот, кто мерой сво-
12 ей жизни и мерой своих дел ставит себя. Убей паука — и
13 паутины его не будет; и хотя много на свете пауков, но так
14 — с каждым из них. Ничтожность человека в том, что он
15 живёт как мелкая неразумная тварь, хотя он — человек. Ты,
16 великий властитель, на деле то же, что паук, блоха или
17 плодовый червь. Разве это достойно тебя? Разве это дос-
18 тойно человека, наделённого умом и чувством, наделённого
19 великой силой? Итак, достойно человека иметь своим де-
20 лом великое дело. Великое же дело есть дело мира. Мир
21 породил человека не через похоть, но через Мудрость; по-
22 родил его для великого дела. Так и вершится: есть люди, а
23 есть ничтожные твари в облике людей, — блохи да мошки.
24 А различить их легко: спроси лишь человека, какое дело он
25 вершит, и для чего». Властитель сказал: «Хочу знать о тво-
26 ём деле, и что такое ты». Илан сказал: «Ты имеешь глаза,
27 но ты слеп; ты имеешь уши, но ты глух; ты имеешь язык,
28 но ты нем. Ты мнишь своё дело великим, — но на самом
29 деле оно не перевесит твоих державных одежд. Ничтожный
30 велик лишь для других ничтожных; паук сильнее мошки,
31 — но что он для человека? В твоём величии ты видел так
32 мало, знаешь так мало, можешь так мало, что непонятно
33 даже, есть ли ты на свете или тебя нет. Теперь скажи, не
34 оскорбляю ли я тебя? Если я оскорбляю тебя этими речами,
35 то я не скажу больше ничего». Властитель ответил: «Про-
36 должай же, говори. Неужели я оскорблюсь тем, чего хотел
37 сам? Как может дождь оскорбить жаждущую землю?». И
38 Илан сказал: «Слушай же меня. Есть подлинно великое де-
39 ло, перед которым твоё дело ничтожно, и было бы ничтож-
40 ным, даже если бы ты был властителем всего мира. Под-
41 линное благо есть благо не меньшее, чем благо всего мира.
Для того и порождён человек, чтобы вершить это благо:
оно ему под силу. Но кто знает, каково оно, и кто умеет
вершить его? Было время, когда люди знали, каково оно; но
время то прошло. Изначально было в человеке и великое, и
ничтожное; но достичь великого трудно, а ничтожного —
легко. Потому и пали люди в ничтожность, и дела ничтож-
ные предпочли великому делу. И настало время, когда ни-
кто уже не помнил о великом деле. Тогда человек, именуя
себя человеком, жил как мелкая ничтожная тварь, а под-
линную свою сущность забыл. И тогда мир заплакал, за-
кричал безмолвным страшным криком, ибо увидел, что
лучшее его дитя гибнет, убивает себя. Горе его было вели-
ко; и он кричал так, что солнце содрогалось. И крик его ус-

42 лышал первый и мудрейший из богов, Шарикаш, и пришёл
 43 в мир. И когда он пришёл, мир засмеялся от радости, а небо
 44 засияло белым огнём. И Шарикаш пришёл к лучшему из
 45 людей, и говорил с ним. Все бежали от него, боясь ослеп-
 46 нуть, — так он сиял; а тот не побежал, и смотрел на него, и
 47 не ослеп. И Шарикаш открыл ему великое благо и великое
 48 дело, которое достойно человека. И когда он ушёл, на том
 49 месте, где он был, осталось сияние. Человека же того он
 50 назвал своим вестником. Этот вестник стал учить людей,
 51 указывая им верный путь и верное дело. То был Первый
 52 Учитель, мудрейший из всех. Он учил, и имел учеников, и
 53 они тоже имели учеников. Когда он умер, небо просияло
 54 белым огнём, и над небом забил незримый источник благой
 55 силы. Были его ученики, и их ученики, и ученики тех, и
 56 тех, и ещё много. И боль мира утихла, — ибо лучшее его
 57 дитя не умерло. Но пришло время, когда умер последний из
 58 череды учеников; и тогда люди опять стали обращаться к
 59 ничтожности. Тогда снова пришёл Шарикаш, первый и
 60 мудрейший из богов, и снова избрал себе вестника. И в тот
 61 раз никто, кроме избранного вестника, не видел его. И
 62 вновь была череда учеников; и когда умер последний из
 63 них, люди вновь обратились к ничтожности. И Шарикаш
 64 приходил ещё не раз, и так было не раз. И каждый вестник
 65 и каждый ученик, умерев, входили в незримый источник
 66 благой силы, бьющий над небом, и пополняли его собою.
 67 Так вершится и сейчас. Четырнадцать поколений назад жил
 68 вестник, ученики которого были Учителями для своих уче-
 69 ников, а те — для своих; и я — один из сей череды. Мне
 70 ведома подлинная сущность человека, и верный путь, и
 71 достойное дело. Я радею о благе мира; и вот моё дело: я
 72 храню подлинные знания и даю их тем, кто может их при-
 73 нять. И я не делаю дурного, но лишь доброе; так я радею о
 74 благе мира своими делами и самой своей жизнью. Понял ли
 75 ты, ради чего я живу? Дело моё подобно реке, исток коей
 76 — Первый Учитель. И река эта не пересыхает, — ибо даже
 77 когда умирает в мире последний знающий, над небом про-
 78 должает бить источник благой силы, орошающий мир. В
 79 этой великой реке я — струя. И как мог ты взять надо мною
 80 верх? Разве может блоха, скакнувшая в реку, запрудить её
 81 собою? Вот тебе мои слова; больше сегодня не скажу ниче-
 82 го». Так сказал Илан. Властитель же склонился перед ним и
 83 сказал: «Ухожу — и уношу твои слова с собой. Буду вку-
 84 шать их, как зёрна хлебного злака, и пить, как воду. Ныне и
 85 сам ещё не знаю, какое богатство уношу с собой. Оно по-
 86 добно земле: её можно коснуться, — но как обхватить?».

ЭНОН XII

1 Властитель пришёл к Илану и сказал ему: «Прошу, про-
 2 3 должи свои речи. Я пришёл за тем, чего у меня нет». Илан
 4 ответил: «Это значит, что ты пришёл за собой». Властитель
 5 сказал: «Что я ищу, то нахожу. И вот что поистине верно:
 6 не всё, чего желаешь, бывает в радость, и не всякая радость
 7 бывает в наслаждение. Я обретаю себя, — но таким ли, ка-

7 ким себе мнился?». Илан сказал: «Каков ты есть, таков
8 есть, и каким потрудишься быть, таким будешь. Хотя ты и
9 не таков, каким себе мнился, — но разве не можешь ты
10 быть хорош таким, каков есть? Если бы я не знал, что ты
11 можешь быть хорош, я не говорил бы с тобою». Тогда Вла-
12 ститель сказал ему: «Скажи же мне ещё о своём деле». Илан
13 спросил: «Для чего тебе знать о нём?». Властитель
14 ответил: «Для того, что ты полагаешь нужным говорить со
15 мною о нём». Тогда Илан сказал: «Вот что скажу тебе. Тебе
16 ведома твоя жизнь, и ведомы просторы твоей державы, и
17 ведомы её законы. Ты — одно со своим делом: поэтому оно
18 так хорошо известно тебе. Но что ты в сравнении с миром?
19 О, как мало ты знаешь! Это потому, что сам ты мал, ничто-
20 жен. Ничтожный человек вершит ничтожное дело, — и оно
21 вновь и вновь низвергает его в ничтожность. Говорю тебе
22 это не для того, чтобы оскорбить тебя, но для того, чтобы
23 ты увидел, что достоин лучшего. Ты видишь меня, и ви-
24 дишь, что мне лучше, чем тебе. Это подлинно так. Я един с
25 моим делом: все его свершения есть мои свершения, а все
26 его времена есть мои времена. Я ныне здесь, — но я в то же
27 время пребываю у истоков моего дела. Первый Учитель
28 есть я, — ибо я есть то же дело, что и он. Я есть каждый из
29 вестников и Учителей; все их жизни есть моя жизнь, вся их
30 сила есть моя сила, все их деяния есть мои деяния. Я ныне
31 здесь, — но я в то же время пребываю в каждом из них, а
32 каждый из них пребывает во мне. Не думай, что та моя
33 жизнь, которая зрима для тебя, есть вся моя жизнь. Это
34 лишь малая часть моей жизни, — ибо я живу уже тысячи
35 лет, и для меня нет смерти. И сила моя неисчерпаема. Кто
36 может одолеть силу столь великую, что уже много тысяч
37 лет человеческий род зиждится ею и ею спасается от смер-
38 ти? Все деяния, совершённые ради этого, есть мои деяния.
39 Так чего же я могу утрашиться; чему под силу взять надо
40 мною верх? Дело моё вершилось прежде, вершится сейчас
41 и будет вершиться далее. Я есть и всё то, что будет в гря-
42 дущем. Другие вестники и Учители ещё не родились, — а
43 они уже во мне, и я — в них. Во мне всё то, что будет
44 свершено, и вся грядущая жизнь мира, и вся грядущая
45 мощь благого дела. И венец моего дела, его торжество, —
46 тоже во мне. Можно ли убить меня, если жизнь моя объём-
47 лет собою и прошлое, и настоящее, и грядущее? Можно ли
48 утрашить меня или принудить к дурному, если все вели-
49 кие благие деяния прошлого, настоящего и грядущего — во
50 мне? Можно ли сломить меня, если моя сила — это благая
51 сила всех времён? Зрима ли для тебя теперь моя подлинная
52 сущность?». Властитель спросил его, содрогнувшись: «Человек ли ты?». И он ответил: «Подлинно, я — человек. Горе тебе: ты не знал, каков подлинный человек, а узнав — утрашился. Но не меня ты утрашился, а себя. В какую же ничтожность пали люди, если даже великие властители содрогаются, узнав, каким надлежит быть человеку! Но я не всё ещё сказал; теперь скажу далее. Моё дело восторжествует потому, что все люди в нём таковы, как я сказал. Одного такого и то нельзя одолеть: а ведь нас — сонм. И придёт время, когда все станут такими, — все люди мира. Кто уже умер, так и не став таким, тот родится вновь, и в свой

53 час станет таким. Моё дело есть дело подлинных людей; а
 54 всякий человек под грязью ничтожности есть подлинный
 55 человек. Моё дело есть великий поток, в котором вместо
 56 воды — благая сила. И поток этот в некое время омоет всех
 57 людей и смое с них сказанную грязь; и тогда каждый че-
 58 ловек засияет белым огнём своей подлинной сущности. Это
 59 будет; и оно — во мне, — так, словно уже свершилось. Те-
 60 перь скажу так: великое это дело есть дело на благо мира.
 61 Мир породил человека, — и потому мир, человек и сказан-
 62 ное дело едины. Слышишь ли ты: я един со всем миром.
 63 Земля, и небо, и великие воды, и всё, что есть в мире, и все
 64 его времена, и все его силы, — всё это во мне. Посягнуть на
 65 меня есть то же самое, что посягнуть на весь мир. Если и
 66 найдётся такой, который посягнёт на весь мир, то не най-
 67 дётся такого, кто имел бы в этом успех. Пытать меня — всё
 68 равно что хлестать плетью небо; казнить меня — всё равно
 69 что пытаться заколоть копьём землю. Понимаешь ли ты то,
 70 о чем я говорю? Я говорю не о невиданном, не о дивном, не
 71 о невысказанном, не о чудесном, а о человеке. Таким надле-
 72 жит быть человеку; человек порождён для того, чтобы быть
 73 таким. Когда человек не таков, — вот диво. Но всякий та-
 74 ков под грязью ничтожности; а избавится от неё тот, кто
 75 пожелает от неё избавиться. Понял ли ты меня, Власти-
 76 тель? Говоря о себе, я говорю о тебе. Я рассказал тебе о
 77 себе, — но ведь я рассказал тебе о тебе. Ты — таков: лишь
 78 поднимись из ничтожности. Каждый человек таков; горе
 79 тому, кто этого не понимает». Властитель слушал его мол-
 80 ча, не шелохнувшись. И когда Илан закончил свою речь,
 81 Властитель долго, весьма долго сидел молча, опустив взор.
 Илан молчал, и писец молчал, ожидая. Так прошло времени
 столько, сколько нужно солнцу для того, чтобы пройти
 длинный путь по небу. Потом Властитель обратил взор на
 писца и сказал ему: «Пойди и позови двоих из челяди»; и
 писец вышел. Пришли два человека, и Властитель сказал
 им: «Помогите мне подняться и дойти до покоев с моим
 дневным ложем». И они взяли его под руки и повели; и шёл
 он тяжело, как глубокий старик. Потом пришёл писец, за-
 брал свои записи и ушёл, ничего не сказав.

ЭНОН XIII

1 Прошло четыре дня, и к Илану пришёл человек в богатых
 2 3 одеждах. Он сказал: «Господин пребывает в недуге. Он ле-
 4 жит в горячке и не поднимается с ложа; и не ведомо нико-
 5 му, будет ли он жив. Господин передаёт тебе, что ты волен
 6 уйти, если сочтёшь это нужным. Он повелел дать тебе всё,
 7 чего ты пожелаешь, и чтобы полутысяча солдат сопроводи-
 8 ла тебя туда, куда ты укажешь». Так сказав, он поклонился
 9 с великим почтением. Илан ответил: «Не возьму ничего и
 10 не уйду, но буду ожидать, поправится ли он. Скажи ему,
 11 что я не ушёл». И тот человек опять поклонился и вышел.
 12 Прошли дни, и Властитель не умер; и все эти дни Илан
 пребывал в одиночестве. В один из дней Властитель при-
 звал его на свою трапезу; и по дороге в покои Властителя
 Илана сопровождали двое слуг и четыре солдата. За трапе-

13 зой Властитель не пожелал видеть никого, кроме Илана.
 14 Сам же он был ещё слаб, и ему прислуживали двое из челя-
 15 ди. И за трапезой он сказал Илану: «Речи твои подобно
 16 оружию пронзили мой ум, и душу, и тело. Сначала я был
 17 словно бы заключён в камень, а потом словно бы пал в
 18 огонь. И я словно бы горел внутри и снаружи; и я не видел
 19 ничего, и только как будто слышал твой голос. Когда же ум
 20 мой прояснился, я послал к тебе человека; и он возвратился
 21 и сказал, что ты не ушёл. И я думал, что же делать мне те-
 22 перь. И я то был в беспамятстве, то мой ум прояснялся; а
 23 прояснения эти и сами были подобны беспамятству. В один
 24 из дней я видел не сон и не явь; и вот что я видел. Воды,
 25 великие воды без берегов, — и все из пламени. Они погло-
 26 тили меня, и я горел в них; и я сгорал и погибал, — и в то
 27 же время не сгорал. Велики были те муки: подобных им я
 28 прежде не знал. Потом я вознёсся вверх, и поднялся над
 29 огненными водами, — и сам был из огня. И я шёл над ог-
 30 ненными водами и над землёю; а потом земля разверзлась и
 31 поглотила меня. Там была тьма, — и я осветил её собою; и
 32 тогда земля разверзлась вновь, и я вышел наружу, — и был
 33 уже не из огня, но нагим человеком. Вот что я видел». Илан
 34 сказал: «Всё, что ты видел, — правда. Твой путь таков; но
 35 ты волен не идти этим путём. Ни у кого нет власти над то-
 36 бой: только ты сам над собою властен. Также и ни над кем
 37 ты подлинно не властен, как только над собой. И если ты не
 38 сумеешь властвовать над собой, то, значит, ты и не рождал-
 39 ся, и не жил. Избери сам, что есть твоя жизнь: жизнь или
 40 смерть. Тот ли путь, который тебе увиделся, или иной, — а
 41 избрать тебе надлежит». Властитель сказал: «Ты знаешь
 меня лучше, чем я сам себя знаю. Ведь ты узрел во мне моё
 видение ещё прежде того, как я сам его узрел?». Илан отве-
 тил: «Да, так». И с того дня во всякий день Властитель при-
 зывал Илана к себе на трапезы. Когда недуг оставил Вла-
 стителя, Илан сказал ему: «Больше меня не призывай к се-
 бе, но сам теперь приходи ко мне, как раньше». Властитель
 ответил: «Завтра ожидай меня у себя». Так он сказал, и
 Илан возвратился туда, где желал быть.

ЭНОН XIV

1 Властитель пришёл к Илану и сказал ему: «Ты мудр и про-
 2 зорлив. Ты всегда видишь свой путь, и всегда знаешь, что
 3 не будешь повержен. Если бы я был таким хотя бы на один
 4 ноготь, то я был бы уже властителем мира. А сейчас я нищ;
 5 и я хотел бы дать тебе что-нибудь, — да ничего не нахожу.
 6 Неужто есть и ещё такие, как ты?». Илан ответил: «Были,
 7 есть и будут, — ибо мир породил людей не напрасно. Из
 8 дурного человек может стать подлинно добрым; а из под-
 9 линно доброго в дурного не обратится никогда. Не верь,
 10 что некто был добрым человеком, а потом стал дурным.
 11 Подлинно доброму человеку нет пути в скверну, и он не
 12 падёт. Если добрый человек стал дурным, то это значит,
 что подлинно добрым человеком он и не был, но лгал о се-
 бе себе и другим. Хищный зверь тогда лишь не пускает ни-
 кому кровь, когда сыт или связан. Так и дурной человек

может казаться добрым потому лишь, что некого терзать, или потому, что имеет желаемое, или же потому, что не имеет сил или боится. Есть люди слабые, — они не чинят никому зла, но сами страдают от других. Такие добры потому лишь, что зло их повергнуто чужим злом: так губительный зной не даёт хищному зверю выйти из логова. Упраздни кару за убийство — и люди, слывшие добрыми и терпеливыми, станут убивать за одно слово. Так и во всём прочем. Добрый человек, совершивший лишь одно дурное деяние, достоин сожаления большего, чем дурной человек, совершивший лишь одно доброе деяние, — ибо сей последний сделал шаг в благо, а первый словно никогда в благо и не был. Подлинная сущность человека зрима тогда, когда он силён и над ним никто не довлеет. Ты таков; ты не убил меня, хотя я не подчинился тебе: так я узрел в тебе доброе. Да и над тобой довлеет твой сан: он — твой властитель. Но ты сам вознёс себя так высоко; ты сам обременил себя своим саном, как того и желал. Так ты сам довлеешь над собою. Сан твой понуждает тебя к жестокости; но ведь ты знал, что так будет, и хотел этого. Но меня ты не убил, хотя твой сан и понуждал тебя к тому. Себе противиться труднее, чем противиться кому-либо другому. Ты сам обременил себя своим саном, и сам довлеешь над собою; но ты воспротивился себе, и победил, и не убил меня. Ты сам обременил себя жестокостью; но доброе в тебе столь сильно, что ты восстал на своё зло и взял над ним верх. И я увидел, что ты — добрый человек; доброе в тебе столь сильно, что твоё зло отступает перед ним. И я увидел, что доброму в тебе потребна опора, чтобы оно восстало и повергло зло. Я увидел, что опору оно нашло во мне, — и не ушёл, чтобы не лишить его опоры. Вижу и знаю, что если ты пожелаешь, то твой путь сойдётся с моим путём, и дело у нас будет одно. Ты дивишься тому, что есть люди, подобные мне; но и ты можешь быть таким». Властитель думал, а потом сказал: «Верно ли я понял, что человек, совершивший одно дурное деяние, на деле напитан злом, как ткань — водой?». Илан ответил: «Нет, ты заблуждаешься. Не во всём он подвластен дурному, но только в том, в чём поступил дурно. Подлинно честный человек не солжёт никогда, а тот, кому отвратительно воровство, не украдёт. Если же он сделал это, то, значит, на деле он таков и есть; но лжец не есть вор, вор не есть блудник, а блудник не есть гордец. Однако же бывает так, что порок порождает порок. Так жадность порождает воровство, гордыня порождает гнев, леность порождает равнодушие. Так во многом. Но можно ли назвать чистой одежду, на которой есть капля грязи? Так и человек: даже если он хорош во всём, а плох только в чём-то одном, то и тогда он уже хуже, чем подобает быть человеку». Властитель спросил: «Как же человеку сделаться таким, каким ему подобает быть?». Илан ответил: «Кто будет подлинно справедлив, тот будет таким. А корень справедливости в том, чтобы не предпочитать вторичное первичному. Человек порождён ради блага мира: это подлинно так. И потому несправедлив тот, кто свою силу предпочитает силе мира, свою пользу — пользе мира, свою радость — радости мира. Кто радеет не о себе, а о ми-

49 ре, тот и справедлив. Кто желает жить так и живёт так, тот
50 чист, — ибо в нём неоткуда взяться скверне. Мир чист, и
51 дела его чисты; а ради чистого не вершится скверное. Кто
52 живёт так, тот живёт достойно». Властитель сказал: «Я
53 слышал твои слова о том, что всякий человек есть подлин-
54 ный человек. Как же тогда и почему человек бывает плох?
55 Если мир хорош и человек хорош, откуда тогда берётся
56 скверна?». Илан ответил: «Добро есть добро только тогда,
57 когда оно противостоит злу. Без добра не было бы зла, а без
58 зла не было бы добра. Чтобы добро могло вершить себя, в
59 мире есть два пути: путь добра и путь зла. Мир идёт по пу-
60 ти добра; и ради блага он породил человека. Человек же не
61 был мудр, но при этом был волен в своих деяниях. Он был
62 хорош; но ему надлежало стать ещё лучше, чтобы сделать
63 лучше и мир. Лучше же может стать только тот, кто познал,
64 что хорошо, а что дурно, и пожелал отвергнуть зло, и от-
65 верг его. И люди, желая лучшего, стали искать верный
66 путь; и многие находили дурной путь, — но мнили, что он
67 хорош. А путь сей есть путь несправедливости, путь пред-
68 почтения себя миру. И люди узрели в нём приятность, и
69 возомнили эту приятность благом. Так они впали в заблуж-
70 дение, — ибо трудиться для малого себя легче, чем тру-
71 диться для великого мира. А где есть предпочтение вто-
72 ричного первичному, там и скверна, и зло. И люди пришли
73 на лёгкий путь; лёгок же он потому, что на нём не надо
74 противиться злу и трудиться великим трудом ради велико-
75 го блага. Таково заблуждение людей: мнимую радость они
76 принимают за подлинную и мнимое благо принимают за
77 подлинное благо. Верный путь они забыли; те же, кто спо-
78 способен различить добро и зло, не желают предпочесть себе
79 нечто иное, хотя бы и лучшее. Люди предпочитают себя
80 миру: в этой несправедливости и беда. В заблуждении они
81 забывают, для чего порождены: в этом и горе. Вот откуда
82 взялась в людях скверна». Тогда Властитель сказал: «Верно
83 ли я понял, что спасение от зла — в верном знании? Верно
84 ли, что тот, кто идёт по должному пути, тем избавляет от
85 зла себя и других?». Илан сказал: «Да, верно. В том и за-
86 ключается моё дело, чтобы указывать людям должный
путь». Властитель сказал: «Дай же мне знания о мире и о
верном пути». Илан ответил: «Верный путь я указую тебе
собою. Иди за мною; стань моим учеником — и я дам тебе
то, чего ты просишь». Властитель сказал: «Дивно, что ина-
че нельзя». Илан сказал: «Ученику надлежит повиноваться
Учителю. Ты знаешь, что я научу тебя доброму; предпочти
же это своей гордыне. Если не сможешь этого, то как смо-
жешь предпочесть себе мир? Пожелай и сумеи поступиться
своей гордыней; если сумеешь, тогда я усмотрю пользу в
том, чтобы учить тебя». Властитель молчал и думал, и по-
том сказал: «Подлинно, иначе нельзя». Так сказав, он по-
клонился и ушёл.

ЭНОН XV

1 Властитель сказал Илану: «Всё для меня теперь подобно
2 смерти. Прежняя моя сущность выгорела, и остались уго-

3 лья; иной же обрести не могу. Превжний Властитель умер,
4 — а новый не родился. Тяжко мне от самого себя, а жизнь
5 6 подобна недугу. Что же ты скажешь мне?». Илан ответил:
7 «Какою бы ни была жизнь, всё же она — жизнь. Даже
8 смерть есть жизнь, — ибо умерший живёт незримо, как
9 солнце ночью. И что мнится тебе смертью, то есть жизнь;
10 ты живёшь всегда, и смерти на тебя нет. Человек живёт и
11 умирает, и рождается вновь, и вновь живёт и умирает, и
12 рождается, и живёт опять. Существование его подобно
13 14 смене дня и ночи; но ведь и ночью дыхание не оставляет
человека. Чтобы не страдать от смерти, умеи наслаждаться
15 сущностью непреходящей жизни. Если умрёшь, умеи уви-
16 деть, что жив. Ты всегда превжний, — но всегда иной. Чело-
17 век был младенцем, а стал зрелым мужем; человек был бо-
18 гат, а стал нищ; человек был здоров, а стал увечен; человек
19 был жителем гор, а стал жителем равнин. Человек всё тот
20 же — и всё иной; и сколько раз он в одной жизни умирает и
21 рождается вновь — не счесть. И плоть умирает и рождается
22 вновь; и иных смертей в жизни много. И когда я согласился
23 говорить с тобою, я знал, что от моих бесед ты умрёшь. Но
24 ещё я знал, что ты родишься вновь. Поистине, ты меня не
25 убил, — а я убил тебя. Я убил тебя для того, чтобы ты ро-
26 дился вновь, и родился иным, лучшим и сильнеешим
27 превжного. Но ты хотел этого сам, — ведь ты требовал этого
28 от меня, и спрашивал, и внимал, и принимал в себя мои ре-
29 чи. Ты и сам хотел умереть, чтобы обрести иную жизнь; я
30 же изумился, увидев это. Вот, я делаю так, как ты хочешь: и
31 это — подлинное благо. Слушай: я скажу тебе правдивые
32 слова. Когда человек умирает, в нём если что и гибнет под-
33 линно, то лишь дурное. Нельзя умереть в благе и родиться
34 в скверне, — но можно только так: умереть в скверне и ро-
35 диться в благе. Если кто-то, родившись вновь, стал хуже,
36 чем был, то, значит, лучше он и не был, но зло было сокры-
37 то в нём, как уродство под красивыми одеждами. Если же
38 кто-то, родившись вновь, стал лучше в том или другом, то
39 хуже в этом он уже не станет никогда. Ныне ты умираешь и
40 рождаешься вновь; и многое дурное в тебе умирает, а доб-
41 рое рождается. Это имело быть, — и вот оно вершится». Вла-
42 ститель сказал: «Верно говорил ты, что мне ведомо ма-
43 44 ло. Разве мог я понять, желая твоих бесед, чего хочу и что
делаю? Но вот вершится то, что вершится; что же мне де-
лать теперь?». Илан ответил: «Прими смерть, как то подо-
бает человеку; смотри на неё и вкушай её, чтобы знать, ка-
кою бывает жизнь. В своей смерти прозри рождение, и на-
сладись им; поистине, мало есть наслаждений, подобных
этому. Вспомни себя, каким ты был прежде; вкуси про-
шедшую свою жизнь умом и сердцем. Пусть страх не заму-
тит твоего ума, и пусть отчаяние не задушит твоего сердца.
Скоро я уйду отсюда; что будет с тобою — на то твоя воля.
Ты превжний, — но ты иной; и всё вокруг тебя превжнее, —
но иное, потому что ты теперь иной. Я тоже жил, и однаж-
ды умер так же, как ты теперь. И вот я перед тобой, и я жив
и силён, и для меня больше нет смерти. Не страшись мук
смерти, потому что муки преходящи, а смерть — частица
жизни. Это говорю тебе я, переживший смерть». Власти-
тель сказал: «Страдание не бывает само по себе — так, что-

45 бы человека не было, а страдание было. И если так, то, знач-
 46 чит, страдание есть частица человека. А если человек вла-
 47 стен над собою, то, значит, он властен и над страданием, и
 48 49 страдание не может убить человека, если он сам того не
 50 пожелает. Верно ли я говорю?». Илан ответил: «Верно.
 51 Верные слова есть путь к верным поступкам, а верные по-
 52 ступки есть путь к верной жизни. Не обмани же сам себя:
 не пройди равнодушно мимо собственного сердца». Вы-
 слушав его, Властитель поклонился и ушёл.

ЭНОН XVI

1 Властитель сказал Илану: «Ты столь мудр, что в каждом
 2 твоём дыхании содержится Истина. Скажи: что надлежит
 3 почитать человеку, и как?». Илан ответил: «Поистине, без
 4 5 почитания нельзя, — ибо где нет почитания, там рождается
 вражда. Всё доброе достойно почитания. Прежде прочего
 почитай Истину, — ибо без неё человек слеп; без неё ему
 не быть подлинным человеком, и без неё его как бы и вовсе
 6 нет. Иди путём Истины; оберегай её от лжи и заблуждений;
 верши себя через неё, — а она пусть вершится через тебя.
 7 Почитай Шарикаша, — ибо он есть мудрейший, хранитель
 8 Истины, дарователь знаний. Будь ему подмогой в его деле;
 9 а что он дал, то береги и преумножай. Почитай и прочих
 10 богов, вершащих законы мира. Не возноси им молений и не
 приноси им даров, но сердцем своим желай подобающего
 11 вершения их дела. Почитай мир, — ибо он существует ради
 12 блага. Береги его и храни, защищай его от зла, радуйся ему,
 13 познавай его, преумножай его блага. Всё, что видишь ты
 14 вокруг себя, есть его частицы. Все звери, и птицы, и рыбы,
 и гады земные и водные, и насекомые, и всё растущее, и
 земля, и вода, и ветер, и небесные светила, и камни, и ма-
 15 лейшая пылинка. Всё это почитай и береги; то же, что го-
 дится в пищу или на иное доброе употребление, напрасно
 16 не губи, не губи сверх позволительной меры. Доброе упот-
 17 ребление тоже есть почитание; но излишество есть зло. И
 то почитай, что сработал человек, — жилище ли, одежду
 18 ли, мотыгу ли или что иное. Оружие почитай за то, что оно
 достойно вершит своё дело; дело это злое, — но не оружие
 19 в том повинно, а человек. И дождь почитай, и засуху, и со-
 трясение земли, и прочее подобное, и молнию, и всякий
 20 огонь. Почитай жизнь и смерть, — ибо в них рождается и
 21 живёт всё рождающееся и живущее. Жизни не хули, а
 смерти не страшись, — но принимай их даяния с благодар-
 22 ностью. Благо почитай за то, что оно таково, а зло — за то,
 23 что в борении с ним вершится благо. Зло не ненавидь, по-
 тому что нет в мире того, что заслуживало бы ненависти.
 24 25 Если возненавидишь зло — станешь хуже его. Ненависть
 оскверняет благие стремления; а где нет подлинного блага,
 26 там нельзя превозмочь зло. Почитай зло за то, что оно вер-
 шит надлежащее дело, и борись с ним, — так ты будешь
 27 почитать его наилучшим образом. Итак, почитай всё суще-
 28 ствующее, — ибо всё имеет своё место и своё дело. Теперь
 29 скажу о человеке. Он есть умнейшее, сильнейшее и доб-

30 рейшее дитя мира. Почитай человека, — ибо он поистине
 31 порождён ради блага, и подлинно достоин почитания. По-
 32 читай всех людей, — и хороших, и дурных. Всякий человек
 33 хорош; дурное же в человеке — не он сам, но лишь грязь
 34 скверны. Почитай дурного человека за то доброе, что со-
 35 крыто под сказанной грязью. Всех людей береги, сколь то
 36 возможно, заботься о них и делай им добро, какое в твоих
 37 силах. У доброго человека добры и дела; помогай же ему в
 38 этих делах, сколь можешь, и воздавай ему уместную хвалу
 39 перед другими. Дурного человека омой от скверны, сколь
 40 он тебе то позволит; открой ему его благо и помоги изба-
 41 виться от зла. Но злу, которое он вершит, противься, — при
 42 этом, однако, не принимая в себя ненависти и гнева. Почи-
 43 тай всех, — но повинуйся лишь тому, кто мудрее тебя в
 44 благе. Повинуйся дурному человеку, ты вершишь его зло и
 45 умножаешь в мире скверну. Повинуйся такому тогда лишь,
 46 если прежде обещал ему повиноваться. Так и с властите-
 47 лем, и с иными из тех, кто стоит над тобою. Почитай своих
 48 друзей; пусть из твоего сердца в сердце друга стремится
 49 поток блага. Почитай своих родичей, а более прочих — ро-
 50 дителей; и даже если эти последние не добры к тебе, — всё
 51 равно не желай им зла. Одному супругу надлежит почитать
 52 другого супруга, — ибо порождение жизни есть подлинное
 53 благо, и возвращение ребёнка есть благо великое. Без люб-
 54 ви и почитания нет подлинного супружества, — а непод-
 55 линное супружество есть ложное благо. Почитай своих де-
 56 тей, — ибо если ты считаешь даже зло, то неужто они ху-
 57 же зла? Они — благо, они — жизнь, они — люди; почитай
 58 их, заботься о них, научай их благу. И с прочими детьми
 59 будь таков же, — ибо они таковы же, как и твои. Теперь
 60 скажу вот что: почитай своего Учителя. Он наставит тебя в
 61 благе, — а без блага тебе и жить незачем. Повинуйся ему
 62 во всём; верши его дело; предай ему себя. Делай для него
 63 всё, что в твоих силах, и помни: как бы ты его ни почитал и
 64 что бы для него ни сделал, — всё будет меньше того, чего
 65 он заслуживает. Вот что я сказал о почитании. Теперь от-
 66 веть: по твоему разумению, всё ли я сказал?». Властитель
 67 ответил: «Обо всём ты сказал; более не нахожу ничего». Тогда
 68 Илан сказал: «Нет, не всё я сказал, и не обо всём. Вот
 69 что скажу ещё: почитай самого себя. А суть сего почитания
 70 вот в чём: не предавай себя злу, не пачкай скверной. Помни
 71 о том, что в тебе живёт благо, и не отдавай его на растерза-
 72 ние злу. Оберегай своё благо и возвращай его, и не скло-
 73 няйся перед злом: вот достойное почитание себя. Почитать
 74 себя есть то же, что блюсти себя в благе. Если не сумеешь
 75 подобающим образом почитать себя, то как сумеешь подо-
 76 бающим образом почитать что-либо другое? Однако же
 77 остерегайся в сём излишнего, — ибо излишнее почитание
 78 себя порождает гордыню, которая есть одно из худших зол.
 79 И вот верный признак гордыни: когда человек почитает
 80 себя больше, чем что-либо из того, о чём я сказал. Вот что
 81 помни: без должного почитания себя нельзя, а чрезмер-
 82 ность в сём почитании есть дорога в зло. Теперь я сказал
 83 всё». Выслушав его, Властитель сказал: «Вижу, что всё, что
 84 существует, священно. Дело подлинного блага — нелёгкое
 85 дело. Сперва надлежит вершить его в себе, чтобы была ему

70 надёжная опора. Научиться почитать нелегко; вершить же
71 — тем паче. Но ты, мудрый, говоришь, — и я принимаю
72 твои слова в своё сердце». Сказав так, Властитель поклонился и ушёл.

ЭНОН XVII

1 Властитель пришёл к Илану через три дня на четвёртый.
2 Он пришёл и сказал: «Скажи мне о том, как надлежит чело-
3 веку идти по верному пути». Илан ответил: «Он не должен
4 5 различать этот путь и свою жизнь. Они для него — одно. И
если он утратит жизнь, то верного пути не утратит, и от
него обретёт новую жизнь; если же утратит верный путь, то
6 сама жизнь для него обратится в смерть. Он должен быть
7 одним целым со своим путём. Так он никогда не утратит
свою сущность и свой смысл, — сколько бы жизней ни
8 прожил. И он никогда не будет одинок, никогда не будет
9 слаб, никогда не будет сломлен невзгодами. И так ему ни-
10 когда не придётся стыдиться себя. Теперь скажу о различе-
11 нии верного пути и неверного. Всякий путь, который не
12 ведёт к благу через благо, есть неверный путь. Всякий путь,
13 который имеет предел, есть неверный путь. Всякий путь,
который не идёт всё выше и выше, есть неверный путь.
14 Всякий путь, который не указан меньшему большему, есть
15 неверный путь. Всякий путь, который не для всех, есть не-
16 верный путь. Всякий путь, который не идёт через всё суще-
17 ствующее, есть неверный путь. И вот каким надлежит быть
18 человеку, желающему идти по верному пути. Он не должен
19 хотеть дурного, — никогда, что бы ни было. Он не должен
20 желать покоя в конце пути. Он не должен довольствоваться
тем благом, которое есть, но всегда должен желать блага
21 большего, и ради него трудиться. Он не должен в гордыне
возносить себя над тем, что больше его в мудрости и благе.
22 Он не должен желать блага лишь для себя, или полагать,
23 что оно предназначено не для всякого. Он не должен пола-
гать, что подлинное знание, подлинная любовь и подлин-
ное единство могут отвергать что-либо из существующего.
24 25 Кто не таков, как я сказал, тот не идёт по верному пути. Кто
желает идти по верному пути, тот должен радеть обо всём,
26 что существует, а не об одном лишь себе. Тот, кто живёт
ради себя одного, или же ради лишь некоторых людей, или
27 же ради одних только людей, тот не на верном пути. Иду-
28 щий по верному пути должен блюсти себя. Прежде прочего
он должен уметь преодолеть дурное в себе; а если не суме-
29 ет этого, то как сумеет преодолеть зло в мире? Ему надле-
жит отвергнуть в себе всё недолжное, изгнать из себя
30 скверну. Ему надлежит воздерживаться от недолжного; он
31 должен научить себя этому. Он должен отвергать пороки и
32 искусства, как бы они ни были прельстительны. Это великая
33 борьба и великие страдания: но таков верный путь. Насла-
ждение от пороков есть наслаждение мнимое; подлинным
же оно мнится лишь тому, кто не вкусил подлинного на-
34 слаждения. А подлинное наслаждение — в подлинном бла-
ге; поэтому верный путь есть поток нескончаемого наслаж-
35 дения. Что имеет тот, кто ради мнимого отверг подлинное?

36 Поистине, страдания в преодолении себя есть начало великого наслаждения. Человек, вступивший на путь такого преодоления, не должен уступить пороку и тем запятнать себя, — ибо может ли запятнанный вершить чистоту мира?

37

38 Горе тому, кто не противостоит пороку, — ибо ради мнимой улады, кратковременной и вредоносной, он отвергает всё благо мира и лишает мир своей благой силы. Это ли не горе, это ли не зло, это ли не преступление? Поэтому надлежит блюсти себя в чистоте. Ещё надлежит усердно исполнять своё дело, которое есть достойнейшее для человека. Дело это есть дело блага, — и потому зло покусится на него не однажды. Сей человек должен устоять в сражении со злом, должен не склониться перед ним в покорности. Зло может терзать его страшно, и муки его могут быть велики, — но он должен устоять раз, и два, и бесчисленное множество раз, сколько будет нужно ради блага. Нет мук, сильнейших подлинного человека, и нет силы, способной повергнуть его. Кто не пожелает быть повергнутым, тот не будет повергнут, и победит. Вот подлинная скверна, одна из гнуснейших: избежать мук через покорство злу. Кто поступил так, тот поистине запятнан, ибо предпочёл своё благополучие благу всего мира. Где отыскать худший порок, худшую мерзость? Надлежит противиться злу и не покоряться ему перед лицом мук, даже и страшнейших, и даже перед лицом самой смерти. Муки преходящи, — а наслаждение благом не преходит. И смерть преходяща тоже, потому что и после смерти человек живёт, а потом рождается. Что преходящая смерть в сравнении с непреходящим благом всего мира? Кто примет смерть в борьбе со злом, тот этим победит зло; сам же он не исчезнет, но будет жить дальше, и если нужно, то сможет и дальше вершить своё дело. Кто не склонится перед муками и не устрасится смерти, тот есть подлинный источник блага для мира. Он подобен огню, а зло подобно туче мелких крылатых тварей, которые летят на огонь и сгорают в нём. Человек тогда таков, как я сказал, когда он желает жить не ради себя лишь одного, но ради всего мира. В нём — жизнь всего мира; и разве на такую жизнь отыщется смерть? Когда человек таков, тогда и должное вершение ему удаётся, и препон не по силам для него нет. Его дело есть дело блага всего мира. А как вершить его наилучшим образом, то укажет сам путь, — ибо его мудрость проистекает из уст Шарикаша. Учители есть водители на сём пути; они велики и в знании, и в вершении. Учитель и указывает путь, и ведёт по нему: поэтому нельзя без Учителя тому, кто желает идти по верному пути. Я сказал достаточно». Властитель сказал: «Благодарю тебя за твои речи ко мне. Если я ныне и дивлюсь чему, то тому, что ты находишься здесь и достаиваешь меня своим вниманием. Теперь я ухожу, и приду завтра». Засим он поклонился и ушёл.

60 61

62

63

64 65

66

67 68

ЭНОН XVIII

1 Властитель пришёл к Илану и сказал ему: «Скажи мне о том, как умирает человек и как он живёт тогда, когда по-

2 гребают его тело. Если тело разлагается в земле, или сгора-
ет, или его поедают хищные твари, а человек живёт, то есть
3 ли тело — человек? Быть может, тот, кто видит тело, не
видит человека, а тот, кто убил тело, не убил человека?». Илан ответил ему: «Человек есть душа, ум и тело. Без души
4 5 не бывает человека; без ума человек не видит и не знает
ничего, и тогда он слабее камня; без тела же он таков же,
как и с телом, но при этом незрим и прозрачен для руки.
6 Есть дела в мире зримом, и есть дела в мире незримом.
7 Плоть дается человеку для того, чтобы мог он вершить то,
для чего потребна сила мышц, а паче — для того, чтобы он
8 познал зримый и осязаемый облик мира. Нужно это ради
вращения в человек потребных миру чувств и острого ума.
9 Тело знает само, когда ему умирать; а подобает ему смерть
10 от дряхлости. Кто убил человека, тот совершил великое
злодеяние, — ибо убийство препятствует убитому человеку
11 в обретении того, ради обретения чего он родился. И себя
убивать человек не должен, — даже если в жизни его нет
12 ничего, кроме страданий. Ему надлежит познать их, — ибо
муки преходящи, знание же ведёт к Мудрости, а Мудрость
13 — к благу. Умирая, человек оставляет тело, как оставляют
14 жилище. И он обретается в незримой части мира, и там ви-
15 дит, осязает, ходит и говорит. И он уносит туда всё зло, ко-
16 торое скопил в себе, и всё благо. Если в нём зло, то там оно
терзает его и мучает, словно дикий зверь или пытка; и так
17 продолжается в течение некоего срока. Если же в нём бла-
го, то там через него он обретает великую силу, а мудрость
18 свою преумножает. Есть над небом великий источник бла-
га; он есть обитель тех, кто в зримом мире шёл по верному
19 пути и достиг большой чистоты, мудрости и силы. Это их
благая мощь изливается оттуда и омывает мир, повергая
20 скверну. Из тех, кто обретается в незримой части мира, од-
ни могут видеть зримый мир, другие же нет; а тот, кто
21 весьма силён, может и касаться его, и даже нечто вершить в
22 нём. Много удивительного есть в незримом мире; но об
этом я тебе не скажу. Так люди пребывают там, не старея, и
23 питают там свой ум и свои чувства. И каждый рождается
24 вновь, когда приходит его время. Тогда человек обретает
новое тело, и обретает его ради того, о чём я сказал прежде.
25 Тот же, кто в обеих частях мира обрёл величайшую Муд-
рость и величайшую силу в благе, обращается в белый
огонь и пронизает собою мир, как кровь пронизает тело.
26 Так он вершит величайшее благо, и самим собою обустраи-
вает мир, и просвещает сердца людей, входя в них и обра-
27 28 щая их к добру. Вот то, что можно тебе знать сейчас». Вла-
ститель выслушал его, потом воздел руки и сказал: «Сколь
29 величественно то, о чём ты говоришь! Оно более величест-
30 венно, чем солнце. Какого же величия может достигнуть
человек, если весь мир может быть проникнут и напитан
31 им, словно воздух — светом солнца! Верно ли я понял, что
каждый может достигнуть этого, — даже последний нищий
32 и наихудший злодей?». Илан ответил: «Ты уразумел верно.
33 Каждый может достичь этого, ибо человек — всегда чело-
34 век, а верный путь — для всех». Тогда Властитель впал в
раздумье, а потом сказал: «Если так, то не всё ли равно,
35 быть ли нищим или великим властителем?». Илан ответил:

36 «Для сущности пути — всё равно, потому что путь всегда
 37 один. Но для людей — не всё равно, ибо может ли нищий
 38 накормить столько же голодных, сколько может накормить
 39 великий властитель?». Тогда Властитель сказал: «Вижу,
 40 что власть есть дар, обретаемый ради блага людей». Илан
 41 сказал: «Благо людей есть благо мира, а благо мира есть
 42 благо людей. Нищему — своё вершение блага, а властите-
 43 лю — своё; каждый вершит благо, как может: но благо это
 44 — одно. Что бы с тобою ни было, — живи ради блага: так
 ты свершишь и его, и себя, и мир». Выслушав его, Власти-
 тель встал и низко поклонился ему. И Илан сказал ему: «Ты
 придёшь ко мне ещё один раз, последний». Властитель ска-
 зал: «Сердце моё полно горя, словно ты уже оставил меня;
 я скорблю о себе». Сказав так, он поклонился опять и ушёл.

ЭНОН XIX

1 2 Властитель пришёл к Илану через четыре дня. Он пришёл и
 3 сказал: «О мудрый, я скорблю. Ты уйдёшь, а я останусь
 4 иным, нежели чем был, и всё для меня будет иным. Я буду
 5 как чужестранец, или как рыба, вынутая из воды; всё будет
 6 чужим для меня в моих же владениях. И уже сейчас всё для
 7 меня не таково, как прежде. Что же ты скажешь мне: как
 8 мне жить теперь?». Илан сказал: «Ты теперь не таков, ка-
 9 ким был, и потому всё для тебя теперь не таково. Птице
 10 земля видится иною, нежели чем полевой мыши. Ты был
 11 слеп — а теперь прозрел: радуйся же. Знаешь ты меньше,
 12 чем мог бы знать; ты словно бы глядишь на мир вполглаза.
 13 Но и этого достаточно для того, чтобы увидеть верный
 14 путь; а на нём обретёшь и полное прозрение. Радуйся, —
 15 ибо ты стал чужд дурному. Кто видит подлинное благо,
 16 тому невмочь пребывать в скверне. Ты теперь таков, что
 17 сам же ты прежний теперь чужак для себя нынешнего. Но
 18 ты сам желал этого; и сам ты не видел в себе сказанного
 19 желания, — а я увидел его в тебе. И если бы я ошибся, то
 20 не было бы сейчас того, что есть. Поистине, тебе есть чему
 21 радоваться: в тебе было доброе желание, достойное челове-
 22 ка, — и оно исполнилось. Однако же одного прозрения ма-
 23 ло, — ибо прозрение даётся для деяния. Ты видишь, что
 24 есть благо, а что — зло; верши же благо и изживай зло. Ве-
 25 ди себя к добру и трудись ради того, чтобы мир стал лучше.
 26 Если ты видишь, что одежда твоя нехороша, — облекись в
 27 другую; если видишь, что дом твой нехорош, — возведи
 28 новый дом. Разумеешь ли ты мои слова?». Властитель отве-
 29 тил: «Суть твоих слов для меня зрима. Помню всё, что ты
 30 говорил мне; вижу, что ты простираешь передо мною явст-
 31 венный путь. Сердце моё боится его, — но и столь сильно
 32 жаждет вступить на него, что рвётся из груди. Знаю, что всё
 сказанное тобою — правда, и вижу для себя в грядущем
 череду смертей. Знаю, что умру не однажды; но и знаю, что
 без этого не смогу подлинно жить». Илан сказал: «Вижу,
 что ты избрал уже для себя должное. Верный путь один для
 всех, — но камни на нём для каждого свои. Вот что помни:
 кто идёт по верному пути, тот пройдёт его. Иначе и не бы-
 ло, и не будет. Смертей не страшись: сколько бы их не бы-

33 ло, подлинной жизни им не пресечь. Верши то, что подобает
 34 вершить человеку; а благо и Жизнь будут с тобою все-
 35 гда». Выслушав его, Властитель сидел молча, в раздумье;
 36 потом он сказал Илану: «Великое благо требует великих
 37 усилий; где же взять силы?». Илан ответил: «Кто полагает,
 38 что человек слаб, тот заблуждается губительным заблужде-
 39 нием. Мир породил человека для великого дела; и мог ли
 40 он не дать ему на это соответствующих сил? Сила человека
 41 столь велика, что он и сам не знает её предела. Кто погряз в
 42 скверне, тот не даёт в себе воли доброму, и в числе прочего
 43 — подлинной силе. Сила зла на деле ничтожна: в сравне-
 44 нии с силой блага она — что искра против бездны огня. И
 45 кто отвергает заблуждения ради Истины и скверну ради
 46 блага, в том вершит себя подлинная сила. Зло не может
 47 преодолеть смерти. А что не подвластно силе блага, если
 48 она даже смерть обращает в жизнь? Сила эта есть достоя-
 49 ние каждого из людей; также и твоё. Ныне ты умер, и рож-
 50 даешься вновь. Многое из того, что ты имел в себе и вокруг
 51 себя, ты утратил; но утрачивается лишь преходящее. Какое
 52 благо было в тебе и вокруг тебя, то осталось, — ибо под-
 53 линное благо не преходит, а только преумножается. Только
 54 глупец станет искать опору и силу в преходящем: как оно
 55 удержит его, если и само себя удержать не может? Ищи
 56 силу в непреходящем: оно есть всегда, и оно всегда с тобою
 57 и в тебе. Что бы ни было с тобою, — для тебя всегда есть
 58 источник великой силы. Сила эта такова, что обладающий
 59 ею может переменить мир. Благая сила обретается через
 60 благо: источник её — на верном пути. Путь этот прежде
 61 прочего ведёт к подлинной сущности человека; а в неё мир
 62 и вложил ту великую силу, о которой я говорю. Итак, будь
 подлинным человеком и ищи опору в непреходящем: так
 обретёшь силу, равной которой нет». Властитель сказал:
 «Скажи же мне о непреходящем. Что из существующего не
 знает гибели, тлена и забвения?». Илан ответил: «Благо та-
 ково, мир таков, законы мира таковы, подлинный человек
 таков, верный путь таков». Властитель выслушал его и по-
 клонился с великим почтением. Потом Илан сказал ему:
 «Здесь я был столько, сколько было позволительно; теперь
 мне надлежит уйти. Повременю ещё пять дней, а на шестой
 уйду. Тебе же за сказанное время надлежит решить, что
 будет с тобою: пойдёшь ли ты со мной или же останешься,
 и если останешься, то как будешь жить. Что я говорил тебе,
 то ты слышал; избери же теперь самого себя». Так он ска-
 зал; выслушав его, Властитель поклонился и ушёл.

ЭНОН XX

1 Через пять дней на шестой за Иланом пришёл человек и
 2 почтительно провёл его в покои Властителя. И Властитель
 3 склонился перед Иланом и сказал ему: «Приветствую тебя,
 4 Учитель». Потом он сказал: «Хочу пойти с тобою, — но не
 5 могу. Вот держава, которую я создал; и я вижу, что много в
 6 ней дурного. В том моя вина; и разве могу я уйти? Может
 быть, я смогу исправить нечто из содеянного; если же не
 попытаюсь сделать этого, то останусь в скверне, даже бу-

7 дучи в благе. Иди же, Учитель; а слова твои пребудут со
8 9 мною. Со мною и верный путь. Для меня он пролегает
10 здесь; я останусь, — но останусь на верном пути. Однако
11 же если ты велишь мне идти за тобой, то я пойду. Но про-
12 шу тебя, Учитель: если возможно, то не вели мне этого, —
13 ибо сердце моё призывает меня остаться». Илан молчал, а
14 потом сказал ему: «Сердце твоё не лжёт. Но знаешь ли ты,
15 что остаёшься на смерть? Власть убьёт тебя; вспомни, что я
16 говорил о том, как убивает власть. Другого она, быть мо-
17 18 жет, и не убила бы, — а тебя убьёт, ибо твой путь ей неуго-
19 ден». Властитель ответил: «Помню твои слова, и знаю, что
20 остаюсь на смерть. Но не это ли мой путь?». И Учитель
21 Илан сказал: «Пусть будет так». Затем Властитель сказал
22 ему: «Остаюсь и буду вершить надлежащее, пока не умру.
23 Когда умру, тогда приду в незримую часть мира, и буду
24 пребывать там столько, сколько надлежит. Не знаю, что
25 будет там со мною; но прошу тебя, Учитель: когда ты ум-
26 рёшь, отыщи меня там, чтобы я мог видеть тебя и пойти за
27 тобой. Отыщи меня там, Учитель, если то будет возможно».
28 Илан ответил: «Буду искать тебя там, — и если возможно
29 будет отыскать, то отыщу». Тогда Властитель поклонился
30 ему и сказал: «Вот моя последняя просьба, Учитель. Я не
31 могу пойти с тобой; но возьми с собой моего сына». Илан
32 ответил: «Вижу, чего ты хочешь». Тогда Властитель вышел
33 в смежный покой и вывел оттуда меня. Он сказал: «Другие
34 двое уже не дети; а это — младший. Имя ему — Баиртам, а
35 возрастом он не достиг ещё трёх лет. Будь теперь ему от-
36 цом, и учи его тому, чему учил бы меня, если бы я пошёл с
37 тобой. Прошу: возьми его с собой. Берёшь ли?». Учитель
38 ответил: «Беру; не тревожься о нём». Властитель покло-
39 нился вновь и вновь вышел; и вернувшись он принёс две
40 41 сумы. Он сказал: «В одной суме — одежда и пища в дорогу
42 тебе и ребёнку, Учитель. В другой же суме свитки, на кото-
43 рые я велел списать твои беседы с тех записей, которые де-
44 лали писцы. И ещё в ней мои слова к сыну. Когда он воз-
45 мужает, отдай ему то и другое, — и свои слова, и мои. Бе-
46 рёшь ли?». Учитель ответил: «Пусть будет так». Он взял
47 сумы и взял на руки меня; и Властитель вывел его наружу,
48 под небо. Там ожидал военачальник с четырьмя полутыся-
чами солдат, чтобы сопроводить Учителя до границ держа-
вы. И Илану дали повозку, и с великим почётом сопроводили до внешних границ Спиртема, чтобы он мог оттуда достигь нового селения своих учеников. Сам Властитель сопровождал его, идя у повозки, словно простой солдат. И когда на границе Учитель вышел из повозки, тогда Властитель взял меня у него из рук, обнял и отдал опять. Потом он склонился и обнял ноги Учителя. И все солдаты, и пятисотенные, и военачальник, увидев это, в страхе упали на колени. И Учитель ушёл, взяв с собою меня; а Властитель возвратился в свою столицу.

МИТЭВМА БАИРТАМА

СМЕРТНАЯ ПЕСНЬ

1 2 Пришло моё время, и я умираю. Не ведаю ни страха, ни
 3 скорби о себе. Я жил так, как жить надлежало; я имел в се-
 4 бе закон, и я его не преступил. Обращаю взор на то, что
 5 было со мною, — и не усматриваю мрака и скверны. Мне
 6 нечего стыдиться в себе; за мною нет позора. Моя смертная
 7 песнь есть песнь радости. Я прожил жизнь — и в мире от
 8 меня не прибавилось зла. Ничто мною не осквернено, не
 9 погублено; никому я не принёс горя. В час смерти я ликую,
 10 ибо час этот — добрый час для радости. Душа моя легка,
 11 как облако, и тверда, как гора. Плоть моя жаждет слияния с
 12 миром; из свободы она идёт в свободу. Она с ветром под-
 13 нимается к небу, а с водой проникнет до глубин земли. С
 14 неба она вернётся светом и дождём, а из земли прорастёт
 15 семенем. И она воссоединится вновь, и станет плодом, или
 16 согревающим пламенем, или живой кровью. Она идёт из
 17 жизни в жизнь. Ум мой зряч и радостен; он подобен чистой
 18 воде, принимающей в себя солнце. Он соблюл себя — и в
 19 час смерти он не отравлен горечью. Он принёс плоды, и
 20 они были сладки. Чувства мои подобны огню, обращающе-
 21 му ночь в день. Они проникают землю и небо, и обнимают
 22 мир, как возлюбленную. Я умираю, — а жизни во мне не
 23 убывает, но прибывает. Как хорошо идти, не влача за со-
 24 25 бою страха, сожаления и стыда! Я умираю, — а мне поётся,
 26 ибо мне есть чему радоваться. Я заслужил свою радость. Я
 27 не осквернял себя недостойными деяниями; не бежал от
 28 29 скверны, но повергал её. Плоть не склоняла меня к дурно-
 30 му, ибо я не разделял себя с нею, и благо у меня было одно
 31 для плоти, души и ума. Ум мой искал не покоя, а Истины.
 32 Совесть моя искала не удобства, а чистоты. Чувства мои
 33 искали не наслаждений, а труда. Я не предпочитал ничтож-
 34 35 ные законы великим законам и не предпочитал мнимое
 36 подлинному. Я соблюдал справедливость; я не преступал её
 37 из прихоти или страха. Страдания терпел, а чужие страда-
 38 ния облегчал, сколь мог. Я делал добро, — и никогда не
 39 предпочитал ему жизнь. Мне ли не радоваться? Я никого не
 40 41 лишил жизни, а многих спас, и родил троих. Многим дал
 42 знания, научил доброму. И вот теперь моя смерть есть тор-
 43 жество жизни. Я шёл по верному пути, и не осквернил его.
 44 И далее он предо мною; иду по нему из жизни в жизнь.
 45 Мне есть чему радоваться. Радуюсь прожитому и тому, что
 46 предстоит прожить. Знания у меня есть, и есть силы: и того
 47 и другого ещё прибудет. Мне нет предела и не будет; вижу
 48 49 даль, уходящую в сияние. Бездна жизни, бездна силы,
 50 бездна блага. Прозреваю просторы, залитые белым огнём;
 51 вижу, как из него воздвигаются миры. Вижу, как миры эти
 52 сливаются, подобно каплям дождя, и воздвигается мир без-
 мерного величия. И над ним вместо неба — сияющая даль.
 Я — поток, текущий туда. И оттуда я извергнусь в сияющее
 небо, и устремлюсь дальше. И весь мой мир будет со мною,
 и все люди, и всё, что есть в нём и над ним. Я есть я, и я
 есть мир; всё — один поток света. Провижу даль сияния, и

в неё стремлюсь.

МИТЭВМА ТЕ

ПОВЕСТВОВАНИЕ

1 Скажу о себе; о том, как я жил, начиная с того времени, ко-
2 гда был мал. Жил я с братом и матерью; мать наша была
3 больна, и брат кормил её и меня. Брат имел Учителя, жив-
4 шего в горах; а у него был ученик, с которым брат был
5 дружен. И бывало так, что тот человек приходил в наш дом,
6 а брат уходил в горы, к Учителю. И тот человек жил с на-
7 ми, и работал, и кормил нас с матерью, — иногда даже
8 много дней, пока брат не возвращался. Пришёл день, когда
9 наша мать умерла. Брат позаботился о погребении, а потом
10 обменял дом и прочее, что мы имели, на зерно. Пришёл его
11 друг, и они перенесли зерно в горы, где жил Учитель. По-
12 том брат взял меня и перешёл со мною жить туда же. Учи-
13 тель жил в пещере, и с ним жил его ученик; и мы с братом
14 поселились с ними. Учитель был стар, и едва мог выходить
15 из пещеры; но умом он был ясен и глазами зорок. Мы жили
16 там; кормились, чем могли; брат и друг его слушали на-
17 ставления Учителя, а с ними и я. Время от времени брат
18 или другой ученик уходил на равнину и приносил оттуда
19 одежду, пищу и вести. Когда мне исполнилось четырнад-
20 цать лет, они стали брать меня с собой. Там я видел селе-
21 ния и большой город, и столь большие возделанные поля,
22 что были они больше большого селения. И я видел, что на
23 севере было два разрушенных города; разрушил же их во-
24 инственный народ, время от времени приходивший с севе-
25 ра. Так мы жили, пока мне не исполнилось девятнадцать. В
26 то время брат заболел и умер; и друг его отнёс его тело в
27 дальнюю пещеру, и там оставил. Вскоре после того он по-
28 шёл вниз, в селения, и назад не вернулся. Когда прошло
29 много времени, Учитель стал смотреть внутренней сторо-
30 ной глаз, и увидел, что его нет в живых. И мы стали жить
31 вдвоём — я и Учитель. Я кормил его, чем мог, и как мог
32 кормился сам; в селения же не ходил, чтобы не пропасть
33 там и не оставить его одного. Он учил меня тайному зна-
34 нию; и во всякий день он требовал, чтобы я повторил ему
что-нибудь из того, что я узнал от него, — и я повторял.
Шесть лет он учил меня, а потом было вот что. В один из
дней он сказал мне: «Вижу, что пришло мне время уме-
реть». Я ужаснулся, а он сказал мне: «Слушай, что скажу
тебе теперь. Некогда была на востоке, меж горами и морем,
великая держава. Там я родился; здесь же, в горах, обрёл
Учителя. Я учился у него, и пережил его и ещё двоих его
учеников. И я думал о том, что однажды должен буду уме-
реть, и весьма страшился этого, — хотя и знал, что, умерев,
не умру. И я соединил незримые токи своего тела, малые
струи завязал узлами, а ось установил в большой поток, и
концы её соединил так, чтобы получился знак «ца-ам». То-
гда меня охватил великий жар, у меня выпали все волосы
на теле и ногти, и кожа с меня сошла клочьями. Я думал,
что умру тогда, но не умер; а когда состарился, увидел, что
смерть обходит меня. Когда я дожил до ста сорока лет, ра-
зум мой помутился, и я не мог ни говорить, ни даже узнать

35 самого себя. Мои ученики опекали меня, и кормили меня
36 как малого ребёнка. Миновало два года, и разум мой про-
37 38 яснился. И я жил здесь, и у меня были ученики. Иных из
них я посылал жить среди людей, другие старели и умира-
39 ли подле меня. Теперь прошло шестьсот лет с тех дней, ко-
40 гда смерть начала обходить меня. Тяжко мне, — словно
41 некто придавил меня горой. Хочу умереть; незримая моя
42 сущность с криком рвётся из оков плоти. Когда умру, по-
знаю страдания, ибо нарушил порядок в своих потоках и
тем изувечил себя; незримое моё тело изломано, — и я бу-
ду страдать до тех пор, пока оно не вернётся к надлежаще-
43 му состоянию. Теперь я войду в малую пещеру с узким
44 входом, а ты завалишь вход камнями. И когда сделаешь
это, я разъединю свои потоки и развяжу узлы, и оставлю
45 тело». Я ужаснулся вновь и сказал: «Учитель, разве я могу
46 47 это сделать? Мне ли прерывать столь долгую жизнь? Про-
48 шу, избавь меня от этого!». Он сказал: «Зачем же ты тогда
49 здесь? Кто ты мне и кто я тебе, если ты не желаешь помочь
50 мне, преодолев свой страх? Не бойся: если я не умру, то
51 позову тебя, и ты выпустишь меня. Если же не позову, то
52 иди, куда пожелаешь, а здесь не оставайся». И он вошёл в
53 малую пещеру, а я завалил вход камнями. И я не мог уйти;
я оставался там восемь дней, слушая у входа, не зовёт ли
54 Учитель. На девятый день я разобрал камни и вошёл в пе-
55 щеру; там был Учитель, мёртвый. Я сел подле него и пла-
56 кал; долго не мог унять слёз. Оплавав его, я вышел и опять
57 завалил вход камнями. Потом взял, что мог, и ушёл с гор
58 вниз, на равнину, где был город. Там я увидел, что вновь
59 пришли воинственные люди с севера, и город разрушен. В
той стране была великая святыня: на равнине стояла скала
высотой в двадцать шесть или двадцать семь локтей, по
60 виду подобная человеку. Люди говорили, что это прароди-
тель Юм окаменел, чтобы беречь свой народ, стоя там веч-
но. Во всякое время вокруг него было много народа, моля-
щегося и приносящего дары. И говорили, что он творит чу-
61 деса. И я пошёл туда, и увидел, что вокруг Юма собрался
62 народ со всей страны; бесчисленное множество людей, с
63 детьми и стариками. Все они молили его защитить их и по-
карать северных варваров. А те пришли туда со всей своей
64 силой и оттеснили народ от скалы. Потом они обвязали её
65 верёвками и стали тянуть быками, — но опрокинуть не
66 смогли. Тогда они стали скалывать с неё камень по низу, и
67 так повалили, как дерево. Люди же, видя это, страшно кри-
68 чали и рвали себе лица. Пришельцы же выкопали большую
69 яму, сбросили в неё Юма и засыпали землёй. И тогда люди
70 стали убивать себя и своих детей; и все, сколько их было,
71 полегли там, и земля напиталась кровью. Пришельцы же
72 смотрели на это со страхом. И я видел, как иные из них
73 стали падать и умирать, как бы от удушья. Тогда они побе-
жали, и в бегстве топтали друг друга; а многие падали и
74 умирали, как бы от удушья. Так они умерли все; вся округа
75 устлана была их телами и оружием. Я видел это; я был
76 один среди неисчислимого множества мёртвых тел. И я
77 упал и лежал без памяти; лежал долго — день и ночь. Когда
очнулся, пошёл на юг; шёл через селения, — и везде люди
78 были мертвы. Кто не поклонялся Юму, те ушли ещё рань-

79 ше, а кто поклонялся, те убили себя и своих детей. А в не-
80 которых селениях я видел безумцев, поедавших трупы коз,
81 издохших в загонах от голода. Везде было гниение и смрад,
82 и множество стервятников. Я встретил троих бродяг, и мы
83 вместе шли на юг. Мы кормились тем, что входили в дома
84 и брали там зерно и сухой творог. И мы достигли южных
85 земель, где жили люди, другой народ. А немного спустя с
86 севера туда пришла зараза, и начался мор. Множество лю-
87 дей умерло, а иные ушли на юг и юго-запад. Пошёл туда и
88 я; но в пути меня настигла болезнь, и я умер в один день с
ещё четырьмя людьми. И я думал, умирая, что мучителен
путь от чужих смертей к своей, — а она подобна отдох-
вению. Всё это было со мною; мой рассказ правдив.

МИТЭВМА СЭММАЙЭРА

ИДУЩИЙ

ЭНОН I

1 Отец мой был почитаемым в селении человеком, имел ста-
 2 да и поля, и утварь из металла. И мать моя была из почтен-
 3 ной семьи; и ещё я имел брата и сестру. Жил в нашем селе-
 4 нии человек, некогда пришедший в селение и взявший в
 5 жёны здешнюю женщину. В своё время она умерла; он же
 6 был уже сед, и другой жены не взял. И мне полюбилось
 7 говорить с ним; и я, будучи отроком, приходил в его дом
 8 слушать его речи и говорить с ним. Бывало, что отец сер-
 9 дился и присылал за мною брата; и бывало, что брат бил
 10 меня, говоря: «Я старше тебя, а должен ходить за тобой».
 11 Отец ругал меня, и мать ругала; я же некоторое время не
 12 шёл к тому человеку, а потом шёл опять. Имя ему было Ес-
 13 зовомо; и в один из дней он сказал мне: «Вижу в тебе поле,
 14 ждущее мотыги». И он сказал, что есть некоторая мудрость,
 15 кою хорошо постигнуть мне. Я же ответил: «Какую же
 16 мудрость могу я постигнуть, когда у меня дома нет ещё
 17 своей постели?». Есзовомо сказал: «Душа возмужает быст-
 18 рее тела; ум же острится в своём труде. Слушай, что я го-
 19 ворю, и пойми, чего тебе хочется, а чего нет». И я возвра-
 20 тился домой, и стал думать; и словно бы солнце озарило
 21 мою душу. Тогда я пошёл к Есзовомо и просил его открыть
 22 мне то, что он желал открыть. И он велел мне именовать
 23 его наставником, и приходил к нему во всякий день. И он
 24 учил меня многому о мире и о людях; и от всякого его сло-
 25 ва словно бы исходили свет и тепло. Пришёл день, когда
 26 отец воспретил мне посещать наставника; я же не подчи-
 27 нился ему. Тогда он разгневался и избил меня; наставнику
 28 же грозил всячески. Но я вновь послушался его и пошёл к
 29 наставнику. Я спросил наставника: «Что же делать?»; он
 30 ответил: «Ради малого — малые невзгоды, ради великого
 31 — великие невзгоды. Я научил тебя ещё малому; а учить
 32 великому время не пришло». Я спросил его: «Когда же
 33 придёт время?»; он ответил: «Тебе радеть о том». Скоро
 пришёл мой отец, и с ним ещё люди; они взяли наставника
 и бросили его в яму, в какую бросали злодеев; и никто в
 селении не вступился за него. Меня же отец покарал телес-
 но нещадно, а после велел ходить за хозяйством вместе с
 братом. И я во всякую ночь приходил к яме и говорил с на-
 ставником; и хотел носить ему пищу, ибо его кормили
 скудно, — но он не велел. Отец прознал о моих хождениях
 и воспретил их под страхом жестокой кары. Тогда я пошёл
 к яме и спустился в неё. День был я в ней с наставником, и
 два; и к яме пришли мать и сестра, и просили меня выйти
 из неё; но я не вышел. Потом они пошли к отцу и просили
 его вынуть меня из ямы; но он был гневен на меня, и не
 пожелал сделать этого. Так мы с наставником обретались в
 яме, и он учил меня, как и раньше. Прошло время, и я осла-
 бел от скудной пищи, а дух мой стал скучен. И я думал:
 «Вот, для чего сижу я в этой яме?». Скоро стало мне тоск-

ливо; и я стал кричать, прося отца простить меня и вынуть
34 из ямы. Наставник же больше не учил меня, а только смот-
35 рел, что я делаю. И вот некоторые люди, идя мимо ямы,
услышали мои крики, и сказали о них отцу; потом то же
36 сделали и другие. Тогда отец велел вынуть меня из ямы и
37 привести домой; и это было сделано. Дома меня омыли и
накормили; и отец лишь ругал меня, а руки на меня не под-
38 нял. С тех пор я вновь стал ходить за хозяйством; к яме же,
39 где сидел наставник, не приближался. Прошло время, и мне
40 захотелось увидеть наставника и услышать его речи. Тогда
я устремил взор в свою душу, и узрел в ней великую жажду
41 и великий голод; даже дыхание стало для меня горьким. И
42 тогда я познал тоску, и увидел день тёмным. И я не мог
43 есть, ибо не хотелось, и скоро стал слаб. Никто не знал, что
44 за недуг постиг меня; и семья молилась обо мне богам. Я
же в один из дней пришёл к яме, где сидел наставник, и
45 бросился в неё. И наставник обнял меня, и мою душу объял
покой. И я просидел с ним год, и он не учил меня ничему; а
46 мне было там лучше, чем дома. Через год он сказал: «Те-
47 перь вижу в тебе готовность к великому научанию». После
48 этого он стал учить меня высокому знанию. Я был с ним в
яме ещё четыре года; и вот отец прислал людей, и они вы-
50 нули меня из ямы. И отец говорил мне: «Сестру твою не
51 берёт никто в жёны. Говорят о ней: «Вот эта — сестра бе-
52 зумца, сидящего в яме». Хотя бы над ней сжался: оставь
53 своё безумство». Так он говорил мне; я же не послушал его
и возвратился в яму, хотя сердце моё трепетало. Ещё два
54 года прошло, и сестра умерла. Тогда пришли от отца люди,
55 вынули моего наставника из ямы и удавили его. Я же ос-
56 тался один в своей скорби. Приходил брат и звал меня вый-
57 ти; но я не вышел. Я сказал ему: «Что делать мне с вами? И
58 59 что вам во мне? Смерть родня вам, но не я; итак, оставьте
60 меня». И вот прошло ещё два года и ещё несколько време-
61 ни, и отец мой умер. Вскоре после этого пришли к яме мать
62 и брат, и звали меня; но я не вышел. Тогда брат прислал
63 людей, и они насильно вынули меня из ямы, а яму засыпа-
64 ли. Они привели меня домой, и брат сказал мне: «До сего
дня ты не трудился; теперь трудись, чтобы иметь пропита-
65 ние». И я стал трудиться с ним вместе; и он велел мне над-
66 зирать за работниками на полях и выпасах. Вскорости брат
взял себе жену; и я хотел взять некоторую девушку из се-
67 68 ления. Звалась она Ёйно, и была добра и умна. Отец же её
69 не хотел отдать её мне, говоря: «Ведь ты — безумец». И я
пришёл к брату и сказал ему: «Брат, дай же мне какую-
70 нибудь долю отцовского наследства». Он сказал: «Я тру-
71 дился годы, ты же просидел в яме; что же я тебе дам?». Я
сказал: «Хотя бы что-нибудь дай, — не родства ради, но
72 человека». И он дал мне сороковую часть от стад и земель.
73 И тогда я взял всё, чем владел, и отдал отцу Ёйно, а он от-
74 дал мне её. Мы не имели ничего, и жили у брата, и работа-
75 ли на него, как и прочие работники. Пришло время, и Ёйно
родила, и при родах умерла; родилось же два ребёнка, и
76 один из них умер тоже. Второго взяла жена брата, и корми-
77 ла как своего. Вскоре умер брат, а вслед за ним — и мать.
78 Жена брата и все в селении устрешились меня, ибо возом-
79 нили, что от меня исходит злая сила. И жена брата сказала

80 мне: «Уйди же, чтобы не случилось чего дурного с моими
81 детьми». Я отвечал: «Если уйду из селения, как прокормлю
82 своё дитя?». Она сказала: «Оставь его мне: я прокормлю
83 его. Ты же, как найдёшь пропитание, воротись и забере-
решь его». И я целовал ей ладони в благодарность; после
же взял то, что она дала мне из пищи и одежды, и ушёл из
селения.

ЭНОН II

1 Уйдя из селения, я пошёл через степь, и шёл через другие
2 селения. Везде я спрашивал, не нужен ли работник; но ни-
3 кто не хотел взять чужака. Иные давали мне пищу, а один
4 человек дал мне обувь и старый топор. В один дом впусти-
5 ла меня старуха, и накормила меня, и сказала: «Вот, ос-
6 танься здесь. Будем жить как муж и жена, и скитаться тебе
7 больше не придётся». Я же сказал ей: «Лучше купи себе
8 козла», и ушёл из её дома. В другом месте некоторый чело-
9 век взял было меня в работники; однако же пожелал сперва
10 узнать, кто я таков и почему скитаюсь. Я рассказал ему
11 правдиво, и он сказал: «Что ты за человек, если не утаил
12 своих безумств? Не будет из тебя толку, и я тебя не возь-
13 му». И далее было вот что. Бродя меж селениями, повстре-
14 чал я тех, которые брали людей в неволю. Они связали мне
15 локти и поставили меня в череду невольников. Я говорил
16 им о себе, и взывал к ним, и просил отпустить ради дочери,
17 к которой должен возвратиться. Они же отвечали: «Что нам
18 до твоей дочери? Хотя бы у тебя было и двадцать их, —
19 нам до того дела нет; а ты молчи». Тогда я лёг на землю и
20 не желал идти; и невольники, идя, волокли меня верёвками
21 по земле. И те люди пинали меня и били нещадно; я же не
22 шёл. Они разбили мне лоб, выбили глаз и разорвали щеку и
23 нос; и после бросили меня. Я лежал в степи вечер и ночь;
24 после же поднялся и едва дошёл до ближайшего селения.
25 Там отыскались люди, которые пожалели меня и впустили
26 в свой дом. Я был у них несколько времени, и не знал, чем
27 отплатить им за их добро. После же они просили меня уй-
28 ти, и я ушёл. Нигде не мог я найти пристанище. И вот что
29 было однажды. Некий человек накормил меня в своём до-
30 ме, и я рассказал ему о себе. Тогда он сказал: «Вот, у меня
31 пятеро сыновей. Если желаешь, пошлю двоих в твоё селе-
32 ние, и они тайно убьют жену твоего брата и её детей. Ты
33 же, получив её достояние, половину от него дашь мне». Так
34 он сказал; и я тотчас ушёл из его дома. И вот миновало ещё
35 время, и я не знал уже, чего мне искать. Придя в некое се-
36 ление, я лёг посреди него, и лежал недвижно. Люди ходили,
37 сторонясь, и глядели на меня; со временем некоторые из
них подошли и спрашивали меня, для чего я лежу так. Я
сказал им о себе, и сказал: «Что делать мне, неведомо; так
хотя бы и умереть здесь». Иные из них молчали, а иные го-
ворили: «Что тебе было приходить умирать в наше селение:
или нет других?». Пришёл человек из почитаемых в селе-
нии; и он сказал мне: «Ступай отсюда; что за радость тебе в
том, чтобы смущать народ?». Я отвечал ему: «В яме я жил,
— а среди людей как мне жить?». Он сказал: «Пойдём, я

38 накормлю тебя, и ты уйдёшь отсюда». Я отвечал: «Что мне
39 в пище, если моё дитя не со мною? Скоро уйду и без того; с
40 телом же моим делайте, что пожелаете». Выслушав меня,
41 он ушёл; вскорости же возвратился. И он сказал: «Пойдём в
42 мой дом, ибо мне нужен работник». Тогда я встал и пошёл
43 с ним. Он сказал мне: «Многое я видел, — и знаю, как ве-
44 лико горе, когда и жизнь уже не в жизнь». И я работал у
45 него, и его почитал, как отца. Так было три года и более; и
46 он был мною доволен. Из доброты он дал мне немного зем-
47 ли, и зерна для посева, и ещё две головы скота. Я же обе-
48 щав вернуть ему всё в избытке, когда наживу. И в один из
49 дней я оставил всё на него и пошёл в своё селение, чтобы
50 забрать дочь. Когда пришёл, иные из земляков меня и не
51 признали; и я пришёл в прежний свой дом. Жена брата го-
52 ворила со мною плача, и она сказала мне: «Тому два года,
53 как умерло твоё дитя. Не карай же меня, а возьми сколько-
54 55 нибудь от земли и от стад». Я же не взял ничего, и ушёл
56 прочь. За селением я сел, и так сидел, от горя не зная ни
57 себя и ничего. После же пошёл туда, где был до сего. И я
 возвратил тому человеку, у которого был работником, всё,
 что он дал мне; ничего себе не оставил. Я сказал ему: «Что
 искал я ради дочери, то искал не ради себя». И я ушёл от-
 туда, взяв лишь пищу, которую он дал мне.

ЭНОН III

1 Долго я бродил меж селений, кормясь тем, чего не жалели
2 для меня люди, по временам и голодая. И вот в один из
3 дней набрёл я в степи на мертвеца. Тогда я сел подле него и
4 сказал себе: «Не таков ли и я, как он? Я ещё хуже его, —
5 ибо и не живу, и пишу у людей выедаю». В тот миг объял
6 7 меня великий плач; я пал на землю подле мертвеца и пла-
 кал, не умея себя унять. После же и спал подле него. На
 другой день оставил его и пошёл искать, где бы поселиться.
8 Вскоре возвратился к тому человеку, у которого до этого
9 был работником; и он принял меня опять. И он хотел дать
10 мне то, что давал прежде; но я не взял. Я работал на него, а
11 он кормил меня. И я повторял себе то, чему некогда учил
12 меня мой наставник, и мыслил над этим, и так обрёл мно-
13 14 гое, чего и не знал прежде. Прочие же работники не люби-
 ли меня, ибо я одного из них изобличил перед хозяином в
 воровстве. Они грозили мне; я же их за это не бранил. В
15 один из дней я отдал им свою пищу, чтобы знали, что не
16 имею в себе вражды. Отдал пищу и на другой день, и на
17 третий; меня же словно питало нечто. Они дивились тому,
18 что я отдаю пищу, и тому, что не ем, но работаю. И они
19 стали взирать на меня с опаской, и грозить уже остерега-
20 лись. Так было одиннадцать дней; на двенадцатый день я
21 пошёл и лёг, более не имея сил. С того дня я лежал и не ел,
22 и видел, что жизнь уходит от меня. Хозяин говорил мне:
23 «Для чего хочешь ты умереть? Не умирай, но живи, ибо ты
24 молод ещё, и сил в тебе подлинная река». Тогда и работни-
 ки стали спрашивать меня: «Для чего тебе не жить?». Я от-
 вечал им: «В смерти жизни больше, чем в вашей вражде». Тогда они стали говорить меж собою, и потом сказали мне

25 так: «Отступись от смерти, ибо вражды от нас больше не
26 увидишь». С того дня я опять стал есть, и скоро опять стал
27 работать. Они же не солгали мне: больше никакого зла я от
28 них не видел. И свары меж ними я пресекал одним словом,
— а бывало, что и одним своим взглядом. Однажды некто
из них спросил меня о смерти; и я говорил о смерти, а они
29 слушали мои слова. Спустя два дня один из них сказал мне:
30 «Дивимся тебе. Что за человек ты, если о смерти говоришь
31 так, как иной говорит о дожде?». Я отвечал: «И я дивлюсь
32 вам. О смерти вы спрашиваете, а о жизни вам знать неохо-
33 та?». И он не знал, что ответить мне; и пошёл, чтобы пере-
34 дать мои слова другим. Вечером он сказал мне: «Вот, о тебе
35 говорят всякое. Расскажи же нам не о самой жизни, но о
том, как жил ты; и правда ли, что тебе сто лет, и что ты не
36 родился от женщины, а вышел из земли?». Тогда я расска-
зал им о себе всё, ничего не утаив, — кроме того лишь, че-
37 му учил меня наставник. Они выслушали, и один сказал:
38 «Верим, что не ложь говоришь. Однако где же люди, по-
добные твоему наставнику, ради которого ты полжизни
39 просидел в яме?». Другой сказал: «Вот, такой перед нами.
40 Да, — ибо того, ради кого не жаль обречь себя на яму, дос-
41 тоин только тот, кто поступил так». С того дня они выказы-
вали мне почтение; а один даже ушёл от хозяина, устра-
42 шившись меня. Один, звавшийся Озтэд, норовил всё время
быть подле меня, и всякому моему слову внимал усердно.
43 Однажды я спросил его: «Чего ты хочешь от меня?». Он
44 ответил: «Не будешь ли ты моим наставником?». Я ответил
45 ему: «Где же взять мне яму, чтобы испытать тебя?». Он
46 сказал: «Испытай же меня как-нибудь». Я ответил: «Оставь
47 меня, — ибо я не знаю, каков ты». И он три дня ходил мол-
48 ча, а на четвёртый не стал есть. И скоро он лёг уже и лежал,
49 прося меня быть наставником. Я не соглашался, и он не ел;
50 я же делал и свою работу, и его. Вот прошли дни, и он ощу-
51 тил смерть; тогда он устранился весьма, и попросил есть.
52 Спустя время он оправился от голода, и тогда ушёл, сты-
53 дясь; и хозяин взял вместо него другого работника. А спус-
54 тя ещё время он возвратился и, встретив меня у глиняной
55 ямы, стал просить о том же. Я не желал и слушать его; то-
56 гда он лёг там же, и лежал, не вкушая пищи. Так он лежал
много дней, и не просил есть. И он стал умирать; тогда хо-
57 зяин из жалости дал знахарю плату, чтобы тот выходил его.
58 Знахарь же сказал, увидев его: «Этому не помогу, потому
59 что смерти в нём больше уже, чем жизни». Так сказал и
60 ушёл, не взяв платы. Тогда я сказал себе: «Вот, через меня
умирает человек». И я сел подле него и коснулся его; тут
словно нечто излилось из меня незримым потоком, и вошло
61 в него. И он глянул на меня; и тогда я, сам дивясь своим
62 словам, сказал ему: «Буду твоим наставником». Потом я
63 принёс мягкой пищи и покормил его; и он не умер. После
сего человек этот, Озтэд, стал моим учеником; хозяин же
64 снова взял его в работники. Скоро и другой работник по-
желал иметь меня своим наставником; этот не ел два дня, а
65 потом передумал. Все работники уважали меня; и хозяин
66 уважал тоже, и немало. И люди в селении стали уважать
67 меня, — но больше страха ради, чем из приязни. Так я жил
68 без малого пять лет. Пришло время, когда хозяин стал уми-

69 рать. В одну из ночей он призвал меня к себе и говорил со
 70 71 мною. Он сказал: «Вот, я умираю, а родни не имею. Что же
 скажешь ты о том, кому мне оставить всё, чем владею?».
 72 Тогда я поразмыслил и сказал так: «Имение своё раздели на
 73 три части. Треть оставь своему другу; треть раздай земля-
 74 кам; треть раздели между своими работниками». Он сказал:
 75 «Хорошо рассудил. Только смотри же, возьми и ты свою
 76 долю, — ибо ты прочих не хуже. К ней в придачу возьми
 77 этот дом, — ибо я так хочу». И я сказал: «Пусть будет так».
 78 И наутро хозяин призвал к себе всех своих работников и
 некоторых из земляков, и распорядился соблюсти всё так,
 79 как было сказано. И когда он умер, всё было соблюдено
 80 так. По сему я обрёл дом и иное имение, и не был уже нищ.
 81 В дом к себе я взял жить Оздеда, и в хозяйство взяли мы
 82 двух работников. Умершего же моего хозяина в селении
 весьма почитали, и потому стали немало почитать и меня,
 ибо говорили, что не отдал бы он дом дурному человеку.

ЭНОН IV

1 2 По прошествии года было вот что. В один из дней жители
 селения сошлись к моему дому и говорили мне: «Для чего
 3 не поклоняешься ты богам? Вот, как бы ты не навлек на нас
 4 беду. Что дурного ты видел от нас; за что хочешь ввергнуть
 5 нас в несчастья?». Я отвечал им так: «Лучше мне себя
 6 ввергнуть в несчастья, чем вас. Однако богам я веры не
 7 дам, — ибо так я живу, и иначе не будет». Они же говори-
 8 ли: «Не делал ты нам зла, — не делай же и впредь. Покло-
 нись богам; и твой ученик пусть поклонится, ибо он оста-
 9 10 вил их ради тебя. Что же вы возноситесь выше богов?». Я
 11 отвечал: «Вам одно, а нам — другое. Если же и могут по-
 стигнуть вас какие несчастья, то пусть ваши боги обратят
 12 13 их на меня». С тем они и ушли от моего дома. Спустя некое
 время один из этих людей вознамерился проклясть меня,
 чтобы боги меня уморили, и тем избавили селение от бед.
 14 И он пришёл, и стал проклинать меня, севши перед моим
 15 домом. Меня же тогда не было дома, но был Оздед; и он
 16 вышел, и стал гнать проклинателя прочь. Тот же не желал
 17 уйти; и они подрались, и поколотили друг друга. Я, придя,
 говорил Оздеду: «Что, можно разве усмирить проклятия
 18 кулаком? Для чего было тебе его гнать; или ты не знаешь,
 19 что их богам меня не уязвить?». На другой день я пошёл к
 давешнему проклинателю и сказал ему: «Если желаешь, то
 20 приходи проклинать меня снова. Помехи тебе в том не бу-
 21 дет; только руки на нас не поднимай». Он же изумился, и
 22 не придумал, что ответить мне. Два дня он не приходил, а
 23 на третий пришёл и стал проклинать меня. Некоторые из
 24 людей стали подле него и ждали увидеть, что будет. Он
 25 проклинал меня до вечера, а потом ушёл, утомившись. На
 26 27 другой день он пришёл опять; и так потом приходил во
 всякий день. Мне же от этого не было ничего. Тогда к пер-
 вому пристал и другой; но и вдвоём они не смогли ничего
 28 мне сделать, — только работник один от меня ушёл, убо-
 29 явшись проклятий. Долго, много дней проклинали они ме-
 ня; после же увидели, что сил им недостаёт. Тогда они по-

шли по ближайшим селениям, говоря обо мне, что я враг богам. И тогда к ним пристали и другие; и все они пришли проклинать меня заново. Потом и ещё пришли; и собралось их до семи человек, сидящих перед моим домом и произносящих проклятия. Весть об этом пошла по округе; и из других селений стали приходиться люди, желая видеть такое диковинное дело. И когда влёкся через селение торговец с малым караваном, то стал перед моим домом и глядел. Я вышел, желая приветствовать его; он же, испугавшись, побежал прочь, бросив и караван свой. Спустя время жители селения стали говорить меж собою: «Что же вот эти сидят без толку, а мы их кормим?». Собравшись, пришли к моему дому и оных сидельцев погнали прочь. Мне же собрали с селения и поднесли некоторые дары, потому что боялись иметь от меня вражду, от которой не оборонят и боги. Я дары взял и, разделивши их надвое, отдал двум домам, беднейшим в селении. После я пошёл по домам, всех прося к себе на угощение; но никто придти не пожелал из опаски. Тогда Озтед сказал мне: «Давай же, наставник, сделаем что-нибудь в угощение, и я отнесу сколько-нибудь от него в каждый дом». Я отвечал: «Не следует делать этого, — ибо угощение такое будет не в радость им, но в великий испуг». С того времени в селении почитали меня ещё больше, — хотя и через немалую опаску. Однажды пришёл ко мне человек и сказал: «Научи, как оборониться от гнева богов». И я говорил с ним, и увидел, что не науки моей он хочет, но лишь того, чтобы делать, что пожелает, не страшась гнева богов. Этому я велел уйти из моего дома и больше мне не докучать. Спустя время было вот что. Озтед пожелал взять в жёны девушку из селения; и она рада была пойти к нему. Отца она не имела, ибо он умер, а имела двух братьев и дядю; и никто из них не желал отдать её Озтеду. Я давал им и выкуп за неё, — но всё напрасно. Тогда в один из дней она прибежала в мой дом; и родичи её пришли вслед, крича и грозя. Я вышел к ним и сказал: «Не прогоню её из своего дома; разве что уйдёт сама». Они говорили мне: «Дай нам своего ученика». Я отвечал: «Ни её не дам, ни его; а хотите, так вот он я». Они же не дерзнули поднять на меня руку, и не ушли, но стояли у моего дома, бранясь и грозя. Тогда пришёл друг умершего моего хозяина, человек разумный и уважаемый, и говорил им: «Разве мир вам не по душе? Возьмите с него то, что он даёт вам, или возьмите вдвое, а её отхлещите за непослушание и отдайте, кому она хочет». И они послушались его, и я дал им двойной выкуп. Она же вышла к ним сама, и они отхлестали её нещадно. Озтед же, видя это, вышел тоже, и дал отхлестать и себя. Так он получил её в жёны; и они жили в моём доме. С того времени нас не так уже опасались, ибо она вошла в мой дом, и с ней не сделалось ничего дурного. И когда сошлись всем селением на совет, то позвали и меня, и Озтеда. Я же не пошёл, говоря: «Хотя и живу в этом селении, но суть моя — не в нём: как же могу решать нечто для него?». Не пустил я и Озтеда. Однажды пришёл ко мне человек за советом, и я ему в совете не отказал. Когда же в следующий раз сошлись люди, то опять позвали нас, говоря: «Придите же; или вы не живёте здесь?». И мы пришли; но на совете не сказа-

68 ли ничего, а только слушали. По некотором времени при-
 69 шли двое братьев ко мне в ученики, один и с женой; и я
 70 принял их, ибо нашёл подходящими. И жена Оздеда учи-
 71 лась тоже; другая же оказалась глупа. И ещё стал у меня
 72 учиться один из работников. Так мы жили; и я радовался
 безмерно, — ибо не бывало ещё такого, чтобы жил я в мире
 и в столь добром душевном довольстве. И о тех, которые
 были со мною, я тоже радовался; и ещё о том радовался,
 что труждания и муки моего наставника взросли плодами.

ЭНОН V

1 Далеко шла молва обо мне, — что вот, есть человек, не
 2 страшющийся проклятий. И в один из дней явился в селение
 человек из вирийегов, ведя с собою копейщиков с сотню.
 3 Они взяли меня, и моих учеников, и их семьи, и поставили
 4 пред вирийегом. Он спрашивал меня, отчего не страшны
 мне проклятия; и я сказал ему, что подлинное знание даёт
 5 безмерную силу. Тогда он сказал: «Если ты имеешь столь
 6 великую силу, то сравняй рукою вот этот холм». Я отвечал:
 7 «Плоть сильна только плотью, — и потому сила её ничтожна.
 8 9 Дух же поистине силён; но что ему за дело до этого
 холма?». Тогда он сказал: «И на дух твой есть сила. Вот,
 если ты не оставишь того, во что веришь, и не станешь по-
 клоняться богам, я убью вот этих, которые с тобою, и детей
 10 их». Меня объяло горе, и я отвечал ему: «Лучше вели мне
 11 стащить небо с вышины на землю. Не в силах человека от-
 12 речься от себя, и не в силах правды солгать. Убей же и меня
 13 с ними вместе». Он ужаснулся моим словам и сказал: «По-
 14 истине, ты страшен. Всё для тебя в том, чего и в руки взять
 15 нельзя! Лишь подлинный безумец не побежит от тебя, —
 16 ибо сам ты и проклятия хуже». Так сказав, он ушёл со
 17 своими копейщиками, не убив никого. Меня же объял не-
 18 дуг; и четыре дня я лежал в жару, без памяти. Мои же хо-
 19 дили за мною, и делали, что могли. Придя в память, я ещё
 20 много дней не мог встать с ложа; и они кормили меня и
 21 омывали. После же я спросил их: «Что увидели вы во мне,
 22 когда едва не убили вас и детей ваших?». Оздед отвечал:
 23 «Мнилось нам, что ураган идёт на ураган; и на кого пенять
 24 людям, попавшим меж ними? Ныне же видим в тебе
 25 26 твердь, прочнейшую той, по которой ступают наши ноги».
 Я сказал им: «И вам надлежит быть такою же твердью».
 Оздед спросил меня: «Что, если бы некто из нас отрёкся от
 27 своего?». Я отвечал: «Нельзя отречься от своего. От чего
 28 смог ты отречься, то было не твоё, и ты лгал себе, что оно
 29 твоё. И солгать об отречении нельзя, — ибо ложь противна
 30 тому, что в нас. Солгав, ты пошёл бы против своего, — а
 31 если так, то, значит, оно было не твоё. Так, если ты солгал
 32 другому, то это значит, что ты лгал себе». После сего дела
 33 мы опять стали жить спокойно, как и прежде. Люди же из
 34 селения не знали, что и думать обо мне; иные же опять ста-
 ли бояться меня. Однажды явился в селение человек, почи-
 тавшийся в сём краю за мудреца. Он пришёл ко мне, и я
 принял его уважительно; и он говорил со мною. День мы
 говорили, и два; после же он ушёл; и ушёл без вражды, хо-

35 тя и без согласия. И Озтед сказал мне: «Вот, здесь был муд-
36 рец, — а верное слово не коснулось его души. Что же это,
наставник: я не мудрец, а верное слово услышал, — а он
37 мудрец, и не услышал?». Я ответил ему: «Не тот слышит
верное слово, кто мудр, а тот, кто желает его услышать.
38 Мудрость подобна ноше: иной влечёт её, — и некуда ему
39 взять верного слова. Другой не имеет ничего, — и он берёт
40 верное слово себе в ношу. А верное слово и сторонняя муд-
рость в одних руках не уживутся, ибо они — как огонь и
41 вода. Мало кто оставит ношу мнимой мудрости ради вер-
42 ного слова; а кто оставит — тот подлинный мудрец». Озтед
43 сказал: «Неужели люди глухи! Ведь вот оно, верное слово,
44 — в твоих устах: а они не слышат». Я сказал ему: «Верное
слово подобно сильному семени, которое прорастает и
45 сквозь камень. Во времени оно не ветшает, но вновь и
46 вновь являет себя и раскалывает камни. Что из того, что
47 ныне мало услышавших, мало внявших? Дурное ветшает, а
48 доброе — нет; однажды камень рассыплется прахом, — и
где была пустошь, там будет нива». Скоро решил я пойти в
49 ту землю, откуда был родом мой наставник, чтобы поиско-
50 вать, нет ли там и других подобных ему и мне. И я собрался
51 и пошёл; дома же за старшего оставил Озтеда. Шёл я долго,
и всякое видел по пути; всё же пришёл в тот край. Искал
52 долго; ходил от селения к селению; однако же не нашёл и
53 следа того, что искал. Кормился, чем мог; бывало, не ел по
54 два дня и более. Видел там селения большие, каких не было
55 в моей земле, обнесённые кольями и камнями. И видел, что
невольников там больше, чем в моей земле, и что люди хо-
56 дят с оружием. Пробыв там несколько времени, я пошёл
57 назад; и возвратившись в свой дом, нашёл его благополуч-
58 ным. Спустя время я обрел ещё одного ученика, из бродяг,
которым мы, сколь могли, не отказывали в пище. Два года
59 прошло, и было вот что. В один из дней словно бы ветер
60 прошёл по моей душе; и словно бы некая тяжесть обреме-
61 нила меня. Скоро словно бы ярая сила пришла неведомо
откуда; и она объяла меня, подобно пеленам, и сдавила мне
62 дыхание. И я сперва не мог работать, потом не смог ходить,
63 а после не смог и головы поднять. Мои ходили подле меня
64 в великом страхе, не зная, что сделать мне; я же лежал на
своём ложе недвижно, и не глядел, и не ел, и не умирал. И я
65 воззвал душою к Бдящему, и он говорил со мною. Он ска-
66 зал мне: «Вот, пришло из второго мира враждебное. Вели-
67 кую силу принял я на себя; сила же не столь великая объяла
тебя. Если мощи духа в тебе довольно, — обори её; и я по-
68 дам тебе помощь в том. Если же не устоишь, то и сам ум-
69 рёшь, и учеников твоих эта сила задавит. Я же убережь вас
70 не смогу, — ибо как убережь того, кто сам себе не опора?». И я
71 ужаснулся в душе, ибо подумал: «Сколь же велика бу-
72 ря, пришедшая на сей огонёк в ночи! Вот, мало нас, — а
великое противление на нас пришло». И я лежал, и не мог
73 ни пошевелиться, ни открыть глаза; одно было у меня око,
— и тем я не владел. Мои же были в горе, и не знали, что со
74 мною приключилось, — а я не мог сказать им. Кормить ме-
ня они не могли, а только вливали воду мне сквозь зубы.
75 Так я лежал; в селении же от сего был великий страх. Люди
говорили: «Этому гнев богов был не страшен, — а ныне

75 отыскалась и на него напасть. Что же это, против чего и он
 76 слаб? Если задавит его и перейдёт на нас, то никому из нас
 77 78 не жить». Так они говорили, и ходили в страхе. Иные дума-
 79 ли и бежать из селения, хотели спастись. Люди во всякое
 80 время стояли перед моим домом, ожидая, не умру ли я. Я
 81 же лежал, и не мог пошевелиться. И я возвёл в себе стену,
 82 препону для враждебной силы, и изгнал из себя малейшую
 83 крупицу страха. И я зывал душою ко всему существующе-
 84 му, и видел себя в слиянии Духа со всем существующим.
 85 В селении же нашлись такие, которые говорили: «Одна
 86 слава, что он жив: на деле же он мёртв уже. Надо взять его
 87 и закопать, чтобы и всё дурное ушло с ним вместе». И они
 88 пришли и хотели войти в мой дом, чтобы взять меня и за-
 89 копать. Озтед же, и прочие мои ученики, и все работники, и
 90 женщины, бывшие в доме, стали им в препону, и не допус-
 91 тили их до меня. Защитили меня от них даже и силой; и
 92 одному из учеников пришедшие сломали ребро. После сего
 93 двое людей со своими семьями ушли из селения, ибо боя-
 94 лись остаться в нём. Я же лежал, — и пролежал более соро-
 95 ка дней. По истечении сказанного времени сила, обремен-
 96 явшая меня, прешла, подобно тому, как угасает пламя. И я
 97 уснул, и спал долго. После проснулся и говорил со своими;
 98 они же от радости кричали. Люди в селении узнали, и со-
 99 шлись к моему дому, желая видеть меня. Я же был слаб, и
 100 не мог выйти к ним. И я велел впустить двоих или троих,
 101 чтобы они увидели меня; и это было сделано. Они увидели
 102 меня; а в моём теле не осталось мяса, но лишь одни кости.
 103 И я мог лишь спать, а говорил мало; и не скоро ещё встал
 104 на ноги. Люди же из селения радовались; и они приносили
 105 в мой дом всякие дары. Я велел брать дары, не отказывать
 106 никому. И ещё трое пришли ко мне в ученики: двое муж-
 107 чин и женщина, которой муж не посмел воспретить этого.
 108 Когда я оправился от слабости и встал на ноги, то оставил
 её и одного из тех двоих, а другого прогнал. Прогнал его,
 ибо увидел, что он пренебрегает людьми из селения, говоря
 им: «Я — ученик его, а вы кто?». И вот что я сделал, когда
 встал на ноги. Скота у меня было немало; и я взял от него
 столько пар, сколько было домов в селении, и одарил всех.
 И тех одарил, кто не одарил меня, и тех, которые хотели
 закопать меня. После приготовил со своими угощение; и
 сам приходил в каждый дом, чтобы звать людей. Я говорил
 им: «Придите; если и будет с вами что дурное, то не у ме-
 ня». И люди сошлись ко мне; в доме не было довольно мес-
 та, — и они сидели на ткани, которую мы расстелили для
 них у дома.

ЭНОН VI

1 Жил я в селении, и меня почитали весьма, и недругов у ме-
 2 3 ня не было. Однажды было вот что. Ученик мой, звавшийся
 Лек, украл у одного человека из селения красивую одежду.
 4 Тот человек узнал, кто вор; тогда он пришёл ко мне и ска-
 5 зал: «Ведомо ли тебе, что твой ученик обокрал меня?». То-
 6 гда я позвал сказанного ученика, и он сознался. Я велел ему
 отдать украденное, и он отдал; и при этом говорил мне:

7 «Карай меня, — только не гони». И я велел ему пойти к то-
 му, кого он обокрал, и задаром работать на него год, за пи-
 8 щей же приходиться в мой дом. И он пошёл, и работал год;
 9 после же вернулся ко мне в ученики. Прошло время, и один
 10 из моих учеников умер, и пришли трое новых. В один из
 11 дней пришли в селение люди, ведя с собой на продажу во-
 12 семь невольников. И я купил их всех и отпустил. После так
 13 было ещё раз. Из других селений приходили люди посмотреть
 14 на меня и говорить со мною. Я же говорил им так: «Нет ме-
 15 ня без того, чему я принадлежу. Если вам не нужна пра-
 16 вильная жизнь, то что вам до меня?». Они говорили: «Для
 17 чего нам чужое поле, если имеем своё?». Я говорил: «Что
 18 же вы, оставив своё поле, бродите вокруг чужого?». Один
 19 из вирийегов проходил через селение; и он послал своих
 20 людей за мной, желая со мной говорить. Я пришёл и спро-
 21 сил его: «Что хочешь ты мне сказать?». Он ответил: «Не
 22 сказать хочу, а услышать твои слова». Тогда я сказал: «Что
 23 же тебе в том, что ты вирийег, если ты выпрашиваешь ра-
 24 зумные слова у других, как бродяга еду?». Он разгневался,
 25 — однако же покарать меня не осмелился; и ушёл из селе-
 26 ния. Прошло время, и я состарился. Состарившись же ос-
 27 леп, и не мог более работать; учить же мог, и учил. И во
 28 всякий день я упражнял свою душу и созерцал в себе глу-
 29 бины существующего. И в некий день я увидел без глаз.
 30 Тогда я опять стал работать; и люди изумлялись, видя это.
 31 Жил я долго, и пережил Оздеда; и вот увидел, что умираю.
 32 Тогда я пошёл по селению, и прощался, входя в каждый
 33 дом. Люди прощались со мной, как с родичем; и некоторые
 34 говорили: «Вот, он идёт к богам, чтобы им потесниться».
 35 Ученики же спрашивали меня: «Что нам делать без тебя,
 36 наставник?». Я избрал среди них одного, и назвал его пер-
 37 вым среди прочих, и оставил им его за водителя. И я сказал
 38 им: «Поистине, дивен путь человека. Я просидел в яме
 39 много лет; не знал в себе сил для этого, но обрёл их. Для
 40 иного то была бы смерть, — а для меня то была жизнь.
 41 Всех я утратил: и наставника, и родичей. Дом я утратил то-
 42 же, и скитался, и терпел муки, — но ни разу не подумал:
 43 «Для чего это?». И дитя своё я утратил; и из души своей
 44 излил всю её кровь. Ничего у меня не было кроме того, что
 45 было во мне. Ныне же, умирая, я богат, имею учеников,
 46 имею почёт; и что было во мне, то во мне осталось, и ещё
 47 многожды преумножилось. Вот каков бывает путь. Если бы
 48 я, утратив всё, умер и сам, то я умер бы, имея в себе свет.
 49 Если бы я и поныне скитался, кормясь, как зверь, то не се-
 50 товал бы, — ибо жил бы тем, что имею в себе. Помните вот
 51 что: то, что имеете вы в себе, есть ваша жизнь. Что бы ни
 52 было с вами, суть вашей жизни — в том, что имеете вы в
 себе. Будьте верны сему, — ибо лучшего обрести нельзя;
 так и во мраке невзгод вы обретёте свет. Не страшитесь ни-
 чего: поистине, ничто не сильнее того, что имеете вы в се-
 бе. Пусть страшится тот, кто более всего дорожит именем
 своим или жизнью. Вы же своего не утратите; никто не от-
 нимет его у вас. Лучшее у вас есть, — и вам его не утра-
 тить: потому не быть в вас ни алчности, ни страху. Живите
 достойно, как я учил вас. Не возносите над прочими, —
 ибо это недостойно доброго человека, — и не унижайтесь,

53 — ибо это гнусно. Живите так, словно держите в ладонях
54 весь мир как пригоршню воды; не расплющите его. И вот
что помните: пусть пределы сего мира не будут вам преде-
55 лами. Дух пределов не имеет: он есть всё, сливающееся со
56 всем во всё. Помните, что вы есть Дух; плоть же из него
57 изошла и в него возвратится». Так я говорил им; и дал на-
ставления о том, как учить других, и как различить, кого
58 следует учить, а кого нет. После пошёл и собрал из чего
59 сложить костёр, и сам сложил его. Тут стали сходитьсь лю-
ди; я же велел своим после смерти моей одарить чем-
60 нибудь каждый дом в селении. И после я лёг на то, что при-
готовил для костра; и вокруг стояли ученики и люди из се-
61 ления. И я простился с ними всеми, и далее лежал молча.
62 63 Так я лежал четверть хода солнца, и умер на закате. И тот,
кого оставил я за себя, увидел, что я умер, и тогда возжёл
64 костёр. То же, что осталось, после отнесли в степь и там
65 разбросали, как я велел. На том же месте, где был костёр,
посадили дерево.

МИТЭВМА ИАНИ

РАССКАЗЫ О ДАРЕТХАТЕ

ЭНОН I

1 Иа́ни собрал правдивые рассказы о делах Даретха́та и запи-
 2 сал их. Пусть они будут назиданием для идущих тем же
 3 4 путем. Жизнь мудрого блюдет жизни прочих. Он был верен
 и не совершил ни одного порочного деяния, и потому не
 5 только дела его есть назидание во благо, но и он сам. Он
 6 родился в царстве Пара́м, в селении. Жил, как жили все,
 7 пока не повстречался с Учителем. В тот день жизнь его
 стала подобна дереву, до половины росшему как обычно, а
 8 с половины росшему золотом. Он был таким учеником, ка-
 ким быть подобает.

ЭНОН II

1 2 Учитель умер, и ученики стали его хоронить. Было их трое
 3 — Даретхат и двое других. Двое сказали: «Нужно воздать
 4 Учителю почести. Следует найти хорошее место, вырыть
 могилу, обложить её изнутри гладкими камнями, положить
 в неё Учителя, сверху соорудить из камней курган высотой
 в рост человека, и у этого кургана оплакивать его три дня».
 5 6 Даретхат сказал: «Послушайте меня. Не воздавайте Учите-
 7 лю почестей вовсе. Найдём место, какое попадётся, зароем
 его там, поверх положим такой же камень, как у прочих, и
 8 не будем сидеть подле него три дня». Они сказали: «Ты не
 9 10 ученик, а шакал. Убирайся, а не то прогоним пинками». Он
 11 сказал: «Труп Учителя — не Учитель. И надгробье его, и
 12 почести, и он сам — это его ученики. Вы погребёте его
 13 учение вместе с ним, а я возьму его с собой. Я уйду, а вы
 14 останетесь, — но на деле я останусь, а вы уйдёте». Он
 15 ушёл, а они сделали то, что хотели. И вышло так, как он
 предрёк: он остался верным, а они в своё время предпочли
 учению прежнюю жизнь.

ЭНОН III

1 Однажды Даретхат увидел, как один человек бьёт другого
 2 3 палкой. Он отнял у обидчика палку и отогнал его. Потом
 4 спросил битого: «Как вышло, что он тебя бил?». Тот отве-
 5 тил: «Мы давно враждуем. Сегодня он подстерёг меня и
 6 напал внезапно». Даретхат спросил: «Если ты завтра под-
 стережёшь его, то будешь ли бить его так, как он бил те-
 7 8 бя?». Тот ответил: «Буду». Тогда Даретхат подозвал обид-
 9 чика и вернул ему палку. И сказал ему: «Продолжай своё
 дело, словно бы меня и не было», и ушёл от них.

ЭНОН IV

1 Однажды некий человек поносил Даретхата, называя его
2 3 глупцом. Даретхат сказал: «Если я глуп, то ты умён. Будь
4 же моим Учителем: научи мудрости». И он стал повсюду
следовать за своим обидчиком, всякую минуту кланялся
5 ему и восхищался каждым его словом. Если слышал, как
кто-нибудь спрашивает о чём-то, то всегда говорил: «Спро-
6 сите такого-то». Перед всеми всячески его превозносил и
7 перед его домом пел хвалебные песни. И прилюдно прино-
сил ему дары — то дохлую собаку, то гнилые плоды, то
8 вонючие отрепья, то помои в горшке. При этом говорил:
«Не взыщи, Учитель: дарю по своему глупому разумению».
9 Прилюдно задавал ему вопросы, на которые тот не мог от-
10 ветить. Так и до соседних селений дошла молва о великом
11 12 мудреце. Люди приходили посмотреть на него. Потом го-
ворили: «Возомнил себя мудрецом, а сам не лучше дру-
13 гих». Стали смеяться над ним, и стали в подражание Дарет-
хату сносить к его дому всякий сор и падаль, и сливать по-
14 мой. И над ним самим насмеялись; осмеивали всякое его
15 слово, даже умное, и ни в чём не давали ему веры. И ему не
16 стало жизни. Тогда он стал умолять Даретхата о прощении.
17 Даретхат простил его и сказал: «Вперёд не поноси других,
если сам их не лучше».

ЭНОН V

1 2 Даретхат узнал, что жена его блудит с его другом. Он по-
шёл к другу и благодарил его за то, что тот помог ему луч-
3 шше узнать жену. В благодарность за это он подарил другу
4 козла. Потом благодарил жену за то, что она помогла ему
5 лучше узнать друга. В благодарность за это он подарил ей
6 другого козла. Потом прогнал жену, а от друга отрёкся.

ЭНОН VI

1 2 Однажды Даретхат сказал: «Уйду из селения». Родичи го-
3 ворили ему, чтобы не уходил. Он спрашивал их: «Для чего
4 я вам и для чего вы мне? Хоть я люблю вас, а вы — меня,
всё же ни вам во мне, ни мне в вас нет ни пользы, ни удо-
5 вольствия». Они говорили: «Живи с нами и будь добрым
6 родичем, — в том и польза, и радость». Он отвечал: «Доб-
7 рый родич тот, кто делает родичам добро. Я учил бы вас
8 добром, — да вы не хотите. Кузнец не может лепить
9 горшки, а ткач — ковать. У всякого — своё дело; и у меня
10 — своё: да вам оно без надобности. Что я могу, того вы не
11 хотите, а чего вы хотите, то не моё дело. Вот я вам и ни к
12 чему. А от вас мне ничего не нужно, ибо я стократ богаче
13 14 вас. Так что же нам друг в друге? А добрые отношения —
15 не нитка: если я отойду — не порвутся». И он ушёл.

ЭНОН VII

1 2 В пути Даретхат почувствовал жажду. Он искал и нашёл
3 озерцо в два шага шириной. Возле того озерца случился
4 некий человек, который напился раньше Даретхата. Когда
же он увидел Даретхата, то помочился в озерцо, засмеялся
5 и сказал: «Пей». Тогда Даретхат бросил в воду бывшее при
6 нём серебро. И тот человек забрался в озерцо и стал доста-
7 вать его. И Даретхат сказал: «Вот я за малую плату узнал
низость человека».

ЭНОН VIII

1 В пути Даретхат встретил некоего человека, который ска-
2 зал, что ищет счастья. Даретхат сказал ему: «Я покажу тебе
3 счастье». Они пришли к реке, и Даретхат омылся, поел, на-
4 пился, посмотрел вокруг и прошёл туда и сюда. Потом он
связал того человека, завязал ему рот и глаза и оставил так
5 6 на три дня. Потом он развязал его. Тот огляделся по сторо-
нам, напился, поел, прошёл из стороны в сторону и омылся.
7 8 Потом сказал: «Теперь знаю то, чего не знал прежде». Да-
ретхат сказал: «Когда имеешь счастье, тогда не видишь его.
9 10 Счастье нашёл тот, кто его себе вернул». И тот человек
возвратился в свой дом.

ЭНОН IX

1 2 Некий человек просил Даретхата быть его Учителем. Он
3 говорил: «Хочу иметь мудрость». Даретхат спросил: «За-
4 чем тебе мудрость?». Он ответил: «Мудрость — великая
5 драгоценность; кто не захочет быть мудрым?». Даретхат
6 сказал: «Что же мне с этого?». Он ответил: «Заплачу тебе
7 из своего имущества: а оно немалое». Даретхат сказал:
8 «Видно, ты думаешь потом торговать мудростью. Мне не
9 такая плата нужна. Вот тебе загадка: если я дам мудрость
тебе, то получат её другие; если ты дашь плату мне, то по-
10 лучат её другие. Если разгадаешь, возьму тебя в ученики».
11 Тот долго думал, а потом сказал: «Не могу разгадать, ибо я
12 ещё не мудр и ум мой скуден». Даретхат сказал: «Не ум
13 14 твой скуден, а совесть». И прогнал его от себя. Потом ска-
15 зал: «Что толку рассказывать глухому о музыке?». А смысл
загадки Даретхата таков: дающий даёт ради блага других,
берущий берёт ради блага других.

ЭНОН X

1 2 Некий человек просил Даретхата быть его Учителем. Да-
ретхат сказал: «Может быть, мне придётся учить тебя де-
3 сять лет, а может, и двадцать». Тот ответил: «Я согласен:
4 учи». Тогда Даретхат сказал: «Донеси меня на себе до мес-
5 6 та, где мы заночуем». Тот взял его на спину и понёс. Наут-
ро Даретхат сказал: «Неси меня дальше». На следующее
7 утро он сказал то же. В полдень тот человек сказал: «Даль-

9 ше не понесу: ты можешь идти и сам». Тогда Даретхат ска-
 10 зал: «Ты и трёх дней не поносил Учителя на себе, а хочешь,
 11 чтобы он обременил себя тобой на двадцать лет. Ты и трёх
 дней не поболел ради Учителя телом, а хочешь, чтобы он
 болел за тебя душой двадцать лет». И прогнал его от себя.

ЭНОН XI

1 2 В пути Даретхат встретил человека с копьем. Человек этот
 3 сказал, грозя копьем: «Отдай мне всё, что имеешь; и одеж-
 4 ду снимай». Даретхат ответил: «Забирай всё; и меня самого
 5 забирай, — я тебе пригожусь. Я пойду с тобой и всё понесу
 6 с собой, а одежду — на себе». Тот изумился и спросил:
 7 «Кто ты будешь?». Даретхат ответил: «Я Даретхат из
 8 Сурма». Тогда тот человек склонился перед ним и сказал:
 9 «Я не знал, что ты — Даретхат. Чем мне искупить свою ви-
 10 ну перед тобой?». Даретхат ответил: «Перестань разбойни-
 11 чать». Тот сказал: «Этого не сделаю». Тогда Даретхат свою
 одежду и прочее, что имел, положил к его ногам, а сам по-
 шёл дальше.

ЭНОН XII

1 2 Однажды Даретхат пришёл в некое селение. Там его узнали
 3 и оказали ему подобающее почтение. В том селении уми-
 4 рали два старца — богатый и бедный. Богатый прислал за
 Даретхатом слугу, и тот сказал: «Мой господин зовёт тебя к
 5 себе. Он желает завещать тебе всё, что имеет, ибо знает,
 что никто не распорядится его достоянием лучше, чем ты».
 6 Бедный в то же время прислал за Даретхатом своего соседа,
 7 и тот сказал: «Мой сосед просит тебя прийти к нему. Он
 8 хочет вкусить Истины, прежде чем умрёт». Даретхат пошёл
 9 к бедному. Слуга богатого сказал: «Оставь его. Он не жи-
 10 лец; зачем тебе такой ученик? Пойдём скорее, пока мой
 11 господин не умер». Даретхат ответил: «Я не хожу без Ис-
 12 тины, а Истина не ходит за выгодой». Он пришёл к бедно-
 13 му и стал говорить с ним. Богатый умер через день на дру-
 14 гой, а бедный — на восьмой день. Даретхат оставался при
 15 нём неотлучно до самой его смерти, а потом пошёл своей
 дорогой.

ЭНОН XIII

1 Даретхат пришёл в столицу, сел на улице и ел лепёшку.
 2 Знатный человек, увидев его на своей дороге, закричал:
 3 «Прочь!». Он ответил: «Не смей гнать царя». Тот удивился
 4 и спросил: «Разве ты царь?». Даретхат ответил: «Царь».
 5 Тогда тот человек велел своим слугам схватить его; и его
 6 доставили к царю на потеху. Царь сказал ему: «Не может
 7 быть в царстве двух царей». Он ответил: «Так и не два: я
 8 один и есть». Царь спросил: «Как же так?». Даретхат отве-
 9 тил: «Ты властен над всеми, а над собою — нет. Ты — не-
 10 вольник своего сана; а я свободен и властен над собой».

12 Стало быть, я больше царь, чем ты; а если двух царей быть
 13 не может, то, значит, подлинный царь я». Царь засмеялся и
 14 сказал: «Уступи же своё царство мне». Даретхат сказал:
 15 «Царства не уступлю, а вот царствование — пожалуй». Тут
 царь понял, что перед ним мудрец, и просил его быть со-
 16 ветником; и Даретхат согласился. А о царе с тех пор стали
 говорить, что у него даже и царство не своё, а дарёное.

ЭНОН XIV

1 Даретхат давал царю много добрых советов, но царь не же-
 2 лал им внять. Один из вельмож насмеялся над Даретхатом,
 3 говоря: «Хорош советник!». Тогда Даретхат стал насме-
 4 хаться над ним, говоря: «Экое брюхо наел!». Тот обиделся
 и закричал: «Вон чем попрекаешь; так ты же завидуешь
 5 моему богатству!». Даретхат сказал: «Вот в чём, оказывае-
 6 тся, мера знатности. Кто знатнее, тот богаче; кто богаче, тот
 7 больше ест; кто больше ест, тот больше гадит. Выходит,
 8 кто больше гадит, тот и знатнее». Потом он сказал: «Я не
 могу попрекнуть тебя обжорством, а ты попрекаешь меня
 9 тем, что мне не удалось сделать доброе дело. Вот тебе-то
 никогда не удостоиться подобных попреков».

ЭНОН XV

1 Однажды царь спросил Даретхата: «Богатство — это добро
 2 или зло?». Даретхат ответил: «Ни то, ни другое. Доброго
 человека оно не испортит, а дурного не исправит».

ЭНОН XVI

1 Однажды царь спросил Даретхата: «Кто счастливее — глу-
 2 пый или мудрый?». Даретхат ответил: «Глупый не знает
 подлинного счастья, и потому он счастлив тем, что есть;
 мудрый знает подлинное счастье, и потому он тоже счаст-
 3 лив тем, что есть». Потом он сказал: «Счастлив тот, кто
 имеет другом мудреца, а несчастен тот, кто имеет правите-
 4 лем глупца». Царь спросил, нахмуясь: «Так я — глупец?». Даретхат ответил: «Ты близок к счастью».

ЭНОН XVII

1 Однажды некий вельможа, которого царь недолюбливал,
 2 оказал ему важную услугу. Царь же не наградил его. Тогда
 Даретхат, одевшись в рубище, стал ходить по городу и про-
 3 сить подаяния. Люди удивлялись, а он говорил: «Прошу не
 4 для себя лишь, но и для царя. Он обеднел ещё хуже меня:
 5 он не имеет даже рубища. Он сидит дома голый, стыдясь
 6 показаться, а я прошу для себя и для него». Царь узнал об
 7 этом деле и, не желая срама, наградил того человека, и
 много подарков роздал народу.

ЭНОН XVIII

1 В один из дней Даретхату довелось услышать особенно
2 много лести, обращённой к царю. Тогда он отошёл в угол
3 залы и там испражнился при всех. Потом сел над своими
4 испражнениями и стал вдыхать вонь. Царь рассердился и
5 закричал на него. Он же, указывая на льстецов, ответил:
«Сейчас я скромнее их и счастливее тебя».

ЭНОН XIX

1 2 Даретхат собрался оставить царя и уйти. Царь сказал ему:
3 «Не уходи: ты мне нужен». Он ответил: «Так пойдём со
4 5 мной». Царь сказал: «Разве могу я пойти с тобой?». Дарет-
хат сказал: «Если тебе нужно что-нибудь из того, что есть у
меня, — иди за мной; а мне не нужно ничего из того, что
6 есть у тебя». Сказал так и ушёл.

ЭНОН XX

1 2 Некий глупец напросился к Даретхату в ученики. Даретхат
3 сказал ему: «Чтож, садись: я буду тебя учить». Тот сел; и
Даретхат сел перед ним, и весь день просидел молча и не
4 шевелясь. Вечером тот спросил: «Где же наставления?».
5 Даретхат ответил: «Лучшее, чему я могу научить тебя, —
это молчать и ничего не делать, чтобы ты не мог никому
причинить вреда».

ЭНОН XXI

1 2 Однажды Даретхат пришёл в большое селение. Его пустили
3 на ночлег бедные люди. Наутро к Даретхату пришёл слуга
тамошнего богача и сказал ему: «Мой господин хочет у те-
4 бя учиться и зовёт тебя к себе. Ты будешь жить у него в
5 довольстве и учить его. Вот, он прислал тебе свёрток доро-
гой ткани, чтобы ты сделал себе одежду и оделся попри-
6 личнее, прежде чем войдёшь в его дом». Даретхат же взял
7 собаку и завернул её в эту ткань. Потом дал её слуге и ска-
8 зал: «Отнеси своему господину. Он даже и не заметит, что
это не я».

ЭНОН XXII

1 Однажды Даретхат остановился в доме некоего человека.
2 3 Тот сказал ему: «Хочу быть твоим учеником». Потом ска-
зал: «Прими в дар мой дом, и скот, и всё, что у меня есть».
4 Даретхат сказал: «Мудрость нельзя ни купить, ни выме-
5 6 нять». Тот сказал: «Я не подкупаю тебя. Мудрости у меня
7 нет; я не знаю, каково подлинное благо. Поэтому от того,
8 что я имею, нет проку. Если не хочешь принять моих даров,
9 я всё оставлю здесь, а сам пойду за тобой. Когда буду
знать, на что доброе пригодно достояние человека, тогда и

10 буду наживать его заново». Даретхат сказал: «Мудрость —
11 к мудрости». Человек тот стал верным его учеником.

ЭНОН XXIII

1 Один из учеников спросил Даретхата: «Каким должен быть
2 добрый ученик?». Даретхат ответил: «Таким, чтобы его
3 глаза были глазами Учителя, а глаза Учителя — его глаза-
4 5 ми. Таким, чтобы даже дыхание Учителя не пропадало на-
6 прасно. Таким, чтобы Учитель рад был жить ради него. Та-
ким, чтобы понятия «Учитель», «жизнь» и «мир» были для
него одним и тем же. Таким, чтобы следовать Учителю и
после своей смерти».

ЭНОН XXIV

1 2 В конце жизни у Даретхата было девять учеников. Умирая,
3 он призвал к себе троих лучших и говорил с ними. Дав на-
ставления, он сказал им: «Кого не уличила в неверности
4 моя жизнь, того уличит моя смерть». И он велел им посту-
5 пить известным образом. Когда он умер, люди стали гово-
6 рить его ученикам: «Не совестно ли вам? Или ваш Учитель
7 не заслужил оплакивания и тризны?». Тогда шестеро уче-
8 ников, собравшись вокруг его тела, стали оплакивать его,
9 крича и разрывая на себе одежды. Видя это, те трое приве-
10 ли собак, которых тайно натаскали, усадили их кругом и
11 велели выть. Потом бросили им сырое мясо, и собаки стали
12 жадно пожирать его. Увидев это, двое из шестерых оскор-
бились и ушли, а четверо устыдились своего поступка. Так
осталось семеро верных. Даретхат сказал однажды: «Жизнь
Учителя и его смерть учат одному и тому же».

МИТЭВМА МАЙ'Э

ГИМН

1 Всё отмерено, всё устроено, всё наделено необходимым.
 2 Нет небытия потому, что есть Бытие, и нет бессмысленного
 3 потому, что есть смысл. Благо подобно солнцу, из коего
 4 исходят другие бесчисленные солнца, единые с ним и друг
 5 с другом. И среди людей живут солнца, и сияют, и греют, и
 6 питают мир мощью Жизни. О вы, люди Истины! Душа моя
 7 замирает, едва обращаю мысль свою к вам. О, как вы сияете:
 8 больно смотреть. Вы, подлинные солнца мира; вы, столпы
 9 блага! Этому миру не быть без вас, как живой твари не
 10 быть без дыхания. Поколения уходят, переходят народы, лик
 11 мира становится иным, — а вы есть и будете. Не солгу и не
 12 польщу, но скажу правду; да и как можно польстить солн-
 13 цу, если оно и без того ослепительно? О люди Истины! Ва-
 14 ми одними живёт ваш род: не будь вас — и его не было бы
 15 уже на лице мира. Не будь вас, люди захлебнулись бы в
 16 скверне, или пожрали бы друг друга, или мир восстал бы на
 17 них. На вас зиждится сей род; труд ваших душ созидает его
 18 жизнь. О, как тяжёл ваш труд! Души ваши и умы точат
 19 кровавый пот; они стенают под бременем горестей мира.
 20 На ваших плечах тяготы всего, что есть под небом; поисти-
 21 не, горные хребты легче! Непосильное посильно вам; для
 22 того вы и существуете, чтобы кому-то было посильно непо-
 23 сильное. Вся боль мира обременяет вас; она стала вашей
 24 болью. Кто, кроме вас, способен терпеливо влечь через
 25 времена бремя таких страданий? Из ваших слёз, пролитых
 26 от боли, мог бы родиться океан, столь великий, что покрыл
 27 бы вершины гор и омыл бы небо, и оно из синего стало бы
 28 белым. И никто из вас не убоился страданий, никто не бе-
 29 жал от них, никто не предпочёл себя миру. Как прославить
 30 вас, как чествовать? Поистине, нет славы большей той сла-
 31 вы, которую вы уже стяжали: сияние её — на челе каждого
 32 из вас. Мера заслугам вашим — жизнь мира. Но кому это
 33 ведомо? О люди Истины! Вы — опора мира; но разве люди
 34 знают это? Разве ведомо им, каким трудом вашим и каким
 35 страданием оплачен каждый их вдох и каждое биение их
 36 сердец? И кто принял столько мук от людей, сколько при-
 37 няли вы? Как не терзали они вас, как не ненавидели, как на
 38 вас не клеветали, как вас не гнали и как не убивали? Никто
 39 не познал таких бездн человеческой злобы, какие познали
 40 вы. Из пролитой вашей крови мог бы родиться другой ве-
 41 ликий океан, и волны его достигли бы неба, и сделали бы
 42 его красным. Вы приходите для того, чтобы зиждить жизни
 43 тех, кто терзает вас; и ни один из вас не предпочёл себя им.
 Никто из вас не бежал в страхе, не отрёкся от своего дела;
 ни в одном из вас не взросла ненависть, не родилось сожа-
 ление о себе. Никто из вас не сделал людям зла. О люди
 Истины, — вы чисты! Если бы вы не были чисты, вы не
 могли бы существовать. О, сколько мук вы вынесли за бес-
 численные годы долгих времён! О, сколько мук ещё вы по-
 знаете в грядущем, даль коего уготовлена вам! И вы выне-
 сете всё, и останетесь чисты. О, сколько трудов, сколько

44 мук вам предстоит! Вы — единый народ, бессмертный на-
род; а кто бессмертен, тому и принять на себя безмерное
45 бремя тягот минувших и грядущих времён. Подлинно: бре-
46 мя это — по вашим силам. Для чего вы существуете, на то
47 вам сил и отмерено; и ваша мера есть весь мир. Ничто не
сокрушит вас и не повергнет; нет под небом ничего, что
48 было бы сильнее вас. Всё преодолимо для вас: всякие тру-
49 ды, всякое страдание, всякая препона, всякое зло. О люди
50 51 Истины! Вы существуете для того, чтобы победить. Вы
52 чисты, — и потому вы сильны, и потому вы победите. Вы
всё преодолеете, всё свершите, что надлежит вам свершить.
53 Так будет; а если бы могло быть иначе, то вас не было бы,
54 — никогда не родился бы ни один из вас. Далёк ваш путь и
55 56 долог. Имя вашему пути — жизнь мира. Водитель ваш —
57 любовь, а посох — терпение. И путь этот вы пройдёте, и
58 59 вкусите радость достижения. О люди Истины! Вы будете в
60 её сиянии и вкусите её торжество. Настанет время, когда
люди благословят вас, и пойдут за вами, и станут людьми
61 62 Истины. О вы, страдальцы и труженики! О вы, наставники
63 64 и воители! Разве только этот мир — ваша обитель? Вам от-
крыто незримое; небо доступно вашему прикосновению;
65 звёзды вьются вокруг ваших голов, подобно бабочкам. Вот
66 человек Истины; вот он. Только одной ногой стоит он на
тверди сего мира, — другая же его нога стоит на твердях
67 68 миров иных. О люди Истины! Вы и люди, и больше, чем
69 люди. Все частицы Вселенной, в коих сияет осознание Ис-
70 тины, сошлись в вас. Везде во Вселенной ваши братья, и вы
71 едины с ними. Их любовь и сила есть ваше достояние; о,
72 как велики ваши любовь и сила! В лице каждого из вас —
73 бесчисленные лики ваших братьев. Труд ваш — в сём мире,
для него и сего рода; и это есть путь к ещё более великому
74 75 пути. Вы трудитесь в сём мире ради Мироздания. И взлеле-
яв должное в сём мире, вы обратитесь к бессчётному мно-
76 жеству миров, чтобы трудиться для них. О люди Истины!
77 78 Мироздание благословляет вас. И я — из людей Истины.
79 Хотя я и один из вас, — я вижу вас, а не себя; вижу ваши
80 труды и муки и вижу вашу мощь. Гляжу в прошедшее и
грядущее — и слёзы благоговения наполняют мои глаза.
81 Слёзы скорби и радости смешались меж моих век, словно в
двух чашах; они смешались в напиток, подобный самой
жизни.

МИТЭВМА ЛЕУМЫ

ЖИЗНЬ

ЭНОН I

1 2 Вот что было со мной от рождения до смерти. Я родился в
3 стране Тат, в городе Абенетамма, в 212 год Каменной Ди-
4 настии. Детское моё имя было Нанимас, а имя отца — Ахо.
5 Род отца был высок, ибо его предок был среди тех ста, ко-
6 торые пошли за Адума, который стал потом Тамаут Адума.
7 Из ста осталось двадцать восемь, и предок отца был среди
8 них; все они были возвышены так, что никого выше их не
9 было в стране Тат. Когда я родился, из двадцати восьми
10 родов оставалось девять; мой отец был из рода Мунам, и
11 звался Мунам Ахо. А правил тогда Тамаут Ракарам, сын
12 Тамаут Ва и отец Тамаут Кавай, одиннадцатый Тамаут. У
13 отца родился один сын, потом другой, а потом я. Первого
14 сына он воспитывал как воина, и второго — так же, чтобы
15 они были близки к правителю. И меня он хотел воспитать
16 так же; но его отец этого не пожелал, а пожелал, чтобы я
17 вошёл в храм и стал жрецом Акóха. Среди жрецов было
18 мало людей из высших родов, — и дед думал, что я, может
19 быть, стану главным жрецом. Мой дед был мудр и хитёр, и
20 звался Мунам Таманá. Он был близок к Тамаут Ума, и к его
21 сыну Тамаут Ва, который умер молодым, и к его сыну Та-
22 маут Ракараму, который к нему прислушивался. И дед ве-
23 лел отцу отдать меня в храм; и отец не хотел, но отдал.
24 Мать плакала, потому что знала, что больше уже никогда
25 меня не коснётся, и я плакал тоже; а было мне тогда шесть
26 лет. Отец привёл меня в храм и там оставил; в тот же день
27 он прислал в дар храму повозку с зерном, другую — с со-
28 лью и утварью, третью — с тканями, кожами и медью, и
ещё — суму с золотом, и ещё — двадцать шесть голов ско-
та и три барабана. Жрецы взяли меня и сразу же обрили
мне голову; потом омыли меня. Потом они окуривали меня
дымом, а один бил в маленький барабан и пел. Потом они
натирали меня вязким маслом — раз, и другой, и третий;
так прошёл вечер, а потом настала ночь, и они не позволяли
мне спать. Потом они опять омыли меня и опять окурили, и
натёрли жидким маслом, а потом прокололи уши. Потом
они дали мне кислое питьё; я выпил его и проспал два дня и
две ночи. С того времени я жил при храме, вместе с други-
ми мальчиками. Отец приходил и видел меня издалека; и
дед приходил смотреть на меня. При храме я делал то, что
мне велели делать, — а мне и другим велели делать всякую
работу. Я раскладывал травы сушиться, мыл камни, мыл
жертвенные кости, толоч на камнях, выбрасывал из храма
угли и золу, и делал прочее что мне велели. И в процессиях
я ходил, хлопая в ладоши, и кричал, как меня учили, и на-
казывал тех из таких же, как я, которые допускали провин-
ность, и делал прочее. Пищи давали мне и другим столько,
что мы не могли всё съесть. Через день на другой жрец
брал верёвку, в которую были вплетены маленькие шипы, и
бил нас ею, сильно не рая, но царапая спины до крови; а

29 другой, отирая наши спины, собирал кровь на ткань. Так
 30 было два года; за это время спины у нас стали как кора де-
 31 рева. И вот прошло два года, и жрецы стали брать нас по
 32 одному и бить ветками дерева х́уму. Они били и пели; би-
 33 ли, пока не кончится песня, а потом оставляли и смотрели,
 34 кто умрёт. Нас было пятеро; в тот раз умерли двое. Их тела
 35 вынесли из города и бросили на съедение гиенам; осталь-
 36 ных же больше уже не били верёвкой с шипами. С того
 37 времени нас стали учить песням и танцам; а прочее мы де-
 38 лали как и прежде. И через каждые два дня на третий нам
 39 давали нож, и мы надрезали себе кожу на ногах, руках или
 40 животе, а жрец собирал кровь на ткань. Так было ещё два
 41 года, — а потом жрецы опять стали бить нас, и смотрели,
 42 кто умрёт; а песня была длиннее вдвое. В тот раз умер
 43 один, а остался я и ещё один. После этого нас стали обучать
 44 игре на тухх́уму и счёту; прочее же мы делали как и преж-
 45 де. Через каждые три дня на четвёртый мы должны были
 46 надрезать себе кожу на груди, или на шее, или на лице, или
 47 на голове, а жрец собирал кровь на ткань. Так было ещё два
 48 года, — а потом жрецы опять били нас и смотрели, кто ум-
 49 рёт; а песня была длиннее ещё вдвое. Умер другой, а я вы-
 50 жил; из тех, кто был со мной, я оказался сильнейшим. Ко-
 51 гда я оправился от побоев, меня одели в белые одежды, — а
 до того я ходил голым. Они позвали отца, деда и братьев в
 дом праздников и благодарили их за меня, а деду оказали
 высокие почести. Посадили меня в круг и танцевали вокруг
 меня, и пели торжественные песни. Потом принесли и дали
 мне птицу, чтобы я отгрыз ей живой голову; я отгрыз, и её
 кровь залила мои одежды. Тогда они сняли с меня одежды,
 омыли меня и натёрли душистым маслом; потом снова оде-
 ли в белые одежды и сломали деревянные кольца, которые
 были в моих ушах, а вместо них продели золотые. Потом
 опять танцевали вокруг меня и пели, а деда поднимали на
 руках. На другой день они дали мне мужское имя, и я стал
 взрослым на два года раньше, чем те юноши, которые не
 были у жрецов. С того дня я стал зваться Мунам Тамана,
 как и дед; а для обрядов мне дали имя Чадám. Тогда же ме-
 ня отвели к главному жрецу, и он надел мне на шею жрече-
 ское ожерелье. И с того дня я спал уже не там, где прежде,
 а вместе с прочими жрецами, и ел вместе с ними, ибо и сам
 стал жрецом.

ЭНОН II

1 Я жил вместе с другими жрецами, и был среди них самым
 2 молодым. Жрецы разделялись на старших, тех, кто моложе,
 тех, кто ещё моложе, и тех, кто ещё моложе, среди коих
 3 был и я; всего жрецов было около восьми десятков, а над
 4 всеми стоял главный жрец. Старшие обучали младших, те
 5 — своих младших, а те — нас. Меня обучали музыке, тан-
 6 цам, песням, счёту и прочему, что было необходимо. Так
 обучали нас всех; и ещё нас учили знаниям об Акохе и дру-
 7 8 гих богах. Мы слушали, что говорили нам старшие; они
 рассказывали нам и повторяли многожды, а мы запомина-
 ли. Вот малая часть из того, чему нас учили. Была великая

богиня, дарующая роды женщинам, приплод животным и плоды всякому растению. Великий бог, дарующий силу воинам и разящую мощь оружию, совокупился с нею, и она родила Акоха. Акох был хил, потому что отец его не умел произвести жизнь, а умел лишь пресекать её; поэтому Акох был жив лишь наполовину. Зато отец дал ему великую жажду власти; а от матери он получил острый ум. И он захотел победить прочих богов, — хотя сам был жив лишь наполовину. Тогда он взял свой человеческий облик и сжёг его; себе же взял облик иной. Он взял туловище, голову и пасть от крокодила, ноги от слона, рог от носорога, крылья от птицы, когти от льва, яд от змеи. И он победил всех прочих богов; а кто из людей пошёл на него, тех он убил и пожрал. Тем же, кто перед ним склонился, он дал великую силу: так появились жрецы и храм. Издавна поклонялись одному Акоху, ибо он — повелитель прочих богов. В стране Тат в каждом городе был храм, а в городе Абенетамма — главный храм и главный жрец. В каждом храме был идол из крепкого дерева, натёртый смесью из масла, смолы и крови. В храме одного города был идол крокодила, в другом — слона, в третьем — носорога, в четвёртом — птицы, в пятом — льва, в шестом — змеи; всё это были лики Акоха, которым поклонялись и приносили жертвы. А в городе Абенетамма был идол самого Акоха; идол этот был страшен, и был такой величины и тяжести, что все жрецы храма не могли бы сдвинуть его с места. Он был сделан из дерева, а внутри имел камни; и был идол поменьше, для ношения в процессиях. Носили идол вторые по старшинству жрецы; первые шли впереди них, третьи — вокруг них, а мы, младшие, — за ними; позади нас шли мальчики, приведённые в храм. Процессии были для прославления Акоха и устрашения людей и богов, в праздники. Первый праздник был в день, когда Акох был зачат; второй — в день, когда родился; третий — в день, когда принял новое обличье; четвёртый — в день, когда победил других богов. От первого праздника до второго было три дня, до третьего — ещё три, до четвёртого — ещё три. И в каждый из праздников приносились человеческие жертвы: в первый — три человека, во второй — шесть, в третий — девять, в четвёртый — двенадцать. И вот как они приносились: в праздник в храм приходили главы высших родов и правитель, и садились вместе со старшими жрецами и главным жрецом в том помещении храма, где стоял большой идол. И мой дед был среди них, — ибо он был главой своего рода. Там убивались жертвенные люди и сжигались на огне; а перед этим собравшиеся брали от них лучшие куски, жарили и поедали. Прочие жрецы, кроме нас, младших, в это время пели для Акоха и танцевали вокруг; а мы, младшие, играли на туххумах и б́алах и били в барабаны. И было ясно слышно, как дышит и смеётся Акох: я сам каждый раз слышал это. Старшие жрецы имели великую силу, которой наделял их Акох; они были сильнее воинов, ибо калечили и убивали без оружия. Я видел сам, и видел не раз. Однажды, идя по городу, жрец рассердился на какого-то человека; он протянул к нему руку — и у того лопнули глаза. В другой раз я видел как жрец, не касаясь человека, сломал ему руки, а

37 потом спину. В другой раз главный жрец при мне, не каса-
 38 ясь руками, вырвал из человека внутренности через рот.
 39 Дважды я видел, как жрец сломал человеку шею криком.
 40 Старшие жрецы могли сделать так, чтобы при чистом небе
 41 шёл дождь и были гром и молния, или чтобы дул сильный
 42 ветер, ломавший деревья. Для этого они собирались вместе,
 43 пели и просили Акоха; видеть же и слышать это никто не
 44 допускался. Многое они могли; и все их боялись и почита-
 45 ли. А кто не почитал, тех ловили и приводили в храм, к
 46 идолу Акоха, и перед ним разрывали на куски, не касаясь
 47 руками. Сам правитель почитал жрецов и боялся, и давал
 48 им всё, чего они хотели. Дед мой был умён и хитёр: он хо-
 49 тел, чтобы я стал главным жрецом. Тогда я мог бы возвы-
 50 сить род Мунам над прочими, и он был бы первым после
 51 Тамаутов; а так он был восьмым из девяти. Когда я стал
 52 жрецом, я часто встречался с дедом вне храма, и он говорил
 53 мне об этом. Виделся я и с прочими из семьи; видел даже
 тех, которые родились после моего ухода. В храме же я де-
 лал то, что должен был делать, как меня учили. Делал мно-
 гое, всякую работу, и многому учился. В особенности нас
 учили знать силу Акоха; нас учили всегда помнить о ней и
 восхищаться ею. Нас учили, что Акох велик ею, и кто перед
 нею склоняется, тому он покровительствует. Нас учили, что
 сила — главное во всём, и что через неё всё живёт и на ней
 зиждится, и что ничего нет священнее её. Так я жил в хра-
 ме, будучи жрецом.

ЭНОН III

1 Когда я был жрецом второй год, в храм привели некоего
 2 человека. Воины изловили его в окрестностях города, когда
 3 он шёл на север; он был уроженцем страны Тат, но шёл че-
 4 рез неё с юга. Он не поклонялся Акоху, и его привели в
 5 храм для убиения; он же по дороге многожды просил от-
 6 пустить его. Был он немного старше средних лет, с боро-
 7 дою и спокойным лицом, и не имел при себе ничего, кроме
 8 пищи и неких кореньев. У храма воины передали его жре-
 9 цам, а те привели его в помещение, где разрывали непо-
 10 требных людей. Один из старших жрецов спросил его: «За-
 11 чем ты не поклоняешься повелителю богов?». Он ответил:
 12 «Для чего мне чужой повелитель?». Жрец сказал: «Акох не
 13 щадит непотребных — поэтому ты умрёшь; прокляни же
 14 себя за то, что не поклонялся ему». Он ответил: «Отпустите
 15 меня, ибо ни Акох не нужен мне, ни я — ему, будь я живой
 16 или мёртвый». Тогда жрец с ещё двумя жрецами встал пе-
 ред ним, а жрецы из младших стали позади них и запели;
 среди них был и я. Трое протянули к нему руки, не касаясь
 его, и сделали то, что нужно было, чтобы его разорвать; но
 он стоял и не разрывался. Тогда трое отступили от него, и
 на лицах их был страх; мы же умолкли. Один из троих по-
 бежал и позвал главного жреца, и тот пришёл. Но и он тоже
 не смог разорвать неведомого человека; а тот стоял спо-
 койно и смотрел. Тогда главный жрец и прочие жрецы в
 страхе выбежали вон. Остался только я, — ибо так устра-
 шился неведомого человека, что тело моё ослабло, и я упал,

17 и лежал на полу. Он же, пройдя мимо меня, вышел через ту
18 дверь, через которую его ввели. А я подумал: «Вот человек,
19 обладающий поистине великой силой». И я встал и, преис-
20 полняясь благоговения, пошёл за ним; и проходя через храм
21 я видел, что в нём никого нет. Я нагнал его неподалеку от
22 храма и пал перед ним ниц. Он же, увидев это, сказал:
23 «Возвращайся в храм, ибо мне от тебя ничего не нужно». Я
24 ответил: «Ты велик; я хочу быть с тобою». Он сказал: «Не
25 за что тебе ни бояться меня, ни почитать; а мне до тебя де-
26 ла нет». Сказав так, он обошёл меня и пошёл дальше; я же
27 встал и глядел ему вслед. И я подумал, что великая сила
28 уходит от меня, и заплакал, хотя жрецы Акоха не плачут
29 никогда. И я пошёл за тем человеком, потому что не знал,
30 как можно не идти за ним. Он вышел из города и пошёл на
31 север; я же следовал за ним на расстоянии меньшем, чем
32 расстояние крика. Он шёл долго, а потом сел на пригорок и
33 стал есть; я же подошёл и встал перед ним. Он дал мне еды,
34 и я взял; потом он сказал мне: «Возвращайся в город». Я
35 ответил ему: «Лучше убей меня; лучше пасть от руки силь-
36 ного, чем быть со слабыми». Он спросил: «Разве Акох
37 слаб?», и я ответил: «Акох — свирепейший и сильнейший». Тогда он сказал: «Моя сила — не от Акоха». Я удивился и
38 сказал: «Как может сила быть не от Акоха; ведь он победил
39 всех богов». Он сказал: «Если ты не веришь мне, то чего
40 тогда от меня хочешь?»; я же не знал, что мне ответить, и
41 молчал. В это время со стороны города прибежали два
42 жреца из тех, которые были третьими по старшинству; они
43 подбежали к неведомому человеку и приветствовали его с
44 величайшим почтением, как главного жреца. Они сказали:
45 «Возьми нас с собой, сильный!». Он ответил: «Вам нет дела
46 до моей силы, а мне — до вас; возвращайтесь, откуда при-
47 шли». Один из них, звавшийся Менэни, сказал: «Сила даёт-
48 ся тому, кто подобающим образом служит ей; научи нас
49 служить ей так, как служишь сам». Сильный ответил:
50 «Подлинная сила не повелевает тем, кто ею владеет, и не
51 служит ему, но живёт, как кровь в его теле. Где нет тела,
52 там нет и крови; и вы не знаете, что такое сила». Менэни
53 сказал: «Дай нам силу, и мы её узнаем; тебя же будем по-
54 читать». Сильный сказал: «Кто ищет силы ради силы, тот
55 подлинной силы не обретёт. Вы же таковы; поэтому я не
56 стану сажать семя, которое не взойдёт и не даст плода». Менэни сказал: «Среди жрецов мы не из худших; сила же
57 правит всем. Человек убивает, и валит деревья, и строит из
58 дерева, земли или камня силой; правитель силой правит.
59 Сила нужна для власти, и чтобы защититься; без защиты
60 жить нельзя, а без власти жить незачем». Сильный сказал:
61 «Жизнь сама — и защита, и власть; силы без Жизни нет, а
62 Жизнь сама — сила». Менэни сказал: «Сила пресекает
63 жизнь — значит, сила могущественнее жизни. Акох, буду-
64 чи живым лишь наполовину, победил и поверг всех, как
65 самый сильный. Жизнь есть у человека для того, чтобы он
66 мог добывать силу: для этого он живёт и имеет руки, ум и
67 речь». Тогда сильный сказал: «Если так, то почему я силь-
68 нее жрецов Акоха? Всё у меня так, как говорю я, а не так,
69 как говоришь ты; почему же я сильнее?». Двое не знали,
70 что ответить, и молчали. Потом второй жрец, звавшийся

Тамму́, сказал: «Наверное, ты и сам не знаешь истоков своей силы, не знаешь Акоха; наверное, он дал тебе силу, но ослепил тебя». Сильный ответил: «Тогда уйдите от меня, — ибо я не смогу ничему научить вас; вернитесь в храм и молитесь о силе Акоха, а не меня». И они пошли к городу; сильный же сказал мне: «Иди с ними вместе, ребёнок». Я ответил: «Лучше быть с сильным слепцом, чем со зрячим, но слабым; не гони меня!». Он сказал: «Я мог бы убить тебя, но не хочу отнимать у тебя жизнь; ты видишь, что твоя жизнь могущественнее моей силы». Тогда я спросил его: «Почему же я слаб, если жизнь во мне так сильна?». Он ответил: «Потому, что ты не умеешь владеть своей жизнью». Я сказал ему: «Научи же меня этому». Он сказал: «Жизнь владеет силой, а сила ей служит; хочешь ли ты научиться Жизни?». Я ответил: «Хочу; научи меня!». Он сказал: «Теперь я буду говорить с тобой; я тебя не ждал и не звал, но возьму с собой». Потом он спросил о моём имени, и я сказал, что зовусь Чадам и Мунам Тамана. Он сказал: «Больше ты не Чадам». Потом он встал, и дальше мы пошли вместе.

ЭНОН IV

1 2 Мы шли, а на ночь остановились у купы деревьев. Там
3 сильный сказал мне своё имя: он звался Кманка́. Он велел
4 рассказать о том, как я жил, будучи жрецом; и я рассказал.
5 Потом он сказал: «Если ты пошёл за мною, то теперь я буду
6 твоим наставником, а ты мне повинуйся». Я сказал, что буду
7 повиноваться, и тогда он сказал: «Прежде прочего помни,
8 что теперь Акох тебе не нужен». Я сказал: «Я поклоняюсь
9 ему»; Кманка ответил: «Нет, не поклоняешься». Он
10 сказал: «Ты оставил храм и пошёл за мной; разве ты мог бы
11 быть здесь, если бы не оставил храм? Где я, там нет Акоха;
12 13 верь мне, потому что ты знаешь, каково в храме, а я знаю,
14 каково здесь. Если хочешь поклоняться Акоху — возвращайся
15 в храм; а здесь ни я ему не поклоняюсь, ни ты не будешь.
16 Зачем тебе было уходить из храма, если ты взял Акоха
17 с собой?». Я удивился таким словам, а потом сказал:
18 «Повинуюсь». Наутро мы пошли дальше на север. Долго
19 идя, я устал, и стал просить Акоха дать мне сил; Кманка же
20 обернулся ко мне и ударил меня кулаком, и разбил мне губы
21 в кровь. Он сказал: «Говорю тебе, что Акоха здесь нет. Ты —
22 безумец, ибо только безумец думает, что ест, тогда как пищи
23 перед ним нет». Мы пошли дальше, и я думал: «Если Акоха
здесь нет, то откуда же у наставника сила?». И я спросил его:
«Наставник, как же может быть сила помимо Акоха, если он
забрал себе её всю?». Тогда он пошёл и набрал гибких и прочных
веток, а потом сказал мне: «Стой, не шевелись». Он скрутил мне
ветками руки и опутал ноги, а потом повалил на землю. Потом
сказал: «Так и Акох силен только над теми, кто отдал себя в его
власть». Сказав так, он ушёл, а меня оставил лежать; и как я ни
старался, освободиться не мог. Так я лежал до вечера; а когда
стало темнеть, я увидел, что вокруг меня бродят гиены. Они
стали подходить ко мне ближе, и я испугался и стал взывать к
Акоху, прося, чтобы он освободил меня и отогнал гиен.

24 Они же подошли близко, и одна стала обнюхивать моё ли-
 цо; тогда я в страхе закричал: «Акох, Акох!», и она отбежа-
 25 ла. Потом она подошла опять, и я опять стал криком при-
 26 зывать Акоха, и так опять отогнал её. Так было и ещё два-
 жды; а потом она уже не пугалась, но подошла и сорвала
 27 мясо с моей скулы, обнажив кость, а другая ухватила за но-
 гу. Тогда я ощутил как бы жар во всём теле; а страх мой
 28 был таков, что и боль от него утихла; и я закричал: «На-
 29 ставник, наставник!». Тогда пришёл наставник, и гиены
 разбежались; он развязал меня и сел рядом. Он приложил к
 моим ранам руки — и так унял и кровь, и боль; и я уснул.
 30 Наутро он сказал мне: «Я и связал тебя, и спас; а Акоха
 31 здесь нет. Говорю тебе: моя сила — не от Акоха, а от Жиз-
 32 ни. Акох имеет невеликую силу; ему досталось её мало: как
 33 еды на один глоток. Одним глотком можно подавиться так
 же верно, как и целой повозкой еды; зачем же принимать
 34 малое за великое? Ты видишь, что один человек, берущий
 35 силу от Жизни, сильнее всех жрецов Акоха. Акох — всего
 лишь глоток в том потоке, который извергает из себя
 36 Жизнь; веришь ли ты мне?». Тогда я спросил: «Если Акох
 37 — не сильнейший, то кто же он?». Кманка ответил: «Он как
 38 лев. Лев рождается и набирает силу, и обретает острые
 39 клыки; он — сильнейший из зверей. Рождение и силу даёт
 40 ему Жизнь; но вот он умирает, — а Жизнь остаётся. Рож-
 41 даются другие львы, и умирают, — а Жизнь остаётся. Когда
 лев терзает свою добычу, она думает, что никого нет силь-
 42 43 нее его и ужаснее; а есть и другие львы, а над ними —
 Жизнь». Я спросил: «В чём же тогда сила человека?». На-
 ставник ответил: «Если он знает Жизнь — он сильнее льва;
 если не знает — его либо пожрёт лев, либо убьёт другой
 44 такой же несведущий». Я сказал: «Наставник, так ты силь-
 45 нее самого Акоха?». Он ответил: «Это Акох слабее меня».
 46 Тогда я спросил: «Почему же ты не отнимешь у него власть
 47 над богами?». Он ответил: «Разве я так голоден, чтобы по-
 48 жирать львов? Жизнь даёт мне пищу и без того; мне живёт-
 49 ся сытнее, чем львам». Потом он сказал: «Довольно; теперь
 50 молчи». И я молчал и думал над его словами; и скоро я
 увидел в себе трепет перед ним, как прежде перед Акохом.
 51 Так мы и шли дальше молча, и молчали два дня и две ночи.

ЭНОН V

1 Мы шли на север долго, и по пути Кманка наставлял меня.
 2 Раньше прочего он учил меня тому, как надлежит почитать
 3 наставника. Он говорил: «Наставник для тебя — вместе и
 4 отец, и правитель, и главнейший из жрецов. Я сделаю то,
 что сделал твой отец: дам тебе жизнь; и сделаю это, настав-
 5 ляя тебя и повелевая тобою». Ещё он говорил: «Без настав-
 6 ника ты — как без глаз, и без ума, и без сердца». Ещё он
 говорил: «Если бы ты не знал, кто ты, тебя бы не было; ес-
 ли бы ты не знал, что тебе надлежит делать, тебя бы не бы-
 7 ло. Наставник скажет тебе, кто ты, и скажет, что тебе над-
 8 лежит делать, — поэтому у тебя нет ничего дороже его. Ты
 живёшь его изволением, — ибо это он тебя создал; без него
 9 не было бы тебя. Ты видишь то, что вокруг тебя, но ты не

10 знаешь, что это. Когда голодный не знает, что такое пища и
какова она, он умирает с голоду; и разве ты живёшь, когда
не знаешь, что́ есть ты и что́ есть то, что тебя окружает?
11 Наставник скажет тебе, что такое ты и что такое всё прочее,
12 что есть вокруг тебя, — и ты сможешь жить. Он даст тебе
13 пищу; и он сам — твоя пища. Кто не ест, тот не живёт; он
не может ничего свершить, и даже себя сбересть не может.
14 Наставник для тебя — пища; в нём — твоя жизнь и всё то,
15 что можешь ты сделать. Без наставника ты живёшь не как
человек, но хуже камня, ибо камень знает своё место, где
16 он лежит, а ты своего места не знаешь. Почитай же своего
наставника, потому что он для тебя — и пища, и жизнь, и
17 всё, что есть, и ты сам». Он наставлял меня многими сло-
18 вами; и кроме слов он наставлял меня делом. Однажды мы
пришли к скалам с каменными осыпями; и Кманка не по-
19 шёл через пологий проход меж ними, а полез по осыпям
вверх, через скалы. Я звал его назад, но он меня не послу-
шал; тогда я прошёл через проход и встретил его на другой
20 стороне. Тогда он сказал мне: «У наставника и ученика
21 один путь; что же ты сделал? Ты не научишься ничему, ес-
ли будешь идти не тем путём, который указывает настав-
22 ник, а тем, который для тебя легче». Сказав так, он провёл
меня через проход обратно, а потом снова полез через осы-
23 пи; и я полез за ним следом. Он лез легко, а мне было труд-
но; и когда я перебрался за ним, то совсем выбился из сил,
и о камни изодрал себе в кровь ноги, руки, живот, грудь и
24 лицо. В тот вечер он сказал мне: «Пусть птица перелетает
25 через преграды: на то она и птица, и имеет крылья. Человек
же ходит по земле; и если земля бьёт его и царапает, как
26 зверь, — значит, так и нужно. Человек на то и человек, что-
бы преодолевать тяготы пути, пролегающего по земле». Е-
27 щё он сказал: «Если ученик бережёт себя от трудностей
пути, то это значит, что он сберегает себя не для жизни, а
28 для смерти». И ещё сказал: «Если твой наставник идёт
трудным путём, то кто ты такой, чтобы заслуживать лёгко-
29 го пути?». И ещё сказал: «Ничего не преодолевает только
30 смерть; а Жизнь может преодолеть всё». В другой раз было
так: когда мы сели, чтобы поесть, он вместо еды вложил
31 мне в рот камень, говоря: «Простой камень, пришедший из
рук наставника, вкуснее самой лучшей еды». И он четыре
32 дня не позволял мне взять пищу, а всякий раз вкладывал в
рот камень. Вложив же, ел сам, а мне говорил: «Если хо-
33 чешь, выкинь изо рта камень и поешь»; но я ни разу так не
34 сделал. Четыре дня я не ел, и шёл с трудом; на пятый день я
упал и не мог больше идти. Тогда Кманка дал мне пищу, и
35 сам кормил меня, словно малого ребёнка. В другой раз он
36 сказал мне: «Что, если я велю тебе выколоть себе глаза?». Я
ответил: «Так и сделаю; ведь тебе известно, что́ для меня
37 хорошо». Тогда он сказал: «Вот подобающий ответ; поис-
тине, ты не зря имеешь глаза, — ибо ты их заслуживаешь». В
38 тот день он сказал мне: «Только тот заслуживает иметь
39 то, что он имеет, кто знает, как его употребить. Смотри гла-
зами, а если будет нужно — пожертвуй ими: только так и
40 будешь их достоин». Тогда я спросил его: «Ради чего же
надлежит пожертвовать глазами или иным?»; он ответил:
41 «Ради Жизни». Тогда я спросил: «Нужно ли жертвовать

42 ради жизни другого человека?». Наставник ответил: «Нужно
жертвовать ради той Жизни, в коей жизнь человека —
43 что шерстинка в шкуре зверя». Так мы шли, и он наставлял
44 меня словом и делом. Мы шли много дней, и многое видели
45 по пути; видели людей, и зверей, и многое прочее. И всякий
раз, как мы встречали людей, Кманка отходил в сторону и
46 укрывался, и то же самое велел делать мне, говоря: «Наш
путь не идёт через них». В один из дней я спросил его, куда
мы идём, и он ответил: «Куда идём, туда иду один я; ты же
47 идёшь не туда, куда иду я, а туда, где я нахожусь. Ты идёшь
туда, где я, и ты каждый день меня достигаешь: этому и
48 радуйся; знай свою цель, — а о моей узнаешь тогда, когда я
её достигну». Так мы шли, и пришли в селение, в котором
49 было только два жилища. Жившие в них люди увидели
50 Кманку и бежали к нему, крича от радости. Они провели
нас в одно из жилищ, где на ложе лежал человек пожилых
51 лет, седой, иссохший и бессильный. Кманка сказал ему:
«Кайма, посмотри на меня: я вернулся и принёс то, что
52 обещал»; так сказав, он вынул из своей сумы некие корен-
ья. Когда он вышел из жилища, женщины плакали от ра-
дости; а один из мужчин пал перед ним на колени, говоря:
53 «Прости меня: я тебе не верил, а ты вернулся». Кманка от-
54 ветил ему: «Ты уязвил сам себя». В тот день Кманка исти-
рал коренья и неким образом приготавливал их, чтобы лечить
55 больного человека. Тот человек был главой в селении, а
56 прочие были его дети с жёнами и мужьями и внуки. Шест-
надцать дней Кманка каждый день приготавливал своё снадо-
бье и лечил его; все эти дни он жил в его доме и был окру-
жён великим почтением, подобного которому я меж про-
57 стыми людьми не видел. Жить в доме звали и меня; но на-
ставник сказал мне: «Что хорошего ты сделал этим людям,
58 чтобы с почётом жить в их доме?». Тогда я сделал себе ша-
59 лаш и в нём жил. Когда миновал шестнадцатый день, Каи-
ма мог уже ходить; тогда Кманка оставил им коренья и
научил, как приготавливать и как лечиться, а сам собрался
60 уйти. Его просили остаться, но он не остался; а в благодар-
61 ность попросил пищи в дорогу. И ему дали две большие
62 сумы с едой, и мне столько же. И когда мы уходили, жен-
щины плакали; а двое мужчин, взявши копья, провожали
63 нас целый день и ночевали с нами. Утром они возвратились
назад; мы же пошли на юг той же дорогой, какой шли на
север.

ЭНОН VI

1 Мы шли на юг долго, много дней; и по пути Кманка непре-
2 станно наставлял и вразумлял меня. Он говорил мне о су-
ществующем; и я понял, что оно не таково, как говорили
3 мне жрецы. Мы шли тем же путём, и прошли через страну
4 Тат, скрываясь. Я спросил наставника: «Для чего нам скры-
5 ваться; разве мы злодеи? Ведь ты так силен, что никто в
стране Тат не сможет причинить тебе вреда; ты и меня лег-
6 ко сумеешь защитить». Он ответил: «Молчи о моей силе, —
7 ибо ты её не знаешь. А скрываемся мы от людей затем, что
8 ни им от нас ничего не нужно, ни нам от них. Для чего им

9 видеть нас? Мы не нужны им; что они могут принять от
10 нас? Реке незачем течь туда, где вода не нужна, а полному
11 сосуду нечего делать возле реки». Так мы прошли страну
12 Тат и вышли из неё на юг, где у людей был иной язык. Эти
люди носили накидки из травы, а носы себе протыкали и
13 продевали в них красные перья. Они умели приручать змей,
а селения их были окружены оградами из кольев, оплетён-
14 ных колючими ветками. Селения эти стояли среди лесов и
15 по берегам рек, и в каждом из них был свой правитель. И
мы вошли в одно селение, в котором был дом Кманки и
16 правитель которого был ему другом. Там я поселился в до-
17 ме Кманки и жил вместе с ним, живя так же, как он. Мы
добывали пищу, как все, и как все работали; но когда они
18 поклонялись своим богам, мы не были с ними. Чужаков они
в своё селение не допускали, — даже людей из своего на-
рода; и я в один из дней спросил Кманку, зачем они допус-
19 тили нас. Он ответил мне, что некогда, придя в селение, он
смог взять в руки змей, которых бросили на него, и змеи
его не жалили; тогда его впустили, признав своим, и позво-
20 лили жить в селении. Мой наставник мог многое, чего не
21 могли они, и делал для них, что мог. Мы жили там долго;
22 всего прожили там тринадцать лет. За это время никто ни
разу не поднял на нас копья, и мы никому не причинили
23 обиды. Дважды наше селение шло набегом на другое; мы
24 же не шли, но оставались в своём жилище. Один раз чужое
селение напало набегом на наше; мы же оставались в своём
25 жилище и не вышли для того, чтобы воевать. Бывало, что
наставник надолго уходил, — однажды он отсутствовал
26 год; а бывало, что и ненадолго. Я в его отсутствие жил так
27 же, как всегда, и ни с кем не начал вражды. Бывало, что он
брал меня с собой, и я видел ближайшие земли и иных лю-
28 дей, и много такого, чего не видел прежде. И наставник
тринадцать лет учил меня, наставляя в том, каков мир и ка-
ким надлежит быть человеку. От него я узнал о подлинных
29 богах и о величайшем из богов, в котором все земли и люди
живут, как черви в плоде, и в сравнении с которым Аcox
ничтожнее, чем вошь вши. Я узнал, что Жизнь наполняет
30 собою всё пространство между небом и землёй, и саму зем-
лю, и пространство над небом, и что величайший из богов
31 обитает в Жизни, как рыба в воде. Ещё узнал о том, что бы-
вает с человеком и иными тварями по смерти, и как надле-
жит умирать. Я узнал, что хорошо, а что дурно, и почему; и
32 для чего нужно то, что нужно. И узнал, каков мир, и нау-
33 чился видеть души камней, растений, зверей, — даже и му-
равьёв, — воды, огня, ветра и прочего, и научился чтить их.
34 И ещё весьма многое я узнал и многому научился за трина-
35 дцать лет. Наставник учил меня и во многом испытывал; и
я перестал быть Мунам Тамана. Я сказал наставнику: «Дай
36 мне другое имя, ибо я уже не тот, кем был». Он ответил:
37 «Назовись сам, как пожелаешь; но впредь уже от имени не
отрекайся». И я назвался Леума, что на языке народа, жив-
38 шего в той земле, значило «идуший». Так мы жили трина-
39 дцать лет.

ЭНОН VII

1 В один из дней я сказал наставнику: «Наставник, скажи
2 своё слово. У меня до сего времени нет женщины; разве
3 мне не нужно иметь детей?». Он сказал: «Нехорошо тебе
4 иметь детей в этом народе, ибо они будут не твои, но его». Потом
5 сказал: «Есть ли среди здешних женщин такая, которая ласкает
6 твоё сердце?»; я ответил: «Есть много добрых, приятных душе,
7 — но такой нет». Тогда он сказал: «Если пустая шкура зверя
8 совокупится с другой пустой шкурой, разве от этого будет
9 приплод?». С того дня я стал искать среди женщин селения
10 такую, которая ласкала бы моё сердце. Узнав об этом,
11 наставник сказал: «Если отыщешь такую, будет плохо;
12 лучше не ищи». Я спросил: «Что же будет плохо?»; он ответил:
13 «Я знаю: будет плохо, ибо обычай их несходен с нашим». Через
14 год я увидел, что некоторая девушка ласкает моё сердце,
15 и сказал о том наставнику. Он же сказал: «Соберём всё, что у нас
16 есть, и приготовимся уйти отсюда». Я спросил: «Почему?»; но он
17 не ответил мне. Я пришёл к родичам той девушки и просил её
18 у них; они явили согласие, но пожелали, чтобы я не брал её в
19 жёны иначе, как через надлежащий обряд. Я не пожелал
20 обряда, — и тогда они прогнали меня от себя. Тогда я сказал
21 ей: «Выйдем из селения и соединимся тайно»; она же ужаснулась
22 и прогнала меня от себя, и сказала о моих словах своим
23 родичам. Они, узнав это, стали собираться, чтобы убить меня;
24 тогда Кманка говорил с ними, и они позволили мне и ему уйти
25 из селения. И мы ушли; и Кманка сказал мне: «Я знал, что мы
26 уйдём; а ты — неразумный детёныш». Так мы ушли, прожив там
27 тринадцать лет. И мы пошли туда, куда повёл меня наставник:
28 на юг и запад. Мы шли много дней; и однажды я спросил его:
29 «Куда мы идём?». Он ответил: «Твой ум не сумел удержать тебя там,
30 где ты был; для чего ему знать, где ты будешь?». Я сказал:
31 «Я глуп и виноват; но теперь удержу себя от недолжного и
32 неразумного. Твоё же слово для меня таково, что за одно твоё
33 слово отдам всего себя вместе с умом и жизнью». Тогда он
34 сказал: «Кто поступает должным образом, тот себя не утратит». Я
35 спросил его: «Наставник, ведь ты мог остаться в селении: для
36 чего же пошёл со мною?». Он ответил: «В селении ты не послушал
37 меня; ты ещё неразумен; как же мне было не пойти с тобою? Много лет я тебя учил; и я увидел, что ты не научился ещё всему, чему надо. Разве я мог не пойти с тобою, если знаю, что тебе нужны мои наставления?». И я не знал, как достойно ответить на его слова. Я подумал, что вот, словно глупая птица летит по небу, а солнце идёт за нею. На другой день Кманка сказал мне: «Много ещё пройдем, и дойдем до великого города у вод, не имеющих края. Людей в нём нет; если же и есть сколько-нибудь, то это не те люди, которые жили в нём прежде. В нём есть то, что тебе хорошо увидеть. Туда привёл меня мой наставник, а я приведу тебя». И я не смел спрашивать его ещё, ибо был безмерно рад и тому, что он уже сказал мне. И я думал, и усомнился в том, что достоин его слов. После же подумал, что наставник не скажет ненужного, — и возрадовался тому, что он говорит со мной. Так мы шли

много дней, и по пути видели много всякого; и мой наставник неустанно наставлял меня, как и раньше, во всякий день.

ЭНОН VIII

1 Шли мы долго, много дней; и в некоторый день пришли к
2 великому городу. В нём было множество строений, боль-
3 шей частью каменных; а иные были и из обожжённого де-
4 рева. Многие из каменных строений обрушились, а дере-
5 вяннные сгнили и обрушились тоже; и там было много ка-
6 менных истуканов, по виду подобных человеку. Из них
7 иные были в два роста, а иные — в три; и все лежали на
8 земле и были разбиты на глыбы. А у некоторых строений
9 стены были толщиной в три шага, и все из камня, и разру-
10 шены. Людей я там не видел вовсе; а их прочих тварей бы-
11 ло малое число птиц. В стране Тат не было столь великих
12 городов из камня, подобных этому. Я спросил Кманку, как
13 зовётся этот город; он же ответил, что у трупов имён не
14 бывает, и что никто не знает, как он зовётся. И Кманка про-
15 вёл меня через город; шёл он с большой опаской, и я тоже.
16 Он привёл меня к великой воде, край которой уходил в не-
17 бо. И я увидел, что из неё выходит каменная стена высотой
18 в два роста; и где она была разрушена, там было видно, что
19 толщиной она в пять шагов. В таком месте мы перебрались
20 через эту стену; а за ней были великие развалины других
21 стен и строений. И там было место, вымощенное ровным
22 камнем, а на нём — другое, повыше. А на том лежал упав-
23 ший и расколотый истукан, который стоя был бы высотой
24 ростов в восемь или более. Далее же за вымощенным ме-
25 стом земля уходила вниз, и все развалины уходили под во-
26 ду. На стене же, через которую мы перебрались, были вы-
27 сечены люди и строения; всё от одного края стены до дру-
28 гого, которые оба уходили в воду. И наставник сказал мне:
29 «Вот был великий город, и вот был дом правителя, и вот
30 был идол великого бога. Велика здесь была сила, и власть,
и богатство, и было великое множество людей. А в один из
дней сотряслась земля, — и половина города провалилась
под воду. Которые из людей остались живы, те бежали; ко-
гда же миновало много дней, люди возвратились и увидели,
что стало с городом. И они ушли опять; и никому не ве-
домо, почему они не остались и не отстроили города заново.
Я говорю тебе о том, о чём узнал от своего наставника».
Потом он сказал: «Вот был великий город — и его нет; от
него остались руины, как кости от человека. И людей было
много — но одни погибли, ибо не смогли спастись, а дру-
гие ушли. Ты видишь, что всё гибнет: и каменные строе-
ния, и люди; и даже земля ушла под воду и в ней захлебну-
лась. Всё гибнет, — а Жизнь остаётся; она прочнее всего, и
всё происходит из неё. Ты имеешь немалые знания о Жизни
и о том, что из неё происходит и как. В себе ты имеешь
большее, чем город из камня, и большее, чем земля и небо.
Живи самою Жизнью: тогда, что бы ни разрушилось, ты не
утратишь того, что имеешь. Кто пьёт только из одного ру-
чья, тот умрёт от жажды, если этот ручей иссякнет; кто

31 пьёт не ручей, а воду, тот отыщет её везде, и от жажды не
32 умрёт. Остерегайся заключить то, что имеешь, в некие пре-
33 делы. Если ты построишь дом и скажешь: «Жизнь — в
34 нём», а он рухнет, то умрёшь и ты. Помни, что Жизнь не
35 ведаёт предела: где бы ты ни был — она везде, что бы ты
36 ни имел — она во всём. Вот разрушился город — и не ста-
37 ло народа; и всё его богатство, и сила, и власть, — всё
38 умерло. Не будь подобен этому народу, который, утратив
39 свой город, утратил себя. Везде находи Жизнь и ею живи; а
40 найдёшь ты её везде, если будешь жить ею в себе. Всё лю-
41 би и береги, ибо Жизнь — во всём; всем наслаждайся: вся-
42 ким жилищем, и всяким человеком, и всякой пищей, и вся-
43 ким шагом, и всяким дуновением ветра. Живи так, как я
44 сказал; остерегайся жить так, словно Жизнь для тебя — в
45 чём-то одном. Жизнь везде: живи ею всею. Если будешь
46 жить так, то тебе нечего будет бояться, — ибо что бы ты ни
47 утратил, жизни не утратишь. Тело твоё подобно жилищу;
48 береги его, — но если оно разрушится или некто разрушит
его, то ты всё равно не утратишь жизни. Но если возом-
нишь, что твоя жизнь заключена только в нём одном, и от-
вергнешь всё прочее, чтобы только сохранить его, — в тот
миг станешь как бы мёртв, и больше уже не будешь знать
жизни. Тогда станешь как этот город и этот истукан, и
страх станет твоим уделом. Помни: кто видит Жизнь везде,
над тем смерть не властна, а кто заключает Жизнь во что-то
одно, тот пролагает дорогу смерти. Живи так, как я сказал,
— и смерть тебя не коснётся». Так сказал наставник; я же
слушал его и вкушал его слова как пищу, дающую жизнь.
Сказав свои слова, он повёл меня обратно, и мы вышли из
города в сумерках. Мы переночевали вблизи него, а утром
пошли на восток и юг.

ЭНОН IX

1 Шли мы четырнадцать дней, — сперва на восток и юг, по-
2 том на восток. Пришли к холму, вокруг которого было ещё
3 три малых холма, и на нём устроили себе жилище. Там жи-
4 ли; и неподалёку от нас жили люди, и они с нами не враж-
5 довали. Однажды я спросил Кманку: «Ответь, наставник:
6 почему нас двое? Разве не хочешь ты кроме меня иметь во-
7 круг себя ещё и других учеников, которые слушали бы твои
8 наставления? Ведь ты учишь великому, и мог бы научить
9 многих». Он ответил: «Если кормить сытого, то ничего
10 доброго из этого не выйдет. Ты желал учиться — и вот ты
11 со мною; а больше за мною никто не последовал». Потом
12 он сказал: «Некогда был великий наставник; он имел уче-
13 ников немало, ибо отыскивал их везде, где мог, и собирал к
14 себе. Ныне же нет нужды искать их; да, многое изменилось.
15 Великий наставник был задолго до Тамаутов; и что он пе-
16 редал своим ученикам, то они и берегли, и передавали сво-
им. И он сказал, умирая: «Пусть не знания ищут людей, но
люди — знания. Не зовите же никого за собою, но берите с
собою тех, кто сам пойдёт за вами». И вот прошло много
лет, и всё делается так, как он сказал. Теперь я знаю троих
таких, как я, — и лишь у одного из них есть ученик. Как

17 нужно, так и вершится: мудрейший из наставников знал,
18 что́ хорошо». Я сказал: «Наставник, великая река пересы-
19 хает». Он сказал: «Пересыхает та река, из которой не
20 пьют». И ещё он сказал: «Глуп принуждающий пить того,
21 кто пить не хочет». Так мы с наставником жили, и всегда
22 имели пищу, и кроме того выращивали тумма́к. Через че-
23 тыре года поблизости от нас поселилась пришлая семья; мы
24 жили рядом, в большой дружбе. Спустя два года я взял в
25 жёны одну из их девушек; и вскоре после того Кманка взял
26 в жёны другую, ибо ещё не был дряхл. Моя жена родила
27 мне троих сыновей и дочь, а Кманке его жена родила сына.
28 В один из дней мы отвели своих жён и детей в их селение,
29 и Кманка повёл меня на север. Мы прошли через то селе-
30 ние, где жили прежде, и увидели, что оно разорено и нет
31 никого в живых. Идя на север, мы пришли в страну Тат, и
32 через неё шли скрываясь. Один раз нас увидели воины и
33 хотели схватить; но Кманка заревел голосом льва, и тем
34 обратил их в бегство. А в стране Тат в то время правил Та-
35 маут Каваи, и это его воины разорили селения на юге. Мы
36 шли по стране Тат; после же пошли на восток и вышли из
37 её пределов. Скоро мы пришли к жилищу некоего человека,
38 и он приветствовал нас, а мы — его. Кманка явил ему меня
39 и сказал обо мне, что я его ученик; мне же сказал: «Вот
40 один из тех, о ком я говорил тебе: имя его — Хканта́». Мы
41 прожили у того человека несколько дней, помогая ему во
42 всём, что он делал. И он сказал нам: «Нет больше Ту́ва, ибо
43 он умер; ученик же его ослеп и принял смерть от змеи. Ба-
44 райт же ушёл на север, и больше не вернётся. И я уйду на
45 восток и север, и больше не вернусь; теперь я повидал вас,
46 и более не задержусь». И мы возвратились в свои жилища,
47 обойдя страну Тат с востока. По дороге я спросил Кманку:
48 «Отчего так, что знающие одно не держатся вместе?». Он
49 ответил: «Оттого, что где нет реки, там никто не сможет
50 напиться. У каждого свой путь; если пути сходятся, то не
51 уйдёт никто, а если не сходятся, то зачем оставаться?». И
52 мы возвратились назад, и жили со своими жёнами и детьми.
53 По прошествии известного времени дети наши возмужали,
и два моих сына стали моими учениками, а сын Кманки
стал его учеником. И Кманка сказал: «Не упомяну подобно-
го. Давно не было такого, чтобы сошлись столько путей». Так мы жили; в своё время один из моих учеников погиб на охоте, а тот сын, который не был учеником, взял себе жену, а дочь ушла в селение своего мужа. Близ нашего селения стало ещё два, и все они были как одно, большое; а Кманка был бóльшим из всех в этом селении, и его подобающе почитали. Ещё один нашёлся, который стал его учеником; а больше таких не было. Кманка же был уже стар, но не был дряхл; и он имел уже второго сына. Когда этому сыну было двенадцать лет, его поразил неведомый недуг, и он стал умирать. Тогда Кманка собрал всех людей из трёх селений и простился с ними. Потом он пошёл к своему сыну, который умирал, лёг рядом с ним и стал отдавать ему свою жизнь, как отдают пищу. Так он лежал четыре дня, и умер; и когда умер, мы увидели, что в теле его не осталось ни мяса, ни крови, но лишь кости и кожа. Сын же его выжил и жил далее. Старший же его сын, и другой ученик, и я, и

54 мой ученик, мы взяли его тело и отнесли на самый высокий холм, какой был в округе, и на его вершине оставили. И все женщины в трёх селениях кричали разом, когда мы несли его тело, а мужчины били в барабаны.

ЭНОН X

1 Умер Кманка, и я стал бóльшим среди людей трёх селений.
 2 Так было два года, и в этот срок всё было спокойно, и был
 3 мир; после же был набег. С востока пришли люди и напали
 4 на нас; были они большого роста, и многие из них имели
 5 раздвоенные копья, подобные змеиному жалю. Нам при-
 6 шлось биться с ними и пролить кровь; и у нас погибли лю-
 7 ди, и у них. И я думал: «Мой наставник никогда не пролил
 8 ничьей крови, а я пролил». Мы отбили их, и у нас погибла
 9 треть мужчин, и среди них — тот мой сын, который не был
 10 моим учеником, и второй ученик Кманки. И я повелел лю-
 11 дям сойтись с трёх мест в одно, на холм, и устроить одно
 12 селение, а вокруг него устроить переплетённую изгородь,
 13 как было в том селении, где я некогда жил. Так было сде-
 14 лано, и так мы жили с тех пор. Ещё пять лет прошло, и слу-
 15 чилось сотрясение земли. Люди, устранившись, падали на
 16 землю; я же призвал их к себе, и все собрались вокруг меня.
 17 И я сказал им, чтобы они не боялись; но они дрожали всё
 18 равно. Через два дня опять было сотрясение; тогда все со-
 19 брались вокруг меня, и матери давали мне на руки детей.
 20 Так мы жили; и бывало всякое, — даже голод. Я имел двух
 21 учеников: своего сына и сына Кманки. Их я учил тому, что
 22 сам узнал от наставника; больше же у меня учеников не
 23 было. Я взял двенадцать камней, и каждому из них дал имя;
 24 и я брал в руку какой-либо из них и учил двоих тому, что
 25 было в этом камне. И они запомнили имена камней и то,
 26 чему я их учил. Однажды я избрал время и повёл их в раз-
 27 рушенный город, куда водил меня мой наставник. Мы
 28 пришли, и я показал им то, что показывал мне он, и сказал
 29 им то, что говорил мне он. И ещё я сказал им: «Вы видели,
 30 что Кманка отдал свою жизнь сыну: вот о чём он говорил
 31 мне, а я говорю вам. Если бы он видел свою жизнь только в
 32 себе, он не пожелал бы спасти своё дитя, хотя бы и мог.
 Помните же, что Жизнь подобна реке. Жажущий выпьет
 глоток воды — и не умрёт от жажды, потому что в этом
 глотке — Жизнь. В реке глотков столько, что счёта им нет;
 и Жизнь не в одном из них, а в каждом. Кто думает, что
 Жизнь — в некоем одном глотке, тот не отыщет его среди
 прочих, и не напьётся, хотя бы и выпил всю реку. А если
 некто зачерпнёт глоток воды и скажет: «Только в нём
 Жизнь», а вода вытечет сквозь пальцы, то он умрёт от жаж-
 ды, хотя бы и стоял на берегу реки. Вот что помните: жизнь
 одного есть жизнь другого. Один взял себе глоток воды, —
 но разве не отдаст он его другому, умирающему от жажды?
 Другой таков же, как и он, и они — одно: как же не отдать
 воду? Помните: кто не отдал своей воды другому, тот и его
 погубил, и сам умер. Жизнь человека — для всех, как вода
 в реке; сам же он есть надёжный сосуд, в котором её можно
 отнести куда угодно. Только тот поистине живёт, кто живёт

33 34 так». Потом мы возвратились назад, в своё селение. Вскоре
я велел своему сыну уйти из селения и не возвращаться три
года, чтобы увидеть нечто иное, чем своё селение; он ушёл,
35 и вернулся через три года. Потом я велел сделать то же сы-
ну Кманки; он ушёл, и вернулся через три года, и привёл с
36 37 собой людей. Так мы жили; я делал, что мог. Я лечил, кого
мог лечить; и кто желал, того обучал счёту; и делал прочее,
38 что мог. Я учил своих учеников, и видел, что у сына Кман-
39 ки есть ученик из тех, кого он привёл. И ещё один набег мы
отбили; и было даже так, что я удержал своих от набега.
40 Так мы жили; и я стал стар; и меня почитали больше, чем
некогда Кманку.

ЭНОН XI

1 Долго я жил в своём селении, и был в нём большим; так
2 было много лет. И настал день, когда я лишился речи: ви-
3 дел и слышал, но сказать не мог. То был день великой пе-
4 чали; и сам я печалился, и люди. Я ждал, не вернётся ли
5 речь, — но ждал напрасно. Во всякий день и во всякую
ночь люди не оставляли меня одного, и смотрели на меня
во много глаз, чтобы видеть, что я говорю руками и лицом.
6 7 И я говорил им как мог, безмолвно. Так было много дней; и
за этот срок никто не сказал, чтобы я не был большим в се-
8 лении. Я же не желал быть большим, ибо не немому старцу
9 начальствовать над людьми в голод или набег. В один из
дней я призвал к себе своих учеников и сказал им, как мог,
что оставляю их за себя, чтобы они начальствовали в селе-
10 нии так, как уговорятся меж собою. Они не желали, чтобы
11 было так, и просили меня о том; но я взором смирил их. И
12 они собрали людей и сказали им то, что сказал я. Тогда лю-
ди стали приходить ко мне и почтительно касаться меня;
при сём мужчины скорбели молча, а из женщин многие
плакали, и те, у кого были младенцы, давали их мне на ру-
13 ки. Так все коснулись меня; ночью же не спали, но разло-
14 жили по селению костры и сидели вокруг них молча. Наут-
15 ро я пошёл прочь из селения; люди же шли за мною. Все
шли за мною, — никого не осталось в селении; немощных
16 старцев влекли бережно, а младенцев несли на руках. Муж-
чины били в барабаны, а женщины стенали и пели скорб-
17 ные песни. Так они шли за мною до полудня, а после отды-
хали со мною вместе, и вновь касались меня и давали мне
18 на руки детей. Потом я пошёл дальше, а они возвратились в
селение; и, удаляясь, разом кричали так, чтобы я дольше их
19 слышал. А у меня сердце стало подобным иссохшему и из-
20 ломанному корню, вырванному из земли. И я пошёл к го-
роду, куда некогда привёл меня наставник, и вошёл в него,
21 и в нём был день. Потом пришёл на то место, где некогда
22 было селение, в котором жили мы с наставником. Оттуда я
23 пошёл в страну Тат, и достиг её. Я прошёл её, и достиг го-
рода, в котором родился, и был у дома, где родился, и был у
24 храма. Никто не тронул меня, потому что никому не было
25 дела до немого старца. Я прошёл страну Тат и достиг селе-
ния, где Кманка лечил человека кореньями; и я увидел, что
26 там нет никого. Оттуда я пошёл на восток и юг, и достиг

27 места, где некогда жил Хканта. Потом я обошёл страну Тат
28 с востока и пошёл на юг. Миновало некое время, и я достиг
29 мест, близких к моему селению. Мне было ведомо, где я
хочу умереть, и потому я не пошёл в селение, хотя и желал
30 видеть своих людей, и сердце кричало. И я пошёл, и при-
шёл к тому холму, на который мы некогда отнесли тело
31 Кманки, и взошёл на этот холм. Там я сел и слушал голос
наставника; голос его был во мне, ибо я сберёг его в себе.
32 33 Долго я слушал; не спал и не ел два дня, а только слушал. И
я тосковал по наставнику; и если бы мог кричать — кричал
34 бы. И я удивлялся тому, что мог жить без него, и сам в это
35 не верил. Всё моё нутро сжалось, как кулак, и звало настав-
36 ника. Так было, — и я обессилел, и с великим трудом под-
37 нялся на ноги. Поднявшись же увидел, что у холма стоят
38 мои ученики, — мой сын и сын Кманки. Они смотрели на
39 меня, а потом взошли на холм и коснулись меня. И сын
сказал мне, что души их услышали меня, и они пришли
40 сказать мне, что в селении всё благополучно. Тогда я жес-
том велел им оставить меня и возвратиться в селение; и они
41 коснулись меня и ушли. Я же смотрел на них, пока мог их
42 видеть. Потом я лёг на то место, куда мы некогда положили
тело наставника, позвал его душою и умер.

МИТЭВМА РОХАМІ

ПЕСНЯ РОХАМІ

ЭНОН I

1 Хочу петь, — но боюсь, что слабым своим голосом мне не
 2 воспеть великого. Кто я в том, что хочется мне сделать?
 3 Разве не мал я, не ничтожен в сравнении с тем, кто облака-
 4 ет небеса так, как небеса облакают землю? Нет, не ничто-
 5 жен я, — ибо сведущие сказали, что нет ничтожного; не
 6 ничтожен я, — но мал. Яйцо птицы для леса больше, чем я
 7 для одного слова той песни, которую хочет пропеть моё
 8 горло. Я видел, как капли дождя падали в океан, в великий
 9 океан: ни одной из них не выплюнул он обратно, ни одной
 10 не пренебрёг. Великое чудо: малое сливается с великим —
 11 и становится великим! Вы, мудрецы, живущие у горы, —
 12 видели ли вы когда-нибудь подобное? Те, которые предше-
 13 ствовали вам и перед которыми однажды склонился сам
 14 Нум'ан, — видели ли они подобное, и видел ли он? Кто не
 15 знает о чуде чуда, тот не видит его: поэтому вы не видели,
 16 и не видели они. Я видел; о, я видел! Глаза мои малы: их
 17 хватит только на два глотка стервятнику; но они вместили в
 18 себя величайшее из чудес мира. Они видели — и не лопну-
 19 ли: это — второе чудо, пища изумления. Вот что это: вели-
 20 кое вошло в малое — и сделало его великим. Я подобен
 21 капле, в которую погрузился океан; о мать, знала ли ты,
 22 зачиная и рожая меня, каким я буду? О отец, знал ли ты,
 23 возлегая с матерью, что ты родишь? О родители, ведь я
 24 мог и не стать таким, каким стал; я мог бы быть таким, как
 25 двое старших, трое младших и младшая, и двое умерших. Я
 26 знаю, что тогда был бы подобен мертвецу, возмнившему
 27 себя живым. О, если бы вы были живы сейчас, я показал бы
 28 вам чудо, — и вы изумились бы в радости. Но быть может,
 29 я приду к вам и принесу его с собою, или вас проведу к не-
 30 му. Как бы хотел я, чтобы вы знали, о чём жаждет петь ва-
 31 ше дитя! Ведь вы во мне; пусть слух вашей жизни услышит
 32 то, чего не довелось услышать вашим ушам. О, как хочу,
 33 чтобы достало мне ума и сил души на мою песню! Даже
 просто пропеть её нелегко; породить же — безмерно труд-
 нее. Видел я великое чудо, и вместили его в себя, и слился с
 великим; но тогда-то и понял я, как я мал. Малое малому
 кажется большим, а ещё меньшему — великим; лишь вели-
 кое увидит в малом малое. Я вкусил великого — и теперь
 говорю: как же я мал! Разве горло моё не разорвётся от
 песни, которую хочу петь? Песня о великом содержит ве-
 ликое в себе; и разве столь великое пройдёт через чело-
 вечское горло, не разорвав его? О чудо: глаза не лопнули, и
 горло не разрывается! Может великое изойти из малого:
 оно вошло в меня через глаза и исходит через горло, — и я
 жив! Оно входит через глаза со светом и тьмой, и через
 уши — с речью людей и голосами мира, и через рот — с
 пищей, питьём и дыханием, и через вина́мны и вина́мнан-
 кшам — с незримым светом и жаром. И оно исходит через
 всё, что есть в человеке; о, если бы я мог петь не только

34 горлом, но и всем собою! Есть во мне великий свет, и я пою
35 им, — но люди не слышат этой песни. Хороша она, — но её
не слышат; и хотя бы они прикладывали уши к моей груди,
— всё равно не услышали бы её, а только биение сердца.
36 37 Как жаль мне их; как я скорблю! Если бы мог я излить на
них свою скорбь, они утонули бы в ней, — так она велика.
38 Я хочу спеть для них; не для себя, а для них; но, может
39 быть, тогда и скорбь моя станет меньше. И вот я взял свой
голос и вплёл в него песню, как женщина вплетает в воло-
40 сы низку из рыбьих позвонков. Каждая женщина это умеет,
41 и выходит красиво: а я смогу ли спеть? Вот в чём моя на-
42 дежда: не будет ли устами капли петь океан? О, если не бу-
43 дет, тогда и спеть я не смогу. Тогда и горло моё не разо-
44 рвётся, — ибо нечему будет его разорвать. Но пусть лучше
оно разорвётся, — только бы знать, что океан во мне поёт.
45 Лучше умереть в радости, чем жить в бессилии и печали.
46 Но вот песня слагается, — а я жив, и горло моё не болит.
47 Оно не болит; а ведь песня, исходящая из него, подобна
48 потоку огня. Я извергаю из себя огонь, — а сам не сгораю;
49 и не сгорят те, в кого она войдёт через уши. Вы, люди, ус-
50 лышьте меня! Вы не сгорите; не бойтесь сгореть, — ибо вы
51 не сгорите. Может быть, иные из вас будут опалены, и ду-
шам их будет больно, когда огонь войдёт через их уши и
52 протечёт до душ. Но радуйтесь этому, — ибо только мерт-
53 вцы не чувствуют боли. Лучше страдать от боли, чем не
54 чувствовать её. Идите к ямам, разберите камни и посмотре-
55 те на кости ваших отцов: они не страдают от боли. Они не
56 страдают: но разве гниющим костякам это в радость? Разве
57 хотите вы, ещё не умерев, стать такими, каковы они? Никто
из вас не пожелает коснуться смрадного разложения: а ка-
58 ково вам иметь его в себе? Лучше страдать от огня жизни,
59 чем заживо разлагаться душою. А если не петь для вас, то
60 зачем мне петь вовсе? И самому мне хорошо, — ведь я так
61 хочу воспеть великое, которое вижу! Оно переполняет ме-
62 ня; вот — чудо: океан переполняет каплю! Если великое
могло уместиться во мне, то, значит, океан содержит в себе
63 столько океанов, сколько в нём капель. И эти океаны со-
держат в себе столько же океанов каждый; и этому нет
64 65 конца. Вот суть чуда океана, уместившегося в капле. Это —
великое чудо; но на деле оно ещё более велико, — ведь
66 разве сочтёт кто-нибудь, сколько всего океанов умещается
67 в капле! И если я — капля, в которую вошёл океан, то
68 сколько же теперь во мне океанов? Поистине, бесконечен
человек, и предел ему неведом! Хочу я спеть об этом — но
69 70 не знаю слов о бесконечности человека; и слов таких вовсе
нет. Так спеть бы мне хотя бы о том, о чём есть слова. Но
хотя бы я спел и о простом камне, лежащем на дне ручья,
— этим я спел бы и об океанах, содержащихся в этом кам-
71 не. Бывает, что в словах содержится больше, чем они могут
72 выразить: вот скрытая сокровищница мира! О Нум'ан, что
бы ты сделал, если бы узнал, что я богаче тебя, безмерно
73 богаче? Ты повелел бы отнять моё богатство: но кто бы су-
74 мел вычерпать океан из капли? Ты повелел бы убить меня:
75 но разве можно рассечь бесконечность? О родители, ваше
76 дитя богаче полчищ таких Нум'анов! Сколь же малую
77 часть своего богатства могу я излить с песней! Так же и сам

78 я мал в сравнении с великим, хоть и умещаю его в себе. Но
 79 я спою о нём, как смогу. О, если бы я смог спеть о великом
 80 так, как поёт о нём камень, волна, цветок или мышь! У ве-
 81 ликого множество ртов, — и пение каждого из них совер-
 82 шенно. Мало тех, кто может слышать их пение; а спеть так,
 83 как они, не может и вовсе никто. А пением их наполнен
 мир; бесчисленные голоса воспевают великое. Плевком че-
 ловека счастливее его самого: он слышит то, чего человек
 не слышит, и он наслаждается стократ больше человека.
 84 Видел я на торжище певцов, старавшихся перекричать друг
 друга; каждый из них полагал, что его песня лучше прочих.
 85 Люди стояли вокруг них и хвалили их пение, и звали их к
 86 87 себе. О, как убого виденное мною тогда! Если бы люди
 знали красоту пения тех камней, которых много под нога-
 88 ми, они бы в отвращении бежали от своих певцов. И я
 знаю, что мне никогда не спеть так, как поёт каждый шип
 89 куста, растущего за моим домом. В пении я не искусен, и
 90 голос мой не красив. Но я пою, — ведь мне хорошо петь о
 91 том, о чём я пою! Только бы слова в моей песне были хо-
 роши; а ведь прекрасным голосом можно спеть и дрянную
 92 песню. А слова своей песни я запишу; и пусть каждый, кто
 93 услышит её или прочтёт, поёт её в себе. Если бы я хотел
 оставить свою песню для себя, то и слагать её не стал бы.
 94 Пусть богатый скупец поёт самому себе о своём богатстве,
 а обжора пусть воспевает своё брюхо, если это им в ра-
 95 дость. Я же хочу воспеть то, в чём моя радость, и моя сила,
 96 и моя жизнь. Но это — не только моё, но и всех; и хотя они
 97 не знают этого, это всё же так. Быть может, моя песня кос-
 98 нётся их душ; быть может, коснётся. Быть может, она исце-
 99 лит кого-нибудь от смерти. Как смогу, так спою; и если бу-
 100 дет петь океан, который во мне, то песня удастся. А спеть я
 101 хочу об Акурраме, о его величии. Он — океан, и он — кап-
 102 ля: вот о чём я хочу спеть. Никто не измыслит того, чего бы
 в нём не было; и я хочу спеть об изобилии благ и о тех ли-
 103 ках Жизни, которые есть он. Я безмерно мал в сравнении с
 104 ним; но ведь и такая малость, как я, всё же есть он. Петь о
 нём собою я бы не посмел: но, может быть, в моём голосе
 105 будет и его голос. Вот что верно: человек, который только
 106 человек, — ничто. Если в нём не содержится большее, чем
 107 он сам, то он — ничто. Тогда он в сравнении с червём —
 108 меньше, чем червь в сравнении с Горой Мира. Только если
 в капле содержится океан, она не исчезнет от прикоснове-
 ния солнечного жара, и сможет оросить собою целый лес и
 не иссякнуть. И если я таков, то я смогу спеть свою песню;
 109 капля сможет разлиться океаном, если в ней есть океан. На
 110 это я надеюсь, — и потому пою. Во мне вызрела, подобно
 111 плоду, душа песни; о, какой ароматный и сладкий плод!
 112 113 Плод чуда; поистине, плод чуда! Я пою о тебе, Акуррам; и
 как мне петь не о тебе, если о чём бы ни пелось, всегда по-
 114 ётся о тебе! Ты — всё, и всё — ты; я пою о тебе, Акуррам.
 115 116 И как песне не быть о тебе, если даже она сама есть ты! О
 Акуррам, я пою о тебе.

ЭНОН II

1 2 О Акуррам, я пою о тебе. Ты знаешь это, ибо слышишь ме-
3 ня; ты слышишь. Я пою не ради восхваления тебя; где бы
был мой ум, если бы я думал, что тебе нужны восхваления?
4 5 Я вижу тебя — и потому пою о тебе. Иной умеет заглянуть
в себя, иной нет; но кто сумеет заглянуть в сосуд своей ду-
6 ши, тот увидит там тебя. Ты и внутри, и снаружи; и ты сам
7 видишь себя моими глазами. Я не пою лживых песен; а ес-
8 ли я пою правду, то, значит, я пою о тебе. Было время, ко-
9 гда я не знал, что всё есть ты. Тогда я смотрел на тебя, а
10 видел нечто иное: такова была моя слепота. А Воскрешаю-
11 щий исцелил меня: его слово вошло в меня через уши и ис-
12 целило мои глаза. Я был мёртв, — а теперь живу; я и ро-
дился мёртвым, — но никто не заметил этого. Да, я родился
13 мёртвым, потому что родился от мертвецов и среди мерт-
14 вцев. Все дают своим детям жизнь тела, — но кто даст им
15 жизнь души? О, как несчастны младенцы, приходящие не в
жизнь, а в смерть! Вы, те, кто окружает их, по капле вли-
16 ваете в них смерть, — и они умирают в миг рождения по-
17 тому, что некому привести их в жизнь души. Но нет смер-
ти, которая не может быть побеждена Жизнью. У каждого
18 мертвеца впереди жизнь, — а мертвецы думают, что всё
19 наоборот, и боятся смерти! Они боятся умереть: о, несчаст-
20 ные! Сколько бы раз человек ни рождался в смерть, однаж-
ды он родится в Жизнь, и больше не умрёт. Я узнал Жизнь;
и поначалу мне было страшно заглянуть в бездну Жизни,
21 открывшуюся мне. А Воскрешающий, научивший меня
22 Жизни, научил меня не бояться её. Он рассказывал мне, что
23 он плакал, когда узнал Жизнь. Когда он увидел тебя, Акур-
рам, он целовал камни и деревья; он целовал колючие кусты,
24 раздирая о них губы, — а сам смеялся от радости, исте-
25 кающая кровью. Ты знаешь это, Акуррам; ты знаешь, а люди не
26 знают. Они не знают, что ёсть радость, против которой
сильнейшая боль — что песчинка против всего мира. Радость
27 эта живёт в них, — но они не умеют проложить в себе
дорогу к ней. К Жизни и к этой радости ведёт одна доро-
28 га. Дорога, ведущая в Жизнь, есть сама Жизнь; а Жизнь
29 есть радость. Люди боятся смерти; о, если бы они знали,
30 чего им нужно бояться на самом деле! Нет, они не знают,
31 что такое смерть и какова она. Я видел человека, попавше-
го на рог быку: живот его был пробит, а через живот —
32 спина. Он не мог говорить, а только кричал, а потом хри-
33 пел; страшно это было. Люди сбежались к нему, — а он их
не видел; они несли его к лекарю, потому что лекарь не хо-
34 тел идти к нему, — а он не чувствовал их рук. Они несли
35 его, и были красны от его крови; а он по дороге умер. Се-
36 мья его кричала, как будто умирала тоже. А через две ночи
на третью кто-то забрался в дом лекаря и выколол ему
37 спящему глаза. Вот какова боль смерти; и она порождает
38 новую боль. Но если бы люди знали, что они уже мертвы,
39 — что бы они сделали тогда? Бежали бы они смерти тела
40 или искали бы её? Оплакивали бы они умерших или зави-
41 довали бы им? Я видел, как умирал мой прадед; я помню,
42 хотя был ребёнком. Он умер, прожив почти сто вёсен; он
43 умер от старости. Долго он лежал без сил, никого не узна-

44 вая; люди приходили проведать его, — а он не узнавал их.
 45 Когда он умер, многие приходили оказать ему почтение, и
 46 приносили ему дары. Когда его опускали в яму рода, то во-
 47 круг неё стояли старики и пели хвалебную песню. А неко-
 48 торых, совсем немощных, принесли на руках их внуки; и
 49 они лежали у ямы и пытались петь. А прочие люди молча-
 50 ли: таков обычай. Но если бы люди знали, какая смерть
 51 страшнее, — может быть, тогда они воспевали бы не умер-
 52 ших, а саму Жизнь. О люди, что вы без Жизни? Люди, по-
 53 чему вы скорбите о мёртвых, а не о жизни, которая лишает-
 54 ся людей? Почему вы вспоминаете о жизни лишь тогда,
 55 когда вспоминаете о смерти? Смерти тела вы боитесь, и
 56 оплакиваете умершую плоть, — а смерти души вы не заме-
 57 чаете, и оплакать её не умеете. Вот что говорят о смерти
 58 Нум'ана. Он умер оттого, что в груди его поселилась бо-
 59 лезнь. Его грудь распухла, и у правого плеча лопнула кожа,
 60 и показалось смрадное мясо. И никто не мог ему помочь; а
 61 он не мог ни говорить, ни стонать, и только смотрел вокруг.
 62 Когда он умер, то ему одному вырыли яму; а камней, кото-
 63 рыми её покрыли, не было видно из-за засыпавших их да-
 64 ров. Двадцать лучших певцов пели хвалебную песню, и два
 65 лунных пути били барабаны, не смолкая ни днём, ни но-
 66 чью. Когда барабаны смолкли, тогда двадцать воинов по
 67 обычаю взошли на холм и бросили копья в солнце. Двести
 68 тридцать две весны миновало с тех пор: но все знают, что
 69 так было. А если бы люди знали, какова настоящая смерть,
 70 разве они воздавали бы почести умершим? Если бы они
 71 знали это, они воздавали бы почести живым за то, что они
 72 живы. Тот, кто сохранил в себе жизнь души, — вот кто дос-
 73 тоин почестей. Душа жива в том, кто живёт по справедли-
 74 вости. Кто справедлив к себе, тот может быть несправедлив
 75 к другому человеку. Кто справедлив к своей семье, своему
 76 роду и своему народу, тот может быть несправедлив к чу-
 77 жой семье, чужому роду и чужому народу. Лишь тот под-
 78 линно справедлив, кто справедлив к миру, не различая в
 79 нём своего и чужого. Кто полюбил своё сильнее чужого,
 80 тот утратил справедливость, и душа его умерла. О люди, то,
 81 что ваше, — ваше лишь на миг. Даже ваша плоть — ваша
 82 лишь временно; только ваша душа — подлинно ваша. По-
 83 стоянное — судья над временным; всё, что временно, равно
 84 перед постоянным. Всё равно, ибо всё едино: так устроен
 мир. Я спою свою песню людям, — но будет ли среди них
 хотя бы кто-нибудь, кто поймёт её? Пусть найдутся такие,
 которые поймут её; о, пусть, пусть найдутся! Та душа спра-
 ведлива, которая не слепа. Та душа не слепа, которая в со-
 вокупности многих членов видит одно тело. Она и любит, и
 бережёт тело, а вместе с ним — все его члены равно. Тело
 — это Акуррам, а члены его — это всё, что есть в мире.
 Зрячая душа знает, что доброе не причиняет зла. О Акур-
 рам, ты породил нас из себя и питаешь нас собою: ты —
 вершина добра. В тебе всё справедливо, — всё, кроме чело-
 века; о, если бы человек видел эту справедливость! Всё в
 тебе порождено и устроено наилучшим образом, и ничто в
 тебе не вершит непотребства. Я видел, как корова ела тра-
 ву, кошка — мышь, цапля — рыбу; так и должно быть; это
 — справедливо. У кого нет разума, тот не умеет измыслить

85 несправедливости, и поступает правильно. Я видел, как со-
 86 бака нагадила на одежду купавшегося человека, и как
 87 обезьяна украли лепёшку у спящего. Кто в этом виноват,
 88 как не люди, которые не блюдут того, что имеют? Бессло-
 89 весные твари справедливы: ведь они как могут, так и жи-
 90 вут. И кто умеет отличить справедливость зверя, дерева или
 91 ветра от несправедливости человека, тот не слеп. Вот дос-
 92 тойное дело для человека: через ум научиться великой
 93 справедливости, свойственной неразумным тварям. Такие
 94 законы создал Акуррам: он знал, что хорошо. Тот не слеп и
 95 в том не мертва душа, кто видит добрые законы Акуррама и
 96 хочет жить по ним. Тот подлинно живёт, кто видит самого
 97 Акуррама; жизнь прочих больше похожа на смерть, чем на
 98 жизнь. Но каждый из них идёт к Жизни, и придёт к ней; да,
 99 так будет. Люди, я и скорблю о вас, и радуюсь о вас. А в
 100 моей песне — Жизнь, и она — для вас. Если бы я не хотел
 101 дать вам каплю Жизни, то не стал бы петь. Если не петь для
 102 вас, то зачем тогда петь? Капля Жизни мала; но разве я, ко-
 103 торый так мал в великом, могу дать вам больше? Капля ма-
 104 ла; но в капле Жизни содержится океан Жизни. О, чудо,
 105 великое чудо! Хотя я сам слагаю свою песню, — не я вла-
 гаю в неё столь великую силу Жизни. Не я, а Акуррам; он
 — океан, содержащийся в капле, которая есть я. Он влагает
 в мою песню Жизнь, а вслед за ним — и я: ведь я — его
 капля. Так я и пою; отсюда и проистекает моё умение. А
 вы, люди, услышьте: ведь для вас пою и я, и Акуррам во
 мне.

ЭНОН III

1 2 Великое прекрасно своим величием. Слон некрасив, но
 3 прекрасен, — ведь он велик, огромен телом. Взбесившийся
 4 слон страшен, но прекрасен; так и губительное может быть
 5 прекрасно. Но если так, то как же прекрасно то, что велико
 6 и благотворно! Нет ничего более великого, чем Акуррам, и
 7 нет ничего, что было бы лучше его. Всё это так; значит, нет
 8 ничего, что было бы прекраснее его. Я знаю это, я вижу
 9 это. У меня четыре глаза: глаза тела видят плоть мира, гла-
 10 за души видят душу мира. Всё в мире прекрасно: и плоть, и
 11 душа. Это твоя плоть, Акуррам, и твоя душа: ты прекрасен!
 12 Раньше я не видел этого; я не видел. О Воскрешающий, ты
 13 излечил меня от слепоты; ты поистине извлёк меня из ямы,
 14 покрытой камнями. Ты вывел меня из мира сумрака и при-
 15 вёл в мир света: слава тебе! О, если бы я мог высказать тебе
 16 свою благодарность; но я не могу, — ведь я не знаю дос-
 17 тойных тебя слов. Теперь я вижу; теперь все четыре глаза
 18 зрячи. Вы, люди, видя не видите красот и благ мира; вы не
 19 знаете, чем вы обязаны Акурраму. Земля, по которой вы
 20 ходите, — она тверда и надёжна, и она лелеет вас. Она даёт
 21 вам пищу, и даёт пищу вашему огню, и ваши дома тоже
 даёт вам она. А воды, которые вы пьёте и в которых омы-
 ваетесь, — не из неё ли они истекают, не в её ли берегах
 они живут? Она принимает в себя и ваших мертвецов; она
 терпеливее вас, — ведь вы не едите падали, а она принима-
 ет её в себя. Что бы вы делали, если бы было не так: ведь

22 вам пришлось бы пожирать трупы своих отцов! Вот от ка-
кого греха она оберегает вас, — а вы топчете её ногами!
23 Вид её — спокойствие взора, а запах её — изумруд в со-
24 кровянице запахов. Кто из вас заметил, кто усмотрел всё
25 то, о чём я сказал? Вы лишь топчете её и испражняетесь на
26 неё, и ещё вы пожираете её дары. Когда вы радуетесь уро-
жаю, когда вы поёте и бьёте в гонги, — разве вы думаете
27 тогда о том, что ничего не дали ей взамен? Но она ничего
28 не просит у вас, ничего не требует; кто щедрее её? А ведь
она — плоть Акуррама: это он кормит, согревает и всяче-
29 ски лелеет вас. О люди, послушайте меня: я говорю правду!
30 Земля порождает цветы, а вы любуетесь ими, украшаетесь
31 ими, врачуете ими себя и едите мёд. Она порождает сияю-
32 щие камни и металл, без которого вы слабы. А как она пре-
33 красна в зелёных одеждах, нежных и ароматных! А её хол-
мы, — разве они менее прекрасны, чем холмы тела женщи-
34 ны? А её сила, — разве есть мужчина, способный, подобно
35 ей, сотрясти гору? И разве видели вы мать, способную ро-
36 жать столько, сколько рождает она? И кто, если не она, ло-
жится под ноги ваших детей, чтобы дать им опору, когда
37 они учатся ходить? И разве не она основа вашего ложа или
38 само ложе, когда вы отдыхаете? Она принимает в себя ва-
шу усталость и даёт вам силы, без которых вы не могли бы
39 жить, — и не требует с вас платы. Не она ли под вашим
ложем или под вами, когда вы зачинаете и рождаете своих
40 детей? Это она дарует вам потомство и принимает роды; и
она терпелива и не брезглива, — ведь она с равной любо-
41 вью принимает роды и у женщин, и у сук. Всё, что есть на
42 ней, есть она, — ибо всё происходит из неё. И сами вы —
43 земля; вы, люди, есть земля. А ведь она — это Акуррам;
44 люди, слышите ли вы меня? И без вод вы не могли бы
45 жить. Они даруют вам себя, входя в ваше горло: без них вы
46 умерли бы от жажды. Вот — сокровище, великое среди ве-
47 ликов сокровищ, поистине бесценное. Что ваши богатства,
48 и наряды, и ваши красы в сравнении с простой водой? Без
всего этого вы могли бы жить; а не будь воды — зачем всё
49 это иссохшим трупам? Все богатства Нум'ана не стоили и
одного глотка воды; и вот их нет, — а воды текут по-
50 прежнему. Они орошают ваши поля, и поэтому кормят вас;
51 и из них вы вынимаете себе в пищу рыбу и иное. Воды
смывают с вас грязь и очищают вашу одежду, и они — в
52 снадобьях лекарей. Без них вы не имели бы даже простой
чашки, — ведь тогда не было бы ни вязкой глины, ни дере-
53 ва. Воды несут на себе ваши лодки; не только земля ведёт
54 вас в ваших путях, но и вода. Водой вы усмиряете огонь, и
55 она же дарит вам прохладу в час зноя. А как она прекрасна,
56 приятна глазу! Какой из сияющих камней сравнится с нею
57 в блеске и сверкании? А запах её, — какой аромат приятнее
58 59 для носа живой твари? Где нет вод, там нет и жизни. Воды
протекают в теле земли, и они же протекают в теле челове-
60 61 ка. Даже крови не было бы у вас, не будь воды! И самих вас
не было бы, — ведь вода содержит в себе семя, от которого
62 63 рождаются ваши дети. О, без неё ничто не родится! Я ви-
64 дел, как человек плюнул в реку; о, глупец! О, несчастный;
65 лучше бы он плюнул на чрево своей матери. Да, тогда грех
его был бы меньше: ведь его мать родила и питала только

66 его, а вода зачала и питает всех. Вода знает и радость лю-
 67 дей, и их горе, — ведь это она изливается их слезами. Она
 68 — сок жизни: а вы не почитаете её. Она знает содержимое
 69 ваших душ, — а вы обходитесь с ней, как с презренной ра-
 70 быней. А ведь она — это Акуррам: её благотворность —
 71 это его благотворность, её красота — это его красота. Это
 72 так; люди, неужели вы не видите этого и не знаете? Даже в
 73 ваших глазах — вода: вы и видеть не могли бы без неё; да,
 74 вы были бы слепы. Ваши глаза не желают видеть того, что
 75 содержится в них самих, а умы ваши рады быть слепыми.
 76 Слепец не видит солнца — но оно от этого не гниёт и не
 77 гаснет. Вы не умеете увидеть Акуррама, — а он прекрасен:
 78 и был, и будет прекрасен. Всё в нём хорошо и прекрасно, и
 79 всё в нём — для жизни. Над вашими головами — небо; лю-
 80 ди, оно прекрасно! Оно подобно водам; и в нём голубизна,
 81 и зелень, и оно бывает красно. Оно — дом солнца, его жи-
 82 лище; оно низводит вам свет и тепло. Разве вы могли бы
 83 жить без даров неба? Кто жаждет, на того небо изольёт во-
 84 ду: пусть он пьёт. Оно являет вам и луну, и звёзды; кто из
 85 вас не любовался светильниками неба и его гонгом? Даже
 86 сам день подарен вам небом, — ведь не будь в небе солнца,
 87 вы были бы не людьми, а летучими мышами. Ветер рожда-
 88 ется в небе; когда ваших лиц касается ветер — это небо их
 89 касается. Когда волосы женщин раздувает ветер — это не-
 90 бо их ласкает. И для птиц пристанище — небо; и оно учит
 91 их песням. И родина самого огня — небо: не оттуда ли он
 92 изливается в грозу? Оно — сосуд молчания: кто умеет мол-
 93 чать лучше него, кто надёжнее хранит тайны? Но и голос
 94 его — величайший из голосов: кто перекричит его в грозу?
 95 Оно — дом ваших богов, их пристанище. Не будь неба, ва-
 96 ши боги сделались бы бродягами, подобно пунгам, и их так
 97 же гнали бы палками из деревень. Даже ваши боги не могут
 98 без неба, — но кто из вас увидел это и прославил небо?
 99 Даже океан, великий океан, выходит на сушу, желая дотя-
 100 нуться до него; и он бережно хранит в себе лик неба. И ры-
 101 бы, глупые рыбы, твари без ума, высовывают головы из
 102 воды и любят небо. Оно опускается в океан, и рыбы
 103 омываются в нём, и их души радуются. Небо обнимает зем-
 104 лю, и равно обнимает всех, — и человека, и лягушку, и
 105 улитку. Вы можете осквернить землю и воду, — но нет ни-
 106 кого, кто смог бы осквернить небо. Чистейшее из чистей-
 107 шего — небо: нет на нём ни грязи, ни царапин. И ожогов на
 108 нём нет: а кто из живущих удержал бы в руках солнце и не
 109 ожёгся? Горы рассыпаются; воды высыхают, или уходят,
 или смешиваются с грязью; в небе же меняются лишь обла-
 ка. Оно чище всего, прочнее и неизменнее; и только оно
 одно никому не принадлежит. Кто не хочет умереть, тот
 пусть желает слиться с небом. А ведь оно — это Акуррам;
 это об Акурраме я пою, когда пою о небе. О чём же петь,
 если не об Акурраме? Он — везде; я вижу его. О люди,
 поймите мою песню; поймите речь моей души! Я пою для
 вас, для вас! Хочу, чтобы вы увидели, как прекрасен Акур-
 рам, как он велик, и величествен, и добр. Его красы и щед-
 роты неисчерпаемы, — ведь он есть всё. О, как мало я могу
 сказать о нём; если бы я пел так долго, как живут пять ты-
 сяч поколений, — я и тогда сказал бы самую ничтожную

110 малость из того, что можно о нём сказать. Я, капля, пою об
 111 океане: о, чудо! Увидьте то, о чём я говорю вам, люди!
 112 Счастье — быть зрячим, и сокровища глаз есть сокровища
 113 души. Посмотрите вокруг, — и вы увидите Жизнь и вкуси-
 114 115 те Жизнь. Акуррам сам есть Жизнь; он — Жизнь. Вы — это
 116 Акуррам; а это значит, что и сами вы — Жизнь. Вы —
 117 Жизнь, люди; это — поистине величественно! Каждый из
 вас величественнее ваших богов: разве вам не следует этого
 118 знать? Только увидьте то, о чём я пою; не отвергайте сча-
 119 стья, не гоните его от себя! А я буду петь для вас, и скажу
 всё, что сумею сказать устами капли, но голосом океана.

ЭНОН IV

1 2 Люди, я слагаю мою песню и пою её для вас. О люди, я
 3 смотрю на вас, — и велика моя нужда петь для вас. Когда
 вижу то, что в вас дурного, — хочу петь от горя; когда ви-
 4 жу то, что в вас доброго, — хочу петь от радости. Вы — это
 5 Акуррам; вы — капли, не ведающие океана. Вы мертвы; но
 6 ваша смерть не может устоять против вашей жизни. Ведь я
 был таким же, как вы, — но жизнь моя одолела мою
 7 смерть. Вы — и мякоть плода, и его семя; вы — и сосуд, и
 8 вода; вы — и жилище, и его обитатель. И лучшее из всего,
 что есть в мире, содержится в вас, и наихудшие из зол по-
 9 10 рождают вы из себя. О, это так; это так! Акуррам видел вас
 в себе тогда, когда вы ещё не вышли из утроб своих мате-
 11 рей; и первую из матерей он породил зная, каких детей она
 12 произведёт на свет. Он знает всё и всем повелевает; и он
 13 породил вас из себя и вскормил вас собою. Вы думаете, что
 это отцы ваши зачинают вас, а матери вынашивают и ро-
 14 жают? А ведь это Акуррам зачинает вас в себе семенем ва-
 15 ших отцов и вынашивает и рождает вас лоном ваших мате-
 16 рей. Не пожелай он, и у матерей не было бы молока, а у де-
 17 18 тей — ртов, чтобы его сосать. Ведь всё есть он, — и земля с
 19 её плодами, и воды с их утоляющей жажду силой, и небо с
 20 его светом. Акуррам породил в себе тварей, чтобы они жи-
 21 ли, и породил в себе всё для них, чтобы они могли жить.
 Люди, всё, что вы имеете, дал вам Акуррам. Он дал вам и
 22 зачатие, и рождение, и жизнь. И пищу, и питьё, и ветер, без
 23 24 которого томится ваша грудь, дал вам он. И одежду, и жи-
 25 лища, и всю утварь, и богатства, — всё дал вам он. Это он
 дал младенцу корзину, защищающую его от змей, старику
 — палку, служащую ему опорой, богачу — сияющие кам-
 26 ни. Без него вы даже не могли бы коснуться своего языка, и
 27 28 были бы столь бессильны, что не могли бы и пищи своей
 проглотить. Ведь всё — он; как же вы не видите? И сами
 вы есть он; да, вы — это он. Он смотрит на вас глазами ва-
 ших родителей и смотрит на ваших детей вашими глазами.
 Даже кости ваших отцов, лежащие в ямах, под камнями,
 29 есть он. Он — ваш родитель: и отец, и мать. И он питает
 вас своим телом; да, вы, не пожирающие своих отцов и ма-
 30 терей, пожираете отца своих отцов и мать своих матерей.
 31 Беды свои призываете на себя вы сами, а всё, что есть доб-
 рого, даёт вам Акуррам. Он даёт вам всё доброе; он даёт
 вам его. Наслаждение в час соития и радость в час рожде-

32 ния ребёнка дарует вам он. Рождаются ваши дети: величайшую из радостей даёт вам Акуррам. Наслаждение пищи в голод, наслаждение питьём в жажду, наслаждение прохладой в зной, — всё это — Акуррам. Приятность сна, радость силы, смех, — всё это — он. Нежность ребёнка, задор юноши, опытность зрелого мужа, — всё это — он. Любовь влюблённых, любовь матери, преданность детей, — всё это — он. Умение лекаря, искусство пишущего, храбрость воина, сноровка охотника, ловкость танцора, — всё это — он. Не будь его, ничего бы не было. Ничего бы не было; вас бы не было, не будь Акуррама. Услышьте меня, люди; услышьте меня. Я пою, — но это поёт для вас Акуррам. Я не мог бы петь свою песню, если бы в капле не пел океан. О, это — великое чудо; моя песня — великое чудо! Она говорит о зримом и о сокрытом; она — кладёзь тайн. Я знаю, что вы считаете тайнами. Я слышал, как один мальчик говорил другому, что это он отрезал хвост у собаки своего родича, и просил его хранить тайну. Я слышал, что одна женщина за два горшка жира, кусок ткани и полированный черепаший панцирь купила молчание другой, которая знала о её прелюбодеянии. Я знаю, что трое мужчин тайно достали из родовой ямы своего недруга и растоптали череп его отца. Я видел, как одна старуха таскала за волосы другую за то, что она не утаила от третьей сон, который поверила ей первая. Много подобного я видел, слышал и знаю. Люди, это ли ваши тайны? О, я смеюсь над этими тайнами, и над ними же плачу. Кто из вас не знает истории о ревливой мыши, которую, смеясь, рассказывают старики? Одна мышь из ревности к другой мыши побежала к слону, чтобы сказать ему, что та мышь прелюбодействовала со слонихой. И она бегала вокруг слона, тщась его докричаться, пока не попала ему под ногу. Ведь вы и сами смеётесь над этой историей; но ведь вы подобны этой ревливой мыши. А тайны ваши — близнецы той ложной тайны, которую она хотела открыть слону. Цена любой из ваших тайн — ягода дадала, а хранилище для неё — не душа, а старая, дырявая корзина, в какой уносят из деревни трупы издохших собак. Жаль мне вас, — ведь вы имеете в себе величайшую из тайн, а печётесь о сохранении тайн пустых. Когда океан хлынет из капли, он выносит с собой все её тайны. Я расскажу, расскажу вам то, чего вы не знаете; открою вам подлинно великую тайну. Во всяком человеке заключён ослепительный свет; он таков, что солнце против него — отблеск лунного света на чешуе рыбы. В сравнении с ним вы в свете солнца — что ночные лягушки во тьме болотистой низины. А ведь он — в вас; если бы вы смогли светить им для себя, вы видели бы мир от края до края, и великий океан до дна. Свет этот есть душа Акуррама; его душа — как ядро ореха в скорлупе вашей души. Свет этот так могуч, что если бы кто-нибудь взобрался на величайшую из гор и там выпустил бы его из себя, то свет его вмиг спалил бы гору дотла, — а сам этот человек остался бы невредимым. Этот свет хранит в себе вашу жизнь, которая сильнее вашей смерти. Вот чего вы не знали в себе; но теперь знаете. Но увидеть этот свет вы можете; и многие видели его, — но не умели распознать. Кто не видел, как луч

71 солнца играет в волне, или в сияющем камне, или на начи-
 72 щенном гонге? Так этот свет играет в глазах влюблённых.
 73 Он и светит им, и согревает их, и вселяет в их сердца вос-
 74 торг. Я видел его в глазах своей любимой; о, в них был оке-
 75 76 ан света! А я был каплей в её океане, и я вместил его в себя.
 77 Я открыл вам великую тайну о душе Акуррама. Вот тайна,
 78 которой не следует быть тайной! Придите ко мне, возьмите
 её; или же позвольте мне принести её в ваши дома. Я буду
 79 ходить, пока из моих пяток не выступят голые кости, — но
 только вы впускайте меня. И вот на что я согласен: пусть
 80 кто хочет ударит меня палкой, какой бьют пунг, — но
 сперва пусть выслушает мою песню. Акуррам и без того
 81 сносит от вас много дурного; и разве я, будучи его каплей,
 ради благого дела не снесу побоев? Если горло моё не ра-
 82 зорвалось от величайшего, то разве устршат меня боль и
 позор от удара палкой? Удар этой палкой позорен для вас,
 83 — а для меня позором было бы не снести его ради вас. Ведь
 я — капля океана, который есть вы; вы — во мне, и мне ли
 бояться ваших ударов?

ЭНОН V

1 2 Я смотрю на вас, люди, и хочу петь о вас. О, если бы вы
 3 знали, как вы хороши! Если бы вы знали, как вы хороши,
 вы никогда не поступали бы дурно, и были бы счастливы.
 4 Всё лучшее, что есть меж небом и землёй, сошлось в вас и
 5 украсило вас собою. Хороши и мужчины, и женщины; и
 6 дети, и старики. Я закрою глаза — и вижу вас, люди: ведь
 7 вас видит Акуррам, чьи глаза везде. Вот мужчина: он хо-
 8 рош всегда, каков бы он ни был, — ведь он — мужчина. Он
 красив лицом, даже если некрасив; он высок и статен, даже
 9 если мал ростом и горбат. Он силён, он силён всегда, —
 10 ведь сила его — в его сущности, а не в руках. Правдивый
 человек рассказывал мне о том, как двое безумных пунг
 11 украли ребёнка, чтобы съесть его. Отец услышал его крик и
 побежал вослед; и когда он настиг их, то убил их голыми
 12 руками, хотя сам был мал ростом, а они имели дубины.
 Другой человек рассказывал мне о том, как некая женщина
 13 обгорела в огне; тогда муж взял её на руки и отнёс к лека-
 14 рю, — а тот был стар, и не взялся лечить её, убоявшись то-
 15 го, что не сможет вылечить. Некий человек, проходивший
 16 через деревню, сжалился и взялся проводить к искусному
 17 лекарю, жившему далеко. Тогда муж взял свою жену на
 18 руки и пошёл за ним; он нёс её с того часа, когда солнце
 19 прошло четверть своего пути, до позднего вечера. И он ни
 20 разу не остановился, и не дал её понести другому; и он
 21 принёс её к лекарю. Тот же человек рассказывал мне о том,
 22 как один человек убивал бешеную собаку, а она укусила
 его. Тогда он пошёл к своим друзьям и велел им, чтобы они
 убили его, — ибо не хотел причинить зла своим детям. А
 вот предание, известное некоторым из вас. В лесу жил
 охотник, имевший десятерых детей; а жена его умерла. Од-
 нажды зверь покалечил ему руку, и ему стало трудно охо-
 титься. Целыми днями он охотился, но добывал мало, и де-
 ти его голодали. И всё, что добывал, он отдавал им; сам же

23 почти не ел, и стал слаб. Однажды он не смог одолеть зве-
24 ря, и тот ранил его; и он умер в лесу от раны и голода. Он
умер и обратился в незримого духа; и будучи духом, он
25 убивал дичь и приносил к своему дому. Так он кормил сво-
26 их детей, пока они не возмужали. Хотя это — лишь преда-
27 ние, оно говорит о сущности мужчины правду. Мужчина —
мужчина не ради себя, а ради жены и детей: не будь их —
28 не было бы и мужчины. Он зачинает жизнь, и он есть то,
29 без чего женщина не была бы женщиной. Он силён, и за-
30 ботлив, и находчив, и терпелив. Он храбр: когда нужно, он
31 обращается в воина. Когда он кричит, звери разбегаются, а
32 когда поёт, небо почтительно слушает его. Когда он идёт,
земля подставляет свою спину его стопам, чтобы он мог
33 прийти туда, куда ему нужно. Нет ремесла, которое было
бы ему не по силам; и он может стать мудрецом, и может
34 стать властителем. О, какая великая мощь изливается из его
35 души! О Акуррам, породив мужчину, ты породил то, что
красиво, благородно, сильно и исполнено ума и доброты.
36 Мужчину видно тогда, когда он трудится, сражается, лас-
37 кает женщину и учит жизни детей. Таков он; он хорош, по-
38 тому что хороша его сущность. В нём Акуррам; всё это —
39 Акуррам. Вот женщина: она хороша всегда, какова бы она
40 ни была, — ведь она — женщина. Она прекрасна; она пре-
41 красна всегда: в девочке видна красота зрелости, а в стару-
хе видна красота молодости. Она исполнена любви; она и
сама нежна, подобно цветку, и источает нежность, как цве-
42 ток источает аромат. Сила её питается её любовью, и любо-
43 вью питаются её преданность и терпение. Я видел женщи-
ну, работавшую до изнеможения ради того, чтобы прокормить
44 старого отца, слепого мужа и пятерых детей. И другие
45 женщины помогали ей, — хотя и не были ей родней. Прав-
дивый человек рассказывал мне о женщине, которая умер-
46 ла, рожая девятнадцатого ребёнка. Люди, вспомните о жене
Нум'ана: ведь когда его грудь раздулась и лопнула кожа,
она не единожды в день вылизывала рану языком, и от это-
47 го умерла раньше него. А сколько песен поёте вы о женщи-
48 нах: ведь о них песен больше, чем о богах! Да, из живого
49 ничего нет прекраснее и драгоценнее женщины. Когда она
смеётся или плачет, вместе с ней смеётся и плачет весь мир.
50 51 Когда она поёт, камни дрожат от наслаждения. Когда она
купается, воды ласкают её так, как не ласкают больше ни-
52 кого на свете; когда она идёт, земля целует её стопы. Всё
преклоняется перед нею; да, она достойна благоговения!
53 Она порождает жизнь: в ней свершается великое из вели-
54 ких чудес! Она женщина не ради себя, а ради мужа и детей.
55 Не будь её — не было бы и мужчины, — ведь она есть то,
56 без чего мужчина не нужен миру. И если мужчина склоня-
ется перед другим мужчиной потому, что он сильнее или
мудрее, то перед женщиной он склоняется потому, что она
57 — женщина. О Акуррам, ты создал её, — кладезь ума и
доброты, сосуд любви и нежности, источник верности, оке-
58 ан отваги и силы, средоточие красоты. Счастлив мужчина,
у которого есть женщина, и счастлива женщина, у которой
59 есть мужчина! Ведь вы — друг для друга; вы — источник
60 жизни. О Акуррам, ты создал лучшее из всего, что мог соз-
61 62 дать: счастье. А из соединения двоих появляется дитя. Раз-

63 ве есть под небом большее сокровище, бóльшая радость?
 64 65 Вот ребёнок выходит из живого тела: это человек живёт в
 человеке и выходит из него. Где видано большее чудо? Чу-
 66 деса Акуррама неисчислимы, и все они — для вас, люди.
 67 Вот дитя вышло из своей матери, и в нём — семя, которое
 породит других. Я знал человека, который хранил в яме
 68 своего рода больше поколений, чем камней, которыми была
 69 накрыта яма. А ведь все они — дети и дети детей одной
 женщины; все они — из её семени, из её чрева. Она родила
 70 71 одного — и этим родила их всех: она родила весь свой род.
 72 Вот что такое женщина, и вот что такое дитя. Радуйтесь же
 те, у кого есть дети, и те, у кого они будут. Кто смотрит на
 73 ребёнка, тот смотрит на будущий свой род; а тот глазами
 ребёнка смотрит на него. Весь бывший род сошёлся в ре-
 74 бёнке, и весь род будущий; все отцы и все матери, все их
 деяния, и горе, и радость, и счастье, и любовь, и мудрость,
 — всё сошлось в нём. О люди, в ваших детях к вам прихо-
 75 дят все ваши пращурь и все ваши потомки для того, чтобы
 увидеть ваши дела. У кого есть дитя, тому не нужна яма
 76 рода, — ведь предки, живые, с ним. Он сам и породил их; а
 77 его жена родила ему весь его будущий род. Не приносите
 даров на ямы своих предков: лучше сытнее кормите своих
 78 детей, ведь предки — в них. В одном ребёнке столько лю-
 79 дей, сколько на небе звёзд. Земля знает это, и воды знают, и
 80 небо, и ветер, и камни, и деревья, и огонь. Ребёнок поисти-
 не священен: все сокровища мира не стоят краешка его
 81 ногтя. В мальчике живёт мужчина, о котором я пел, а в де-
 82 вочке — женщина, о которой я пел. Мудр тот, кто прекло-
 нится перед ребёнком и воздаст ему те почести, которые
 83 воздал бы самому Акурраму. В ребёнке — Акуррам, кото-
 84 рый создал всё то, о чём я пою. Есть среди вас старики: и
 85 они хороши. Во всяком из них — созревший плод жизни
 86 человека. То, что вы называете старостью, на самом деле
 87 есть зрелость самой зрелости. Жизнь истолчёт человека, и
 88 измочит в воде, и изомнёт его, а потом бросит в огонь, — и
 89 так испечёт старика. Старики — хлеб жизни, пища моло-
 90 дых. Разве не мудростью должен питаться человек, чтобы
 91 возмужать душой и жить достойно? Глуп тот, кто думает,
 что старики не дают пищи молодым. Хотя старец не может
 92 охотиться, а старуха — кормить грудью, у них зато есть
 93 пища, которая питает души. Но и иное у них есть; есть у
 94 них многое, что драгоценно. Я видел старика, который ис-
 целил множество людей; он был добрый лекарь. Я видел
 95 96 старуху, которая имела только троих детей, а роды приняла
 у стольких женщин, сколько нет людей в большой деревне.
 97 А чего не сделают старики для людей? Я видел старуху,
 98 правнук которой был болен; она сидела над ним и берегла
 99 его покой. Долго она сидела, много дней; больше дней, чем
 прожил он вёсен. Она не спала и не ела; а когда он умер,
 умерла в тот же час и сама. Правдивый человек рассказы-
 100 вал мне о старике, который увидел, что змея подползает к
 101 спящей девушке. А старик испугался, и не смог закричать;
 102 тогда он схватил змею руками, и умер от неё. Ещё расска-
 зывают о старике, который пожалел молодого пунгу. Он
 103 назвал его сыном и отдал ему свой дом и всё, что имел, а
 сам вместо него ушёл в лес. Старики хороши и достойны

104 почтения и всего, что есть доброго. Сама земля благоговеет
 перед ними: она бережно поддерживает их, когда они идут.
 105 Их руками вскормлены и мужчины, и женщины; и ими
 вскормлены дети, каждый из которых есть капля, содержа-
 106 щая в себе океан. О люди, смотрите друг на друга и увидите
 107 друг в друге то, о чём я пою. Каждый из вас хорош и пре-
 108 красен, и содержит в себе сокровищницу благ. Наслаждай-
 109 110 тесь друг другом; наслаждайтесь тем, чем хорош даже тот
 человек, которого видите издалека и голос которого не
 слышен. А всё это — Акуррам: так он хорош. Его доброты,
 любви и красоты хватит на всех; он даёт и будет давать вам
 111 то, чем вы насладитесь друг в друге. Он есть всё; и вы —
 112 это он. Он есть — и потому существует то, что существует;
 а я пою об этом для вас.

ЭНОН VI

1 2 О люди, посмотрите вокруг: как хорошо! Как хорошо всё;
 3 не наслаждается им только тот, кто слеп. Но разве кто-
 4 нибудь когда-нибудь видел зрячего мертвеца? Ведь вы
 мертвы; да, вы мертвы; жизнь ваша ещё не одолела вашу
 5 смерть. Вот что было со мною: однажды я открыл рот и
 сказал доброму своему знакомцу и его жене, что они —
 6 мертвецы. Они отвечали, что не подобает мне оскорблять
 7 их; а я отвечал им, что не могу лгать. Тогда добрый мой
 знакомец схватил меня, чтобы выбросить их своего дома, и
 порвал на мне мийинира́х, а жена его, женщина добрая, раз-
 8 била о мою голову горшок с похлёбкой. И поныне они не
 9 говорят со мною иначе, как издалека: обида велика. А я го-
 ворю: все вы — мертвецы; кому надлежит лежать в земле,
 10 те ходят по ней. Вы потому мертвы, что глазами не видите,
 ушами не слышите, носом не обоняете, телом не осязаете.
 11 О люди, вы умеете наслаждаться лишь тем, что сами делае-
 12 те для себя. Кто из вас умеет насладиться тем, что дал вам
 13 Акуррам? Лучшего-то вы не знаете; лучшего и драгоцен-
 14 нейшего вы не знаете. Кто из вас наслаждается тем, что
 15 ступает по земле? Знаю лишь одного такого: он болел мно-
 го дней, и не мог выйти из своего дома; а когда смог, то так
 16 возрадовался тому, что ступает по земле, что хотел танце-
 17 вать. Но и этот ведь радовался не земле, а себе; и разве
 нужна болезнь для того, чтобы увидеть нечто доброе? А
 18 ведь земля ласкова; и она теплее ваших очагов, и мягче ва-
 19 ших постилок, и душистей ваших благовоний. Кто из вас
 радовался, видя, как выпрыгивает из воды рыба? Вы не
 20 умеете радоваться подобному; видя такое, вы думаете о
 том, как бы поймать эту рыбу и съесть. А ведь это — жизнь
 21 Акуррама; а вы глядя на неё думаете только о том, как бы
 22 набить брюхо. Кто из вас наслаждался видом неба, не ожи-
 23 дая от него дождя или даяний богов? Знаю лишь одного
 24 такого: он любит лежать на земле и смотреть в небо. Он
 один такой; и тот — скудоумный, не умеющий даже гово-
 25 рить. Вы презираете его; я видел сам, как некоторые из вас
 нарочно шли через него, наступая ему на живот, чтобы он
 26 закричал. Он бежит от вас, спасается; вы и он, — кто же из
 вас человек, а кто — бессмысленный скот? Он, скудоум-

27 ный, видит больше, чем вы, и знает больше, чем вы; а вы
 хороши только для себя. Я видел у некоторого человека
 28 обезьяну: она никому не причиняла зла; о, вам бы частичку
 её доброты! И хотя есть среди вас добрые люди, кому поль-
 29 за от доброго мертвеца? Много есть того, чему подобает
 30 радоваться, — а вы не умеете этого и не желаете уметь. Все
 вы вышли из чрева своих матерей; и я не видел такого, ко-
 31 торый не почитал бы свою мать. Но ведь вы — во чреве
 Акуррама; вы живёте в нём, и его пожираете, и через него
 32 даёте жизнь своим детям: где же благодарность? Вы не по-
 читаете его, и вообще не желаете его знать; он для вас —
 33 хуже пунги. Вспомните предание о рождении повелителя
 34 тигров: вы подобны ему! Когда его отец и мать спали, он
 прогрыз бок матери и выбрался наружу, держа в зубах её
 35 сердце. Потом он подобрался к отцу и перегрыз ему спя-
 щему горло, чтобы не иметь соперника в силе. Таковы и
 36 вы: вы грызёте Акуррама изнутри, и он страдает. Вы выры-
 37 ваете из его тела сияющие камни; но не лучше ли вам на-
 38 сладиться блеском капли воды? Вы хватаете всё, до чего
 умеете дотянуться; о, я знаю, что нет того, чем вы не хоте-
 39 ли бы обладать! Старики рассказывают историю о челове-
 40 ке, который хотел владеть небом. Он молился Гўнне, и
 41 Гунна поднял его на небо; а он стал гнать Гунну с неба. То-
 гда Гунна перестал его держать и пошёл от него прочь, — а
 он не сумел удержаться за небо сам, упал на землю и убил-
 42 ся. Ещё рассказывают историю о человеке, желавшем вла-
 43 деть Смертью. Он призывал её через колдовство, требуя,
 чтобы она пришла и обняла его ноги; а когда она пришла к
 44 нему, он умер. Вы подобны этим глупцам; и мне жаль вас,
 45 люди. Но я не гневен на вас; нет, я не гневен; ведь гнев не
 46 поёт добрых песен. Если бы я был гневен, я желал бы ута-
 47 ить от вас то, о чём пою. Если бы я был гневен, я радовался
 48 бы вашей слепоте; и сам я был бы мертвецом. Как мне гне-
 ваться на вас; если бы я гневался, я этим отравил бы океан,
 49 пребывающий во мне, — отравил бы ядом, который смер-
 тоноснее слюны симмкана. А вы гневаетесь друг на друга,
 50 — я видел это многожды. Разве было бы так, если бы каж-
 51 дый из вас в каждом почитал Акуррама? О, тогда в каждом
 человеке вы видели бы отца и мать, и для вас было бы ра-
 52 достью при встрече обнять ноги друг друга. Что бы вы ни
 любили, — вы любите Акуррама; кого же вам ещё любить,
 53 если всё есть он? О, если бы вы знали об этом; если бы зна-
 54 ли! Я не знал; но Воскрешающий воскресил меня, — и я
 55 узнал. Он воскресил меня словом, — а теперь я пою для
 56 вас. Мертвец не может петь; напрасно вы верите в поющих
 57 58 духов. Мертвец не может петь, а живой не может не петь. Я
 59 пою в себе с тех пор, как ожил; пою в себе голосом души. А
 душа хочет выйти наружу через уста, — ведь она увидела в
 60 себе весь мир, и ей стало тесно во мне. Я пою для вас: это
 61 моя душа приходит к вам через мою песню. Она выходит
 из моих уст и входит в ваши уши, чтобы достичь ваших
 62 душ и слиться с ними. Мне не жаль для вас своей души:
 63 возьмите её, люди! Мне ничего не жаль для вас: возьмите и
 64 дом, и орудия для поля, и одежду, и всё, что я имею. Но
 дом недолговечен, и одежда тоже, и прочее; а песня моя не
 65 изветшает и не истлеет. Она — лучшее, что я могу вам

66 дать; и не будь вас, не было бы и её. А вместе с песней
 67 возьмите и душу. Океан, целый океан во мне; и он же — в
 68 вас. Так кто ответит мне: один ли это океан, или их много?
 69 70 Он и один, и их много: вот — чудо! Что одно — то не одно,
 71 а чего много, то во множестве своём — одно. О, где тот,
 72 кто поймёт это? Даже мудрецам, живущим у горы, этого не
 73 понять; а если бы какой-то из них и понял, он испугался бы
 74 самого себя. Правдивый человек рассказывал мне о слепце,
 75 который ослеп ещё во младенчестве. Он горевал о своей
 76 беде, и вся семья его горевала; и он хотел умереть. И вот
 77 однажды они узнали об искусном лекаре, и упросили его
 78 лечить слепца. Лекарь пришёл и стал лечить его; и лечил
 79 день, ночь и день. И слепец прозрел; а когда он прозрел,
 80 взор его упал на огонь в очаге, — и от вида огня он лишил-
 81 ся рассудка. Если бы который-нибудь из мудрецов, живу-
 82 щих у горы, понял суть слов того, кто воскресил меня, с
 83 ним могло бы случиться то же самое. Но, может быть, душа
 84 его оказалась бы не совсем слепюю: тогда он воскрес бы. В
 85 каждой душе — душа Акуррама; может быть, не бывает
 86 совсем слепых душ. О люди, слушайте свои души: быть
 87 может, они поют. Да, они поют; да, поют! Песня находит
 88 песню, капля находит океан. Мой океан принял в себя ваши
 89 капли: а ведь они — тоже океаны! Слушайте: моя песня —
 90 в ваших душах. Вы могли бы услышать её даже если бы я
 91 молчал, — но если бы желали слушать. Но, может быть,
 92 через ваши уши она достигнет ваших сердец. Вспомните
 93 историю о летучей мыши, которая забыла закрыть глаза.
 94 Она заснула на солнце, а глаза закрыть забыла, и солнце
 95 ослепило её. Тогда она стала плакать, ожидая голодной
 96 смерти. Тогда Гунна спустился с неба и дал ей чуткий нюх,
 97 чтобы чують пищу издалека; и ещё он растянул ей уши,
 98 чтобы она могла слышать, близко ли опасность. А она ис-
 пугалась, что солнце сожжёт ей нос и уши, и стала летать
 по ночам. Может быть, и вам ваши уши пригодятся, чтобы
 сберечь жизнь; но души ваши зрячи, и они приведут вас из
 ночи в день. Они зрячи: ведь в вас Акуррам, — а он зряч!
 Зерно превращается в колос, — малое зерно! Кто не совсем
 слеп, тот может прозреть и стать зорким, и он не лишится
 ума от вида огня. Вы таковы, люди, — и потому я пою для
 вас. Я пою для того, чтобы вы прозрели; и самому мне не
 так тягостно ожидание вашего прозрения, когда я пою.

ЭНОН VII

1 2 Пою о великом, — и горло моё не разорвалось. А великое
 3 так велико, что малому трудно разглядеть в нём себя. Я
 4 вижу великое и вижу себя: о, как это удивительно! О мно-
 5 гом хочу петь; но не могу петь обо всём, о чём хочу петь.
 6 Для одного не знаю подобающих слов, для другого не могу
 7 разомкнуть уст. Но хочу петь о Воскрешающем, привед-
 8 шем меня из мира сумрака в мир света. Почитаю своих ро-
 9 дителей, — но и его назову родителем. Он пришёл и вос-
 10 кресил меня; слово его — лучшее из снадобий, лучшее из
 исцеляющих снадобий. Нет лекаря, который оживил бы
 мертвеца: а он умеет. Он оживил меня и излечил от слепо-

11 ты. О, если бы я мог быть подобным ему; если бы я умел
 12 быть таким! Я могу только сложить песню для людей; могу
 13 сложить её и спеть для них. Об одном могу спеть, о другом
 14 — нет; о том пою, о чём могу петь. Но о чём бы я ни пел, я
 15 пою об Акурраме; да, я пою о нём! О люди, вы думаете, что
 мир родился из икринки небесной рыбы, оплодотворённой
 16 солнцем, — но это неправда. Восточные думают, что земля
 17 — это макушка великого Ан'бёньи. Они думают, что на дне
 океана лежит великий дракон, а Ан'бёнья прижал его нога-
 ми и держит, чтобы он не вынырнул и не пожрал солнце, —
 18 но это неправда. Западные думают, что небесный вепрь
 сражался с богами, и они сбросили его с неба в океан, и что
 19 земля — это его спина, — но это неправда. Человек с севе-
 ра говорил, что мир содержится в бутоне цветка на ветке
 дерева, растущего на вершине Великой Горы, — но это не-
 20 правда. Я знаю правду, она мне ведома; я знаю её от Вос-
 21 22 крешающего. Он сказал мне, а я скажу вам. За небом и за
 тысячами тысяч небес лежат бескрайние земли; в них жи-
 вут люди, рост которых таков, что на кончике волоса у та-
 кого уместится столько гор, сколько капель воды в тысяче
 23 тысяч океанов. Да, столько уместится, — и ещё для тысячи
 24 раз по столько хватит места. Так они велики; а Акуррам
 25 есть один из них. Жил он в своём народе, в котором не бы-
 26 ло ни глупости, ни зависти, ни вражды. И жили они так:
 27 родится человек, возмужает, и уходит на небо. А на небе —
 28 иной край, лучше прежнего. Возмужал Акуррам, и стал ис-
 29 кать тропу на небо, — но не смог её найти. И тогда он по-
 30 нял, что взор его не остёр. Весь свой край он исходил и всё
 видел; не видел лишь того, что есть в нём самом, — оттого
 31 и взор не остёр. Тогда он сел и обратил взор в себя, — но
 32 увидел одну лишь темноту. Тогда он превратил себя в свет,
 и сделал так, чтобы из света произошли живые твари со
 33 взорами и умами, и земли, чтобы им на них жить. А взоры
 их и умы — это взор и ум Акуррама, а всё прочее — это его
 34 плоть. И они смотрят, — а это смотрит на себя Акуррам; а
 35 их умами он понимает себя. Так длится тысячи тысяч лет; а
 36 в каждом дне этих лет — ещё тысяча тысяч лет. Долог
 срок, — ведь Акуррам велик, и нелегко малым тварям всё
 37 увидеть и всё узнать. Когда он всё в себе увидит и узнает,
 38 тогда взор его станет остёр, и он отыщет тропу на небо. О
 39 люди, таков океан, в котором вы — капли. Вы рождены,
 40 чтобы видеть, — а вы не хотите видеть: о горе! Разве вы не
 41 слепцы? Каждый из вас думает, что он — всего только че-
 42 ловек: а ведь он — Акуррам! Он есть Акуррам, — великий,
 43 искусный создатель миров и людей, всезрящий. Ведь вы
 44 таковы, — а погрязаете в недостойном! Делаем вашим подо-
 45 бает быть великими, достойными Акуррама. Знаю человека
 храброго, явившего в сражении доблесть, достойную тигра;
 46 и мало есть людей, которые сравнились бы с ним в честно-
 47 сти. Сыновья его почитают его, и желают повторить его
 48 деяния, чтобы быть достойными его. Во всяком деле они
 ищут случая быть подобными отцу; так они живут. Они
 желают быть достойными достойного человека, родившего
 49 их: вот доброе желание! А вы, которые есть сам Акуррам,
 50 не заботитесь о том, чтобы быть достойными его! Он поро-
 дил вас, дал вам свой ум и свою плоть, — а вы не желаете

51 этого знать. Ум свой вы оскверняете заблуждениями, а
 52 плоть — недостойными деяниями; вы думаете, что делаете
 53 это с собой. Но вы оскверняете Акуррама, — величайшее и
 54 лучшее из существующего! Не стыдно ли вам, не вырвет ли
 55 вам глаза позор? Если вы не знаете Акуррама, — слушайте:
 56 я пою вам о нём. Плоть может быть слепа, и ум может быть
 57 ущербен, подобно луне; но душа — зряча и мудра. Она по-
 58 ёт о том же, о чём пою я; да, ваши души поют мою песню.
 59 Они подобны дамгám, в которые дует Акуррам; они подоб-
 60 ны гонгам, в которые он бьёт. Когда рождается дитя, отец
 61 его бьёт в гонг, чтобы все слышали и радовались. Так и
 62 души — гонги; а Акуррам бьёт в них, чтобы вы услышали и
 63 обрадовались ему в себе. А я — колотушка для ваших гон-
 64 гов: я ведь тоже Акуррам. Песня моя — из лучших песен.
 65 Если я могу её петь, то это значит, это моими устами и мо-
 66 им горлом поёт великое: а оно не может петь дурных песен.
 67 Значит, моя песня хороша; она и для вас хороша, и для ме-
 68 ня. Она хороша; но ещё лучше песня, которую поёт мир.
 69 Земля поёт; она поёт, когда принимает в себя семя, и она
 70 вскармливает его с песней. И в засуху она поёт, и принимая
 71 в себя струи дождя, и извергая из себя воду. И под посту-
 72 пью человека она поёт, и под бегом зверя, и под брюхом
 73 змеи. Покоясь она поёт, и поёт сотрясаясь; никогда не
 74 умолкает. И воды поют, — и плеском, и журчанием, и без-
 75 молвно. Поёт океан, когда в нём идёт рыба, и поёт река,
 76 вторя песне земли. Каждая капля дождя поёт песню; и вода
 77 поёт, протекая в горло. И великую песню радости поёт во-
 78 да, когда омывает ребёнка или питает посева. И небо поёт,
 79 радуясь своему простору, и радуясь тому, что под ним. И
 80 солнце поёт; оно поёт о свете, который есть его дар земле.
 81 И ветер поёт: кто не слышал его песни? И горы поют о том,
 82 что видят, — а взоры их касаются далее мира. И деревья
 83 поют, — каждое дерево в лесу и не в лесу, и каждый лист
 84 на дереве. И травы поют, и кусты, и каждый шип на колю-
 85 чем кусте. И каждый камень поёт, и каждая песчинка. И
 86 всякая рыба поёт, и птица, и зверь; и даже след зверя на
 земле поёт. И тело человека поёт, и ум, и душа. И всякое
 доброе деяние поёт, и всякое доброе произведение рук. Всё
 поёт; и песня каждого из того, о чём я пою, подобна слову в
 великой песне, которая есть песня мира. А ведь мир — это
 Акуррам, и песня мира — это песня Акуррама, лучшая из
 лучших песен. Кто услышит песню своей души, тот услы-
 шит и прочие песни; и песня Акуррама коснётся его слуха.
 Я слышу эту песню, — потому и умею сложить свою пес-
 ню, которую пою для вас.

ЭНОН VIII

1 2 Вижу многое; я вижу многое. О люди, я говорю вам, что
 3 человек может видеть дальше, чем птица, — хотя она
 4 крыльями касается неба. Каждый человек — Акуррам: а в
 5 Акурраме содержится весь мир. Люди, в каждом из вас —
 6 великий океан. Во чреве женщины — влага, а в ней живёт
 7 младенец. Так и в вас — океан, а в нём живет весь мир.
 Душа зряча: она видит великий океан и видит всё, что жи-

8 9 вёт в нём. Обратите свои глаза в себя, люди. Кто обратит в себя свой слух, тот услышит песню мира; кто обратит в себя свой взор, тот увидит в себе мир. Кто обратит глаза в себя и увидит только свою требуху — тот слеп, и он — мертвец. Ведь в человеке — весь мир, и всё доброе, что есть в мире. О, какие богатства в нём! Вы знаете историю о великом Ан'гаинте, который завладел всем миром; но он — нищий в сравнении с любым из вас: ведь он не владел звёздами. Всякий из вас владеет звёздами: ведь они — в нём. И солнцем он владеет, и может испускать из себя его тепло, и согревать других. Кто не поверит в это, тот пусть посмотрит на женщину, пекущуюся о своём ребёнке. И прохлада освежающих вод содержится в человеке. Кто не поверит в это, тот пусть посмотрит на беседующих друзей. И всё изобилие плодов земли содержится в человеке, — и потому один может накормить всех. Кто не поверит в это, тот пусть посмотрит на мудреца, наставляющего других. Всё содержится в человеке, — а тело его не разрывается! Величайшая из гор умещается в глазу ребёнка: вот — чудо! Кто захочет, тот сумеет извлечь из себя то, что ему необходимо. Не запускайте руку в чужую корзину: запускайте руку в себя. Всё в вас, люди; и другие люди тоже в вас. Кто не поверит в это, тот пусть посмотрит на одного из супругов, когда другого нет рядом с ним, или на любящих родителей, или на любящих детей. Рассказывают о девушке, которая спрятала своего возлюбленного в себе, и так спасла от смерти. Пусть на деле этого и не было, — но сила любви и вправду такова. О люди, в вас вся сила мира и вся его любовь. Это так; да, так! Вспомните историю о доброй старухе. Жила она одна в лесу; и однажды в её дом вошли некие люди. Они съели всё, что нашли у неё, а то, что она имела, изломали, перебили и изорвали; а она простила их. Тогда они избili её; а она простила их. Тогда они сломали её ноги и руки; а она простила их. Тогда они выкололи ей глаза, сломали спину и оторвали груди; а она, умирая, простила их. О люди, чтобы не возненавидеть, нужно любить! Она любила всех, — потому и не возненавидела. А кто из вас не знает предания о Пау? Отец его украл у Ан'гаинты хлеб, и за это Ан'гаинта заключил его внутрь горы. Тогда Пау стал ломать гору руками и по камню разбрасывать вокруг; и он разломал гору до последнего камня, и так вызволил отца. И хоть это — всего лишь слова, сказания старины, но в человеке и вправду столько любви, как в доброй старухе, и столько любви и силы, как в Пау. Да, столько, — и больше, много больше! Если бы небо было из камня, то человек своей силой мог бы его расколоть, а своей любовью заживить опять. А бывает так, что от любви раскалывается душа человека. У меня была любимая; кто был прекраснее её? Сияющие камни в сравнении с её глазами — дохлые жуки. Ветер в сравнении с её дыханьем — отрывка мертвеца. Нежность цветка в сравнении с её нежностью — панцирь черепахи. Её доброта была щедрее солнца, и земли, и вод. Если бы я знал слова, которыми можно сказать о ней! И сравнить её ни с чем не могу: нет в мире того, что было бы достойно этого. А она умерла; меня не было рядом, а она умерла. И слов для горя я тоже не знаю. Слов для моего

56 горя нет; а из глаз не слёзы текут, а огонь, и сами глаза
 57 словно засыпаны горячими углями. И душа раскололась; о,
 58 больше нет ничего! Тепло ушло из моего тела, а из мира
 59 ушёл свет. Я лёг на землю и лежал четыре дня; не ел, не
 60 пил и не открывал глаз. Потом пришли двое, взяли меня и
 61 отнесли к ручью; там напоили и омыли. Потом отнесли ме-
 62 ня к Воскрешающему; а он — мудр. Он вновь говорил мне
 63 об Акурраме и пел мне мудрые песни. Он показал мне ве-
 64 ликую любовь, живущую в человеке, — ту, которая больше
 65 мира. И душа моя зажила; да, она зажила, — а тоска оста-
 66 лась. Если бы моя душа была расколота и сейчас, я не мог
 67 бы петь свою песню. Всё в человеке: и пища, и целебные
 68 снадобья. Правдивый человек рассказывал мне о человеке,
 69 который ел раз в шесть дней, — и то самую малость. А ведь
 70 это Акуррам его питал; и я не удивляюсь. В каждом из вас
 71 — весь мир: а он не умирает. И потому все вы бессмертны:
 72 ведь Акуррам живёт вечно. О люди, если бы вы видели в
 73 себе Акурраму, вы не знали бы злобы и зависти, и никто не
 74 желал бы другому бед. Тогда вы не знали бы и страха смер-
 75 ти, а горе не пожирало бы ваши умы. Я мал для вас: ведь я
 76 не знаменитый воин, не лекарь, не богач, и не кто-то из тех,
 77 78 на кого иные глядят, остановившись. А то, что во мне, —
 79 для чего оно вам, если вы не можете его съесть? Да, вы та-
 80 ковы; да, таковы! Но если бы вы были иными, зачем тогда
 81 стал бы я петь для вас? Сперва бывает бутон, а потом —
 82 цветок. Вы — бутоны; а я хочу, чтобы вы расцвели. Луч-
 83 шее спасение от смерти — рождение; вот я и хочу, чтобы
 84 вы могли родиться. Я — не Воскрешающий; но и одна кап-
 85 ля воды в жажду тоже хороша. Люди, в вас — всё доброе,
 86 что есть в мире: я знаю это. Я ли скажу вам это или лягуш-
 87 ка проквакает — всё равно так и будет, и всё будет в вас.
 88 Так и принять правду от меня для вас не хуже, чем от кого-
 89 нибудь другого. Я таков, каков есть; а доброго во мне
 90 столько же, сколько в вас: весь великий мир. О, как я рад;
 91 ведь может быть, я укажу кому-нибудь из вас дорогу к ми-
 92 ру. Ведь это — дар; я не владею миром как вещью, — но,
 93 может быть, всё же смогу поднести его вам в дар! Думал ли
 94 я когда-нибудь, что смогу быть столь щедрым дарителем!
 95 Что Ан'гаинта: он имел и не дарил, — а я не имею — и мо-
 96 гу дарить. И если примут дар, то подарю и одному, и дру-
 97 гому, и третьему, и четвёртому, и всякому, любому. И хватит всем, и никто не будет обделён ни одной песчинкой, ни одним лепестком. Никто не будет спорить и сражаться, а дети будут получать весь мир в дар от матери в миг рождения. О, если бы было так! Люди, о люди, ведь всё это — для вас; я пою для вас. Я стараюсь для вас, — и краешком сердца радуюсь за себя; а радуюсь тому, что стараюсь для вас. Знаю, что великое — в человеке. Не будь так, не было бы и меня: ведь это оно заживило мою расколотую душу. А великое — это Акуррам. Пою о нём; а больше ничего нет.

ЭНОН IX

- 1 О люди, кто из вас не любит покоя души, когда нет страха?
- 2 Но где человек, который не знал бы страха; разве такой че-

3 4 ловек есть? Я не видел такого, и никто не видел. Страх на-
 5 6 полняет душу, как вода пропитывает одежду; и сердцу хо-
 7 лодно, и уму. А кого вы боитесь, люди? Много бед в мире:
 8 но беды, худшей человека, нет. Бывает, поднимаются воды,
 9 или огонь идёт по лесу; и правдивый человек рассказывал
 10 мне, что есть горы, изрыгающие огонь. Всё это — дело ми-
 11 ра в себе; это — его дело. Некого винить; а кто от этого по-
 12 гиб, тот погиб. Но я видел, сколько зла вы чините друг дру-
 13 гу: в мире нет столько зла, сколько его в вас, люди! Я ви-
 14 дел, как дерутся и дети, и старики. Я видел, как бесплодная
 15 женщина из зависти ударила беременную в живот, чтобы та
 16 скинула ребёнка. Муж беременной видел это, и взъярился,
 17 и сломал другой шею. А муж той со своими родичами под-
 18 жёг его дом и убил его, и его жену, и детей. И вот что я
 19 слышал: однажды в некую деревню ворвались пунги. Они
 20 собрались толпой и вошли в деревню, имея в руках дубины.
 21 Жители деревни не могли касаться их и не могли поднять
 22 на них оружия; прежде не было такого, чтобы толпа пунг
 23 вошла в деревню: и палки были слабы против них. И пунги,
 24 крича, гоняли людей по деревне, и брали, что хотели, —
 25 даже женщин и детей. Но четверо мужчин взяли оружие и
 26 изгнали всех пунг; и один из четверых при этом погиб.
 27 Другие же трое после этого были изгнаны из деревни за то,
 28 что касались пунг, и сами стали пунгами. И люди ушли от-
 29 туда, и построили себе жилища в другом месте; а женщин и
 30 детей, которых касались пунги, оставили, бросили на
 31 прежнем месте. Ведь вы сами пожираете друг друга, люди!
 32 Я видел, как сильный мужчина отнял пищу у ребёнка: ведь
 33 это — всё равно что вырвать у человека горло! Когда в не-
 34 кую землю приходит чужое войско и чинит разор и убийст-
 35 ва, тогда вы видите беду. Тогда вы называете это величай-
 36 шим горем, и просите мира. Но сами вы друг для друга та-
 37 ковы же, как чужое войско для той земли; и не только для
 38 тел вы таковы, но и для душ. И тела ваши кровоточат, и
 39 души: вы ничего не жалеете. Я вижу страшное, страшное!
 40 Вы знаете историю о том, как некий одинокий человек до-
 41 кучливо просил Гунну вернуть ему его предков, чтобы род
 42 жил вместе, счастливо. В один из дней Гунна сделал так,
 43 как он хотел. Тогда из ямы его рода вышли кости и смер-
 44 дящее мясо, пришли к его дому и стали стучать в стены.
 45 Видя это, тот человек и сам умер от страха. А я вижу во-
 круг себя много ещё более страшного; как мои глаза не
 провалятся в голову, как они не лопнут? Вокруг — мертве-
 цы; и они рвут и пожирают друг друга, и жалости не знают.
 А меж ними — живые дети; и мертвецы убивают их души,
 — а если придёт случай, то и тела. Я думал об этом и пла-
 кал; я сидел на земле и плакал. Ко мне подошли некоторые
 из вас и, видя, что я плачу, смеялись надо мной. Они смея-
 лись над моими слезами, а я плакал над их смехом: ведь
 они несчастны. Моих слёз хватило на дольше, чем их сме-
 ха, — ибо моё горе справедливее их веселья. Вы, люди,
 смеётесь, видя чужую скорбь: а ведь она — о вас! Вы и над
 своими бедами смеётесь; вы слепы. Вспомните историю о
 змее, которая от жадности начала пожирать себя с хвоста.
 Она пожирала себя, пока не вонзила зубы себе в сердце, и
 тогда издохла. Ведь вы таковы же, люди! Разве вы когда-

46 нибудь познаете покой, будучи такими? А ведь каждый из
 47 вас — плоть и душа Акуррама. Он даровал вам самого себя
 48 для добра, — а вы взяли его дар и творите зло. Что может
 49 быть лучше человека? Какой цветок прекраснее его, какой
 50 плод слаще, какой камень твёрже? Кто добрее его и муд-
 51 рее? И какое горе больше, чем когда столь доброе и пре-
 52 красное превращается в злобное и мерзкое? Я вижу это, —
 53 и мои глаза состарились от ужаса и горя. О люди, ведь каж-
 54 дый из вас — Акуррам; и всё, что есть вокруг вас, — Акур-
 55 рам. Услышьте мою песню; в ней — капля покоя, а в капле
 56 57 — океан покоя. Я ведь говорю вам о том, каков Акуррам; я
 58 ведь говорю вам! Берегите его в себе и в других, люди. Он
 59 дал вам жизнь и пищу: не рвите же его заживо, не пожи-
 60 райте безжалостно! Он даст вам жизнь вновь, и вновь, и
 61 вновь: не убивайте же его! Когда вы таковы, ему хуже, чем
 62 живому, которого в одной яме с мертвецами пожирают му-
 63 равьи и черви. Ему больнее, чем тому, кого заживо терзают
 64 стервятники. Не друг друга вы мучаете, а его; и это над его
 65 страданиями вы смеётесь. И детей своих вы учите тому же.
 66 Я видел, как ребёнок трёх лет поймал лягушку, оторвал ей
 67 лапы и смеялся. А ведь он не лягушку изувечил, а Акурра-
 68 ма, и радовался его боли. Ребёнок убил лягушку потому,
 69 что прежде вы убили его самого. Вы берёте лучшее, что у
 70 вас есть, и убиваете его; да, вы убиваете своих детей! Но
 71 ведь человек хорош, прекрасен! Вы знаете историю о том,
 72 как злая старуха хотела измазать солнце болотной грязью,
 73 чтобы оно не светило другой старухе, с которой она была
 74 во вражде. Но она не смогла измазать солнца; а вы измаза-
 75 ли грязью свои души. В них — великий свет: но он не све-
 76 77 тит никому. Омойтесь же в великом океане: он — в вас.
 78 79 Каждый из вас может омыть и самого себя, и других людей.
 80 Зло несёт смерть, — но оно и само смертно; доброе дело
 81 величиной с ноготь побеждает зло величиной с гору. А
 82 добро — в Акурраме. Если собрать всё доброе, что есть в
 83 84 любви, и в храбрости, и в мудрости, и в родящей земле, и в
 85 питающей влаге, и в свете и тепле солнца, и в свежести
 86 ветра, и в красоте цветов и звёзд, — какое зло устоит перед
 87 ним, какая сила? А вы, люди, имеее всё это в себе! Это
 88 так; да, это так! Это — Акуррам; он таков, и вы таковы. О
 89 люди, каждый из вас способен одолеть всё зло мира, — а не
 90 может одолеть даже своего зла. Это потому, что он сам же
 91 его и породил. В мире нет зла, — ведь Акуррам добр; если
 92 бы в мире было зло, разве в нём могло бы светить солнце?
 93 94 Зло творите вы, люди: ведь вы не знаете, что ёсть Акуррам.
 Вы все — Акуррам; вы все — одно. Разве один отнял бы
 что-нибудь у другого, если бы знал, что в нём самом —
 весь мир? Разве один убил бы другого, если бы понимал в
 нём себя? Разве ребёнок оторвал бы лягушке лапы, если бы
 видел в ней свою мать? Люди, слушайте меня: я пою ради
 добра. Слушайте, не отвращайте ушей: я ведь ничего не
 прошу у вас взамен песни. Пою так, как могу; но ведь не-
 умелая песня о добром лучше красивой песни о пустом. О
 люди, ваше счастье — в Акурраме. Когда вы узнаете о нём
 и узнаете его, тогда не станете больше порождать зло, и
 будете счастливы. Не будет у вас ни злобы, ни страха, ни
 страданий. Ведь вы сами причина своих страданий. Вот

95 история, которую рассказывают старики. Две сестры полюбили одного человека; обе были прекрасны, и одна на четыре года моложе другой. Он выбрал из них старшую, потому что полюбил её. И он ушёл с войском в чужие земли, а ей обещал взять её в жёны по возвращении. Младшая же бесилась от зависти и злобы; она была так зла, что прогрызла себе руки до костей. И она просила Гунну, чтобы воин не вернулся. Гунна сказал ей, что задержит его на столько, на сколько она захочет, если за каждый день она отдаст год жизни. В злобе своей она согласилась; и сам Гунна этому удивился. И сестра её ждала в тоске, а она старела в день на год. Так прошло семьдесят дней; и тогда только она опомнилась. Увидела, что стала дряхлой старухой, — и упросила Гунну вернуть воина; и тот возвратился на другой день. Он взял в жёны старшую сестру, а старуха жила в их доме, и сестра жевала ей пищу. Люди, взгляните на себя: ведь вы таковы же, как эта младшая сестра. Вы сами порождаете свои беды; и порождаете беды не только себе, но и другим. Не желайте зла — и зла не будет. Увидьте, узнайте Акуррама: тогда вы не захотите дурного. Если вы будете видеть Акуррама во всём, тогда злу не останется пищи, и оно уйдёт, как болезнь. Я — всего лишь капля, и я не жду, что от моей песни вы все прозреете. Но хотя бы некоторые из вас; ведь и дождь начинается с одной капли, — но он питает посевы и даёт пищу. Из капли проистекает океан, а в нём капель — без счёта, и в каждой — океан. Я пою, и моя песня такова, какова есть. Пусть будет сказано то, что я могу сказать; эта песня — моя песня, но она — ваша.

ЭНОН X

1 2 Ночь проходит, и приходит день: кто этого не знает? Что
 3 плохо, то пройдёт; да, так. Люди, вы же видите, что плохое
 4 проходит; вы же видите! Если бы было не так, то и людей
 5 не было бы, — ведь смерть не оставляет никого. Она приходит к каждому — а люди рождаются опять; как она ни
 6 сильна, — они живут. Живут они в бедах; я не видел никого, кто не знал бы бед. Много есть удивительного; даже гора
 7 может плакать огнём; много, много есть чудес; в одной
 8 капле может быть океан. Но нет такого чуда, чтобы человек
 9 жил без бед. А если бы люди не знали, что беды проходят,
 10 то не могли бы жить, потому что умирали бы от горя. Я и сам умер бы столько раз, сколько вёсен прожил: а я живу.
 11 Смерть не успевает собирать плоды жизни; а беды проходят.
 12 Хотя смерть вошла в вас и держит в своих руках ваши души, она может уйти, как болезнь. О люди, вы больны
 13 смертью; но и на неё есть лекарь. И я был болен смертью,
 14 — а Воскрешающий исцелил меня. Да, он исцелил меня, и
 15 теперь я жив; я не стал пищей стервятников. А вы — мертвы; и вы сами стервятники друг для друга. Оживёт тот, кто
 16 захочет ожить; а лекарь найдётся. Вы знаете историю о человеке, который искал источник воды, дарующей бессмер-
 17 тие. Он искал его, искал долго; он исходил все земли, которые есть под небом, а потом забрался и на небо. Там он

нашёл этот источник; и он стал так жадно из него пить, что
21 у него разорвался живот, и он умер. Но есть такой источ-
22 ник, я его знаю: это Акуррам. Он везде; он в вас, люди.
23 Пить из него надо не ртом, а душой; я знаю: ведь я сам пью
24 из него. Моя душа не разорвалась, и ваши души не разо-
25 рвутся, — а смерть из вас уйдёт. В вас много зла, люди; но
кто душой пьёт Акуррама, из того уходит зло и тот излечи-
26 вается от смерти. Моя песня — капля этой воды: а дальше
27 28 — океан. Много в вас зла, — но много и добра. Есть такие,
29 которые больны смертью не сильно; много их. Для них
смерть — как рана от ножа на руке: руке больно, и она сла-
30 ба, — а всё же делает добро. Воин рассказывал мне о дру-
гом воине, который бился, хотя был изранен; а те, которые
31 были с ним, бежали. И он бился до тех пор, пока его со
32 спины не подняли на копья. И сам я видел старуху, которой
33 колдун предсказал смерть через три дня. И она пошла на
поле своего сына, и работала на нём все три дня, и даже
34 ночью, чтобы не терять времени для работы. И всё это вре-
35 мя она не ела, чтобы не губить пищу напрасно. На третий
36 день она умерла на поле; и даже небо оплакивало её. Ещё я
37 слышал от одного человека о человеке, который был болен
и близок к смерти, а жена его в это время родила. Тогда он
38 взял гонг, залез на свой дом и стал бить в гонг, чтобы люди
радовались; там и умер. Ещё я слышал, что однажды
39 Нум'ан хотел предать казни невинного, а его ближайший
40 советник стал защищать того человека. И он так упорно его
41 защищал, что Нум'ан казнил обоих. Вот какие люди; о, они
велики, все велики, — даже простая старуха! Все они умер-
42 ли, — но ведь смерти не избежать никому; а перед тем они
изгнали из себя худшую смерть, — ту, которая делает жи-
43 44 вого человека мёртвым. Кто захочет изгнать её из себя, тот
сможет это сделать, — такими сильными породил людей
45 46 Акуррам. Ведь это его сила в них; он сам в них. Эта сила
так велика, что даже не зная о ней можно ею побеждать
смерть. О люди, как же силён тот, кто знает! Я знаю, — но
47 я ещё мал в сравнении с Воскрешающим: он велик в силе!
48 Я расскажу вам о нём; расскажу о том, что с ним было од-
49 нажды. В дороге его схватили те, которые грабят путников;
50 их было шестеро. Они отняли у него одежду и пищу, а по-
том мучили его. Они вырвали у него все волосы, жгли его
51 углями, а потом рвали у него кожу и сдирали её клочьями.
52 А он взял из себя силу, и даже не стонал, — так она была
53 велика. И они устрашились и бежали, бросив его; а он до-
шёл до деревни. Он сам рассказывал мне, и я видел его из-
раненное тело; и хотя раны давно зажили, всё равно даже
54 смотреть и щупать страшно, — и от этого у меня текли слё-
55 зы. В каждом человеке — великая сила: это сила Акуррама.
56 С ней человек подобен солнцу, и ему не страшна смерть.
Вы рассказываете друг другу, что иногда великая небесная
57 лягушка глотает солнце, а оно прожигает ей брюхо и опять
58 выходит наружу. Так и тот, кто находит в себе силу Акур-
59 рама: такой подобен солнцу. И беды, и смерть глотают его,
60 — а он разрывает им брюхо и выходит живым. И другим он
61 — солнце: ведь от него исходит и тепло, и свет. О люди,
ведь вы хороши; а зло подобно грязи. Человек не рождается
грязным; а если и собрал грязь на себя, то вода смоев её, а

62 человек останется. Есть такие, которые собрали на себе
 63 столько грязи, что уже и сами себя боятся. Такой несёт сам
 себя, как корзину с дохлой собакой, — а выбросить не мо-
 64 65 жет. А ведь он — человек: нужно лишь отмыться. Так и
 66 все, кто грязен. Нет человека, который умер бы и не мог бы
 67 ожить; да, это так! Худшие из зол творит человек; и вы не
 68 демонов боитесь, а себя. Но и сила, против которой не ус-
 69 тоит даже самое страшное зло, — она тоже в человеке. Её
 больше, много больше, чем зла; зло — вода в горстях, а она
 70 — океан. Так создал Акуррам, так создал он для вас, —
 71 чтобы зло не владело человеком. И сам он — в вас, со всей
 72 своей силой; он в каждом из вас. Каждый из вас — Акур-
 73 рам; о, сколько же Акуррамов! Столько, сколько в мире
 людей, и зверей, и деревьев, и песчинок, и капель, и дуно-
 74 75 вений ветра. Столько Акуррамов; но он один. Ведь океан
 76 слагается из капель, а из них каждая — океан. Потому и нет
 такого зла, которого не мог бы победить человек: ведь в
 77 нём — сила всех людей и всего мира. Это — сила Акурра-
 78 ма; о люди, услышьте! Человек может сам совершить зло, и
 79 сам может его одолеть. Вы думаете, что только боги так
 80 могущественны; а я знаю, что не боги, а вы! Вы сильнее
 81 ваших богов, люди; вы сильнее! Гунна велик для вас, — но
 82 что он в сравнении с Акуррамом? А ведь каждый из вас —
 83 Акуррам; зачем же вам Гунна? Человек сильнее любой бе-
 84 ды: для чего же ему ждать помощи с неба? Худшее зло для
 себя человек, и сам же он — та сила, которая одолевает это
 85 зло. Так и от смерти он может излечиться, — пусть только
 86 увидит Акуррама в себе и вокруг себя. Вы все мертвецы: но
 87 при этом вы все живы. Я вижу, что вы мертвы, — и опла-
 киваю вас; но я вижу, что жизнь в вас сильнее смерти, — и
 88 радуюсь за вас. Моя радость сильнее моего горя, — ведь
 хотя вы мертвы, но жизни в вас всё же больше, чем смерти.
 89 Никогда смерть не пожрёт душу человека без остатка: ведь
 90 жизнь души сильнее! Я смотрю на вас, люди, и вижу много,
 91 много грязи и мерзости. Но внутри каждого из вас вижу
 солнце; да, под грязью каждый из вас прекраснее самого
 92 прекрасного цветка! А грязь можно смыть, — ведь она не-
 93 прочна: лишь захотите, люди! Пою для вас потому, что
 сквозь вашу смерть вижу вашу жизнь; я пою для неё, а не
 94 для смерти. Для мертвецов стал бы петь только безумец; а я
 95 пою для живых. Я пою для живых: хочу, чтобы их жизнь
 96 породила ещё большую жизнь. Вижу в мертвом живое, и
 пою для него, — потому что смерть уходит, а Жизнь оста-
 ётся.

ЭНОН XI

1 2 Я знаю вас, люди; я знаю, что ваши души добры. Ведь че-
 3 ловек рождается не зная зла: тогда он подобен капле небес-
 4 ной влаги. На небе нет грязи, — и потому его влага чиста, и
 5 она утоляет жажду земли. И человек рождается таким; да,
 это так. Женщина носит дитя в себе, и она исполнена люб-
 6 ви к нему; разве может от такой великой любви родиться
 7 что-нибудь дурное? В ребёнке нет ничего дурного и мерз-
 кого; да, младенец лучше самого лучшего из людей. И ко-

гда он становится взрослым, то доброе из него не уходит,
8 что бы он ни делал. И тот, кто злобствует, и тот, кто под-
линный злодей, — даже такой имеет в себе доброе, подоб-
9 ное небесной влаге. Смерть приходит и хватает человека,
10 впивается в его душу как болотная пиявка. Но в душе —
11 свет Акуррама; этот свет ярче солнца. Ведь пиявка не мо-
жет высосать солнце; так и смерть не может одолеть душу
12 человека. Она может облечь её, как одежда — тело; но
13 одежда не владеет телом, а только прикрывает его. Одежду
14 можно сбросить, — а тело останется. Сильный мужчина,
даже одетый в жалкую одежду, не станет слабым, а краси-
15 вая женщина — уродливой. Я видел старика в грязном и
16 рваном миинирахе, — а он был мудрее десяти маанов. Я
видел женщину столь бедную, что она и себе, и своему му-
17 жу, и своим детям плела одежду из травы, — а чрево её бы-
ло щедрым, и принесло двенадцать детей. Душа человека
18 подобна горшку с чистой водой: снаружи она бывает и
19 грязной, и в трещинах, — а внутри она животворяща. О
люди, мир хорош и добр, — и вы тоже таковы. Хотя вы
20 подвержены смерти, она всё же не может заслонить вашей
21 доброты. Даже худший из людей знает добро, и его душа
тянется к добру, как ребёнок к грудям своей матери. Я ви-
22 дел, как не знавший жалости воин горевал над телом своего
23 друга. Ещё я видел, как злобный человек умилился цветком
и любовался им с утра до вечера. Правдивый человек рас-
24 сказывал мне о том, как ярый скупец, найдя на краю дерев-
ни собаку с перебитыми ногами, пожалел её и принёс в
свой дом. Он был скуп даже для себя, и жил впроголодь; и
он свою пищу стал отдавать собаке, а сам и вовсе голодал.
25 Он даже позвал ей лекаря, и дал ему за лечение столько,
26 сколько он потребовал. Нет человека дурного настолько,
27 чтобы он не был добрым. Это так; о люди, это так же верно,
28 как жар солнца. Я знаю это; и если бы правда продлевала
29 жизнь, то я жил бы вечно. Даже худший из людей знает ра-
дость и веселье; и любовь ему ведома, и он может родить
30 ребёнка. Разве такое великое благо может исходить от зла?
31 Если бы я стал петь обо всём том добром, что я видел в
злых людях, в моей песне не осталось бы слов для прочего.
32 Злое в добром — как жук, упавший в океан; нет, жуку не
33 выпить океана! Душа подобна гонгу: хоть он и потемнеет
34 — а голос его звучит, и под тёмным он блестящ. Вы тан-
цуете, когда радуетесь урожаю: это ваши души кричат от
35 радости. Ваши души радуются Акурраму, — ведь это он
36 кормит вас своим телом. Он породил вас, — и вы радуетесь
его радостью, любите его любовью; и сила, и храбрость, и
37 ум, и доброта, и всякое мастерство, — всё у вас от него. О
38 люди, всё у вас от него, от Акуррама. Щедрее его даров
39 нет; всё, что имел доброго, он дал вам. Такова его любовь к
вам и доброта; да, таков Акуррам. Кто из вас сумеет из-
40 мыслить дары, которые были бы драгоценнее его даров? А
41 ведь и вас самих он породил из себя; каждый из вас — его
42 плоть и его душа. И в вас, люди, вся его доброта и вся его
43 любовь; какое же зло может быть сильнее вас? Вы не знае-
44 те Акуррама, люди; вы не знаете его. Поэтому вы и мертвы;
45 вы мертвы, как мёртв слепой глаз. Но на деле он не слеп, а
46 только не умеет открыться. Он откроется — и излечится от

47 слепоты; разве же такая смерть сильна? Я пою об Акурра-
48 ме; я пою о нём — а песня выходит о вас; я пою о вас — а
49 песня выходит о нём. Моя песня — снадобье, излечиваю-
50 щее от смерти, а сам я — лекарь. А ведь я так мал; я мень-
51 ше травинки в лесу. Сила моих рук так мала, что один я не
52 построю себе дома. Сила моего ума так мала, что я не со-
53 чту, сколько листьев на дереве. Сила моего голоса так мала,
54 что я не перекричу канайю. А сила моей песни так велика,
55 что она способна смыть с ваших душ и зло, и смерть. Я
56 дивлюсь: столь малому дано столь великое! Но это во мне
57 поёт Акуррам, — а иначе моя песня была бы всё равно что
58 топот мухи в грозу. Великое — во мне, и великое — в вас; в
59 вас то же, что во мне. Я вижу вас мёртвыми — но я знаю,
60 как вы хороши, люди! О, сколько в мире людей; нет того,
61 кто мог бы счесть их! А добро, содержащееся в них, напол-
62 няет мир собою так же, как вода наполняет собою океан.
63 Однажды Воскрешающий привёл меня к океану и, стоя на
64 берегу, плюнул себе под ноги. Тут пришла волна и смыла
65 плевков: ничего от него не осталось. И Воскрешающий ска-
66 зал мне, что плевков — это зло, которое порождает человек,
67 а океан — это добро, которым наполнен мир. Он сказал,
68 что есть глупцы, которые думают, что мир полон зла, а до-
69 бра в нём нет. Но это у них заплёваны глаза, — и потому
70 они не видят мира, а думают, что видят. О люди, посмотрите
71 на мир; о люди, посмотрите вокруг чистыми глазами!
72 Глаза ребёнка чисты; он не знает порока, пока вы не научи-
73 те его пороку. Некогда был мудрец, желавший познать
74 сущность мира. Он ходил везде, и на всё смотрел, и всё
75 щупал; и он жалел, что не может пощупать небо, солнце,
76 луну и звёзды. И он сидел и думал о мире; и бывало, что он
77 сидел неподвижно весь день или всю ночь. Так он прожил
78 сорок вёсен, и стал стар; а кормили его его братья, почи-
79 тавшие его за мудрость. И однажды он шёл и увидел ребён-
80 ка, которому было не более двух вёсен. Ребёнок трогал тра-
81 ву и смеялся; он глядел на ручей, и на птиц, и на небо, и
82 радостно смеялся. Мудрец увидел это — и понял, что глаза
83 ребёнка видят больше, чем его глаза. Он понял, что так и не
84 увидел мира, и что прожил жизнь зря, и что только без тол-
85 ку объедал своих братьев. Тогда он объявил себя глупцом;
86 он приходил в деревни, входил в дома, где его знали, и вез-
де говорил так. Потом он слёзно молил своих братьев о
прощении; а после ушёл в лес, — и больше его не видел
никто. О люди, протрите свои глаза: пусть они станут чис-
тыми, как глаза младенцев. Для этого смойте со своих душ
грязь: вы сами её породили, и вы над нею властны. Вот ка-
кова эта грязь: зависть, жадность, злоба; а ещё то, что дела-
ет вас подобными камню, — когда вам не больно от чужой
боли. Да и камень кричит от чужой боли, — только его
крик тих; а такой человек хуже камня. Он сродни самой
смерти; но он хуже даже и её. Люди, избавьтесь от своего
зла; кто увидит в себе зло, тот пусть воспретит его себе, как
воспрещает себе осквернять яму своего рода. А силы на это
у вас будут: ведь в вас — океан силы Акуррама. Лишь уз-
найте, что Акуррам — это всё, что существует, и что он —
это вы. Узнайте это — и вы обретёте его силу. Я говорю об
Акурраме; говорю как могу, как умею, — но говорю прав-

87 ду. Я знаю, люди, что вы не умеете поверить мне, — ибо
88 кто я для вас? Но вы слушайте не меня, а мою песню; не
89 моим словам внимайте, а словам Акуррама. Я — только
капля: солнце высушит меня — и меня больше не будет; а
90 Акуррам останется в вас. Всякий человек — капля в океане
добра; а капля эта — целый океан: и нет такого зла, которое
91 он не мог бы смыть. Не бойтесь, люди: не было и не будет
такого, чтобы кто-нибудь захлебнулся в этом океане.

ЭНОН XII

1 Радуйтесь, люди, — ведь мир, в котором вы едите свою
2 пищу, хорош. Он — тело Акуррама; да, это — Акуррам.
3 Мужчина радуется красоте женщины, радуется её телу и
4 тому, что оно плодovито. Женщина радуется красоте муж-
5 чины, радуется его телу и тому, что оно изобильно. А мир
тоже хорош, — ведь тело Акуррама и красиво, и изобильно
6 во всём. Если бы не было его, не было бы и вас, — ведь вам
было бы негде жить и нечем кормиться, а ваша грудь раз-
7 рывалась бы без дыхания. И не было бы у вас ни тела, ни
8 ума; ничего у вас не было бы. Но незачем восхвалять Акур-
9 рама; и нет того, о чём следовало бы его просить. Ребёнок
не просит своих родителей, чтобы они дали ему другое те-
ло или другой ум, или чтобы они дали ему ещё одну руку
или ещё один глаз. Но он знает, что они родили его и
10 вскормили, и что жизнь у него — от них. За это он любит
11 их и почитает, и благоговееет перед ними, и всячески о них
заботится. Он готов отдать за них и жизнь, потому что она
12 — их дар, а дар не бывает драгоценнее дарителя. Своими
13 детьми и детьми своих детей человек обязан своим родите-
лям, — ведь если бы они не родили его, то и он никого не
14 родил бы. Незачем их прославлять: их слава — в том, что
15 они родили ребёнка и вскормили его. Некогда жил храбрый
16 и искусный воин. Однажды в сражении он один спас вой-
17 ско, в котором был; тогда он убил много врагов. Потом он
возвратился в свою деревню; а там уже знали о его славе, и
18 приняли его с почестями. Люди били в гонги и бросали в
него красные цветы; ещё они изловили и убили обезьяну, и
19 брызгали на него её кровью. И когда он шёл по деревне,
20 люди склонялись перед ним и касались его ног. А один че-
ловек не оказал ему почестей, а вместо того склонился пе-
21 ред простой старухой и коснулся её ног. Сделав это, он
громко сказал, что лучше дать жизнь одному, чем отнять её
22 у сотни; и он сказал, что рожавшая женщина славнее доб-
лестнейшего из воинов. Услышав это, воин устыдился; и по-
23 сию пору в той деревне воздают почести не воинам, а жен-
24 щинам. Не прославляйте же Акуррама: его слава в том, что
25 вы знаете его. И не просите его ни о чём: ведь он и без того
26 уже отдал вам самого себя. Ваши боги скупы: что им сде-
27 лать легко, о том вы их просите. А Акуррам без мольб дал
вам самого себя, — и так дал вам вас. Никого нет щедрее
28 его; таков он. И ваша жизнь, и ваша сила, и ваша радость,
29 — всё это он. Умейте же насладиться миром, который есть
30 Акуррам. О люди, какое наслаждение сравнится с наслаж-
31 дением жить в этом мире? Ведь он прекрасен, и всё в нём

32 полно добра и радости. А мир этот есть вы; да, это так, лю-
33 ди, — хотя вы этого и не знаете. Что хорошо вокруг вас, то
хорошо в вас; что видят ваши глаза, слышат ваши уши,
обоняет ваш нос и осязает ваша рука, то ваша душа оты-
34 скивает в вас, и тем она наслаждается. Земля изобильна и
35 добра; она даёт вам себя, чтобы вы были сыты. Её аромат
36 — мать всех ароматов мира. Она ласкова; она никому не
37 лжёт и никого не страшит. Деревья хороши; всякое из них
38 мудро, и стоит на своём месте, и не хочет ничьей крови. Их
39 40 А их плоды — радость языка и живота. На теле дерева жи-
вут многие твари — и оно не гонит их; и своё тело оно да-
41 рует вам, когда вам нужно. Цветы прекрасны и ароматны;
42 вы сами знаете это, люди. Я слышал песни, сложенные ва-
43 ми о цветах, и видел, как ласково вы их касаетесь. И ветер
ласкает их; он гладит их и благоговейно берёт у них их
44 аромат. И он входит в грудь человека, тем даруя ему жизнь.
45 Он и человека ласкает, как цветок; он не обходит никого, и
46 для него нет недостойных. И солнце таково же: нет никого,
47 кого оно не любило бы. Если бы его не было, вы были бы
48 летучими мышами, а не людьми. Небо прекрасно, и взор
49 тонет в нём, как камень, брошенный в океан. Оно дарует
воду, без которой земля стала бы камнем; оно омывает мир.
50 А капли его подобны сияющим камням, которых они дра-
51 гоценнее. Влага океана ласкова и сияюща; она подобна не-
52 бу. А влага ручья поёт, как юная девушка, и так же чиста.
53 Камни мудры; они видели столько, что если всё записать,
54 то не хватит неба. А сияющие камни подобны искрам, кап-
55 лям воды и глазам человека. Металл поёт так, что кажется,
будто гроза не с неба идёт на землю, а с земли — на небо.
56 Он может и украсить, и добыть пищу, и защитить, и писать
57 на теле. Огонь исполнен силы и света; он — дождь, упав-
58 ший с солнца. Он грозен, но щедр; в нём — радость глаз и
59 души. А всё, что есть у вас, люди, вот каково: оно верно,
60 как подлинный друг, и усердно, как добрый работник. Плод
61 вашего умения хорош; он годится на все нужды. Да, ваши
62 руки искусны, и они порождают много доброго. А как хо-
63 роши все твари, живущие в мире! Звери красивы, и многие
64 сравнятся бы с ними в этом. Есть среди них доблестные
воины, а есть и такие, которые подобны грациозным жен-
65 щинам. Среди них есть такие, один взор которых мудрее
66 речей мудрого человека. Им ведома любовь; они любят
67 своих детей как люди — своих. Птицы знают, каково небо
на ощупь; они приносят небу запах земли, а земле — запах
68 неба. Среди них есть и воины, и вестники, и певцы; и им
69 тоже ведома любовь. И всякая иная мелкая тварь знает своё
дело и исполняет его старательно, — и змея, и лягушка, и
70 муха, и прочие. А рыбам ведом океан: он подобен небу, а
71 они — птицам. И они знают своё дело, как то им подобает,
72 — ведь и они есть Акуррам. О люди, радуйтесь миру: ведь
73 он прекрасен и хорош во всём. В нём и жизнь, и радость, и
74 Мудрость; всё, что есть доброго, — всё в нём. А ведь он —
75 в вас, люди; он — это Акуррам, и вы — это Акуррам. Мно-
го среди вас таких, которые и вокруг себя-то не умеют уви-
76 деть мира, а не то что в себе. Эта болезнь сродни слепоте; а

77 снадобье, от неё избавляющее, — правда. Я говорю вам
 78 правду, люди; я говорю правду. Хоть сам я мал, но великое
 79 не станет малым от того, что о нём пою я. Великое и оста-
 80 нется великим; оно таково всегда. И я говорю вам, что в
 81 каждом из вас содержатся величайшие сокровища; да, все
 82 блага и красоты мира! Кто из вас осмелился бы погубить
 83 весь мир, если бы мог? Кто захотел бы убить землю, и небо,
 84 и солнце, и живительные воды? А ведь всё это — в челове-
 85 ке. Как же можно не любить человека, не хранить его от
 86 бед, не любоваться им? О люди, когда вы прозреете и уви-
 дите в человеке мир, тогда вы не станете причинять друг
 другу зла и бед, и тогда вы узнаете счастье. Этого я и хочу;
 затем и пою.

ЭНОН XIII

1 Многое я видел и многое познал; да, многое, — хотя ещё не
 2 стар. Воскрешающий показал мне Акуррама — и я стал зо-
 3 рок, и стал видеть, как двадцать человек. Я смотрю глазами
 4 Акуррама — и он видит себя. Воскрешающий излечил меня
 5 от слепоты — и мои глаза прозрели; и тогда через них в
 6 меня вошли наслаждение и страдание. Прежде я не знал,
 7 что глаза могут быть как вход в дом: а теперь знаю. Я уви-
 8 дел то, чего не видел прежде, — и моё сердце засмеялось и
 9 заплакало. Мне радостно и горестно, мне приятно и больно
 в одно время. О люди, смешайте сок к'айлэла и сок мьёа, —
 и вы узнаете вкус, ведомый мне. Я увидел столько красот и
 узнал столько доброго, что ведомое мне прежде в сравне-
 нии с ним — что шерстинка тигра в сравнении с самим
 10 тигром. Я увидел — и восхитился; и мне казалось, что мир
 11 родился на моих глазах. Я ложился на землю, — а мне ка-
 12 залось, что я — младенец, и прижимаюсь к матери. Стоял
 под ветром, — а казалось, что всё моё тело — рот, который
 13 пьёт влагу из чистого ручья. Глядел на небо, — а казалось,
 14 что я — птица, и лечу. Глядел на солнце, — а казалось, что
 15 я — огонь. Стоял под дождём, — а казалось, что я — земля,
 16 и принимаю его в себя. Слушал гонг, — а казалось, что и я
 17 — гонг, и что я звучу от этих ударов. Слушал шорох де-
 18 ревьев под ветром, — а казалось, что слушаю речи муд-
 19 рейшего из людей. Глядел на ползущую ящерицу, — а ка-
 20 залось, что вижу идущего навстречу брата, и было так же
 21 радостно. Глядел на человека, — а казалось, что вижу
 22 солнце. Да, было так; и сейчас так. Но глаза видят, — и они
 23 не могут убежать от того, что видят. Рука может не сорвать
 24 ягоду дадала, нос может не нюхать её, рот может не жевать
 25 её, — но глаза не могут не видеть её. Можно закрыть глаза,
 26 — но тогда не увидишь и солнца. Есть ли такой глупец, ко-
 27 торый согласился бы не видеть солнца, чтобы только не
 28 видеть дадала? Я не закрыл глаз, хотя и увидел много дур-
 29 ного и горестного. Видел ссоры людей, — а казалось, что
 30 вытекают мои глаза. Видел битву, — а казалось, что солнца
 больше нет. Видел человека, который обманул своего дру-
 га, — а казалось, что меня подняли на копьё. Видел больно-
 го ребёнка, — а казалось, что умираю. Видел голодного
 старика, просившего у людей поесть, — а казалось, что с

31 меня сдирают кожу. Видел, как бьют пунг, — а казалось,
 32 что мне ломают кости: о, как больно! Видел бесплодную
 33 женщину, — а казалось, что мне вырвали горло. Видел, как
 34 обижали скудоумного, — а казалось, что из меня по капле
 35 вытекает кровь. Видел, как глупый человек кидал камнями
 36 37 в собаку, — а казалось, что он кидает камни в меня. Видел,
 38 как горевала мать по умершему ребёнку, — а казалось, что
 39 горю в огне. Да, было так; и сейчас так. О, сколько страда-
 40 ний, сколько боли! О люди, если бы вы знали, как я стра-
 41 даю, вы дивились бы тому, что я ещё жив. Бывало так, что я
 приходил в свой дом, ложился и не мог встать день или
 больше, — так я обессиливал от боли. И я плакал, потому
 что плакали мои глаза; и сдержаться не мог, плакал. И бы-
 вало даже так, что всё тело моё болело, словно меня топтал
 слон; и казалось, что я старик; и я в зной дрожал от холода.
 42 43 Но я не закрыл глаз; нет, нет: я не закрыл глаз. И хотя мои
 44 волосы черны, душа моя седа от страданий; о люди, если
 45 бы вы видели! Такова правда: она животворит, как чистая
 46 вода, и разит, как копье. Я вижу её; а взор Воскрешающего
 47 зорче моего, и он видит больше. Его страдания больше мо-
 48 их, — а он живёт, и ум его ясен. Я склоняюсь перед ним: он
 49 велик! Я не закрою глаз: разве я хочу ко всем прочим стра-
 50 даниям ещё и ослепнуть! Если не знать болезни, то нельзя и
 51 52 излечить её; а я хочу быть лекарем. Плох тот, кто не хочет
 53 излечить другого, и безумен лекарь, который протыкает
 54 себе глаза и уши, чтобы не видеть страданий недужных
 55 людей. Всё — Акуррам; и я — Акуррам; и всё есть я. Хочу
 56 исцелять вас, люди; ведь вы — это я, и ваша боль — это
 57 моя боль. Вам больно — а плачу я; но я не закрою глаз: за-
 58 чем мне жить без боли, но слепым? Я не закрою глаз: луч-
 59 ше я буду знать боль, чтобы её исцелять. И вот моё снадо-
 60 61 бье: моя песня. Хочу избавить вас от боли; а чтобы моё
 62 снадобье не было отравой, я как могу лечу себя. А себя ле-
 63 чить трудно, — о, как трудно! Но Акуррам во мне побеж-
 64 дает то, что должно быть побеждено: ведь он обладает ве-
 65 личайшей силой. Всё, что есть, — это он: а он властен над
 66 собою. Что я смог бы без него, не знай я в себе его силы? А
 67 я знаю его силу; я, капля, знаю силу океана! Она подобна
 68 горе: медленно взбирается на неё человек, — но может до-
 69 братья до вершины. Человек с севера рассказывал о старце
 70 и слоне. Слон кичился перед старцем тем, что он много
 71 больше и выше его, и легко может его раздавить. Тогда
 72 старец взобрался на гору, и оттуда кричал слону, что теперь
 73 он выше. Слон рассердился и полез на гору; но не смог взо-
 74 браться, сорвался и убится. Ещё тот человек рассказывал,
 75 что когда пришли воды и люди тонули, спасся только один
 человек, который залез на гору. Так и сила Акуррама: кто
 всходит на её гору, тому зло не страшно. Я познаю в себе
 силу Акуррама, всхожу на её гору. Я прозрел — и увидел в
 себе много доброго и много дурного. Доброе я возвращаю,
 как посевы, а дурное истребляю, как сорняки. О, как трудно
 победить себя! Я слышал вот что: жил некогда воин, силь-
 нее которого не было никого на земле, потому что он был
 сыном Кéел'калы. Он ходил по разным землям и смотрел
 на всех воинов, каких встречал; и кто из них осмеливался
 посмотреть ему в глаза, того он убивал. Однажды он захо-

тел пить и наклонился над водой озера; и в воде он увидел
 76 себя, и посмотрел себе в глаза. И он рассвирепел, и стал
 77 бить палицей по воде, — но никак не мог убить того, кто
 78 смотрел ему в глаза. От этого он утратил разум; и он бил по
 79 воде до тех пор, пока не умер от голода. Трудно излечить
 80 другого; но и себя излечить трудно. Прозрев, я увидел, что
 81 в душе я боязлив, и жаден, и завистлив, и нетерпелив; и я
 82 лечил себя от всего этого. О, как нелегко; легче целый день
 83 работать в поле, чем один раз преодолеть нетерпение. Легче
 84 три дня голодать, чем один раз преодолеть жадность.
 85 Легче лишится глаза, чем один раз преодолеть зависть.
 86 Легче живым лечь в яму рода, чем один раз преодолеть
 87 страх. Но Акуррам могуч; а я — это он. Теперь я готов ради
 88 вас, люди, сидеть на жаре, под солнцем, и не уйти, даже
 89 если на мне загорится кожа. И готов отдать свой дом и своё
 90 поле. И если бы мог, то отдал бы вёсны своей жизни дру-
 91 гому. И готов пойти спать туда, где кишат змеи. Чему же
 92 мне завидовать, если всё — во мне? Где причина для жад-
 93 ности, если всё, что я отдам, останется во мне? Где причина
 94 для нетерпения, если я — Акуррам, живущий тысячи тысяч
 95 вёсен? Чего мне бояться, если всё — это я сам? Воскре-
 96 шающий показал мне Акуррама, и сам лечил меня своим
 97 словом. Без него я был бы мертвецом; он родил меня, как
 98 отец и мать. В моей песне и его голос, его мудрые слова.
 99 Слушайте мою песню, люди; слушайте. Кто прозреет, тот
 100 познает великие страдания; но разве не через страдания
 101 человек обретает счастье? Кому счастье далось легко; кто
 102 слышал о таком? Женщина рождает страдая, крича и истекая
 103 кровью; и она даже готова умереть; а разве ребёнок — не
 104 счастье? Вот история, которая вам известна. У некоего
 105 юноши умер отец; а у него не было человека, которого он
 106 любил бы больше. И ему явился во сне маан, и велел идти к
 107 Гунне и требовать оживить отца. И он пошёл, и пришёл к
 108 Гунне, и потребовал этого. Гунна рассердился, и убил его
 109 за дерзость, и сбросил под землю, чтобы его грызли демо-
 110 ны. Потом вернул его и оживил, и велел ухаживать; и сказал,
 111 что если не уйдёт, то он убьёт его снова, и больше уже не
 112 оживит. А юноша снова потребовал оживить отца; и тогда
 113 Гунна оживил его отца, а его самого не убил. Хотя это —
 114 лишь предание, таким нужно быть человеку. Ради добра и
 115 счастья для себя и других нужно не бояться ни страданий,
 116 ни смерти. Я знаю великие страдания — и я жив, и стара-
 117 юсь для вас. Я и смерти не испугаюсь; лучше умереть, но
 породить что-нибудь доброе, чем жить как нарост на дере-
 ве, из которого даже похлёбки не сварить. Но и радость я
 знаю, и красоту, и счастье, против которого страдания —
 что плевок против океана. Люди, я не дам вам дурного; лю-
 ди, я хочу вам добра. Кто увидит Акуррама, тот познает
 больше радости, чем страданий. Да, он познает больше ра-
 дости; если бы было не так, то я бы давно умер, и не пел бы
 для вас. Вот я, люди; я жив, и стараюсь для вас. Тот увидит
 Акуррама, кто пожелает увидеть его; а я покажу его. Моя
 душа через песню покажет его вашим душам; а ваши души
 таковы, что они в силах открыть ваши глаза.

ЭНОН XIV

1 2 Люди, вы живёте так, как жили ваши отцы. Вы их почитае-
 3 те: ведь они жили, и родили вас. Ваша жизнь — в ямах ро-
 4 да; там — то же, что и в вас. И я жил так, и мой отец, и мой
 5 дед, и прадед, и его отец, и дед, и пращур. Они чтити бо-
 6 гов, как и вы; и все они жили в своей деревне. И я родился
 7 в своей деревне, и жил в ней, и сейчас живу. Вы знаете ме-
 8 ня; да, все вы знаете меня; многие из вас видели, как я со-
 9 сал грудь своей матери. Что вы знаете за мной дурного,
 10 люди? Когда я был ребёнком, я делал то, что делают дети;
 тогда я совершал безобразия, — но по неразумию, как ре-
 бёнок. Я воровал у вас мотыги и утаскивал их в лес; проде-
 лывал дыры в корзинах; бросал в ступы дохлых лягушек;
 однажды даже измазал испражнениями большой гонг и ко-
 лотушку. А потом я вырос; и разве я делал, что-нибудь
 11 дурное? Разве я был вором, или поступал как безумец; раз-
 12 ве оскорбил кого-нибудь? Разве я для вас нехорош; разве я
 13 пунга? Мой ум чист, как вода, и твёрд, как камень; никогда
 14 я не говорил безумных слов. И сейчас — так же; слушайте
 15 же меня. Нет за мной ничего дурного; как же вам возом-
 16 нить, что я желаю вам зла? Я желаю вам добра; о люди, не
 17 ждите от меня зла! Я слышал много песен; на торжищах
 18 много тех, которые поют. А поют они о разном; и есть пес-
 19 ни глупые, и есть злобные, — а вы слушаете. Один пел о
 20 себе, и всячески себя восхвалял, чтобы всем понравиться.
 21 Кто поверит его песне, будто он одной рукой оторвал у
 22 слона хобот и за один раз его съел? Другой пел о своих
 23 снах, — а в них не было ничего любопытного. Третий в
 24 песне проклинал своего недруга и всячески его поносил;
 разве нужна кому-нибудь такая песня? Ещё один пел неле-
 25 пицу о богах; никто не знал того, о чём он пел; видно, сам и
 26 выдумал. Есть и добрые песни: я слышал песни о полях, и о
 27 храбрых воинах, и о добрых и плодовитых жёнах. Но никто
 28 не поёт об Акурраме; никто о нём не поёт, никто! Он везде
 29 — а его никто не видит. Поют о том, о чём можно и не
 30 петь, — а о том, что достойно песен, не поют. Теперь я пою
 об Акурраме, — а вы слушайте, люди! Вы живёте так, как
 жили ваши отцы: они не знали Акуррама, и вы его не знае-
 31 те. А в вашей жизни много дурного; да, много в ней такого,
 32 от чего глаза сами плачут. Есть дурное, которого вы не ви-
 33 дите; и такое, о котором вы думаете, что это хорошо; и та-
 34 кое, которое вы хотите изжить, да не умеете. Я не стар, —
 35 но я видел многое: и хорошее, и дурное. Видел раньше и
 36 вижу теперь: ведь я не закрываю глаз. Вот что было со
 мною, когда Воскрешающий излечил меня от смерти. Он
 37 сказал мне, чтобы я шёл и смотрел, и слушал; чтобы я ушёл
 38 из деревни, а потом вернулся. И я пошёл на восток, и шёл
 39 долго. Шёл через лес, — а казалось, что я — птица, и лечу
 по небу. Уставал, и спал в лесу, и питался скудно, — но
 40 моя душа радовалась всему, а страха не было; и никакой
 41 зверь меня не тронул. И через деревни я шёл; были такие
 люди, которые впускали меня в свои дома и кормили. И в
 42 деревнях я видел много дурного; видел, как вы живёте, лю-
 43 ди. Видел драки; в одной из них человеку выбили глаз, в
 другой проломил голову до смерти. Видел, как муж бил

44 жену за измену: он выбил ей все зубы и вырвал все волосы;
45 а потом её выгнали из деревни как пунгу. А у неё было
46 шестеро детей, и они кричали и плакали. Ещё видел искус-
47 ного лекаря, который не лечил тех, кто не обнимал его ног.
48 Ещё видел деревню, в которой не было людей, а только со-
баки бегали и выли. В соседней деревне узнал, что ту де-
49 ревью проклял колдун, и люди оставили её и ушли. В дру-
50 гой деревне человек рассказал мне, как у другого человека
51 родился ребёнок без глаз и носа; все на него смотрели, и не
52 сочли за человека, и живого бросили собакам. О люди,
53 сколько в вас дурного и страшного! Видел я дурное и в ле-
54 су, — но не от зверей, а от людей. Близ одной деревни на-
55 шёл человека, которому пунги переломали руки и ноги.
56 Хотел я перенести его в деревню, — но он не пожелал, а
57 пожелал умереть в лесу от голода: ведь он теперь пунга, —
58 а быть пунгой он не хотел. Видел я и пунгу, — старого ста-
59 рика; я хотел дать ему хлеба, и позвал его, — а он побежал
60 от меня, опираясь на палку. Я шёл много дней, и пришёл в
61 город, где некогда властвовал Нум'ан. А там осталось мало
62 людей, и дома развалились или погорели, и где жили люди,
63 там поросли деревья. Никто больше там не властвует: нет
64 Нум'ана. Всё, что он делал, пропало; зачем же его мать ро-
65 дила его? Там и кости лежат прямо на земле: никто не забо-
66 тится об умерших. Оттуда я пошёл на север, и шёл долго, и
67 дошёл до гор. Там нет пунг; но люди не пускали меня в
68 свои деревни, а гнали и грозили. Оттуда я вернулся в свою
69 деревню. И после я видел много дурного, и злого, и горест-
70 ного, и страшного; видел и в своей деревне, и не в ней. О
71 люди, ведь вы так живёте! Ни ваши боги не сделают иначе,
72 ни мудрецы не научат вас, как жить без зла. Одному Акур-
73 раму это под силу. Я пою о нём; я покажу вам его, — толь-
74 ко бы вы смотрели! Вы оплакиваете умерших; но сколько
75 таких, которые умерли не от старости, и не от болезни, и не
76 от несчастной случайности, и не от зверя! Вы убиваете друг
77 друга, люди! Когда один убивает другого, тогда смерть те-
78 ла проистекает из той смерти, которая держит в своих ру-
79 ках души. Смерть исходит от смерти: кто мёртв, тот убивает
80 и других. Люди сходятся вместе и идут войной на других
81 людей: это смерть убивает ради смерти. Воины защищают
82 своих, желая сберечь их жизни; но вчера они берегли жиз-
83 ни одних, а сегодня идут пресекать жизни других. О, какое
84 горе; горе людям от людей! Люди убивают людей; смерть
одних пожирает жизни других. Лежат мёртвые тела, прон-
зённые и изувеченные; нет больше ни жизней, ни умов. У
жён нет больше мужей, а у матерей нет больше сыновей,
которых они носили в себе. Я плачу, — ведь такое великое
чудо свершилось напрасно! А у детей нет отцов; а те дети,
которые могли родиться от них, и вовсе не родятся. Их
убили, — хотя они ещё даже не были зачаты; их нет ещё, —
а их уже убили, и их не будет никогда. Вот какова смерть,
обитающая в душах: она пожирает даже ещё не родивших-
ся. Кто поднял оружие на человека — тот сам мёртв: и это
его смёрть убивает других. А ещё бывает так, что воины
входят в неприятельскую деревню и убивают и женщин, и
детей, а дома сжигают. Есть ли такие, которые не ужасают-
ся этому? Даже смерть плачет, убивая; а люди, убивая, ра-

85 86 дуются. О, сколько бед; горе, великое горе! О люди, ведь
 вы живёте не для того, чтобы убивать; ведь вы сами стра-
 87 даете и горюете, и просите у богов мира. Вы не хотите вра-
 жды и убийств, — а сами враждуете и убиваете, и порожд-
 88 даете горе. Вот как в вас сильна смерть, — хотя вы и ходи-
 89 те по земле, а не лежите в ямах, под камнями. Кто научит
 90 вас, как преодолеть смерть, какой мудрец? А я скажу вам:
 91 только Жизнь может преодолеть смерть. А Жизнь — это
 92 Акуррам: ведь он есть всё. Он породил мир и дал ему
 жизнь; и что смерть в одном человеке в сравнении с жиз-
 93 нью, которую Акуррам дал всем людям? Вы живёте его
 94 жизнью, — а на неё нет смерти. Жажда мучает, пока нет
 влаги; смерть сильна, пока Жизнь не смоет её, как океан
 95 смывает плевки. Если человек узнает Акуррама и увидит в
 себе его жизнь, то разве смерть сможет тогда властвовать
 96 над его душой? Смерть в одном человеке не устоит против
 97 жизни всего мира, — и человек этот излечится от смерти. О
 люди, когда ваши души излечатся от смерти, тогда вы не
 будете враждовать, и не будете убивать друг друга, и изба-
 98 витеесь от наихудших бед. Вы живёте так, как жили ваши
 отцы, — а они жили во вражде; и есть жестокие обычаи, и у
 99 вас есть оружие. Ваши отцы не знали Акуррама, — и
 100 сколько было зла и смертей! А вам лучше узнать Акуррама;
 101 лучше жить без зла, чем по обычаю. Прежде люди жили в
 102 смерти: оплачьте их; а вам лучше жить в Жизни. Обычай
 Акуррама древнее обычаев ваших отцов: он был, когда мир
 103 ещё не родился. У вас одни обычаи, а у восточных — дру-
 гие, и у западных — свои, и у тех, которые живут за гора-
 104 ми, — свои. А обычай Акуррама — один, и он для всех, и
 105 он добр. Посмотрите же, и увидите Акуррама; я вам пою о
 нём, люди.

ЭНОН XV

1 2 Вы боитесь смерти, люди; она страшна для вас. Вы оплаки-
 3 ваете тех, кто умирает, и сами боитесь смерти. О люди, вы
 не знаете, а я скажу вам: смерти боится тот, кто имеет её в
 4 душе. Только мертвец боится смерти; да, вы её боитесь,
 5 потому что вы — мертвецы. Кто мёртв, тот не знает жизни,
 6 — ведь он слеп, глух, и не может протянуть руки. Ведь
 7 жизнь — это Акуррам: а вы не знаете его. Он дал жизнь
 8 миру, и сам он не умирает, и дарует жизнь вам. Он дарует
 вам себя: ведь ваша плоть — это его плоть, ваши души —
 это его душа, ваши умы — это его ум, ваши жизни — это
 9 его жизнь. Каждый из вас — Акуррам: а Акуррам не может
 10 умереть. А вы этого не знаете, и потому боитесь; и страх
 11 смерти — это ваша смерть. И вы повсюду видите смерть;
 12 вы повсюду видите её. Приходит ночь — и вы думаете, что
 13 умирает день; а утром думаете, что умирает ночь. Огонь
 14 пожирает дерево — и вы думаете, что оно умирает; а когда
 огонь угасает, вы и в этом видите смерть. Когда умрёт со-
 бака, вы уносите её из деревни и бросаете в лесу, — и в
 15 этом не видите ничего, кроме смерти. Дерево засохло — и
 16 вы думаете, что оно мертво. И смерти мира вы боитесь; вы
 17 думаете, что он может умереть. Вот что говорят старики:

однажды небесная лягушка проглотит солнце, и оно уже не выйдет обратно; а потом из океана выйдет другая лягушка, и пожрёт леса, и горы, и людей, и зверей, и выпьет реки и океан. Потом Гунна возьмёт в одну руку небо, а в другую — землю, и будет бить их друг о друга, как два гонга, а другие боги будут танцевать. Так говорят старики, — а вы верите и боитесь. О люди, вы боитесь смерти; и все ваши страхи есть дети страха смерти. Вы боитесь и болезни, и голода, и огня, и оружия, и змей, и тигров, — потому что от всего этого ждёте смерти. Я видел, как сильный человек в страхе смерти катался по земле, как отравившийся козёл, и скулил, как собака. Правдивый человек рассказывал мне о том, как некий человек пришёл к колдуну и спросил, от чего умрёт; а колдун ответил, что он умрёт от самой смерти. И тогда он стал в страхе ждать смерти; а возраста он был сорока всен с небольшим. И года не прошло, как он одряхлел и стал седым, как старик. Пришло время, когда он не смог уже ни есть, ни спать, ни ходить, и лишился речи; и тогда он умер. Ещё я видел человека, который шёл через лес вместе с другими людьми, и вместе с ними увидел тигра, — и от страха лишился рассудка. Вот предание о двух братьях: я слышал его от человека, пришедшего издалека. Два брата уговорились избавить людей от смерти; один вошёл в дом и там убил себя, а другой спрятался снаружи с огнём. И когда смерть вошла в дом, он поджёт его, чтобы смерть сгорела; но дом сгорел, а смерть не сгорела. О люди, вы боитесь смерти; никто от неё не спасётся. Нум'ан был богат и могуществен, и сам предавал людей смерти; он думал, что властвует над жизнью, — а смерти избежать не смог. Ни оружие, ни сияющие камни, ни мудрые лекари, ни колдуны, — ничто не спасло его. Он умер, как умирают все; и от него ничего не осталось, кроме ямы и камней. О люди, вы везде видите смерть; у вас и песен о ней много. О, вы боитесь её, и поёте о ней, дрожа от страха. Я видел сам, как на торжище один пел о ней, — и у него были выпучены глаза и тряслись руки. А другие слушали его — и сами дрожали. Вы и детей своих бояться смерти учите раньше, чем любить жизнь. О люди, вы таковы: вы боитесь того, что в вас. Кто болен смертью, тот её и боится; а болен смертью тот, кто не знает Жизни. Жизнь — это Акуррам; и он не умирает. Пусть любой из вас возьмёт из океана каплю и пронзит её копьём или разрубит топором. Капли не станет — а океан останется; и капля эта останется в каждой из его капель. Так и Акуррам; так и вы, люди. Умирает человек, — а дети его живут, и братья его живут, и дети детей, и дети братьев; а он живёт в них во всех. Умирает частица Акуррама, как капля в океане; а Акуррам жив, и она жива, — ведь она есть Акуррам. Капля живёт океаном; когда она умирает, она не умирает, — ведь океан остаётся. О люди, вы боитесь смерти потому, что не видите в себе Акуррама. Умирая, вы не умираете, — а думаете, что умираете. Смерти незачем приходить к вам, потому что каждый из вас сам себе смерть. Издыхает ли собака или иной зверь, или умирает человек, или гниёт дерево, — это Акуррам принимает его в себя. Поедают ли умершего стервятники или муравьи, — умерший этот теперь есть они: а ведь они — это Акур-

54 рам. Истлевают ли он и смешивается с землёй или водой, —
 он теперь есть она: а она — это живой Акуррам, неподвла-
 55 стный смерти. Сгорает ли он в огне, — он теперь есть
 56 огонь: а огонь — это тоже Акуррам. Плоть не умирает: её
 57 принимает в себя другая плоть, и она живёт в ней. Акуррам
 58 живёт, — и через него живёт всё. И душа не умирает: она
 59 живёт незримо, как дух, и не умирает; и в ней живёт ум. И
 60 61 плоть Акуррама бессмертна, и душа, и ум, — так сильна
 его жизнь. И вы бессмертны, люди; вы бессмертны! Если
 62 перелить воду из одного сосуда в другой, она не умрёт; вы
 подобны воде, люди, а мир — это череда сосудов. Если
 63 взять из океана каплю и опять бросить её в океан, она разо-
 бьётся о другие капли и сольётся с ними. В каждой капле
 64 будет она, и ими она будет жить; у неё была одна жизнь, а
 65 станет много. Люди, вы — капли, а мир — океан; а Акур-
 66 рам — океан, в котором мир — капля. Не бойтесь смерти,
 67 люди; не бойтесь смерти, а любите Жизнь. Я тоже боялся
 смерти, — а теперь не боюсь. Воскрешающий излечил меня
 68 69 от смерти; а когда она ушла из меня, тогда ушёл и страх
 перед ней. Я — Акуррам: разве могу я умереть? Вот —
 70 земля: я буду в ней; вот — солнце: я буду в нём; вот — вы:
 71 я буду в вас. Всё есть Акуррам; и поэтому всё есть я, — и
 то, что я вижу, и то, чего не вижу. Сколько в мире людей, и
 72 зверей в лесах, и птиц в небе, и рыб в океане, и капель в
 73 дождях, и деревьев, и камней, и песчинок, и звёзд на небе,
 столько у меня жизнью. Смерть одна, а жизнью у меня —
 74 без числа: мне ли её бояться? И все жизни, что были, и все,
 75 что есть, и все, что будут, — мои: мне ли бояться смерти?
 76 Все жизни сливаются в одну, как капли сливаются в океан.
 77 Кто живёт этой жизнью, тому нечего бояться, — ведь на
 неё нет смерти. А вы думаете, что вы — добыча смерти, и
 живёте в страхе. Жить в таком страхе хуже, чем живому
 78 79 лежать в яме рода, под камнями, среди костей, тления и
 смрада. Разве те, которые лежат в ямах, видят солнце? Раз-
 ве могут они насладиться красотой цветка, звуком гонга,
 80 вкусом пищи и чистой воды, любовью и радостью рожде-
 81 ния ребёнка? О люди, ведь вы — таковы: подлинного на-
 82 слаждения жизнью вы не знаете. Она прекрасна и упои-
 тельна; о, как она хороша! А для вас она — как напиток,
 83 смешанный из одной капли воды и целого горшка сока ядо-
 витого и зловонного галанамуна. Для того же, кто знает
 84 жизнь, она — как чистый источник, а беды — как раны,
 85 которые всё же не могут убить. Они болят, — а вода утоля-
 86 ет боль и смывает кровь. Тот знает жизнь, кто знает Акур-
 87 88 рама. Люди, я пою вам об Акурраме; хочу, чтобы вы жили.
 Слушайте меня: я пою о Жизни. Ничего мне не надо за
 89 песню; а если вы станете бить меня и гнать, я всё равно бу-
 ду хотеть петь для вас. Я и смерти не испугаюсь, — только
 бы вы знали Жизнь и жили; а я, если умру, буду жить в вас.

ЭНОН XVI

1 2 3 Разве я умею петь? Я не умею петь; но я пою. Это поёт
 Акуррам; да он поёт моим горлом: ведь он — искуснейший
 4 из поющих, а его песня — лучшая из песен. Если бы он не

пел моим горлом, я бы молчал, и моя голова была бы подобна камню. Пою, как умею: ведь я — не самый знающий из тех, кто знает Акуррама. Воскрешающий лучше меня и много мудрее: я в сравнении с ним — что малый ребёнок против мудреца. Он научил меня видеть Акуррама, и научил меня жить жизнью мира. А Акуррам так велик, что сколько бы ни смотрел на него, всякий раз увидишь что-нибудь новое. Я видел многие деревни и видел многих людей; и хотя облик у людей один, нет среди них двух одинаковых видом и жизнью. Так и Акуррам; всё есть он: всё есть его плоть, и душа, и ум; но всё в нём различно. Увидишь одно — а другое не таково; и сколько бы ни прожил человек, взор его не устанет и не пресытится. Я шёл — и видел всякий раз другое, неведомое; а прошёл я мало. Жизнь подобна пути: кто идёт, тот видит Акуррама; и сколько бы ни шёл, путь впереди будет велик, и много будет того, чего ещё не видел. На дереве листьев столько, что не счесть никому, и каждый листок — сам по себе; а ведь дерево — одно целое, как человек со своими членами. Акуррама видят и глаза, и душа; и кто из людей видит больше, тот и знает Акуррама лучше, тот и мудрее. Но и мудрейший не знает всего, — ведь Акуррам велик, и мир в нём — что капля в океане. И сама Мудрость подобна океану: в него приходят капли, и им нет числа, а океану — пределов. Жизнь коротка; но и она — только капля в океане. А Мудрость не имеет предела потому, что океан Мудрости — это океан Жизни, и в нём капли слиты в одно. Кто живёт как капля, тот сам у себя отнимает жизнь, а кто живёт как океан, тот живёт вечно. Кто видит Акуррама, тот и живёт по-настоящему, — ведь он сам тогда — океан Жизни и Мудрости. Если бы я жил как капля, я умер бы, не успев пропеть и одного слова. И хотя я — океан, не все его капли мне ведомы. Ребёнок есть человек, и он имеет всё, что надлежит иметь человеку; но он растёт, и познаёт себя, и ум его зреет и наливается мудростью, как плод — соком. Так и я; так и каждый из вас, люди. Каждый человек есть Акуррам; но каждый есть ребёнок, незрелый плод. Каждый познаёт Акуррама; а ведь так он познаёт себя, ибо он — Акуррам. Воскрешающий видит больше и знает больше, чем я; он — плод более зрелый, чем я. Он научил меня видеть Акуррама; без него во мне было бы столько сока, сколько в камне. Мало во мне Мудрости: одна лишь капля. Капля мала; и я изливаю через песню то, что имею. Пейте, люди: через свою песню я изливаю себя. Пейте: моё питьё чисто. Воскрешающий — мудрец; о, он мудрее ста мудрецов! Мой ум принимает его слова в себя, как тело принимает пищу. Для ума уши — это рот, а мудрые слова — пища. Воскрешающий мудр, и его слова мудры; иное из того, что он сказал мне, я могу повторить, а иное — нет. Он сказал мне, что каждый человек познаёт Акуррама, даже если и не знает, что это — Акуррам. Но такой подобен слепому и глухому, который может лишь ощупывать то, что близко от него. О, как мало он узнает; даже свою мать он не увидит, не узнает хорошо, и даже себя. И он не различит добрый плод и ядовитый, и не убежит от змеи, и не распознает обмана. О, как мало он узнает; и ему грозит умереть, вовсе

43 ничего не узнав. А кто знает, что всё — это Акуррам, тот
 44 зряч и имеет слух; у такого и душа зряча. Он видит, куда
 ему идти, и глаза его видят мир; и он слышит песню мира и
 45 слышит мудрые слова. Плод не созреет, если завязь сунуть
 в горшок и замазать его глиной, — а человек, не видящий
 46 Акуррама, подобен завязи в глухом горшке. Кто увидел
 47 Акуррама, тот вкусил первую каплю Мудрости. Для чело-
 века это — что солнце для плода: он созреет и станет аро-
 48 матен и сладок, и будет питать других. Вот чего я хочу для
 49 вас, люди: я хочу, чтобы вы были зрячи. Хочу показать вам
 Акуррама, чтобы вы излечились от слепоты, которая для
 50 51 вас подобна смерти. О нём я и пою. Может быть, моя песня
 через ваши уши доберётся до ваших душ, и они прозреют;
 и тогда вы увидите, что мир — это Акуррам, и вы — это
 52 Акуррам. О люди, я пою для вас; пою об Акурраме, и о вас,
 53 и о себе пою. Хочу, чтобы вы знали, люди; чтобы были
 54 55 зрячи. Вот история, которую я слышал. Некий человек
 ушёл в лес и стал отшельником; он жил в лесу, далеко от
 56 своей деревни, и не хотел вернуться. Но пришло время, ко-
 гда он затосковал по людям; тогда он вернулся в свою де-
 57 58 ревью, — а вернувшись и увидев людей, плакал от радости.
 59 Я подобен ему; да, хотя и не живу в лесу. Смотрю вокруг
 — и вижу слепцов, больных смертью. Вы смотрите друг на
 друга — и не видите друг друга, не знаете; и на Акуррама
 60 вы смотрите — и не видите его, не знаете. А мне больно,
 61 когда я смотрю на вас, — ведь я знаю, каковы вы. Я живу
 среди вас, — а кажется, что стою в костре: больно, — и
 62 душе, и уму, и телу больно. Не знаю ни мига без боли; моя
 63 душа седа. Я оплакивал вас, как мертвых: и днём, и ночью,
 64 и вкушая пищу, — и она была горька для меня. Я просил
 Воскрешающего излечить вас от смерти; а он сказал, что вы
 65 не услышите его. Тогда я захотел сложить для вас песню,
 66 потому что вы любите песни. И Воскрешающий помог мне
 67 советом; в моей песне много его слов. Я пою для вас, люди;
 68 я смог сложить песню. Она и для меня — как прохладная
 69 влага в зной, от которого сгорает кожа. О люди, может
 70 быть, вы поймёте мою песню. Может быть, поймёт один,
 или двое, или трое, или больше, — и моя боль станет хотя
 71 бы немного меньше. Вы знаете свои беды, — а худшей из
 72 бед не знаете, хотя она — в вас. От разных бед вы мучаете-
 73 сь: их не перечать. Я видел человека, который плакал
 над умершим ребёнком, и человека, горевавшего по издох-
 74 шей собаке. Видел человека, горевавшего потому, что он
 потерял руку, и другого, который горевал об утраченном
 75 богатстве. Видел женщину, горевавшую оттого, что у неё
 не было молока, и человека, горестно сетовавшего о своей
 76 чрезмерной тучности. Видел ребёнка, плакавшего от уши-
 77 ба, и старика, горевавшего потому, что совсем ослеп. Мно-
 го горя я видел своими глазами; если бы петь обо всём
 78 этом, то вышла бы песня втрое длиннее этой. Но нигде не
 видел я человека, который горевал бы над худшей из бед,
 79 — над тем, что он мёртв заживо. А я знаю, что вы мертвы,
 и горюю над этим; о люди, я жив, — но все ваши смерти —
 80 во мне. Я не избавлюсь от них, даже если уйду жить в лес
 или проткну себе глаза и уши, чтобы не видеть и не слы-
 81 шать вас. Может быть, я излечу кого-нибудь из вас; может

82 быть, излечу. Хочу показать вам Акуррама; а когда увидите
 83 душой, тогда сможете и узнать его. Он — в моей песне; ес-
 ли увидите его в ней, то увидите его и вокруг себя, и в себе.
 84 О люди, не думайте, что я называю вас мертвецами потому,
 85 что презираю. Если бы я презирал вас, я бы молчал; я сме-
 86 ялся бы тогда над вашими горестями, — а я плачу. Я люб-
 87 лю вас, люди, — потому и говорю вам правду. Я видел, как
 некоторые из вас обижали скудоумного и смеялись; и они
 88 не могли дать ему ум. А моя песня может избавить вас от
 89 смерти; я хочу вам добра. Не боюсь ничего, — ни побоев,
 90 ни смерти: ведь Жизнь стоит того. В моей песне — Жизнь;
 91 я хочу дать её вам. Жизнь — самое драгоценное, что я
 имею; и в моей песне её столько, что хватит всем: примите
 же её, не отвергайте.

ЭНОН XVII

1 2 Я сложил песню; я сложил песню о великом. Моё горло не
 3 разорвалось, — ведь добрая песня не несёт смерти ни тому,
 кто поёт, ни тем, кто слушает. Прежде никто здесь не пел
 таких песен; много есть песен, — но никто не пел об Акур-
 4 5 раме. О Акуррам, я сложил песню о тебе. В ней не восхва-
 6 ляю тебя, — ведь тебе не нужны восхваления. Я не восхва-
 ляю тебя, а говорю правду о тебе, — а она выше самых
 7 изошрённых восхвалений. Кто мог бы сказать о величии
 8 большем, чем твоё величие? Всё величайшее и лучшее и
 9 так в тебе: ничего не осталось для восхвалений. Я говорю
 правду о тебе: если она и похожа на восхваления, то пото-
 10 му, что хороша. О том, что хорошо, и говорить нужно, что
 оно хорошо; а кто устыдится того, что такие слова похожи
 на восхваления, тому останется только лгать или молчать.
 11 12 Я пою о тебе, Акуррам, — и пою правду. И ты сам поёшь
 13 моим горлом, — а иначе я не смог бы петь. Океан поёт в
 14 капле: великое чудо! О Акуррам, всё доброе, что есть во
 15 мне, — это доброе, которое в тебе. Если бы ты не хотел из-
 лечить людей от смерти, то где бы тогда я взял это хоте-
 16 ние? Если бы ты не желал сказать правду, то разве я смог
 17 бы сложить правдивую песню? Если бы в тебе не было
 18 храбрости, то разве осмелился бы я её спеть? Если бы ты не
 19 породил меня, то меня и самого не было бы. Если бы ты не
 породил Воскрешающего, я бы не узнал тебя, и был бы
 20 21 мертвецом. Всё есть ты, Акуррам: я знаю это и радуюсь. О
 22 Воскрешающий, ты излечил меня от смерти. Ты показал
 мне Акуррама, — и поэтому я живу; о, как я благодарен
 23 тебе! Если бы я мог отдать тебе свои глаза — я бы отдал;
 24 если бы я мог отдать тебе своё дыхание — я бы отдал. Если
 бы моя благодарность была водой, она залила бы весь мир,
 25 и затопила бы горы и небо, — и рыбы, верша свой путь,
 проплывали бы над звёздами. Ты мудр, и в моей песне мно-
 26 го твоих слов; и хотя ты не мог петь для людей, — ты всё
 27 же поёшь. Ты излечил меня от смерти; и если я излечу ко-
 го-нибудь, то это ты его излечишь. Я — что твоё дитя: ведь
 ты дал мне жизнь; и если я излечу кого-нибудь, то это бу-
 28 дет твой род. Ты оплодотворяешь душу словом: о, это —
 29 чудо! Люди тебя не знают, — а ты заботишься об их жизни,

30 и ничего не хочешь взамен. Ты мудр, добр и силен; да, это
 31 правда. Я почитаю тебя так, что был бы рад быть хлебом,
 32 который ты ешь. Я пою свою песню; как хорошо, что я жи-
 33 ву и могу петь! Петь об Акурраме, — вот великое счастье: в
 сравнении с этим счастьем участь владыки всего мира —
 34 всё равно, что участь пунги. Я знаю страдание; но моё сча-
 35 стье больше всех страданий мира. О родители, вы родили
 36 меня, и я дожил до счастья. О, как я благодарен вам за это!
 37 38 Вы — во мне: ведь моя плоть — это ваша плоть. Это и ва-
 ше горло поёт мою песню; и моё счастье — это и ваше сча-
 39 стье. Если бы я делал что-нибудь дурное, злое, этим я ос-
 корбил бы вас: ведь вы — во мне; а я буду делать только
 40 доброе, чтобы у вас во мне была добрая жизнь. Только этот
 дар я могу поднести вам в благодарность: но на него я не
 41 буду скуп. Если я излечу кого-нибудь от смерти, то это бу-
 42 43 дет и ваше дело. О люди, я пою для вас. Слушайте мою
 44 песню, люди. Мало есть песен, говорящих одну только
 45 правду, без малейшей лжи: а моя песня такова. Она такова,
 46 и я пою её вам; я даю вам лучшее, что имею. И я через пес-
 47 ню даю вам себя: ведь я — в ней. В ней и моя радость, и
 моя храбрость, и моя сила, и моя жизнь, и мой ум, и моя
 48 душа; а моё тело поёт её. Через свою песню я дарю вам
 49 Акуррама: а лучшего дара нет. Я не богаче вас, люди, — а
 50 могу дать вам лучший из даров мира. Разве я знал, что смо-
 51 гу дать вам такой дар; разве я знал раньше? Вот — чудо:
 кто не имеет ничего, тот даёт другим богатейший из даров.
 52 53 Моя песня такова: ведь она — об Акурраме. Если бы все
 капли в океане превратились в сияющие камни, то это бо-
 54 гатство не стоило бы и одного слова моей песни. Она —
 55 для вас, люди; она — для вас. Акуррам любит вас; и он хо-
 56 чет, чтобы вы могли жить, — поэтому я и могу петь. Он
 сам через меня поёт для вас; я — горло, которым он поёт
 57 для вас. Он дал вам жизнь, и душу, и ум, и тело, — а вы
 58 этого не увидели. А кто не видит и не знает пищи, тот и
 59 насытиться не сможет, и не сможет жить. Акуррам поёт для
 60 вас, чтобы вы видели и жили. Моя песня — это его песня;
 61 да, это так, — ведь иначе я и сам бы её не знал. Откуда бы
 мне знать об Акурраме, если бы сам Акуррам в Воскре-
 62 шающем и во мне не знал себя? Тогда я не знал бы ни себя,
 63 ни вас, люди, и не знал бы желания петь для вас. А если бы
 64 я не хотел петь для вас, то для чего мне тогда жить? Зачем
 65 бы мне тогда быть человеком? Тогда пусть бы я был кам-
 66 нем, или пиявкой, или хвостом слона. Но тогда и камень
 был бы лучше меня, и я был бы против слоновьего хвоста
 67 что пунга против Гунны. Слушайте, люди: я пою для вас, и
 68 всё поёт для вас. Небо поёт, и солнце, и земля, и воды, и
 69 ветер, и деревья, и камни, и звери, и огонь. Всё поёт о Жиз-
 70 ни; о люди, всё поёт о Жизни! Это Жизнь поёт о Жизни.
 71 Сменяются день и ночь, люди стареют и умирают, а другие
 рождаются, камни раскалываются, деревья засыхают, и го-
 72 род Нум'ана уже не велик, — а Жизнь остаётся. Кто её зна-
 ет, тот не умрёт никогда, а кто не знает, тот и при жизни
 73 74 мёртв. О люди, всё в мире делается ради Жизни. Акуррам
 75 породил всё ради Жизни; и сам он есть Жизнь. И он поро-
 76 ждён ради Жизни: сама Жизнь породила его. О люди, у вас
 есть предания о смерти, утверждающие, что человек может

77 видеть её воочию; а преданий о том, что человек может во-
очию видеть Жизнь, у вас нет. Смерть для вас — как пища,
78 а Жизнь — как солнце ночью, когда его не видно; вы мерт-
79 вы потому, что не знаете в себе Жизни. Весь мир оплакива-
ет вас, — ведь вы для него — это он сам. Так человек опла-
кивает свои больные или увечные члены; так мать оплаки-
вает своё скудоумное дитя, которое даже её узнать не мо-
жет. О люди, Акуррам страдает от вас; и сама Жизнь скор-
80 бит об этом. А о том, сколько у вас бед и мучений, поющий
81 пел бы с младенчества до старости, — и всего бы не спел.
82 Если спросить человека, как он живёт, то он о радостях
83 расскажет на один палец, а о бедах — на девять. А я пою
для вас, потому что хочу, чтобы вы не страдали, и чтобы
84 мир не страдал. В моей песне нет лжи, и бахвальства нет.
85 Всё в ней правда, каждое слово: потому она есть Жизнь.
86 87 Она может излечить от смерти; о люди, примите её! Я и сам
88 дивлюсь своей песне: о, какую песню я сложил! Я мал, — а
89 сложил песню о великом; да, ведь в капле — океан. Я сло-
90 жил песню; сложил её и записал на дереве. Моё горло не
разорвалось; а моя радость подобна небу: куда ни пойдешь, —
91 92 оно везде. Вот песня об Акурраме. Хотя бы и не я её пел, а
кто-нибудь другой, — всё равно её поёт Акуррам, и она —
93 для вас, люди. Нет лучшего, о чём можно петь, и нет луч-
94 шего дела для песни. Моя песня — для вас, люди: примите
её!

МИТЭВМА ТАХИЛАМА

КАМЕНЬ

1 2 В некий день я отправился на охоту в горы. Высматривая
 3 добычу, я не поглядел под ноги и споткнулся о камень. Я
 упал, и упал так, что разорвал рукав одежд и разодрал руку
 4 до крови. Тогда я поднялся, встал над камнем и сказал ему:
 5 «Ты, негодный камень! Ты оказался здесь, на моей дороге,
 6 и попал мне под ногу. По твоей вине разорваны мои одеж-
 7 ды и кровоточит моя рука. И по твоей же вине от меня уш-
 ла добыча, — и выходит, что я пришёл в эти горы напрас-
 8 но. Ты лежишь здесь, безмозглый, и тебе ни до чего нет
 9 дела. Будь ты человеком, я покарал бы тебя так, что ты
 10 предпочёл бы быть бесчувственным камнем. Но ты — пус-
 той камень, и ты столь ничтожен, что тебя даже и не пока-
 11 раешь. Уже то, что я ругаю тебя, для тебя выше самой вы-
 12 сокой чести. Ты и малейшего внимания недостоиен; я даже
 13 не помочусь на тебя. И я пойду своей дорогой, — а ты, ни-
 14 чтожный, останешься лежать, где лежал. Оставайся, жал-
 15 кий, засохшая грязь!», — так я ему сказал. А он ответил
 мне: «С каких пор слепцы завели обычай охотиться в го-
 16 17 рах? Ты сам дважды слепец, а пришёл сюда с луком. Один
 раз ты слепец потому, что не увидел под ногой камня; дру-
 18 гой раз — потому, что не видишь, каков этот камень на са-
 мом деле». Тогда я сел перед ним и сказал: «Вот ты; от од-
 19 ной слепоты я уже излечился. Что же мне увидеть, чтобы
 20 излечиться от другой?». Он ответил: «Если бы от неё мож-
 но было излечиться так же легко, люди летали бы по небу.
 21 От одной ты излечился малою ценой: только порвал одеж-
 22 ды и разодрал руку. Другая слепота есть слепота души:
 23 чтобы излечиться от неё, нужно изранить душу». Я спро-
 24 сил: «Что же значит «изранить душу»? Может быть, лучше
 уподобить знания пище, и сказать не «изранить душу», а
 25 «насытить душу»?». Он ответил: «Одно ты обретаешь, а
 26 другое утрачиваешь. Если бы ты был слеп на один глаз, а
 некий лекарь мог бы излечить тебя, то он сперва вырвал бы
 тебе слепой глаз, и ты кричал бы от боли и истекал бы кро-
 27 вью, — и только после этого он вложил бы на место слепо-
 28 го глаза зрячий. Так и с душой: заблуждение ты вырываешь
 из неё, а Истину вкладываешь. А душе больнее, чем глазу;
 29 страдания тела ради здоровья претерпит всякий, а страда-
 ния души редкий согласится претерпеть. Слепая душа хуже
 30 слепого глаза, ибо глаз знает свою слепоту, а душа мнит
 31 себя зрячей. Первая боль для неё — познать свою слепоту;
 вторая — излечиться». Я сказал: «Первая боль мне уже ве-
 дома, ибо я вижу, что простой камень мудрее человека.
 Вторую боль я изведать решусь, чтобы не быть слепцом».
 32 Он сказал: «Боль эта мучительна, — но и сладостна. Исце-
 33 34 ление радостно; а боль и радость — не враги. Боль ради
 35 блага — наслаждение. Кто ищет наслаждений, тот подлин-
 36 ного наслаждения не познает; кто ищет блага, для того да-
 37 же страдания — наслаждение». Я сказал: «Как же несча-
 38 стен ищущий наслаждений! Он алчет пищи — но никогда
 39 не насытится; он подобен голодному духу. А иной и насы-

40 тится, и утратит вкус к жизни, хотя жизни и не видел. Та-
41 кой и родился напрасно, и жил жалко, и умер позорно. Кто
много лет жевал песок и на этом стёр зубы, тому теперь не
42 откусить и от сочного плода. Теперь я вижу не только тебя,
но и себя, — ибо вижу, что поистине не о тебя споткнулся,
43 но о себя, и расшиб не руку, а душу». Он сказал: «Если ду-
44 ша твоя кровоточит, значит, она не мертва». Я сказал: «Не-
45 потребное из неё вырвано, и рана зияет. Прошу: дай теперь
46 то, что нужно душе для здоровья». Он сказал: «Поистине, ты
47 поступаешь правильно, — ибо правильнее просить блага у
камня, чем у иного человека. Река начинается с истока; де-
48 рево вырастает из малого семени; жизнь начинается с крат-
49 кого мига. Кто узрит Истину в малом, тот узрит её и в ве-
50 ликом. Если ты познаешь подлинную сущность камня, то
51 познаешь и подлинную сущность солнца». Тогда я сказал:
52 «Открой мне свою подлинную сущность». Он ответил:
53 «Знай, что камень знает больше, чем человек. Я чувствую
все прочие камни, сколько их есть в мире, и знаю их жизнь.
54 Я лежу здесь, — но знаю и равнины, и вершины гор, и глу-
55 бины вод, и пропасти земли. Я вижу насквозь саму землю,
56 как ты видишь дно ручья сквозь его воды. Я прозреваю и
57 сквозь небо, и вижу всё Мироздание до его границ. Я знаю,
что есть моя душа, — и потому она зряча. Она — одно с
58 59 душами всего, что существует, и потому я — одно со всем,
60 что существует. Я живу жизнью всего, что существует. Я
61 — здесь, перед тобою; но солнце — это тоже я. Во мне —
его сущность, а в нём — моя. Человек, душа которого сле-
62 па, хуже камня; он, поистине, на то только и годится, чтобы
63 64 об него спотыкаться. Далее знай, что камень добрее чело-
века. Я знаю своё место; вот я здесь, и не хочу чужого. Для
65 чего мне хотеть чужого, если я един со всем, что существу-
ет, и если всё и так моё? Вот на тебе драгоценный браслет:
66 не добыл бы ты его, и он не был бы твоим; а если его у тебя
отнимут, то он твоим не будет. Ты его и добывал, и бере-
жёшь; а ведь он мой, и был моим до того ещё, как металл
его был извлечён из земли, и останется моим, где бы ни
67 был. Я не ведаю ни обид, ни жажды мщения; если я един со
всем, что существует, то на кого мне обижаться и кому
68 69 мстить? Я угоден миру, ибо не иду против него. Каков я
есть, таков есть; каков буду, таков буду. Мне быть камнем
— и я камень; разве я стану сеговать на то, что я не птица?
71 Разве я стану пререкаться с другими камнями о месте, на
72 котором мне лежать? Я знаю, кем мне надлежит быть и как
73 мне следует жить: вот я и таков. Поэтому моя грязь благо-
74 роднее твоих одежд. Поэтому моя неподвижность дейст-
75 веннее твоих деяний. Поэтому моё молчание прекраснее
76 твоих песен. Всему, что существует, я милее тебя; я люблю
77 всё и всё любит меня. Я непорочен, и потому я лучше чело-
78 века; и всякий другой камень — таков же». Я смутился и
устыдился, и спросил: «Если человек хуже камня, для чего
79 он тогда живёт?». Он ответил: «Он живёт для того, чтобы
80 быть лучше камня. У камня есть душа, и у человека есть
81 душа; и душа человека лучше души камня. Если камень
столь хорош для мира, то как же хорош должен быть под-
82 линный человек! Он должен быть в сравнении с камнем что
83 напиток бессмертия в сравнении с простою водой. Но чело-

84 век ослепляет свою душу, — и выходит, что он хуже камня.
85 Он в сравнении с камнем что вонючий гной в сравнении с
86 87 чистой водой. Это оттого, что душа его ослеплена им са-
88 мим». Я спросил: «Как же человеку достичь себя?». Он от-
89 ветил: «Если некий человек с младенчества не учился хо-
90 дить, а лишь лежал, не шевелясь, то сможет ли он в одноча-
91 сье вскочить и побежать резво, как гонец-вестник? Он дол-
92 жен сперва научиться ползать, потом — ковылять, как ди-
93 тья, потом — ходить твёрдо, и только потом он побежит. А
94 95 лежащая колода так и останется колодой, хотя бы она и
96 изошла криком, крича, что она — человек. Поэтому сначала
97 увидь, кто ты и каков ты. Если сумеешь, то это будет
98 первое прозрение твоей души. Потом пойми, что от того,
99 что ты назовёшь себя человеком, человеком не станешь.
Если сумеешь, то это будет второе прозрение твоей души.
Потом осознай свой путь к человеку. Если сумеешь, то это
будет третье прозрение твоей души. Тогда она прозреет
окончательно, и тогда ты пойдёшь по пути к человеку, как
ребёнок идёт от младенчества к зрелости. И помни, что для
того, чтобы достичь высот, подобающих человеку, тебе
нужно сначала сравняться с камнем». Выслушав его, я
встал на колени и поклонился ему до земли. Потом я под-
нялся и возвратился восвояси.

СОДЕРЖАНИЕ

Синопис	3
Четыре листа	5
Видение	11
Слово о Влае	13
Рука	23
Предание об Атама-Улле	28
Беседа	34
Круг	40
Второе слово	49
Наставления сыну	61
Утешение	73
Драгоценный пояс	75
Отцы	107
Смертная песнь	137
Повествование	139
Идущий	142
Рассказы о Даретхате	154
Гимн	161
Жизнь	163
Песня Рохами	180
Камень	222